

Государственный пограничный комитет Республики Беларусь

Институт пограничной службы Республики Беларусь

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
И ОХРАНА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Материалы

XII Республиканской научно-практической конференции

(Минск, 16 февраля 2023 года)

Рекомендованы к изданию научно-техническим советом государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В трех частях

Часть 2

Минск
ИПС РБ
2023

УДК 351.746.1(476)(06)

ББК 67.401.132

О-13

Редакционная коллегия:

кандидат военных наук Миронюк П. И.;
доктор военных наук, профессор Карпиленя Н. В.;
кандидат военных наук, доцент Бугай А. Н.;
кандидат военных наук, доцент Токарев В. К.;
кандидат военных наук, доцент Савинов П. В.;
кандидат военных наук, доцент Канторов Р. Б.;
кандидат психологических наук, доцент Терехов А. А.;
кандидат педагогических наук, доцент Улитко С. А.;
кандидат педагогических наук, доцент Волченкова Л. К.;
кандидат педагогических наук, доцент Козыревский А. В.;
кандидат юридических наук, доцент Перевалов Д. В.;
кандидат юридических наук, доцент Будько В. Н.;
кандидат юридических наук Вакульчик М. А.;
кандидат исторических наук, доцент Сергеев В. Н.;
кандидат экономических наук, доцент Леонович А. Н.;
кандидат технических наук, доцент Рябенко Д. С.;
кандидат психологических наук Яценко И. В.;
кандидат филологических наук, доцент Раткевич М. А.;
кандидат филологических наук, доцент Филимонова Г. Б.;
Садовничая Л. М.; Терашкевич В. Н., Соколов Д. И., Гансецкий Д. В.

Обеспечение пограничной безопасности и охрана Государственной границы
О-13 Республики Беларусь: теория и практика : материалы XII Респ. науч.-практ.
конф., Минск, 16 февр. 2023 г. : в 3 ч. / Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь ;
редкол.: П. И. Миронюк [и др.]. – Минск : ИПС РБ, 2023. – Ч. 2. – 429 с.
ISBN 978-985-26-0158-0.

Материалы посвящены актуальным проблемам обеспечения пограничной безопасности. Рассмотрены вопросы совершенствования охраны государственной границы, ее оперативного обеспечения, всестороннего обеспечения деятельности правоохранительных органов в целях обеспечения национальной безопасности, формирования профессионально важных качеств офицеров государственных органов системы обеспечения национальной безопасности.

Материалы предназначены для профессорско-преподавательского состава учреждений образования, адъюнктов, аспирантов, слушателей, курсантов высших учебных заведений, а также соискателей в области обеспечения национальной безопасности и охраны Государственной границы Республики Беларусь, сотрудников органов пограничной службы.

Конференция представлена в трех частях, часть 3 предназначена для служебного пользования.

УДК 351.746.1(476)(06)

ББК 67.401.132

ISBN 978-985-26-0158-0 (ч. 2)

ISBN 978-985-26-0156-6

© ГУО «ИПС РБ», 2023

Содержание

СЕКЦИЯ № 7

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Алисейчик П. В. Психологические особенности восстановления после длительных физических нагрузок.....	11
Балюк Д. В., Макастревич К. В. Особенности тактики ведения боя в различные периоды времени.....	15
Бахарь П. М., Латышевич А. А. Применение активных методов обучения на современном этапе в процессе подготовки офицеров запаса	18
Варченя А. С. Анализ наиболее эффективных средств восстановления организма после физических нагрузок	20
Гесть С. А. Развитие навыков плавания у курсантов посредством спортивных игр.....	23
Гиль П. П. Здоровый образ жизни как индивидуальная система поведения сотрудника органов пограничной службы Республики Беларусь	26
Голеневский А. С. К вопросу обучения военнослужащих приемам рукопашного боя.....	27
Головнев Ю. В. Кобуры для применения в служебной деятельности.....	31
Горбачёв А. Н., Богданов Д. Ю. Применение электронных средств поддержки обучения в сфере подготовки военных специалистов	34
Горбачёв А. Н., Зеленкевич А. В. Апробация учебно-методического комплекса при обучении военных специалистов	38
Горшанов В. Ю., Хижняк А. В. Анализ опыта боевого применения комплексов беспилотных летательных аппаратов в специальной военной операции на Украине.....	41
Грищенко А. П. Минеры-диверсанты в годы Второй мировой войны. История, опыт, уроки	46
Жигилий А. И. Формирование тактического мышления у будущих офицеров сил специальных операций	49
Заговальский Ю. Г. К вопросу о воздействии молочной кислоты на организм при занятиях физической подготовкой.....	52
Карачун В. В. Армейская тактическая стрельба – необходимый этап в боевой подготовке.....	55
Касьянчик М. П. Анализ результатов выполнения упражнения «подтягивание на перекладине» курсантами ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь».....	59

Касьянчик М. П., Рачко И. Н. Специфика организации круговой тренировки на занятиях физической подготовкой.....	62
Козыревский А. В. О разработке перспективных тренировочных комплексов для подготовки военнослужащих к выполнению задач по предназначению ..	65
Кот В. С. Междисциплинарный подход к обучению военнослужащих внутренних войск	68
Кузьмин П. Ю. Блочно-модульная система как вид подготовки подразделений сил специальных операций Вооруженных Сил Республики Беларусь	71
Кузьмицкий А. М. Влияние современной военно-политической обстановки на методику подготовки войск	75
Кутас Д. М. Методика проведения занятий по ориентированию на местности в органах пограничной службы Республики Беларусь.....	78
Лущик О. Н. Применение методов игровой тренировки в развитии навыков единоборства.....	81
Мальцевич В. И. Опыт проведения засад в ходе специальной военной операции на Украине	85
Мальцевич В. И., Солодкий И. А. Особенности ведения боевых действий на примере нагорно-карабахского кризиса.....	88
Мельник С. Н., Бартошевич А. В. Развитие познавательной активности как необходимый фактор в формировании личности будущего офицера.....	89
Мельник С. Н., Гремчук М. С. Информационно-образовательная среда как фактор повышения качества обучения.....	93
Попов А. С., Минаев С. В. Совершенствование подготовки сотрудников органов пограничной службы приемам оказания первой помощи.....	96
Савик С. А., Капкович М. И. Специальная военная операция: особенности применения сил и средств противоборствующих сторон	99
Трубанов П. А. Методика подготовки и проведения тактико-строевых занятий с отделением и взводом в рамках предварительной (краткой) тактической подготовки.....	102
Угольник У. А. Технические действия пограничного наряда при задержании правонарушителя в замкнутых пространствах.....	104
Ульянская А. А. О вопросе развития физических качеств военнослужащих на занятиях по физической подготовке.....	107
Франкевич Ю. Ю. Повышение эффективности стрельбы из автомата Калашникова	110
Францкевич В. Ю. Современные подходы к формированию готовности военнослужащих к применению физической силы, специальных средств и оружия	112
Цыбулько В. В. Применение стрелкового вооружения для борьбы с низколетящими средствами воздушного нападения	114

Шабанов С. А. Актуальные вопросы подготовки операторов БЛА	118
Шарак Д. С., Гирко А. О. Информационно-справочная система кафедры автоматизированных систем управления войсками.....	120
Шарак Д. С., Романенко К. О., Бовсун А. П. Использование обучающей программы по изучению средств воздушного нападения в учебном процессе ..	123
Широканова Л. И. Питьевой режим во время физической тренировки	127
Шкалев Д. А., Заговальский Ю. Г. Предупреждение травматизма при проведении мероприятий по физической подготовке	131

СЕКЦИЯ № 8

ИННОВАЦИИ БОЕВОГО И МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОХРАНЫ ГРАНИЦЫ

Атрощенко В. В., Милошевский П. Г. Перспективы развития системы охраны аэропорта.....	135
Балюк Д. В., Рылик А. В. Обоснование целесообразности усовершенствования мобильного поста технического наблюдения	138
Богданов Д. Ю. Экспериментальная оценка результативности системы охранения стационарного объекта тыла по противодействию малоразмерным БЛА	140
Богданов К. Г. Сторожевое охранение частей и подразделений тыла с использованием БПЛА	143
Бугай А. Н. Современные элементы системы радиационного контроля в органах пограничной службы Республики Беларусь	146
Воробьёв Д. В. Об актуальности совершенствования методики подготовки и оценивания нештатных специалистов в области обеспечения радиационной безопасности оперативно-служебной деятельности	151
Гарелик И. С., Кацубо П. А., Томашов В. В. Применение дронов на Государственной границе Республики Беларусь.....	155
Глушков Н. Н. Современные средства ремонта и технического обслуживания автозаправочных станций.....	157
Горбачёв А. Н., Богданов Д. Ю. Анализ развития систем материально-технического обеспечения вооруженных сил иностранных государств	161
Греков В. А. Инженерное обеспечение охраны границы: проблемы и перспективы развития	165
Данилин З. А., Коваленко А. Н. Источники питания беспилотных летательных аппаратов.....	168
Дербунов Р. Н. Опыт и перспективы применения роботизированных систем при ведении и обеспечении боевых действий.....	171

Дубровский А. А. Организация специализированного обследования военнослужащих и выполнение задачи, направленной на осуществление мониторинга радиационной обстановки, как совершенствование обеспечения радиационной безопасности территориальных органов пограничной службы ..	175
Еськин С. В. Контейнерная автозаправочная станция КАЗС-25: назначение, состав и порядок использования	179
Ильючик Е. А. Особенности маскировки отдельных объектов	181
Кисель В. М. Робототехнические комплексы военного назначения. Современное состояние и перспективы развития в органах пограничной службы.....	184
Лепесий И. А. Охрана государственной границы с использованием беспилотных летательных аппаратов с лазерной подзарядкой	190
Лысый А. Н. Калибровка системы измерений параметров антенн методом натуральных испытаний	193
Пальцев В. А., Барановский А. В. Разработка совокупности скриптов для развертывания инфраструктуры на гипервизоре ESXi	197
Прасолович К. Е., Шарак Д. С. Анализ методов комплексирования изображений в оптико-электронных системах для решения задач обнаружения малоконтрастных объектов на границе	199
Проконин К. Р., Кивачук А. В. От аналогового сигнала к цифровому	202
Рылик А. В. Методика укрупненных расчетов трудоемкости фортификационного оборудования заданного участка	206
Рябенко Д. С., Сорокин М. Н. Перспективы применения робототехнических комплексов и систем в охране Государственной границы	209
Сайко А. В., Менько П. И. Особенности применения технологий искусственного интеллекта при прохождении пограничного контроля в воздушных пунктах пропуска через государственную границу	212
Сермяжко А. В., Терашкевич В. Н. Применение полевых авторемонтных мастерских в годы Великой Отечественной войны	216
Сокол С. В. Факторы формирования боевой психической травмы.....	218
Соколов Д. И., Гансецкий Д. В. Обзор инженерных мин, применяемых в специальной военной операции на Украине	222
Хаткевич Д. Н., Дудак М. Н. Инновационные проекты, внедряемые в охрану границ аэропортов с целью перевода на частичную автономность.....	227
Черенко А. С. Возможности использования геоинформационных технологий для формирования специальных карт местности для обеспечения пограничной деятельности	229
Чернов П. В., Гончаренко Я. Г. Актуальность вопросов эвакуации	233
Черняк Д. М. Инновации в устройстве и применении полевых магистральных трубопроводов для горючего.....	235

Чигилинский В. И., Лустов К. А. Преимущества автоматического развертывания информационных систем	239
Чудов П. С. Применение современных технологий в тыловом обеспечении. Квадрокоптеры и их роль в обеспечении боевых действий	241
Шемет В. Ю. Проблемные вопросы тылового обеспечения отдельно дислоцированных малочисленных подразделений и пути их решения.....	244
Шишко М. И., Шабанов С. А. Тактика применения квадрокоптеров с учетом опыта современных вооруженных конфликтов	246

СЕКЦИЯ № 9

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОСТОЯНИЕ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Абадовская З. А. Кейс-стори на официальном сайте супермаркета: структура и функции	249
Альховик Д. С. Деловой этикет в профессиональной деятельности офицера-пограничника.....	252
Андросик К. В. Формирование у граждан, ведущих асоциальный образ жизни и систематически употребляющих алкогольные напитки, навыков безопасного поведения посредством социального влияния	255
Волохович С. Д., Пальчевский И. В. Информационная война: теоретико-исторический аспект	258
Густь Е. И. Становление и развитие партизанского движения в Лидском районе Гродненской области	262
Дейнека Г. А. Невербальные средства общения.....	264
Егоров Р. С., Яхновец Д. И. Влияние средств массовой информации на речевую культуру офицера-пограничника.....	266
Земляник Т. В. Обучение курсантов Института пограничной службы Республики Беларусь приемам выявления речевых ситуаций лжи	268
Карпиленя Н. В. Военно-политические подходы к анализу современной международной обстановки: в проекции пограничной безопасности Союзного государства	271
Карпиленя Н. В., Ковалев И. Ю. К вопросу о сущности неснимаемого цивилизационного противоречия Союзное государство – Запад	278
Киселев И. Е. Социально-гуманитарное знание в контексте духовно-нравственной подготовки будущих офицеров-пограничников.....	282
Криштапович Е. А. Идеологические основания общественной политики в Республике Беларусь	285
Ксенофонтов В. А. Современная война: информационная или ментальная ...	287

Лагун Н. Е., Миронюк Н. М. Формирование чувства патриотизма и гражданственности у молодежи	291
Леонович А. Н., Тихонович Н. С. Необходимость рассмотрения вопросов экономики органов пограничной службы при изучении дисциплины «Современная политэкономия» курсантами ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»	293
Миронюк Н. М. Средства массовой коммуникации и информации: понятие, функции, роль и место в политической жизни общества	297
Мушта А. А. Проблематика исторической памяти в новой редакции концепции национальной безопасности Республики Беларусь	300
Наумов Д. И. Риски идеологизации культурной апроприации в глобальном мире.....	304
Пальчевский И. В., Лынько Н. В. История и боевой путь 12-го Бигосовского пограничного отряда	308
Пришивалко Д. Ю., Пальчевский И. В. Информационная война в Интернете	313
Сорокин М. Н. Философия техники, ее значение для понимания динамики военного дела	317
Тоторов М. В. Манипуляции в общении.....	322
Шанец Л. И. Учебно-методическая подготовка начальствующего состава пограничной охраны ОГПУ БССР в 1926 г.	325
Шидловская М. А. Коммуникативная компетентность как слагаемое профессионального успеха офицера-пограничника.....	328

СЕКЦИЯ № 10
ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК
В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ

Бирюков В. В. Лингвострановедческие аспекты межкультурной коммуникации и их связь с историей распространения языка	332
Белоглядова Г. М. Дидактические принципы обучения иностранному языку в военном вузе.....	335
Вознюк О. И. Социокультурная компетенция как составляющая коммуникативной компетенции при обучении иностранному языку в неязыковом вузе	339
Горбунова Д. Д. Лингвострановедческий аспект волонтерского движения: история зарождения, развития и становления.....	342
Гриб Д. А., Серёгина С. Е. К вопросу об игровом сленге (на материале английского и русского языков)	345

Денисова С. С. Использование профессиональных компетенций в обучении иностранному языку	349
Деревяго В. А. Основные отличительные особенности народного фольклора представителей русской и англоязычной культур	353
Джарасбаева Ж. Х. Развитие коммуникативной культуры обучающихся в высших учебных заведениях.....	356
Катцова Т. М. Формирование социокультурной компетенции у курсантов УВО системы органов внутренних дел при изучении учебной дисциплины «Иностранный язык»	360
Кожевников Д. К., Приставко Н. В. Варианты английского языка	363
Кухарский Д. С., Серёгина С. Е. Нестатичный процесс англоязычных заимствований в современном русском языке как средство международной коммуникации.....	369
Молчан Е. Н. Компетентностный подход как обязательный компонент формирования профессиональной иноязычной компетенции	373
Назаренко А. А. Особенности построения подготовленной речи.....	375
Петров А. Д. Современные ИКТ в изучении английского языка	379
Пожидаев В. С., Дорошко В. А., Алешкевич О. Ю. Использование интерактивной викторины «Jeopardy!» при изучении иностранного языка в Институте пограничной службы Республики Беларусь	383
Прокопец А. В., Харитонович Р. М. Структурно-лингвистические особенности английского новостного текста в аспекте обучения межкультурной коммуникации.....	386
Раткевич М. А. Текст в обучении иностранному языку.....	389
Садовничая Л. М. К вопросу об особенностях формирования иноязычной коммуникативной компетентности	392
Садовничая Л. М., Григорук А. А. Структурно-семантические характеристики военной терминологии.....	395
Синяк Е. П. Современные цели обучения иностранным языкам сотрудников правоохранительных органов	399
Сорока Е. С. Взаимовлияние и взаимодействие языковых систем	401
Станкевич С. В. Приемы лингвистического манипулирования в политическом дискурсе.....	402
Стульба С. А. Роль социокультурной компетенции в обучении иноязычному общению	408
Филимонова Г. Б. Трудности обучения аудированию	410
Чикин А. М. IT-методы языковой подготовки: использование интернет-ресурсов в процессе изучения иностранного языка.....	414
Шатиловская Е. В. Лингвострановедческие компоненты в профессионально ориентированном иноязычном обучении военных специалистов	416

Шашко Е. А., Горбатенко В. В. Проблема психологических барьеров при изучении иностранного языка курсантами-пограничниками	419
Язбек А. А. Асаблівасці і спецыфіка вывучэння прафесійнай замежнай мовы з выкарыстаннем СДН MOODLE	422
Резолюция XII Рэспубліканскай навучна-практычнай канферэнцыі «Обеспечение пограничной безопасности и охрана Государственной границы Республики Беларусь»	427

СЕКЦИЯ № 7
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ
БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

УДК 796

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ
ПОСЛЕ ДЛИТЕЛЬНЫХ ФИЗИЧЕСКИХ НАГРУЗОК

Алисейчик Павел Вячеславович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Особенностью любой мышечной деятельности является повышение активности обменных процессов, что положительным образом сказывается на умственной и физической работоспособности человека. Однако при увеличении физической или умственной нагрузки, объема информации в организме развивается особое состояние, называемое утомлением.

Утомление – это функциональное состояние, временно возникающее под влиянием продолжительной и интенсивной работы и приводящее к снижению ее эффективности.

Утомление возникает тогда, когда уменьшается сила и выносливость мышц, ухудшается координация движений, повышается затратная энергия во время выполнения однотонной работы, замедляется скорость освоения информации, ухудшается память, затрудняется процесс сосредоточения и переключения внимания, усвоения теоретического материала.

Психологические средства и методы восстановления в последнее время получают все большее распространение. Они направлены на снижение уровня нервно-психической напряженности и утомления. В наиболее трудные периоды тренировки и во время ответственных соревнований включают такие приемы психопрофилактики, психотерапии и психогигиены, как внушение, аутогенная и психорегулирующая тренировка, сон-отдых, приемы мышечной релаксации. Важное значение имеет создание благоприятного психологического фона в коллективе, как в условиях тренировок, так и в ходе соревнований, в быту и на отды-

хе. Восстановительные средства рекомендуется использовать в комплексе, причем воздействия глобального характера должны предшествовать локальным.

При планировании восстановительных комплексов следует иметь в виду, что эффективность одних и тех же процедур при многократном использовании значительно снижается, поэтому рекомендуется чередовать их таким образом, чтобы они повторялись в недельном цикле не менее двух-трех раз.

Восстановительные мероприятия проводятся главным образом в двух случаях: в условиях соревнований, когда необходимо обеспечить быстрое и по возможности полное восстановление специальной работоспособности к следующему старту, дню соревнований, в повседневном учебно-тренировочном процессе с целью совершенствования общей и специальной выносливости (в соответствующий период тренировки) и для повышения эффективности тренировочной работы.

Тренировки и восстановление должны быть плотно связаны между собой. Относительно времени проведения соревнования необходимо различать восстановление срочное и восстановление отставленное. Срочные восстановительные мероприятия (реабилитация) можно и нужно начинать сразу же после окончания физической нагрузки. В срочном порядке мероприятия имеют свои временные рамки, в которых необходимо провести в первую очередь энергонасыщение. Срочное восстановление определяет и цели: пополнение запасов энергии (углеводы, фосфагены); обеспечение кислородного дефицита; срочную ликвидацию нарастания количества свободных радикалов; выведение продуктов метаболизма; психоэмоциональную коррекцию; профилактику перенапряжения различных органов и систем. Отставленное восстановление определяет задачи (восстановление после окончания): лечение (реабилитация) перенапряжения различных органов и систем; окончательное залечивание травм; психосоматическая реабилитации.

О важности психологических факторов для переносимости физической нагрузки в спорте, их влиянии на быстроту и качество восстановления известно давно. Поэтому в процессе совершенствования спортивного характера и развитии профессионализма спортсмена особое место отводится отношению спортсмена к физической нагрузке, возможностям восстановления, проявлением нервно-психического перенапряжения. Эффективность такого рода психолого-педагогического процесса

будет значительно выше, если его дополнять специальными психорегулирующими средствами восстановления.

Появление неуверенности в своих силах, малейший страх перед нагрузкой резко снижают не только активность спортсмена, но и его реальные возможности восстановления. Параллельно осуществляется процесс обучения специальным приемам самоконтроля, облегчающим процесс восстановления. В первую очередь это релаксация, аутогенная тренировка, переключения, рациональная организация режима жизни (помня о правиле, что отдыхать нужно каждый день, каждую неделю, каждый месяц и каждый год). Но на основном этапе физической нагрузки зачастую этого оказывается недостаточно. Приемы саморегуляции, режим и традиционные методы восстановления (массаж, парная, витаминизация, физиотерапия и др.) желательно дополнять специальными методами психорегуляции, направленными на восстановление. Несомненно, что эффект восстановления выше, когда ауто- и гетеропсихорегуляция гармонично взаимосвязаны как между собой, так и с другими средствами реабилитации.

Психологические средства и методы восстановления в последнее время получают все большее распространение. Рациональное применение психофизиологических воздействий позволяет снизить уровень нервно-психической напряженности и устранить у спортсменов состояние психической угнетенности, что, в свою очередь, способствует быстрейшему восстановлению психофизиологических функций организма. Вместе с тем можно сформировать у спортсменов четкие установки на достижение больших тренировочных и соревновательных нагрузок. Особенности применения психологических средств восстановления в подготовке спортсменов излагаются в работах по психологии спорта.

Так, профессор А. В. Родионов отмечает следующие основные положения психологической подготовки спортсменов. В систему психологической подготовки входят не только средства собственного воздействия на поведение и деятельность спортсмена, но и методы психодиагностики, включающие изучение специальных способностей, анализ особенностей личности, психодинамического статуса спортсмена, контроль за его текущим состоянием, изучение социально-психологической структуры малой группы (команды). Под психологической подготовкой подразумевается процесс трансформации потенциальных психологических возможностей спортсмена или команды в объективный результат соревнований. Психологическая подготовка представляет собой воздействие на

спортсмена со стороны тренера, психолога и других специалистов (так называемая гетерорегуляция) или самостоятельные воздействия (ауторегуляция).

Среди средств психической регуляции наиболее эффективны следующие:

1. Психолого-педагогические, основанные на воздействии словом: убеждение, внушение, деактуализация (занижение возможностей соперников), формирование «внутренних опор» (создание у спортсмена уверенности в своем преимуществе по отдельным разделам подготовки), рационализация (объяснение спортсмену реальных механизмов неблагоприятного состояния, из которого легко виден выход), сублимация (вытеснение направленности мыслей спортсмена о возможном исходе соревнований и замена их установкой на определенные технико-тактические действия), десенсибилизация (моделирование наиболее неблагоприятных ситуаций предстоящего соревнования).

2. Комплексные: методы релаксации и мобилизации в форме аутогенной, психомышечной, психорегулирующей, психофизической, идеомоторной и ментальной тренировок.

3. Аппаратурные средства воздействия: использование ритмической музыки, цветомузыки, видеоизображения, фильмов со скрытыми титрами успокаивающего или мобилизирующего характера.

4. Психофизиологические воздействия: массаж, тонизирующие движения, произвольная регуляция ритма дыхания, воздействие холодом, фармпрепаратами естественного происхождения (например, элеутерококком), двигательные и мимические упражнения из группы «Гимнастика чувств».

Таким образом, следует отметить, что восстановление спортсмена в период длительных физических нагрузок позволяет осуществить планирование и построение тренировочного процесса, способного обеспечить высокую работоспособность спортсмена, а также восстановление тренировок и соревновательных нагрузок. Поэтому скорость и характер восстановления различных функций после физических нагрузок являются главными критериями оценки функциональной подготовленности.

Список использованных источников

1. Волков, В. М. Восстановительные процессы в спорте / В. М. Волков. – М. : Физкультура и спорт, 2004. – 386 с.

2. Волков, Н. И. Биохимия : учеб. для ин-тов физ. культуры / Н. И. Волков, В. В. Меньшиков. – М. : Физкультура и спорт, 2000. – 384 с.
3. Готовцев, П. И. Спортсменам о восстановлении / П. И. Готовцев, В. И. Дубровский. – М. : Физкультура и спорт, 2005. – 315 с.
4. Смирнов, В. М. Физиология физического воспитания и спорта : учеб. для студентов сред. и высш. учеб. заведений / В. М. Смирнов, В. И. Дубровский. – М. : ВЛАДОС-ПРЕСС, 2002. – 27 с.
5. Курашвили, В. А. Психологическая подготовка спортсменов, инновационные технологии : метод. пособие / В. А. Курашвили, А. Б. Стрельченко. – М. : Центр инновац. спорт. технологий Москомспорта, 2008. – 114 с.
6. Озолин, Н. Г. Молодому коллеге / Н. Г. Озолин. – М. : Физкультура и спорт, 2008. – 288 с.
7. Психология физической культуры и спорта : учеб. для студентов высш. учеб. заведений / А. В. Родионов [и др.] ; под ред. А. В. Родионова. – М. : Академия, 2010. – 368 с.
8. Физическая культура студента : учебник / под ред. А. Ильинич. – М. : Гардарики, 2001. – 448 с.

УДК 355.233.22:351.746.1:796

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ВЕДЕНИЯ БОЯ В РАЗЛИЧНЫЕ ПЕРИОДЫ ВРЕМЕНИ

Балюк Дмитрий Викторович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Макатревич Константин Владимирович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

На протяжении всего развития человечества между людьми возникали конфликты, которые перерастали в войны, и на протяжении всех этих периодов тактика ведения боя напрямую зависела от развития военного искусства, вооружения и техники. История показывает, что самые перспективные явления в области тактики (высшее состояние военного искусства) совпадают со временем высшего состояния культуры, так как для творчества в области тактики необходимы хорошие в нравственном и физическом отношении офицеры и солдаты. Характер народа высказывается в его тактическом творчестве неодинаково, здесь проявляется своего рода индивидуальность.

При проведении анализа тактики ведения боя первобытного человека стоит рассмотреть такое понятие, как асимметричная война. Смысл ее заключается в том, что люди из первобытных племен стремились минимизировать собственные риски при столкновении с врагом и прибегали к насилию тогда, когда имели значительное преимущество над противником. Данный вид тактики становился более привлекательным вариантом разрешения конфликта, так как риски потерь или ранений для нападающей стороны были минимальными.

При столкновении лицом к лицу происходила демонстрация агрессии, выраженная криками, позами и мимикой. В нападении небольшими группами основой являлись засада и внезапное нападение, когда противника можно было застать врасплох. Иначе говоря, асимметричная война заключается в активных действиях при нападении и наличии многократного перевеса сил над противником и использовании фактора неожиданности.

Период Средневековья является звеном, которое связывает первобытное общество и общество Нового времени. Основателями тактики ведения боя того времени являются норманны. Завоеватели множество раз провоцировали противника сражаться на открытой местности, где можно было использовать конницу. Часто применялись ложные отходы, совершались диверсии, наносились удары с тыла для нарушения боевого порядка противника. Немаловажной частью войска были лучники, в случае невозможности выманить противника на открытую местность.

Следует отметить, что период Средневековья характеризуется появлением более совершенного оружия, новых тактических действий и рыцарей. Расположение оружия в строю разделялось в зависимости от его тяжести. Основными элементами также являлись всадники с копьями, к которым были закреплены оруженосцы. Армия того времени имела свой определенный скелет, который состоял из тактических единиц, из рыцарей и не рыцарей. В связи с тем, что государство не могло обеспечить военное обучение для всех, эта привилегия осталась достоянием определенных семей и классов.

При отсутствии тактических единиц успех боевого столкновения ставился в исключительную зависимость от квалификации отдельных воинов, сохранять квалифицированного воина могли только совокупные усилия семьи и класса.

Для периода Нового времени характерна тактика колонн и рассыпного строя, которая основана на применении боевого построения и

сочетает батальонные колонны линейной пехоты, действующие при поддержке легкой пехоты в рассыпном строю. При этом кавалерийским частям и артиллерии предполагалась такая функция, как усиление и обеспечение пехотных формирований. Значительный вклад в ее развитие внес в том числе и А. В. Суворов. Также она использовалась в революционных войнах во Франции, а окончательное развитие получила в период наполеоновских войн. Например, в Бородинской битве боевой порядок русской армии включал в себя передовые стрелковые цепи, две линии пехотных колонн, две линии кавалерии и резерв.

После появления усовершенствованного огнестрельного оружия тактика действий немного изменилась, а от тактики рассыпного строя остались лишь небольшие элементы. На смену пришла тактика стрелковых цепей.

Основу боевого порядка составляли две-три линии батальонных колонн линейной пехоты. В промежутках между колоннами устанавливались позиции полковой артиллерии, на флангах и впереди главных сил размещались позиции полевых пушек. За главными силами и на флангах располагались кавалерийские части. Важнейшим элементом боевого порядка считались резервные части, которые в наступлении поддерживали и закрепляли успех, а в обороне занимались ликвидацией кризисных ситуаций.

Таким образом, тактика ведения боя от первобытных племен до войн Нового времени стремительно развивалась, также росла и численность людей, участвовавших в конфликте. Если в первобытных племенах это была группа из нескольких человек, то в период Нового времени армия состояла из множества элементов боевого порядка, построенного в несколько колонн и имеющего определенные задачи, немаловажным фактором для ее развития стало вооружение, техника и обмундирование воинов.

ПРИМЕНЕНИЕ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ ОФИЦЕРОВ ЗАПАСА

Бахарь Павел Михайлович

Белорусский государственный университет

Латышевич Алексей Анатольевич

Белорусский государственный университет

Республика Беларусь в современных условиях глобальной нестабильности уделяет большое внимание обеспечению национальной безопасности.

В соответствии с Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь одним из основных национальных интересов в военной сфере является «развитие военной организации государства, поддержание уровня оборонного потенциала, соответствующего возможностям государства и достаточного для решения задач мирного времени» [1]. В свою очередь, Военная доктрина Республики Беларусь в качестве одной из мер по обеспечению военной безопасности определяет «развитие военной науки и гражданских отраслей науки, прямо или косвенно связанных с проработкой оборонной тематики и разработкой военных технологий, укреплением научного потенциала военной организации государства», что предопределяет в дальнейшем «улучшение качества подготовки военнослужащих (служащих, сотрудников, работников) структурных компонентов военной организации государства к выполнению задач по предназначению» как важного направления строительства военной организации белорусского государства [2].

С целью выполнения указанных концептуальных и стратегических задач по обеспечению военной безопасности на военных факультетах и военных кафедрах учреждений высшего образования Республики Беларусь организована военная подготовка студентов по двум уровням обучения: первый – по программам подготовки младших командиров, второй – по программам подготовки офицеров запаса. Несомненно, что качество военной подготовки студентов прямым образом влияет на возможность укомплектования Вооруженных Сил и других воинских формирований грамотными специалистами.

Мы полагаем, что качество образовательного процесса в военных учебных заведениях во многом зависит от используемых современных методов и технологий обучения, и в первую очередь – активных методов обучения.

Военной педагогической науке известен целый ряд таких методов, которые делятся на две группы: неимитационные и имитационные [3]. К неимитационным методам относятся проблемные лекции, проблемные семинары, тематические дискуссии, мозговой штурм, круглый стол, педагогические игровые упражнения. Имитационные методы активного обучения, в свою очередь, делятся на две группы – игровые и неигровые. К неигровым относятся анализ конкретных ситуаций, имитационные упражнения, тренинг. К игровым методам – ролевые игры, деловые игры (учебные, военные проблемно-деловые и исследовательские), организационно-деятельностные игры (инновационные и организационно-мыслительные), игровое проектирование.

На наш взгляд, преподавание цикла социально-гуманитарных дисциплин («Основы военно-педагогических знаний», «Идеологическая подготовка») должно включать широкое использование на лекционных занятиях проблемных лекций, а на групповых занятиях предпочтение следует отдавать анализу конкретных ситуаций, имитационным упражнениям и ролевым играм. В преподавании общевоенных, военно-технических и военно-специальных дисциплин необходимо больше внимания уделять использованию на групповых занятиях имитационных методов обучения – анализ конкретных ситуаций, имитационные упражнения, военные проблемно-деловые игры. Такое сочетание активных методов обучения позволяет эффективно обеспечить взаимосвязь образовательной, развивающей и воспитательной функций военной подготовки студентов.

Следует отметить, что умелое применение такого разнообразия активных методов обучения требует высокой квалификации военного педагога, его педагогического мастерства. Студенты, обучающиеся на различных факультетах в учреждениях высшего образования, безусловно, будут сравнивать работу гражданских и военных педагогов. Как известно, среди гражданских педагогов большинство составляют кадры с высшей научной и педагогической квалификацией, которые, как правило, в совершенстве владеют современными технологиями образовательного процесса. Поэтому педагогической подготовке профессорско-преподавательского состава военных учебных заведений, отбору кандидатов на

замещение должностей военных педагогов необходимо уделять пристальное внимание, что позволит также обеспечить еще одно важное направление строительства военной организации Республики Беларусь – «повышение престижа воинской службы, подготовка к ней граждан» [2].

Таким образом, применение в военной подготовке активных методов обучения позволит повысить качество подготовки специалистов для Вооруженных Сил и других воинских формирований, следовательно, надежно обеспечить военную безопасность Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24.01.2014 г. // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Об утверждении Военной доктрины Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 20 июля 2016 г., № 412-3 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. Андреев, В. И. Педагогика высшей военной школы : учеб.-метод. комплекс / В. И. Андреев. – Минск : ВА РБ, 2006.

УДК 796

АНАЛИЗ НАИБОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНЫХ СРЕДСТВ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ОРГАНИЗМА ПОСЛЕ ФИЗИЧЕСКИХ НАГРУЗОК

Варченя Антон Сергеевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Одним из важнейших условий повышения физической подготовленности организма военнослужащих после высоких физических нагрузок является его восстановление. В спортивной практике используются разнообразные методы восстановления организма, которые оказывают влияние как на физическое состояние тела, так и на психологическую разгрузку.

Основным способом восстановления организма не только спортсменов, но и военнослужащих после длительной физической нагрузки является отдых, который имеет несколько разновидностей:

1. Отдых во время тренировочного процесса – перерывы между упражнениями, отсутствие излишнего мышечного и психологического напряжения;

2. Пассивный отдых – сон продолжительностью 8 часов, отдых в течение дня. Дневным отдыхом лучше не злоупотреблять;

3. Активный отдых – упражнения на расслабление мышц;

4. Отдых в воде. Находясь в воде почти в невесомом состоянии, можно расслабить мускулатуру тела, не делая никаких движений. Такой отдых в течение 10–15 минут рекомендуется после тренировки, однако, этого не стоит делать непосредственно перед соревнованием.

Кроме отдыха могут применяться и другие средства восстановления.

Питание – важно не просто восполнять энергетические затраты посредством потребления пищи необходимой калорийности, но и соблюдать баланс по основным компонентам (белки, жиры, углеводы, витамины). Одними из важнейших компонентов являются углеводы. Для быстрого восстановления подойдут моносахариды (виноград, яблоки, цитрусовые, мед), для отставленного восстановления – полисахариды (мучные изделия, крупы, картофель). Употребление быстрых углеводов спустя 30 минут после тренировки позволит восстановить затраченную энергию, но стоит помнить, что чрезмерное их употребление приведет к образованию излишков углеводов в организме, которые превращаются в жировую ткань.

Немаловажным процессом восстановления организма человека после физических нагрузок является пополнение запасов жидкости. В ходе физических нагрузок, как бы это не казалось парадоксальным, он теряет большое количество жидкости. Вода, как известно, сопровождает все метаболические функции и осуществляет перенос питательных веществ в организме, поэтому очень важно, чтобы воды в организме было достаточно. Особенно важно восстановление жидкости в видах спорта на выносливость, когда в течение нескольких часов с потом выводится огромное количество воды.

Оптимальная дозировка тренировочной нагрузки является одним из критериев эффективности занятий физической культурой. Помимо специальных тестов, которые позволяют определить уровень физической подготовки и подобрать соответствующую нагрузку, существуют

способы, позволяющие регулярно контролировать свое состояние, а значит, регулировать интенсивность занятий.

Наиболее приятным и эффективным средством восстановления является проведение такой процедуры, как массаж, который снимает зажимы в мышцах, улучшает циркуляцию и позволяет полностью расслабиться организму.

Эффективным способом восстановления является баня (сауна), способствующая восстановлению работоспособности, сброске веса, профилактике простудных заболеваний.

Под влиянием сауны происходят значительные положительные сдвиги в сердечно-сосудистой, дыхательной и мышечной системах, улучшаются микроциркуляции, обмен веществ, перераспределение крови, ускоряются окислительно-восстановительные процессы, увеличивается потоотделение и выведение с потом продуктов метаболизма (мочевины, молочной кислоты и др.), снижается мышечный тонус. Сауна способствует улучшению функций кожи, тренировке сосудов и стимуляции защитных механизмов.

Прием витаминов – также одно из средств восстановления, они восполняют отсутствие тех или иных компонентов, потерянных при физических нагрузках.

Таким образом, восстановление организма после физических нагрузок играет важную роль, поскольку это непосредственно связано с нашим здоровьем. Конечно же, рациональное построение тренировки – один из главных методов, так как нагрузка на организм должна распределяться правильно. Другие методы, упомянутые в данной статье, занимают не самое последнее место. Поэтому важно применять все средства по восстановлению, чтобы добиться высоких показателей в профессиональной деятельности и не нанести вреда своему организму.

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ ПЛАВАНИЯ У КУРСАНТОВ ПОСРЕДСТВОМ СПОРТИВНЫХ ИГР

Гесть Савелий Александрович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

На современном этапе нормативно-правовая база и учебные программы, регламентирующие образовательный процесс в вузах, осуществляющих подготовку кадров по военным специальностям, приводятся в соответствие с учетом актуальных социальных, экономических и политических условий, а также ввиду необходимости выполнения требований и государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования.

Среди профессиональных требований к курсантам выделим высокое профессиональное мастерство и компетентность, широкую эрудицию, способность к принятию грамотных решений в экстремальных ситуациях, а также высокий уровень физической подготовленности. В связи с этим одним из приоритетных направлений физической подготовки курсантов является развитие навыков плавания и военно-прикладного плавания.

Прикладное плавание предусматривает разучивание и совершенствование способов плавания, отработку поворотов, стартов и привитие навыков оказания помощи товарищу на воде, преодоление водных преград. В связи с этим актуальным представляется включение в содержание основной части учебных и тренировочных занятий соревнований, эстафет и спортивных игр.

По нашему мнению, использование спортивных игр на занятиях по военно-прикладному плаванию призвано содействовать не только развитию у курсантов навыков плавания, но и навыков преодоления водных преград. В то же время спортивные игры на воде способствуют воспитанию выдержки и самообладания; развитию общей выносливости; закаливанию организма; воспитанию смелости, самостоятельности, инициативы; укреплению коллектива; воспитанию чувства товарищества.

Спортивные игры, направленные на развитие навыков плавания курсантов, должны проводить руководители занятий, хорошо владеющие техникой плавания и методикой обучения. Следует отметить, что

от методического мастерства преподавателей во многом зависит уровень физической подготовленности курсантов, поэтому с ними необходимо регулярно проводить методические и показательные занятия для выработки единых подходов к проведению занятий.

Учебные занятия проводятся с применением специального инвентаря и имущества на водных станциях, специально оборудованных водоемах или в бассейнах. Наиболее эффективными, с нашей точки зрения, для развития навыков плавания у курсантов представляются командные спортивные игры. Рассмотрим некоторые из них.

Водное поло, а также игры с элементами водного поло предъявляют высокие требования к курсантам, которые должны не только владеть техникой плавания, но и быть выносливыми, ловкими, уметь сочетать свои действия с действиями товарищей.

Комплексные нагрузки, получаемые во время игры, способствуют всестороннему развитию организма курсанта. Командный характер и вместе с тем точная регламентация игры правилами действий игроков помогают воспитывать чувство коллективизма, дисциплинированность и умение владеть собой.

Водный баскетбол. Применение данной учебно-тренировочной игры, разработанной российским педагогом А. А. Поляковым и апробированной в учебном процессе подготовки курсантов по военно-прикладному плаванию, также представляет практический интерес.

Включение элементов водного баскетбола в образовательные программы обеспечивает эффективность формирования профессионально важных для курсантов навыков, среди которых плавание в обмундировании, ныряние в длину и глубину, длительное нахождение в водной среде.

Организация учебно-тренировочного процесса по развитию навыков плавания у курсантов посредством спортивных игр должна основываться на основных принципах физического воспитания в контексте базовой образовательной концепции, среди которых: воспитывающее обучение; всестороннее развитие; оздоровительная направленность; прикладное использование.

Вместе с тем при разработке учебно-тренировочных программ по развитию навыков плавания у курсантов посредством спортивных игр необходимо учитывать такие ведущие дидактические принципы, как сознательность, активность, систематичность, последовательность, доступность, наглядность и прочность.

Таким образом, использование спортивных игр при организации учебно-тренировочного процесса по развитию навыков плавания у курсантов выступает эффективным направлением в обучении. Применение спортивных игр и игровых методик не только положительно сказывается на повышении уровня общей физической подготовки курсантов, но и позволяет им усовершенствовать свои навыки и умения плавания. В данном случае учитывается возможность их использования как в повседневной деятельности курсантов, так и в рамках военно-полевых учений и прочих практик, требующих от курсантов умелого применения навыков плавания, при выполнении поставленных учебных и боевых задач.

Список использованных источников

1. Ганчар, А. И. Возможности формирования навыков плавания в процессе физического воспитания и спорта у курсантов вуза / А. И. Ганчар // *Pedagogics, psychology, medical-biological problems of physical training and sports*. – 2011. – № 4. – С. 46–50.

2. Новосельцев, О. В. Подготовка спецподразделений иностранных армий для ведения боевых действий под водой и на ее поверхности : учеб. пособие / О. В. Новосельцев, В. А. Щеголев. – СПб. : ВИФК, 2011. – 107 с.

3. Поляков, А. А. Нетрадиционные средства обучения курсантов-подводников военно-прикладному плаванию : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / А. А. Поляков. – СПб. : ВИФК, 1997. – 23 с.

4. Сычевский, С. А. Плавание : учеб.-метод. комплекс / С. А. Сычевский. – Новополоцк : ПГУ, 2010. – 344 с.

5. Физическая подготовка в подразделении : учеб.-метод. пособие для курсантов и студентов, проходящих воен. подготовку в воен. учеб. заведениях / Е. Д. Бойко [и др.]. – Минск : БНТУ, 2017. – 73 с.

6. Физическая подготовка военнослужащих Вооруженных Сил Республики Беларусь : учеб.-метод. пособие / Е. В. Титков [и др.]. – Минск : БГУИР, 2022. – 138 с.

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ КАК ИНДИВИДУАЛЬНАЯ СИСТЕМА ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Гиль Павел Павлович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Здоровый образ жизни – это индивидуальная система поведения пограничника, обеспечивающая ему физическое, душевное и социальное благополучие в реальной окружающей среде (природной, техногенной и социальной) и активное долголетие.

Здоровый образ жизни создает наилучшие условия для нормального течения физиологических и психических процессов, что снижает вероятность различных заболеваний и увеличивает продолжительность жизни пограничника.

Здоровый образ жизни помогает нам успешно реализовывать свои планы, справляться с трудностями, а если придется, то и с колоссальными перегрузками. Крепкое здоровье, поддерживаемое и укрепляемое самим пограничником, позволит ему прожить долгую и полную радостей жизнь. Здоровье – бесценное богатство каждого человека в отдельности и всего общества в целом. Как же укрепить свое здоровье? Ответ прост: вести здоровый образ жизни.

Вся жизнь пограничника проходит в режиме распределения времени, частично вынужденного, связанного с общественно необходимой деятельностью. Например, режим дня обучающегося определен учебным планом занятий в учебном заведении, режим военнослужащего – распорядком дня, утвержденным командиром воинской части, режим служебного времени пограничника – началом и концом рабочего дня.

Таким образом, режим – это установленный распорядок жизни пограничника, который включает в себя выполнение служебных обязанностей, питание, отдых и сон.

Режим жизнедеятельности пограничника должен быть подчинен, прежде всего, его эффективной служебной деятельности. Сотрудник живет в определенном ритме: он должен в определенное время вставать, выполнять свои обязанности, питаться, отдыхать и спать. И это неудивительно – все процессы в природе подчинены в той или иной мере стро-

тому ритму: чередуются времена года, ночь сменяет день, день снова приходит на смену ночи.

Рациональное сочетание элементов режима жизнедеятельности обеспечивает более продуктивную работу пограничника и высокий уровень его здоровья. В служебной деятельности пограничника участвует весь организм как целое. Служебная деятельность задает ритм физиологический: в определенные часы организм испытывает нагрузку, вследствие чего повышается обмен веществ, усиливается кровообращение, а затем появляется чувство усталости; в другие часы, дни, когда нагрузка снижается, наступает отдых после утомления, восстанавливаются силы и энергия. Правильное чередование нагрузки и отдыха является основой высокой работоспособности.

Отдых – это состояние покоя или активной деятельности, ведущее к восстановлению сил и работоспособности. Наиболее эффективным является активный отдых, который позволяет рационально использовать свободное время. Отдыхать сотруднику требуется ежедневно, еженедельно в выходные дни, ежегодно во время очередного отпуска, используя свободное время для укрепления физического и духовного здоровья.

УДК 796

К ВОПРОСУ ОБУЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПРИЕМАМ РУКОПАШНОГО БОЯ

Голеневский Александр Станиславович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В XVII–XIX веках рукопашный бой в русских войсках занимал высокое место. Хорошо им владели стрельцы. Петровские войска под Полтавой именно в рукопашном бою достигли решающего успеха. Не было равных в рукопашном бою и суворовским солдатам. В Бородинском сражении штыковые атаки русских полков во многом противостояли воинскому искусству Наполеона и его генералов, командовавших хорошо подготовленными солдатами-ветеранами многих войн. В рукопашном бою русские солдаты преуспели и в Крымской войне 1853–1856 гг.,

и в среднеазиатских походах середины XIX века, и в освободительной войне на Балканах 1877–1878 гг.

В двух словах можно определить рукопашный бой как ближний бой любыми доступными средствами, т. е. рукопашный бой больше всего подходит для армии, а в условиях гражданской жизни используется редко. Это, кстати, хорошо прослеживается в истории японских боевых искусств. Как только прошло время смут и междоусобных войн и образовалось сильное государство, способное защищать своих граждан, в боевых искусствах, как и во всем обществе, наметилась тенденция к гуманизации. (В нашем обществе как раз происходит обратный процесс.) Ставка делалась не на физическое уничтожение нападавшего, а на защиту от нападения или задержание. Хотя в этих случаях речь также может идти о рукопашном бое. Уличная драка может перейти в рукопашный бой. Нападающий, получив отпор и находясь в состоянии аффекта, перестает контролировать себя и становится очень опасен, возможно, смертельно опасен. Итак, хотя отдельные элементы рукопашного боя можно использовать и в гражданской жизни, его настоящее предназначение быть оружием, оружием смертоносным.

Обобщенная тактическая схема рукопашного боя выглядит так:

1. Сближение.
2. Сбивание (или сваливание) на землю.
3. Добивание.

Рассмотрим подробнее каждую фазу.

1. Сближение. В этой фазе боя возможна неприцельная стрельба навскидку, особенно при внезапной завязке боя, а также использование разных видов метательного оружия, в том числе ножа (с вращением на полоборота или без вращения). При дальнейшем сближении наносятся мощные длинные удары, в первую очередь оружием, а также руками, ногами и головой. Рукопашный бой может завершиться и на этой фазе. Сильный, точный удар может привести к чистой победе, т. е. к серьезной травме противника, в том числе и со смертельным исходом.

2. Сбивание на землю. Сбивание может происходить различным способом. Это может быть мощная серия ударов, бросок или выведение из равновесия. Однако преследуется общая цель: занять более удобное положение по отношению к противнику и затруднить его дальнейшие действия. При работе против группы именно в этот момент времени происходит переключение на следующего противника. Желательно

направлять падение противника таким образом, чтобы затруднить его передвижение. Например, постараться бросить его под ноги остальных.

3. Добивание. Это завершающая фаза, сценарий которой определяется целью боя. Это может быть простое добивание ногами на земле, что чаще всего и встречается в уличных драках. Также возможно добивание скрутом шеи, что приводит к смертельному исходу, или удушением, которое также может быть смертельным. Однако при работе против группы следует избегать делать ставку именно на таком завершении боя, имеется в виду удушающий прием, так как для отключения противника потребуется некоторое время. И в это время Вы будете представлять превосходную мишень для остальных ваших противников. Однако, если Вы, минуя вторую фазу, перешли к удушающему приему в стойке, можно прикрываться противником как щитом, постепенно доводя дело до конца. Кроме того, возможна фиксация противника на месте каким-либо болевым приемом с возможностью нанесения ударов и надевания на него наручников, если Вы, например, работник милиции, или просто для выяснения того, что ему, собственно, от Вас надо. Наиболее реальный исход уличного боя – это легкое травмирование (например, вывих кисти или локтя) и несколько отключающих ударов.

Остановимся на нескольких основных принципах рукопашного боя.

- Уход с линии атаки. Линия атаки – направление силы инерции центра тяжести, т. е. основное направление движения массы Вашего противника. Она может не совпадать с направлением его ударов, и возможна ситуация, когда Вы, даже уклонившись от ударов противника, но оставшись на месте, будете сбиты с ног движущейся массой противника. При разнице в весе килограммов 30 таких столкновений стоит тем более избегать. Вас просто затопчут. Поэтому, защищаясь от ударов или толчков, всегда необходимо смещаться в сторону, для того чтобы избежать прямого столкновения.

- Из любого положения – любой удар. Ваш противник не должен себя чувствовать спокойно в зоне достижимости Ваших ударов. Не обязательно наносить только мощные «бронбойные» удары. Возможность нанести такой удар может не представиться. Но почти всегда можно осыпать противника легкими, но неожиданными ударами, которые не приведут к поражению противника, но сильно затруднят его действия.

- Удобное положение. Из удобного положения любое Ваше действие будет выполнено быстрее. Не должно быть никаких скрещиваний

рук и ног! Это ведет к ограничению степени подвижности. (Левой руке нечего делать в правом кармане!)

- Постоянное выведение из равновесия противника. Противник, который не стоит устойчиво на ногах, не сможет сильно ударить Вас или сбить на землю.

- Мышцы расслаблены. Помните, расслабленность – это скорость!

- Внимание. Никаких посторонних мыслей, сомнений, желаний.

- Работа по ситуации. Не программируйте своих действий! Ситуация может измениться, и программу придется менять, а это – время... Используйте особенности местности.

- Экономичность движений. Никаких бестолковых прыжков, размахиваний руками! Каждое движение осмысленно. Неизвестно, как долго продлится бой и что за ним последует. Экономьте силы.

- Не затягивать бой. По тем же самым причинам.

- Постоянное сближение с противником. Сближение и уход с линии атаки позволят Вам не пропустить сильный и неожиданный удар. Касаясь противника, Вы получаете дополнительную информацию о его намерениях, что особенно важно в темноте или при временном ослеплении.

Таким образом, рукопашный бой еще с давних времен играл значительную роль и решал исход многих сражений, в которых активно использовались огнестрельное и холодное оружие. В настоящее время анализ многих вооруженных конфликтов дает нам возможность сделать вывод о том, что спустя столетия эволюционирования человечества было изобретено множество средств отдаленного ведения боя, но несмотря на это применение приемов рукопашного боя остается решающим оружием любого противостояния.

КОБУРЫ ДЛЯ ПРИМЕНЕНИЯ В СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Головнев Юрий Владимирович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Практически одновременно с изобретением оружия возникла необходимость удобного его хранения и переноски. Для этих целей в разные периоды истории человеком были созданы специальные сумки – мешки, чехлы, футляры и т. д. Все они служили в основном для транспортировки оружия.

Кобура (тур. *kibur* – чехол, колчан) – небольшая сумка (чехол) для ношения личного огнестрельного оружия, а также кожаный чехол для оружия, прикрепленный к седлу у передней луки.

В настоящее время существует несколько основных типов кобур для пистолетов и револьверов.

Скрытые кобуры

Внутрипоясная кобура – является наиболее популярным вариантом скрытого ношения оружия. Данные кобуры крепятся к ремню с помощью петли или клипсы и держат пистолет внутри пояса брюк. Такой вариант отлично подходит для скрытого ношения, так как только задняя часть кобуры находится выше пояса. С другой стороны, это не самый удобный вид ношения, к тому же подвергает оружие воздействию пота. Более всего они предназначены для компактных полуавтоматических пистолетов.

Наружная поясная кобура, за пределами пояса – предназначена для скрытой переноски, является лучшим вариантом, если Вы носите револьвер или более крупный полуавтоматический пистолет. Эти кобуры часто имеют широкие петли, которые крепко держат ее на ремне, а также помогают сгладить форму, уменьшая ее «перепечатывание» на рубашку или пальто. Такую кобуру не все могут скрытно носить, накинув футболку, потребуется дополнительная свободная одежда.

Подмышечные кобуры предназначены для сотрудников, которые много времени проводят за рулем или находятся в сидячем положении, в этом случае поясная кобура может быть неудобной. *Подплечная кобура (оперативная)* – наиболее комфортный выбор. На ремне есть петли через каждое плечо, соединенные задним ремнем, чтобы помочь распреде-

лить вес оружия. Наплечные кобуры легко спрячутся под открытой курткой. Еще одним преимуществом наплечных кобур является то, что они являются эффективным способом ношения больших пистолетов. Такая кобура может быть горизонтальной для компактных пистолетов или вертикальной для пистолетов с более длинным стволом.

Карманные кобуры – предназначены для переноски пистолета в кармане. Основной недостаток – замедление ходьбы или производство случайного выстрела. Карманная кобура защищает пистолет от зацепления и позволяет вытащить оружие, когда это необходимо. Большинство таких кобур не прикреплены к внутренней части кармана, что делает их перемещение в другую одежду быстрым и легким – они часто обиты цепкими резиновыми материалами, что надежно удерживает их на месте без дополнительных фиксаторов.

Кобуры на щиколотку (лодыжечные кобуры) – обычно используются для запасного оружия либо пистолета с коротким стволом. Они отлично маскируются, однако у них есть недостатки: до момента наклона и закатывания брюк пройдет достаточно много времени. Они также могут быть неудобными, если выполняется много физических упражнений.

Кобура на живот – предназначена для того, чтобы спрятать пистолет под незастегнутой рубашкой. Представляет собой широкий эластичный ремень со встроенной кобурой. Выпускаются в нескольких вариантах, что позволяет выбрать удобное месторасположение оружия – от чуть выше пояса до достаточно высокой точки на груди. Некоторые устанавливаются таким образом, чтобы пистолет держался на передней части тела, а другие – подмышкой. Поясные кобуры хорошо маскируются, но не очень удобные. Чтобы крепко удерживать оружие на месте, они должны быть тугими, что некомфортно для ношения в течение длительного времени.

Открытые кобуры

Поясные кобуры – являются самым популярным выбором для открытой переноски. Они держат оружие в недоступном месте, но его легко извлекать. Они надежно защищены, и когда необходимо достать пистолет, Вы точно знаете, где он будет. Таким образом легко тренируется правильный хват и скорость до первого выстрела. *Тактическая кобура на пояс* – традиционное решение для военных и милицейских подразделений. Ремень для снаряжения является идеальной опорой для кобуры и держит все необходимое в одном месте.

Милицейские кобуры на ремне обычно имеют открытую верхнюю часть и какие-либо удерживающие приспособления. Это обеспечивает быстрое извлечение, а с современными удерживающими устройствами вероятность того, что кто-нибудь еще сможет его вытащить, крайне мала.

Военные кобуры для ремней немного отличаются. Для военнослужащих быстрое извлечение пистолета менее важно, так как основное оружие это автомат.

Наплечные кобуры. Кобуры на ремне не идеально подходят для открытого ношения, так же, как и для скрытого, если Вы много времени проводите за рулем или в сидячем положении. Когда речь идет о наплечных кобурах, они, как правило, одинаково подходят как для скрытого, так и для открытого ношения. Главное отличие открытой носки в том, что не нужно думать о маскировке оружия.

Набедренные кобуры – прикрепляются ремнями по центру бедра, а верхним ремнем – к брючному, тем самым удерживая кобуру на месте. Комплекты удлинителей позволяют переоборудовать большинство кобур для военных ремней в кобуры для любых ног. Комплекты содержат панель с системой MOLLE и прикрепленными удерживающими ремнями. Одним из преимуществ является то, что они хорошо взаимодействуют с бронежилетами и разгрузками.

Набедренные кобуры не фиксируют оружие так же надежно, как ременные, поэтому они, как правило, «подпрыгивают» при беге.

Нагрудные кобуры – альтернатива наплечным кобурам, они хорошо работают даже с броней. Данные кобуры обычно прикрепляются к системе MOLLE/PALS на любой броне. Расположены таким образом, что задняя часть оружия находится над грудиной, они отлично распределяют вес.

В заключение хотелось бы отметить, что существующие на сегодняшний день виды и типы кобур рассчитаны на каждый тип оружия. Нет четкого определения, какая кобура лучше. То, что подойдет именно Вам, зависит от многих факторов. Прежде чем пользоваться кобурой, Вы должны точно определить, для каких целей будете ее применять, в каких условиях она будет использоваться и удобна ли она при пользовании. Поставив правильные задачи, у Вас будет приспособление, которое защитит Ваше оружие, а оружие защитит Вас.

Некоторые профессионалы даже утверждают, что правильно выбранная кобура спасла больше жизней, чем бронежилет.

ПРИМЕНЕНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПОДДЕРЖКИ ОБУЧЕНИЯ В СФЕРЕ ПОДГОТОВКИ ВОЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Горбачёв Александр Николаевич

УО «Белорусский государственный технологический университет»

Богданов Денис Юрьевич, доктор военных наук, профессор

УО «Белорусский государственный технологический университет»

В последние пять-десять лет технические средства обучения (ТСО) находят широкое применение во всех видах и формах обучения. Расширяется ассортимент, методы и способы их применения. Накоплен опыт их организации и эффективного применения на всех ступенях непрерывного обучения на протяжении всей жизни человека.

Несмотря на то, что ТСО активно используются в учебном процессе, они являются вспомогательным дидактическим средством. Определяющая роль в традиционном обучении принадлежит преподавателю. Общение преподавателя с обучаемым составляет основу передачи информации, важной особенностью которой является наличие оперативной обратной связи [1, с. 23–28].

Использование компьютерных средств позволяет получать первичную информацию с помощью интерактивных обучающих программ, которые помогают обучаемому при определенной степени компетентности освоить ту или иную дисциплину. Имея неограниченные пространственные и временные рамки получения информации, обучаемый в процессе самостоятельной работы может находиться в режиме постоянной консультации с различными источниками информации. Кроме того, компьютер позволяет постоянно осуществлять различные формы самоконтроля, что повышает мотивацию познавательной деятельности и творческий характер обучения.

В основе формы обучения с применением компьютерных средств лежит определенная дидактическая концепция, основные положения которой можно сформулировать следующим образом [2, с. 34–36]:

1. *Процесс обучения строится в основном на самостоятельной познавательной деятельности обучаемого. Необходимо создать такую образовательную среду, которая в максимальной степени способствовала бы раскрытию творческих способностей обучаемого.*

2. *Познавательная деятельность обучаемого должна носить активный характер.* Активное участие определяется, прежде всего, внутренней мотивацией, выраженной как желание учиться. Активные методы обучения по типу «коммуникаций между преподавателем и обучаемым» относятся к группе «многие многим» и подразделяются на: ролевые игры, дискуссионные группы, форум, проектные группы и т. п. В дистанционном обучении они могут эффективно применяться даже в так называемых виртуальных классах, когда обучаемые разделены во времени и пространстве.

3. *Обучение должно быть личностно-ориентированным.* Повышение эффективности учебного процесса возможно только на основе индивидуализации учебно-познавательной деятельности.

Под *критическими* понимают такие технологии, которые носят межотраслевой характер, создают существенные предпосылки для развития многих технологических областей или направлений исследований и разработок, делают в совокупности главный вклад в решение ключевых проблем развития и прогресса. В образовании роль критических, несомненно, принадлежит базовым информационным технологиям, т. е. таким, которые являются основой образовательных технологий, использующих средства информационно-вычислительной техники и в совокупности образующих технологическую инфраструктуру учебного заведения.

В этой связи важнейшими направлениями информатизации образования являются:

– реализация виртуальной информационно-образовательной среды на уровне учебного заведения, предусматривающей выполнение комплекса работ по созданию и обеспечению технологии его функционирования;

– системная интеграция информационных технологий в образовании, поддерживающих процессы обучения, научных исследований и организационного управления;

– построение и развитие единого образовательного информационного пространства.

По существу, речь идет о решении проблемы качественного изменения состояния всей информационной среды системы образования, о предоставлении новых возможностей как для опережающего, развивающего образования каждой личности, так и для роста совокупного общественного интеллекта.

Основные цели построения единого информационного пространства в образовании связаны с предоставлением принципиально новых возможностей для познавательной творческой деятельности человека. Построение единого информационного пространства в образовании позволит добиться:

- повышения эффективности и качества процесса обучения;
- интенсификации процесса научных исследований в образовательных учреждениях;
- сокращения времени и улучшения условий для дополнительного образования и образования взрослых;
- повышения оперативности и эффективности управления отдельными образовательными учреждениями и системой образования в целом;
- интеграции национальных информационных образовательных систем в мировую сеть, что значительно облегчит доступ к международным информационным ресурсам в области образования, науки, культуры и в других сферах.

Специалисты так формулируют основные направления и проблемы создания и развития единого информационного образовательного пространства [3, с. 52–71]:

1. *Техническое оснащение учебных заведений* является одной из первоочередных задач, решение которой сдерживается в основном организационно-экономическими факторами, связанными с тем, что «малая» информатизация оказывается неэффективной, а «большая» — чрезмерно дорогостоящей, не дающей сиюминутной отдачи.

2. *Организация подготовки специалистов*. Нехватка специалистов в области новых информационных технологий усугубляется процессами их «вымывания» из сферы образования в коммерческие и другие структуры, что особенно характерно для стран с переходной экономикой.

3. *Организационные мероприятия*. Создание единой системы информационных ресурсов невозможно без постоянного координирующего участия и контроля со стороны педагогической и научной общественности, выраженного в той или иной форме.

4. *Перевод информационных ресурсов общества на электронные носители*. Только перевод большей части накопленной человечеством информации на воспринимаемые компьютерами носители позволит создать реальные возможности для доступа к этой информации всех членов общества.

5. *Интеграция национальных информационных ресурсов в мировую информационную среду.*

Главная цель учебно-методического комплекса дисциплины (УМКД) обеспечить учебно-воспитательный процесс в соответствии с современными требованиями инновационных образовательных технологий по следующим основным направлениям:

- информационному;
- обучающему;
- диагностирующему (контролирующему);
- практико-ориентирующему.

В основу разработки УМКД положен системный подход. Элементы педагогической системы в обобщенном виде можно свести к следующим: «цели», «содержание», «дидактические процессы», «организационные формы», описание которых дает представление о сущности и возможностях данной системы.

Следовательно, на современном этапе развития электронных средств поддержки обучения необходимо уже сейчас внедрять их повсеместно в систему образования, потому как современная молодежь будет воспринимать их как свое.

Список использованных источников

1. Вербицкий, А. А. Деловая игра как метод активного обучения / А. А. Вербицкий // Совр. высш. шк. – 2005. – № 3. – С. 23–28.
2. Жук, А. И. Учебно-методические комплексы (из опыта разработки) : метод. пособие / А. И. Жук, А. В. Макаров. – Минск : БГУ, 2018. – 47 с.
3. Учебно-методический комплекс: модульная технология разработки : учеб.-метод. пособие / А. В. Макаров [и др.]. – Минск : РИВШ БГУ, 2017. – 118 с.

АПРОБАЦИЯ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ПРИ ОБУЧЕНИИ ВОЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Горбачёв Александр Николаевич

УО «Белорусский государственный технологический университет»

Зеленкевич Александр Владимирович

УО «Белорусский государственный технологический университет»

Рассмотрим вопросы, связанные с реализацией учебно-методического комплекса дисциплины (УМКД) в системе управляемой самостоятельной работы студентов (УСРС) с целью проверки ее эффективности [1, с. 8–11].

Экспериментальная работа по апробации УМКД в системе УСРС (педагогической технологии) проводилась на занятиях со студентами 2 и 3-го курса Белорусского государственного технологического университета (БГТУ) и состояла из двух этапов: *констатирующего* и *формирующего*.

В исследовании были задействованы две учебные группы: 1ОМ22 учебная группа (10 человек), составляли контрольную группу и 1ОМ21 учебная группа (10 человек) – экспериментальную. Экспериментальные и контрольные группы выбирались по итогу начального тестирования, что обеспечивало надежность и достоверность полученных результатов.

В контрольных группах занятия проводились по традиционной методике без использования разработанной нами педагогической технологии, а в экспериментальных группах – с ее применением.

Констатирующий этап является важной частью исследования, так как достоверность результатов, полученных в ходе экспериментальной работы, в значительной степени зависит от начальных исходных параметров знаний и умений, а также развития у студентов навыков осуществления самостоятельной познавательной деятельности.

Цель констатирующего этапа состояла в установлении исходного уровня развития познавательной самостоятельности студентов.

На этом этапе работы ставились следующие задачи:

определить степень развития познавательной самостоятельности в условиях традиционного учебно-воспитательного процесса в БГТУ;

провести оценку эффективности электронного УМК в системе управляемой самостоятельной работы студентов, обучаемых на военной кафедре по военной специальности.

Для определения динамики процесса развития познавательной самостоятельности обучаемых в ходе констатирующего этапа экспериментальной работы были определены показатели и критерии по уровням развития познавательной самостоятельности студентов [2, с. 149–153]: начальный (исходный); репродуктивный; продуктивный; творческий.

С целью определения исходного уровня развития познавательной самостоятельности применялся контролирующий тест тестового комплекса для проверки уровня знаний студентов.

Кроме этого, в течение обучения проводились беседы со студентами, осуществлялось наблюдение и фиксирование результатов учебной деятельности.

В соответствии с компонентами познавательной самостоятельности использовались следующие показатели:

степень владения теоретическим материалом, умение находить и обрабатывать информацию из различных источников (когнитивный компонент);

стремление к самостоятельным действиям в процессе обучения, осознание необходимости познания (мотивационный компонент);

проявление волевых усилий по преодолению трудностей в процессе обучения (эмоционально-волевой компонент);

степень владения компьютером и информационными системами как инструментом самообучения, умение использовать возможности информационной среды (инструментальный компонент).

Данные констатирующего этапа показали, что студенты контрольной и экспериментальной групп практически находятся на одном уровне развития, большинство обучаемых имеют начальный уровень развития познавательной самостоятельности. Полученные данные обусловили необходимость оценки эффективности реализации УМКД в системе УСРС.

Для проверки ее эффективности был организован *формирующий этап* экспериментальной работы.

На этом этапе ставились следующие задачи:

апробировать применение УМКД в системе УСРС при изучении дисциплины «Управление и руководство войсковым хозяйством»;

определить целесообразность применения на занятиях в БГТУ разработанных УМКД.

В качестве основных условий организации формирующего этапа были определены:

апробация УМКД в учебном процессе;

проверка усвоения учебного материала с помощью УМКД.

Для этого оценивалось влияние УМКД на качество приобретаемых знаний и скорость их усвоения, повышение положительной учебной мотивации и формирование эмоционального отношения к обучению, способность преодолевать трудности, выявлялись изменения уровня развития компонентов познавательной самостоятельности.

Успеваемость в контрольной и экспериментальной группах оценивалась:

текущая: на лекционных и практических занятиях;

контрольные этапы: групповые занятия;

итоговый контроль: контрольная работа, внутрисеместровое аттестование, зачет.

По результатам контроля определены усредненные уровни успеваемости: высокий – 7–10 баллов; средний – 5–6 баллов; низкий – не менее 4 баллов.

В результате были построены диаграммы изменения показателей успеваемости, характеризующих эффективность применения разработанных УМКД.

По сравнению с результатами внутрисеместрового аттестования и сдачи обучающимися зачета по дисциплине «Управление и руководство войсковым хозяйством» за 2022/2023 учебный год уровень успеваемости повысился на 6,5 %.

Однако, несмотря на широкие возможности УМКД, существуют проблемы [3, с. 38–43], которые возникают как при подготовке к занятиям с их применением, так и во время их проведения [4]:

1. Недостаточная компьютерная грамотность некоторых преподавателей.
2. Сложности интеграции в поурочную структуру занятий.
3. Ограничение допуска обучаемых к ПЭВМ.
4. Недостаточная мотивация к работе у студентов и, как следствие, частое их отвлечение на игры, музыку, проверку характеристик ПК и т. п.
5. Недостаточное количество доступной литературы по вопросам применения УМКД в учебном процессе.
6. Низкий уровень навыков (культуры) владения ПК у обучаемых.

В ходе исследования была проведена экспериментальная работа по апробации УМКД в системе УСРС учебной дисциплины «Управление и руководство войсковым хозяйством», которая доказывает возможность

использования ее преподавателем в своей работе в целях формирования у обучающихся желания глубже усвоить не только знания, но и способы их получения, умений самостоятельно приобретать новые знания и использовать их для дальнейшего самообразования и в практической деятельности в дальнейшем.

Список использованных источников

1. Положение об учебно-методическом комплексе на уровне высшего образования : постановление М-ва образования Респ. Беларусь от 26 июля 2011 г. № 167. – Минск, 2011.
2. Вопросы методики преподавания в вузе : сб. ст. / ред. М. А. Акопова, Е. А. Зачевский. – СПб. : Нестор, 2018. – 176 с.
3. Воробьев, В. А. Электронный учебно-методический комплекс: разработка и использование в учебном процессе / В. А. Воробьев, А. М. Филлипов, О. А. Сосновский // Выш. шк. – 2011. – № 1. – С. 38–43.
4. Современный электронный учебно-методический комплекс – основа информационно-образовательной среды вуза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bsu.by/Cache/pdf/378413.pdf>. – Дата доступа: 12.01.2023.

УДК 355/359:31

АНАЛИЗ ОПЫТА БОЕВОГО ПРИМЕНЕНИЯ КОМПЛЕКСОВ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ В СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ НА УКРАИНЕ

Горшанов Владислав Юрьевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Хижняк Александр Вячеславович, кандидат технических наук, доцент

УО «Военная академия Республики Беларусь»

В данный момент эксплуатация малоразмерных БЛА существенно активизировалась. В результате военных конфликтов в Сирии, Ливии и в Нагорном Карабахе была выработана новая тактика применения БЛА – применение легких и дешевых БЛА массированно, группами, под прикрытием более тяжелых разведывательных БЛА, оборудованных различными средствами разведки. Данная стратегия показала себя эффективно в целях подавления противовоздушной обороны (далее – ПВО) противника, а также в разведке его сил и средств.

БЛА – летательный аппарат без экипажа на борту самолетного либо вертолетного типа, управляемый по каналу связи или по заранее заложенной на борту программе [1]. Беспилотники способны выполнять обширный спектр задач:

- ведение наблюдения и разведки, в том числе и в реальном масштабе времени;
- радиационная, химическая и биологическая разведка местности;
- нанесение ударов по целям, самостоятельно (барражирующий боеприпас, дрон-камикадзе) или носимыми средствами поражения;
- применение средств радиоэлектронной борьбы (далее – РЭБ), постановка радиоэлектронных помех;
- целеуказание для других средств поражения, а также корректировка их применения;
- транспортировка и доставка грузов в заданный район;
- ретрансляция данных между удаленными абонентами сетей связи;
- применение БЛА в качестве ложных целей.

Лица, ведущие противозаконную деятельность, а также незаконные вооруженные формирования, террористические группировки преимущественно используют малоразмерные БЛА для решения следующего ряда задач [2, 3]:

- доступ за периметр охраняемых объектов и ведение там наблюдения;
- точное уничтожение отдельных лиц;
- заброска самодельных средств поражения;
- нанесение повреждений зданиям, объектам инфраструктуры и транспортным средствам;
- препятствование воздушному движению в аэропортах.

БЛА успешно и широко применяются, прежде всего, при выполнении задач наблюдения, разведки и целеуказания. Воздушная разведка является одной из самых важных и опасных боевых задач, так как в ходе вооруженной борьбы позволяет получить информацию о силах противоборствующей стороны, а также о передвижении противника, что в некоторых случаях позволяет спасти жизни подчиненного личного состава. Например, на рисунке 1 видно, как группа морской пехоты Российской Федерации (далее – РФ) движется в зоне, контролируемой противником.

Рисунок 1. – Группа морской пехоты РФ движется в зоне, контролируемой противником

Вражеский наблюдатель фиксирует перемещения военнослужащих РФ и сообщает подразделению противника об обнаружении группы РФ. На рисунке 2 видно, как группа противника выдвинулась навстречу и занимает позицию у бетонного забора, а одновременно с этим другая группа противника перемещается, занимая более выгодную позицию. В то же время подразделение морской пехоты РФ находится в невыгодном тактическом положении.

Рисунок 2. – Занятие противником позиций

Однако своевременное обнаружение с помощью малоразмерного БЛА перемещений противника позволило подразделению РФ эффективно противодействовать группе противника и выйти из засады.

Разведка с помощью малоразмерного БЛА дает возможность оценить силы противоборствующей стороны и найти слабые места в обороне противника.

В ходе проведения различных операций и учений одной из основных задач, которую выполняют малоразмерные БЛА, было целеуказание для других средств поражения, а также корректировка их применения. На рисунке 3 представлено использование на учениях малоразмерных БЛА минометным взводом.

Рисунок 3. – Британский десант из минометного взвода 2-го батальона парашютного полка использует малоразмерный БЛА для корректировки огня на учениях Black Strike 2022 г.

В начальный момент вооруженного конфликта, когда у наступающей стороны отсутствует превосходство в воздухе, а войска ПВО находятся на боевом дежурстве, задачи наблюдения, разведки и целеуказания возлагать на пилотируемую авиацию крайне рискованно, а полученная информация не оправдывает невозполнимые потери летного состава, затраты на подготовку летного состава больше, чем стоимость малоразмерных БЛА. Профессиональный летчик ценнее любого малоразмерного БЛА. Малоразмерный БЛА является относительно недорогим, а информация, которую он способен получить о противнике, окупает затраты на их разработку, производство и эксплуатацию.

Согласно современной классификации БЛА можно выделить три основных способа управления комплексом БЛА:

- дистанционно пилотируемый;
- автономный;
- комбинированное управление.

В процессе боевой эксплуатации комплекса малоразмерных БЛА одним из основных недостатков в процессе управления можно считать:

- низкая скрытность каналов управления и передачи информации;
- высокая подверженность каналов управления, передачи информации, а также каналов спутниковой навигации воздействию радиоэлектронных помех;
- сравнительно небольшая дальность действия дистанционного управления БЛА с пункта управления при отсутствии дополнительных средств ретрансляции;
- низкая автономность системы управления БЛА.

Рассмотрим более подробно низкую автономность системы управления комплекса БЛА. Низкая автономность обуславливается невозможностью оперативного принятия решения, переносом усилий на более важные объекты, оперативным принятием мер к обману противника. При сбоях в работе пилотируемых систем (их повреждениях) летчик в ряде случаев способен быстро диагностировать и исправлять случившуюся во время полета аварийную ситуацию, устранить неисправность, взять на себя ручное управление при посадке и др., а при эксплуатации БЛА такие действия в полете произвести невозможно. Можно сделать соответствующий вывод, что в случаях сбоя работы связи беспилотник становится крайне уязвим к внешнему воздействию и не способен с достаточной степенью эффективности выполнить задачи по предназначению, а включение человека в контур управления комплексом БЛА является на данный момент необходимым.

Таким образом, современные БЛА способны решать широкий спектр боевых задач: разведка противника, РХБ-разведка, нанесение ударов, транспортировка грузов, целеуказание различным средствам поражения, выступать в роли ретранслятора и т. д. БЛА могут выполнять боевые задачи полностью автономно по заранее заложенной программе или при дистанционном управлении оператором.

При эксплуатации малоразмерных БЛА повышается сложность их обнаружения и дальнейшего поражения, что, в свою очередь, ведет к повышению их эффективности и вероятности успешного выполнения бое-

вой задачи. Вместе с тем из-за малой стоимости эксплуатации и разработки относительно современных пилотируемых средств, выполняющих многие аналогичные боевые задачи, малоразмерные БЛА также могут эффективно использоваться.

Список использованных источников

1. Авиация : энциклопедия / глав. ред. Г. П. Свищёв. — М. : Большая рос. энцикл., 1994. — 736 с.
2. К вопросу борьбы с незаконным использованием беспилотных летательных аппаратов коммерческого типа / Р. В. Аниськов [и др.] // Вопросы оборонной техники. Сер. 16: Технические средства противодействия терроризму. — 2017. — № 9–10 (111–112). — С. 71–75.
3. Самойлов, П. В. Угрозы применения малоразмерных БПЛА и определение наиболее эффективного способа борьбы с ними / П. В. Самойлов, К. А. Иванов // Молодой ученый. — 2017.— № 45. — Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/179/46398/>. — Дата доступа: 14.04.2022.

УДК 356

МИНЕРЫ-ДИВЕРСАНТЫ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. ИСТОРИЯ, ОПЫТ, УРОКИ

Грищенко Александр Петрович
УО «Военная академия Республики Беларусь»

В первой части доклада проведен анализ истории создания и развития принципов боевого применения подразделений, имевших, по сути, задачи, которые в послевоенный период были возложены на части специального назначения ГРУ.

Отмечено, что еще в довоенный период в СССР была попытка сформировать диверсионные подразделения армейского и дивизионного уровня. Известно, что до 1934 года в составе Красной армии не существовало подразделений специальной разведки (т. е. частей, способных выполнять «специальные задачи»), но директивой начальника штаба РККА № 1371сс от 25 января 1934 года было предусмотрено создание в штате стрелковых дивизий разведывательно-диверсионных подразделений, численностью не превышающих взвод. В целях конспирации директивой предписывалось эти подразделения размещать при саперных

батальонах дивизий и называть «саперно-маскировочными взводами». В них отбирались только военнослужащие второго года службы. Диверсионные взводы численностью по 40 человек дислоцировались вдоль западной границы и подчинялись начальникам разведки приграничных дивизий.

В 1936 году во время событий в Испании спецотделение РУ штаба РККА решает проверить эффективность диверсионных действий и принципы боевого применения диверсионных групп типа «саперно-маскировочных взводов» в боевых условиях.

Опыт войны в Испании, в которой приняли участие многие советские специалисты по организации партизанской борьбы, показал высокую эффективность подобных подразделений. В их рядах были И. Г. Старинов, Х. Мамсуров, Н. Щелоков, В. Троян, Н. Патрохальцев, Х. Салнын.

В 1937–1938 годах работа по совершенствованию специальной разведки была прекращена, «саперно-маскировочные взводы» были расформированы. Эта непродуманная мера серьезно затормозила создание советских частей и соединений специального назначения.

Финская война показала ошибочность такого решения. Отсутствие в структуре Красной армии разведывательно-диверсионных подразделений отразилось на ходе боевых действий.

Только в конце января 1940 года по инициативе начальника 5-го управления РККА комкора И. И. Проскурова было создано несколько диверсионных отрядов.

Возрождение частей специальной разведки было продиктовано необходимостью ведения в оперативном тылу противника планомерной диверсионной работы. Для ускорения вывода разведгрупп в тыл противника использовалась авиация.

По замыслу помощника начальника штаба инженерных войск РККА полковника И. Г. Старинова, диверсанты должны были малыми группами забрасываться в глубокий тыл противника и выводить из строя особо важные объекты путем их минирования. С предложением о создании таких частей Старинов через Военный совет обратился в Ставку. В конце ноября его вызвали в Москву, где его принял Л. З. Мехлис, доказать которому ничего не удалось. Более того, Мехлис пообещал расстрелять Старинова, если тот не перестанет беспокоить Верховного главнокомандующего «ерундой». И вместо плановой диверсионной работы в тылу врага Ставка приняла решение дать партизанам задание жечь де-

ревни (чем, к примеру, и занимался отряд, в котором находилась Зоя Космодемьянская, посмертно ставшая Героем Советского Союза). Тогда Старинов написал письмо Сталину. Идея Старинова была проста: в тылу врага должны действовать малые диверсионные группы, которые незаметно для врага минируют железную дорогу, мосты, склады, другие важные объекты и коммуникации. Способом вывода таких групп в тыл противника принимается парашютное десантирование – так называемый воздушный вывод.

Во второй части доклада рассмотрены пути совершенствования способов боевого применения диверсионных подразделений, их состава и структура в годы Великой Отечественной войны.

В частности, отмечено, в апреле 1942 года Старинов вносит предложение о самостоятельном использовании соединений и частей воздушно-десантных войск для выполнения специальных задач в тылу противника небольшими диверсионными группами. Командующий ВДВ генерал-майор В. А. Глазунов полностью принял предложение по широкому боевому применению воздушно-десантных соединений и частей небольшими отрядами, имеющих диверсионные задачи. Начиная с мая 1942 года предпринимается попытка сформировать воздушно-десантные бригады специального назначения для действий на коммуникациях противника и иметь такие бригады на каждом фронте. Однако начальником Генерального штаба генерал-полковником А. М. Василевским предложение отклоняется по причине несоответствия диверсионных задач задачам воздушно-десантных войск. Было принято решение специальные части в составе ВДВ для диверсионных действий в тылу противника не создавать, а приспособить для решения этих задач на коммуникациях противника части и соединения инженерных войск.

25 мая 1942 года на базе отдельной саперно-восстановительной бригады формируется 16-я инженерная бригада специального назначения резерва ВГК, а 17 августа 1942 года и по одному батальону минеров на каждом фронте.

До окончания 1942 года были сформированы: 1, 2, 5, 8, 13, 16-я (переформирована в 1-ю гвардейскую бригаду минеров), 27, 33, 39, 41, 42, 43, 44-я инженерные бригады специального назначения.

В годы Великой отечественной войны данные соединения использовались на всех фронтах. Особую роль минеры-диверсанты сыграли в ходе дальневосточных десантных операций в августе 1945 года, в которых они явились основным «костяком» сил и средств десантов.

Отмечено, что основной причиной привлечения в состав десантов именно инженерно-саперных подразделений явился уникальный опыт их применения в ходе войны.

В *заключении* сказано, что через пять лет после завершения Второй мировой войны Генеральный штаб СССР приступил к формированию в каждой армии отдельных рот специального назначения, и именно опыт боевого применения инженерно-саперных подразделений специального назначения в годы Великой Отечественной войны, их подготовки и комплектования лег в основу создания частей и подразделений специального назначения.

УДК 356

ФОРМИРОВАНИЕ ТАКТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ СИЛ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ

Жигилий Андрей Иванович

УО «Военная академия Республики Беларусь»

В процессе подготовки курсантов в учреждении образования «Военная академия Республики Беларусь» основные усилия сосредоточены на создании условий, способствующих формированию разносторонней, социально-активной личности профессионала. Это, несомненно, обусловлено общей задачей высшего образования. В то же время выработка у будущих офицеров тактических знаний и умений остается на уровне базовых, что в условиях постоянно растущих требований к подразделениям сил специальных операций уже явно недостаточно. Теперь курсантам – будущим офицерам сил специальных операций – помимо личной храбрости и совершенного владения оружием, требуется обладать тактическим мышлением и управленческими навыками для того, чтобы они понимали общий замысел боевых и специальных действий, ориентировались в изменениях обстановки, умело принимали решения, чтобы не упустить открывающиеся в ходе боя возможности по достижению победы.

Тактическое мышление курсантов – это сложный психический познавательный процесс, направленный на раскрытие связей и отношений

между содержанием и условиями выполнения тактической задачи, на выявление существенного в данной обстановке и принятие решения. Оно основывается на знаниях и опыте курсантов и зависит от других личностных качеств [1].

Процесс решения тактических задач протекает как процесс отражения, опирающийся на целый комплекс психических предпосылок, и носит творческий характер. По мере тренировок в практическом решении задач различного типа и в самых разнообразных условиях обстановки развиваются профессиональные качества мышления курсантов: высокая оперативность, гибкость, самостоятельность, целеустремленность, мобильность, организованность. Вместе с этим осуществляется становление все более динамичных идеальных моделей различных действий подразделений, которые включаются в процесс мышления, помогают курсантам по единичным данным обстановки воссоздать тактический фон действия в целом, а также переходить от развернутых мыслительных операций к более свернутым [1].

Основные психологические характеристики тактического мышления курсантов в ходе учебного процесса, изучение тактических задач, войсковых учений и другой практической деятельности складываются в определенные функциональные психологические системы. Они формируются в результате усвоения знаний общей тактики, а также выработки навыков и умений, необходимых курсантам для успешных действий в специфических условиях боевой обстановки. Все это служит развитию у курсантов тактического мышления.

Вместе с тем каждый курсант имеет свою личностную психологическую характеристику, представляющую собой сложную систему взаимных связей, зависимостей и отношений. Необразованность обуславливается рядом объективных и субъективных факторов, она сама оказывает огромное влияние на процесс мышления курсанта. В силу этого надо знать основы образования, изучения личностных качеств курсанта и с учетом его индивидуальных особенностей воздействовать на тактическое мышление.

Эффективному формированию тактического мышления курсантов благоприятствуют:

знания связей и отношений, в которые выступают содержание и условия тактической задачи в ходе ее решения;

накопление необходимых знаний, которые должны дополняться специальными приемами, ускоряющими превращение их в системные, обобщенные;

выработка навыков и умений решения тактических задач в различных условиях обстановки;

формирование функционально-психологических предпосылок, на базе которых только и возможно рациональное применение знаний, навыков и умений, развитие мышления курсантов;

накопление знаний о тактической задаче и условиях ее выполнения, овладение навыками ее решения;

выработка умения мыслить по правилам и в то же время готовности, когда требует того обстановка, смело отрешиться от этих правил;

повышение идейной мотивации выполнения боевых задач;

объективная оценка допущенных ошибок и их устранение [1].

«В современном бою, как справедливо отмечал Маршал Советского Союза С. С. Бирюзов, быстро меняющаяся обстановка требует от командиров быстрых поисков правильного решения, и очень часто такого решения, которого не найдешь в трудах по тактике и оперативному искусству. Вот почему нам необходимо решительно искоренять шаблон в мышлении и деятельности курсантов, офицеров, генералов, приверженность к старым схемам, приемам руководства боем операции» [2].

Список использованных источников

1. Жигилий, А. И. Развитие творческого тактического мышления при изучении военных дисциплин в системе военного образования как основа формирования профессиональных компетенций выпускника : материалы диплом. работы / А. И. Жигилий. – Минск : РИВШ, 2018.

2. Бирюзов, С. С. Проблемы революции в военном деле / С. С. Бирюзов. – М. : Воениздат, 1965. – С. 35–38.

К ВОПРОСУ О ВОЗДЕЙСТВИИ МОЛОЧНОЙ КИСЛОТЫ НА ОРГАНИЗМ ПРИ ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКОЙ

Заговальский Юрий Генрихович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Зачастую после тренировок в спортивном зале либо после тяжелых непривычных нагрузок на следующий день чувствуется дискомфорт и боль в мышцах.

Молочная кислота (лактат, химическая формула – $C_3H_6O_3$) образуется в результате метаболизма глюкозы (гликолиз). Она высвобождается из эритроцитов (красных кровяных телец), клеток мозга и мышц скелета, после чего попадает в кровь. Утилизируют лактат печень и почки. При дефиците кислорода в клетках тканей концентрация молочной кислоты в крови повышается.

Чтобы организм запасся энергией при физических нагрузках, используется глюкоза, которая проходит процесс расщепления. Конечным продуктом распада молочной кислоты является лактат-ион, который может накапливаться и вовремя не выводиться из организма. Когда концентрация лактата превышена, то возникает ощущение жжения в работающей мышце. Конечно, во время отдыха концентрация молочной кислоты спадает, но чем чаще нагрузки на мышцы, тем больше идет накопление.

Считают, что лактат может негативно влиять на мышечную ткань и не давать ей полноценно работать. Но это не совсем так. После тренировки кровь мгновенно приливает к мышце и вымывает молочную кислоту в общий кровоток, и, поступая в печень, превращается обратно в глюкозу. Глюкоза снова поступает в кровь для дальнейшего использования. Процесс такого распада называется циклом Кори.

Иногда у спортсмена возникает непривычное ощущение во время физических нагрузок (новые упражнения или увеличение объема нагрузок). Такое ощущение называется запаздывающая мышечная боль (ЗМБ), которая приводит к микронадрывам мышечных волокон из-за перенагрузки на мышцы. Вследствие этих ран организм активизирует свои защитные резервы, усиливается синтез белков, повышается секреция гор-

монов, которые заживляют и подавляют воспаления. В конце этого процесса мышца прибавляет в объеме и весе.

Существует множество мифов о молочной кислоте. Большинство спортсменов считают, что молочная кислота «убивает» мышцы. Но это суждение не верно, ведь она влияет на выработку энергии во время физических нагрузок, а также служит топливом для печени, что является естественным процессом организма на преодоление стрессовых ситуаций.

При выработке молочной кислоты в организме она распадается на ион лактата и ион водорода, который является кислотой и мешает подавать сигналы головного мозга к мышцам, замедляя и ослабевая мышечные сокращения. Благодаря этим ионам водорода, которые накапливаются в мышце, происходит ощущение жжения. Как раз за счет накопления этих ионов чувствуется мышечная усталость, а не из-за накопления молочной кислоты.

Основные факты о лактате в мышцах

Лактат не вызывает мышечную боль и судороги. Иногда в результате повреждения мышечных нитей после интенсивных тренировок ощущаются неприятные болевые ощущения. Благодаря иммунной системе отмершие кусочки ткани, которые могут накапливаться в мускулах, выходят из организма. Вследствие перевозбуждения нервных волокон в мышцах и накопления усталости могут возникнуть судороги

Образование лактата при расщеплении глюкозы

Вследствие этого процесса клетки производят АТФ (аденозинтрифосфат), который играет исключительно важную роль в обмене энергии и веществ в организме. Это соединение известно как источник энергии для всех биохимических процессов в живых системах. Лактат образуется с помощью метаболизма, без доступа кислорода. Процесс АТФ идеален для удовлетворения организма в энергии.

Выработка молочной кислоты производится при расщеплении углеводов и получении энергии

Если процесс распада глюкозы и гликогена будет интенсивнее, то соответственно и консистенция молочной кислоты будет значительно больше. Во время отдыха после силовых тренировок организм в качестве топлива использует жиры. Но чем чаще вы имеете силовые нагрузки, тем быстрее ваш организм привыкнет к углеводам как к источнику топлива. Можно сказать, что чем больше используется углеводов, тем больше производится молочной кислоты.

Грамотно организованная тренировка позволяет ускорить процесс удаления молочной кислоты из мышц

Конечно, с увеличением физических нагрузок и своевременного отдыха между тренировками можно добиться максимального вывода молочной кислоты из мышечной ткани. Для эффективного использования «молочки», следует включить в программу тренировок упражнения, способствующие выведению лактата из мышц. В основном вывод «молочки» из мышц увеличивается за счет чередования силовых тренировок с кардионагрузками. Соответственно, чем больше молочной кислоты накапливается во время занятий, тем интенсивнее выработка ферментов, ускоряющих использование кислоты как топлива.

Важную роль играет пища с высоким содержанием углеводов, которые являются источником глюкозы. Глюкоза наполняет организм энергией, а также является восстановителем мышечных волокон после физических нагрузок.

Как предупредить появление молочной кислоты?

Вот несколько советов, как свести концентрацию молочной кислоты к минимуму:

тренировку надо начинать с легкой разминки;

по окончании тренировки следует растягивать мышцы;

увеличивать нагрузку необходимо только после того, как ваши мышцы будут к этому готовы;

чтобы мышцы привыкали к нагрузкам, не пропускайте тренировки; следует полноценно восстанавливаться после тренировки.

Как способствовать выведению молочной кислоты в мышцах?

Конечно же, остановить накопление молочной кислоты невозможно, но можно предотвратить появление боли и дискомфорта в мышцах. Например, поход в сауну либо горячая ванна считаются самыми эффективными, так как при нагреве организма усиливается кровообращение, и молочная кислота выводится намного быстрее. Для того чтобы после тренировок снизить риск боли в мышцах, нужно пить много жидкости. Вода способствует выведению продуктов распада из организма и ускоряет обменные процессы.

Итак, можно сделать вывод, что молочная кислота выполняет функцию топлива в организме, особенно во время отдыха и тренировках. Она служит для синтеза гликогена и является источником реактивного топлива для организма. Лактат потребляется во время закисления мышц, например сердечной или скелетной, а также он является возме-

стителем жидкости, утраченной во время тренировок. Однако переизбыток молочной кислоты может привести к усталости в мышцах во время физических нагрузок. Для того чтобы правильно использовать молочную кислоту как топливо, следует чередовать кардионагрузки с силовыми упражнениями. Высокоинтенсивные тренировки дают возможность сердечно-сосудистой системе снизить выработку молочной кислоты в мышцах. Чем больше нагрузки во время тренировок, тем интенсивнее расход жирных кислот для выработки энергии и, соответственно, замедляется процесс синтеза кислоты из углеводов.

Молочная кислота отвечает за жжение в мышечных волокнах, но никак не является источником боли на следующий день. Чтобы избавиться от дискомфорта в мышцах и снизить риск спортивных травм, регулярно занимайтесь физическими упражнениями, но при проведении занятий рассчитывайте нагрузки.

УДК 355.536

АРМЕЙСКАЯ ТАКТИЧЕСКАЯ СТРЕЛЬБА – НЕОБХОДИМЫЙ ЭТАП В БОЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ

Карачун Владимир Викторович

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Исходя из современных военных направлений, которые нам диктует специальная военная операция на Украине (СВО), можно выделить основные теоретические и практические аспекты боевой подготовки военнослужащих.

Эти аспекты вытекают из основных целей боевой подготовки:

- достижение нормативного уровня одиночной выучки личного состава;
- слаженность подразделений, воинских частей, соединений и их органов управления, обеспечивающая безусловное выполнение поставленных перед ними задач.

Таким образом, структурно боевая подготовка включает одиночную подготовку военнослужащих, подготовку (слаживание) подразделе-

ний, воинских частей и соединений, а также подготовку органов управления (штабов).

К достижению вышеперечисленных целей обязан стремиться каждый командир на всех этапах подготовки своего личного состава. Повышение качества боевой подготовки достигается путем обучения военнослужащих ведению как классических боевых действий (обороны, наступления, марша), так и боевых действий в населенных пунктах, совершению пеших маршей, в том числе зимой на лыжах, движению в колоннах на различных видах техники, участию в стратегических, оперативно-тактических и тактических учениях (по возможности).

Следует помнить, что именно в ходе боевой подготовки решаются и целевые задачи воспитания личного состава – выработка высокой морально-психологической устойчивости, смелости и решительности, смекалки, способности переносить психологические и физические нагрузки, соблюдение строгой дисциплины и субординации в сложных условиях обстановки современного боя.

В ходе СВО основными видами поражения противника являются стрелковое оружие, артиллерия, авиация и БЛА различных видов промышленной либо полевой (кустарной) модификации. Но успех любого боя зависит от солдата (офицера), от его обученности, подготовки и оснащения, так как территория, окопы, населенные пункты, укрепленные районы и тому подобное будут заниматься им. Превосходство на поле боя сохраняется, бесспорно, за простым солдатом, который вооружен стрелковым оружием. И чем точнее он ведет стрельбу, правильнее производит маневр огнем и использует на поле боя в комплексе знания по освоенным дисциплинам, тем успешнее будет результат этого боя.

С целью достижения успешного результата и высокого качества в обучении личного состава в рамках боевой подготовки командирам всех степеней следует обратить внимание на такой вид стрелковой дисциплины, как армейская тактическая стрельба (далее АТС).

АТС – комплексная стрельба, включающая в себя физическую, техническую, тактико-специальную и психологическую подготовку.

Самый главный принцип в боевой подготовке – учи солдата тому, что пригодится ему на войне. Армейская тактическая стрельба позволяет максимально соответствовать данному принципу. В нее можно и необходимо включать различные дисциплины, которые помогают солдату решать обширные задачи на поле боя. Поэтому при планировании упражнений в АТС руководитель исходит из целей, которые он хочет

достичь в обучении личного состава, а также определяет, какие задачи обучаемые должны решить при выполнении данных упражнений.

Армейская тактическая стрельба позволяет обучить стрелка ведению огня на дальностях от 0 м до 500 м при использовании стрелкового оружия как индивидуально, так и в составе группы.

Обучение состоит из нескольких этапов:

– 1-й этап – начальный индивидуальный (обучение базовым техникам обращения с оружием и стрельбы из него, проведение психологического тестирования, проверка физических навыков и уровня, введение в начальный уровень тактико-специальной подготовки);

– 2-й этап – средний индивидуальный (обучение стрельбе из различных положений и в различных условиях в тактическом и спортивном вариантах, совершенствование физической, психологической и тактико-специальной подготовки);

– 3-й этап – высший индивидуально-групповой (совершенствование полученных навыков стрельбы из различных положений и в различных тактических условиях как индивидуально, так и в составе группы под различной физической и психологической нагрузкой).

Армейская тактическая стрельба охватывает практически все категории военнослужащих Вооруженных Сил Республики Беларусь. Самым главным направлением армейской тактической стрельбы является формирование навыков и умений, необходимых для ведения боя в незнакомых условиях. Это формирует у стрелка постоянный анализ поля боя, готовит его к принятию решения в изменчивых условиях любого вида боя как самостоятельно, так и в составе подразделения. Повышает его живучесть, что в последующем сказывается на достижении задач, поставленных вышестоящим командованием.

При выполнении упражнений курса стрельб основная направленность заключается в обучении и совершенствовании стрелковой подготовки на средней и дальней дистанции, а при выполнении упражнений тактической стрельбы отрабатываются навыки быстрой и точной стрельбы на различные дальности в многообразных тактических условиях с психологической и физической нагрузкой в комплексе с такими дисциплинами, как медицинская и инженерная подготовка, вождение и так далее. Например, при выполнении стрелкового упражнения можно создать обстановку, соответствующую бою в городе. Упражнение можно дополнить на некоторых этапах элементами медицинской подготовки – оказание самопомощи стрелком при ранении, при этом инструктор, ко-

торый сопровождает стрелка на всем протяжении выполнения упражнения, дает вводную по оказанию медпомощи внезапно и в любом месте упражнения. Или, к примеру, группа (взвод) движется на автомобиле, попадает в засаду и отрабатывает контрзасадные действия в полном составе с боевой стрельбой на различных дистанциях.

Данные упражнения показывают обширность охватываемых задач, которые возможно отрабатывать в ходе армейской тактической стрельбы.

Качество, виды и типы упражнений зависят от подготовки, знаний, умений и навыков инструкторов, которые проводят эти занятия. Поэтому основная задача для поддержания проведения занятий по АТС на высоком уровне заключается в подготовке, развитии и повышении знаний инструкторов.

Армейская тактическая стрельба базируется на основных принципах практической стрельбы, необходимых стрелку для выполнения боевых задач. Поэтому в некоторых условиях тактических упражнений можно видеть схожие требования, которые изложены в практической стрельбе. Немаловажной при выполнении тактических упражнений является оценка. Поэтому за основу оценки выполнения упражнения взята оценка из практической стрельбы, где оценивается «производительность стрелка», то есть сколько баллов в секунду он зарабатывает при выполнении упражнения. Называется этот показатель «хит-фактор». Практически он считается следующим образом: все ваши баллы, заработанные при попадании в мишени, суммируются (альфа – 5, чарли – 3, и дельта – 1, иногда чуть по-другому, но это не часто). Из этой суммы вычитаются процедурные штрафы (промахи, необстрелы мишени и другие процедуры). Оставшуюся сумму баллов делят на время, за которое стрелок прошел упражнение от сигнала таймера до последнего выстрела. И получают некое число (хит-фактор), которое показывает, сколько условных баллов стрелок зарабатывал в каждую секунду своей стрельбы во время упражнения. Чем выше хит-фактор – тем лучше.

Проводя практические занятия по армейской тактической стрельбе с курсантами учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь», можно отметить, что у обучаемых после первых занятий появились устойчивые навыки и уверенность в обращении с оружием, улучшились скорострельность и точность поражения целей.

Наиболее качественно подготовить стрелка к условиям современного боя можно с использованием методики обучения военнослужащих технике армейской тактической стрельбы, которая способствует форми-

рованию и поддержанию высокой моральной, военно-специальной, психологической, физиологической готовности военнослужащих к боевой деятельности, а также боевой слаженности воинских подразделений.

УДК 796.07

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ВЫПОЛНЕНИЯ УПРАЖНЕНИЯ «ПОДТЯГИВАНИЕ НА ПЕРЕКЛАДИНЕ» КУРСАНТАМИ ГУО «ИНСТИТУТ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ»

Касьянчик Максим Павлович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Физиологической основой выносливости являются аэробные возможности организма, обеспечивающие определенную долю энергии в процессе работы и способствующие быстрому восстановлению работоспособности организма после занятий любой продолжительности и мощности, а также быстрому удалению продуктов метаболического обмена [1, с. 31–67].

Двигательная деятельность, в зависимости от степени силовых напряжений, объема и других ее черт, требует различных проявлений силы и силовой выносливости. При неоднократных околопредельных и предельных мышечных усилиях силовая выносливость определяется преимущественно уровнем развития собственно силовых способностей. Когда же степень мышечных усилий в каждый данный момент выполнения действия относительно невелика, решающую роль в проявлении выносливости играют вегетативные факторы, наряду с личностно-психическими, роль которых во всех случаях остается ведущей [2, с. 50–53].

Проведена оценка результатов, определяющих уровень развития силы у курсантов 1–4 годов обучения. Использовался контрольный норматив, применяемый в учебном процессе Института пограничной службы Республики Беларусь, а именно подтягивание на перекладине.

Для оценки показателей средних тенденций и вариативности показателей, определяющих уровень развития силовой выносливости, рассчитывались стандартные статистические показатели (среднее арифме-

тическое значение признака (M), его максимальный и минимальный показатели, стандартное отклонение (O), коэффициент вариации (V).

Анализ средних арифметических значений контрольного задания «Подтягивание на перекладине» (рисунок 1) дал возможность обнаружить наличие их (средних значений) положительной динамики до четвертого года обучения включительно. Так, обучающиеся первого года обучения выполняли подтягивание в висе на перекладине в среднем 13,7 раза, на втором курсе количество повторений увеличилось, составив в среднем 17,2 раза. На одно повторение больше выполняли контрольное упражнение курсанты третьего года обучения (в среднем 18,3 раза). У курсантов четвертого курса установлены примерно такие же средние величины выполнения подтягивания в висе на перекладине – 18,2 раза.

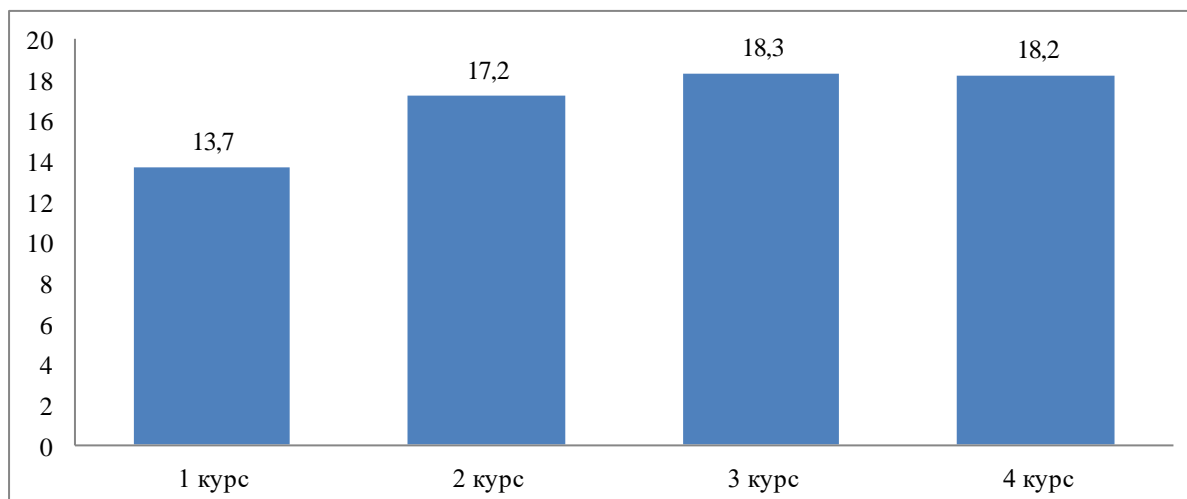

Рисунок 1. – Динамика показателей выполнения контрольного норматива «Подтягивание на перекладине»

Стандартное отклонение от среднего арифметического значения, полученного при выполнении подтягивания в висе на перекладине, имело волнообразную направленность. На первом году обучения оно составляло 2,77, на втором и третьем годах обучения оно статистически не отличалось – 2,92 раза и 2,93 раза соответственно. На четвертом году обучения стандартное отклонение было минимальным (по сравнению с учащимися первого – третьего курсов) – 2,03 раза.

Коэффициент вариации при выполнении курсантами различных годов обучения контрольного норматива «Подтягивание на перекладине» (рисунок 2) снижался от года к году. На первом курсе V был максимальным – 24,8 %, на втором году обучения полученный показатель коэффициента вариации был ниже, составив 22,8 %. Снижение (по

сравнению со вторым курсом) на 3,2 % отмечено и на третьем году обучения – 19,6 %. Минимальное значение V выявлено у лиц, обучающихся на четвертом курсе, – 10,2 %. Независимо от года обучения коэффициент вариации выходил за границы «должных» величин, т. е. по результатам рассматриваемого контрольного норматива группы были неоднородны.

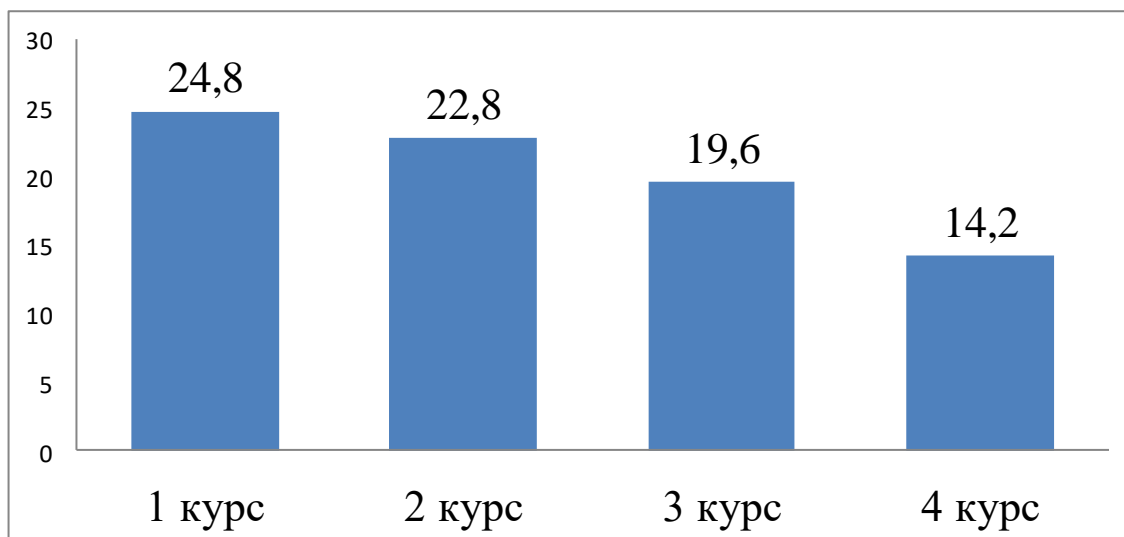

Рисунок 2. – Динамика коэффициента вариации в выполнении контрольного норматива «Подтягивание на перекладине»

Таким образом, анализ статистических показателей, определяющих уровень развития силы у курсантов различных годов обучения, позволил установить наличие положительной динамики результатов выполнений контрольных нормативов у учащихся первого – четвертого годов обучения. В ходе изучения этих результатов выявлено, что они наиболее интенсивно росли после первого и на втором годах обучения. На третьем и четвертом курсах средние величины контрольного упражнения имели устойчивую тенденцию к стабилизации.

Список использованных источников

1. Тронин, Н. И. Эффективность совершенствования выносливости на этапе предсоревновательной подготовки / Н. И. Тронин // Адаптация, физическая культура и спорт : сб. науч. тр. – Смоленск, 1987. – 265 с.
2. Шепилов, А. А. Индивидуализация процесса совершенствования специальной выносливости у борцов разных весовых категорий / А. А. Шепилов, В. П. Климин // Теория и практика физической культуры. – 1999. – 183 с.

СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ КРУГОВОЙ ТРЕНИРОВКИ НА ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКОЙ

Касьянчик Максим Павлович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Рачко Илья Николаевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Физическая подготовка в органах пограничной службы (далее – ОПС) выступает неотъемлемой частью учебно-воспитательной работы и связана с умственным, моральным и трудовым воспитанием. Процесс обучения предопределяет раскрытие физических и духовных возможностей обучающихся, а также физическое развитие, необходимое для их дальнейшей успешной профессиональной деятельности. Одной из таких возможностей стала круговая тренировка.

Учебно-тренировочный процесс по физической подготовке заключается в том, чтобы в одном упражнении задействовать несколько групп мышц, тем самым увеличив эффективность упражнений и повысив моторную плотность кругового тренинга [1].

Круговые тренировки имеют ряд явных преимуществ, а именно: активизация обмена веществ; благотворное влияние на систему сосудов и сердце; учащенный пульс на протяжении всего занятия; мышечный тонус остается на высоком уровне [1–3].

Так как главной задачей остается проработка мышечных групп, движения при круговой тренировке несколько отличаются у мужчин и женщин.

Для *женщин* круговая тренировка может включать в себя следующие упражнения и элементы: работа с гантелями (приседание, выпады вперед, в сторону и назад), поднятие рук и ног из позиции лежа, упражнение «велосипед» лежа на спине, упор лежа (с целью удержания, а также для отжимания на коленях), различные скручивания и, конечно, кардиоупражнения [2].

Для *мужчин* круговая тренировка может состоять из таких элементов, как жим (руками на скамье и ногами на тренажерах), работа руками с гантелями, подъем штанги и приседания с ней, тяга из позиции лежа

на спине, отжимания на брусьях, сгибание и разгибание рук в упоре лежа и многие другие, идеально подходящие для мужчин.

Комплекс может включать разнообразные занятия. Самое главное, чтобы все мышцы работали благодаря различным упражнениям, и тренировка была максимально эффективной [1]. Самый лучший эффект имеет круговая тренировка, которая состоит из простых элементов, например, наклонов, приседаний, выпадов и т. д.

Идеально, если один тренировочный цикл состоит не менее чем из 5–7 элементов (тем, кто занимается уже более трех месяцев, можно довести до 12). Именно простые по техническому аспекту упражнения дают хороший эффект в круговом тренинге. Во-первых, в контроле преподавателя упрощается миссия «наблюдения за техникой выполнения упражнений», потому что их проще контролировать и давать к ним методические рекомендации; во-вторых, за счет простоты возрастает эффективность; в-третьих, увеличивается число повторений, так как занимающиеся имеют твердую позицию в знании техники и на ней уже не закливаются [3].

Чтобы не переутомляться и не терять интерес, нужно чередовать последовательность движений, меняя упражнения. Важно помнить, что, например, женский организм очень быстро утомляется от монотонной работы, поэтому тренировка должна быть максимально разнообразной и интересной. В каждый тренинг необходимо включить минимум один элемент на каждую мышечную группу. Еще лучше чередовать кардиоупражнения и силовую тренировку [3].

В основе организации занимающихся для выполнения упражнений по круговой тренировке лежит мелкогрупповой поточный способ. При этом должна быть разработана четкая методика выполнения упражнений. Назначение упражнений тоже строго определено – для комплексного развития мышечных групп и уменьшения жировой массы.

Поэтому круговая тренировка представляет собой организационно-методическую форму занятий физическими упражнениями, направленными в основном на комплексное развитие мышц. Одна из важнейших особенностей этой формы занятий – четкое нормирование физической нагрузки и в то же время ее строгая индивидуализация.

Для проведения занятий по круговой тренировке составляется комплекс из 8–10 относительно несложных упражнений. Каждое из них должно воздействовать на определенные группы мышц рук, ног, спины,

брюшного пресса. Простота движений позволяет повторять их многократно.

Одним из важнейших показателей нагрузки и проверки нагрузки будет замер ЧСС.

С целью рационального использования площади зала и оборудования последовательность прохождения станций устанавливается по кругу, прямоугольнику или квадрату. При составлении тренировки важно учитывать, что станции должны быть чередованы и комбинированы на разные группы мышц, чтобы было легче использовать снаряды, находящиеся в зале, причем таким образом, чтобы не передвигать их далеко [2].

В комплекс включают по два упражнения для развития мышц ног, рук и плечевого пояса, брюшного пресса, спины и два – общего воздействия.

Между повторениями выполняются упражнения на восстановление дыхания, расслабление, такие как спокойная ходьба. Желательны 2–3-минутные паузы, которые позволят организму отдохнуть, чтобы вновь приступить к тренировочному процессу. Нецелесообразно находиться в зале по 4–5 часов подряд. Гораздо лучше разбить это время на две тренировки, например, утром и вечером. Все должно быть дозировано, тогда будет результат.

Эффективность данного метода заключается в том, что значительно повышается плотность тренировки, так как упражняются все занимающиеся одновременно и в то же время самостоятельно, соразмерно своим возможностям и усилиям [2].

Таким образом, изложенное свидетельствует о том, что в условиях возрастающих требований к физической подготовленности сотрудников ОПС требуется ее постоянное совершенствование, чему и способствуют занятия, проводимые методом круговой тренировки.

Метод круговой тренировки ставит перед собой задачу комплексного развития физических способностей сотрудников ОПС при активном самостоятельном выполнении упражнений и контроле за воздействием на организм. Вместе с тем круговую тренировку, несмотря на ее достоинства, нельзя рассматривать как универсальную форму работы. Она должна применяться в сочетании с другими формами и методами организации занятий, а на отдельных занятиях ей отводится не все время, а лишь его часть.

Список использованных источников

1. Гуревич, И. А. Круговая тренировка при развитии физических качеств / И. А. Гуревич. – 3-е изд., перераб. и доп. – Минск : Выш. шк., 1985. – 256 с.
2. Сбитнева, О. А. Целесообразное использование метода круговой тренировки в спортивной практике / О. А. Сбитнева // Междунар. журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – 258 с.
3. Чеснокова, Н. О. Круговая тренировка как одна из форм построения занятия по физической культуре / Н. О. Чеснокова, Н. П. Сазонова // Интернаука. – 2020. – 183 с.

УДК 355.233.22:351.746.1:796

О РАЗРАБОТКЕ ПЕРСПЕКТИВНЫХ ТРЕНИРОВОЧНЫХ КОМПЛЕКСОВ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ К ВЫПОЛНЕНИЮ ЗАДАЧ ПО ПРЕДНАЗНАЧЕНИЮ

Козыревский Андрей Викторович, кандидат педагогических наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Анализ организации и проведения боевой подготовки в отечественных и зарубежных вооруженных формированиях показывает, что для подготовки военнослужащих и сотрудников к выполнению задач по предназначению используются современные технические средства обучения (интерактивные тиры), полевые объекты (многофункциональные стрельбища), многоцелевые тренажерные комплексы и специальные тренажеры, позволяющие не только сократить время на подготовку, но и комплексно закреплять на достаточно высоком уровне требуемые профессиональной деятельностью навыки.

На основании вышеизложенного, а также в целях повышения уровня специальной (физической, технико-тактической, тактико-специальной и психологической) подготовленности военнослужащих органов пограничной службы к выполнению задержания нарушителей в 2021–2022 годах кафедрой профессионально-прикладной физической подготовки и спорта государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь» (далее – Институт пограничной службы) предпринято и продолжается исследование, направленное на разработку, апробацию и внедрение в боевую (физическую) подготовку тренировочного комплекса «Бокс-1», предназначенного для

формирования и совершенствования навыков задержания нарушителя в различных (моделируемых) условиях и ситуациях (рисунок).

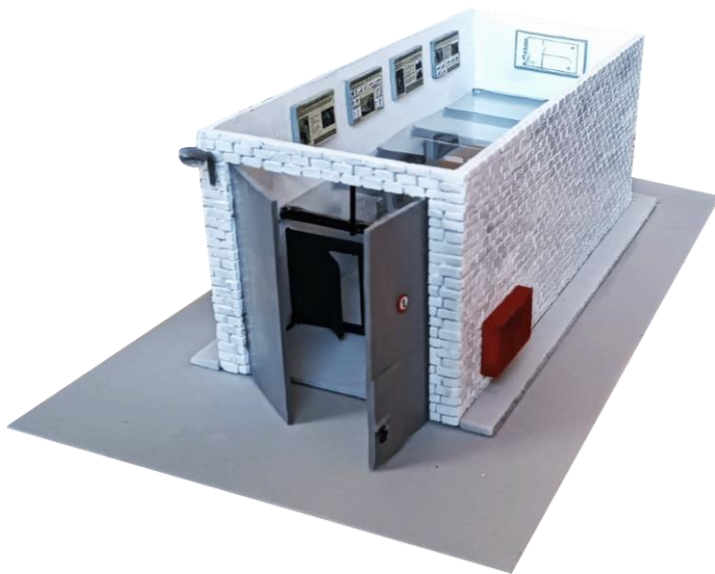

Рисунок. – Макет тренировочного комплекса «Бокс-1»

Тренировочный комплекс представляет собой помещение (могут использоваться автомобильные боксы с высотой потолков не менее 6 м), разделенное в горизонтальной плоскости на два уровня (перекрытие прочное и прозрачное), вход в помещение, желательно, должен позволять размещение различных видов техники (от легкового автомобиля до автобуса).

На нижнем этаже создаются и моделируются конкретные реальные условия (от элементов пункта пропуска до разрушенного здания с дверными и оконными проемами: из быстро возводимых конструкций (панелей); элементы инженерных заграждений и препятствий, для отработки навыков задержания может использоваться любой автотранспорт (автомобиль), с помощью 4 проекторов (в каждую сторону) визуально создаются требуемые условия в соответствии с общей задачей подготовки (поля, леса, скопления людей (пункт пропуска) и т. д.), моделируются различные источники света (от ночных условий до маячков различного света) и шума (стрельба, крики и т. д.).

Второй этаж предназначен для работы преподавателей (инструкторов) (наблюдающих за действиями военнослужащих сверху) в целях контроля правильности выполнения задержания, оперативного изменения условий (путем введения различных вводных), а также последующе-

го разбора действий каждого военнослужащего. Помещение может оснащаться видео- и фотопаратурой для показа и разбора действий.

Тренировочный комплекс может использоваться не только для отработки навыков применения физической силы и специальных средств, но и навыков применения оружия, для чего может применяться страйкбольное оружие (макеты пистолетов, автоматов) (стреляющее бесцветными гелевыми растворимыми пулями (орбизами) и специальная защита (лица и шеи), а также необходимые мишени и т. д.

В настоящее время определено помещение и производится разработка проектно-сметной документации, далее будет выполнен расчет материальных средств, необходимых для его оборудования. После расчета общей стоимости будет определен источник финансирования, осуществлена процедура выбора подрядной организации и определены сроки ввода экспериментального комплекса в строй.

Одновременно с разработкой технической документации осуществляется и методическое обеспечение тренажерного комплекса, включающее в себя разработку вариантов конкретных ситуаций и условий применения физической силы, специальных средств и оружия с описанием действий, выполняемых пограничными нарядами в тренировочном (обучающем) и контрольном (оценочном) режимах.

После апробации экспериментального образца тренировочного комплекса в образовательном процессе Института пограничной службы будут подготовлены и внедрены в боевую (физическую) подготовку ТОПС методические рекомендации по строительству (оборудованию) тренировочного комплекса, упражнения, приемы и действия, а также конкретные моделируемые условия.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

Кот Виктор Сергеевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Требования к качеству подготовки подразделений внутренних войск постоянно повышаются вследствие совершенствования и внедрения новых образцов вооружения, специальных средств, боевой техники, развития тактики применения подразделений для решения возложенных задач. Зачастую применяемые формы и методы проведения занятий, их содержание не соответствуют реалиям выполнения служебно-боевых задач (СБЗ). Следовательно, возникает противоречие между требуемым уровнем боевой выучки военнослужащих внутренних войск и отсутствием педагогической технологии выработки необходимых профессиональных качеств.

При проектировании технологии боевой подготовки необходимо осуществить анализ факторов, оказывающих влияние на процесс боевой подготовки и на выполнение служебно-боевых задач военнослужащими.

Проведенный анализ (*личный опыт руководства подразделениями, анкетирование командиров подразделений, анализ личных дел военнослужащих по призыву*) позволил выявить ряд таких факторов:

личностные факторы: низкая мотивация военнослужащих по призыву к обучению; недостаточный уровень подготовки в школе; низкий уровень физической подготовленности и состояния здоровья в целом;

организационные факторы: строгая регламентация времени в течение всего дня; отсутствие современных методик, технологий обучения военнослужащих; недостаточная педагогическая подготовленность командиров подразделений;

особенности условий службы: физические условия: высокие физические нагрузки; социальные условия: престижность службы, отношение граждан к сотрудникам и т. д.; экстремальные условия: угроза жизни, выполнение задач в ограниченное время, неопределенность обстановки, дефицит или избыток информации, постоянная готовность к действиям.

В подразделениях внутренних войск на занятиях по тактической подготовке внутренних войск (ТПВВ) активно используется метод ситуа-

ционного моделирования (*решения ситуационных задач*) [1]. На занятиях не обойтись без знаний и навыков, полученных при изучении других дисциплин. Именно на занятиях по ТПВВ ярко проявляется отсутствие междисциплинарных связей между предметами обучения. Данные явления возникают несмотря на то, что занятия по всем предметам боевой подготовки проводят одни и те же офицеры. Причиной является недостаточная педагогическая подготовка. Примером таких разногласий может служить связь ТПВВ и физической подготовки, не учитывающей специфику выполнения задач по охране общественного порядка и не рассматривающей вопросы применения физической силы, специальных средств, в частности, применения в составе наряда физической силы, надевания наручников, применения палки резиновой. Такие примеры можно приводить и по другим предметам обучения.

В основе обучения военнослужащего должна находиться ТПВВ как системообразующий элемент, учитывающий и активно применяющий знания, полученные военнослужащими на других предметах боевой подготовки. Одним из направлений повышения качества боевой подготовки подразделений может стать разработка *технологии обучения военнослужащих на основе междисциплинарного подхода*.

Методологической основой разработки технологии междисциплинарного обучения служат *диалектический метод познания; системный междисциплинарный подход* к организации боевой подготовки военнослужащих внутренних войск МВД Республики Беларусь, *деятельностный, компетентностный, контекстный и ситуационный* подходы к формированию у военнослужащих профессиональных компетенций.

«Технология – законосообразная педагогическая деятельность, реализующая научно обоснованный проект дидактического процесса и обладающая более высокой степенью эффективности, надежности и гарантирования результата, чем в традиционном обучении» [2, с. 12].

Основой подготовки военнослужащих внутренних войск является ТПВВ. Следовательно, используя указанные подходы к проектированию технологии обучения, остальные предметы обучения должны учитывать требования ТПВВ по набору знаний, умений и навыков, которыми должны обладать военнослужащие, чтобы на занятиях объединять их в соответствующие компетенции военнослужащего внутренних войск.

Анализ факторов влияния на качество обучения военнослужащих может проводиться на различных уровнях: начиная от командира подразделения до управления боевой подготовки Главного управления

командующего, включая использование потенциала отдела научной работы и профессорско-преподавательского состава факультета внутренних войск.

Данный анализ должен проводиться с учетом специфики деления на основные предметы обучения: физическая, огневая и тактическая подготовка. По каждому предмету выявляются наиболее актуальные качества военнослужащего на данный момент. В дальнейшем руководителям занятий представляются методические рекомендации по требуемому содержанию обучения. Отдельно необходимо отметить, что рекомендации по формированию определенных качеств (компетенций) не исключают основного содержания обучения по соответствующему предмету. Одновременно эта информация используется при внесении изменений и дополнений в соответствующие учебные программы подготовки военнослужащих.

ТПВВ обеспечивает обучение умелым тактическим действиям, прежде всего в экстремальных ситуациях, заблаговременную подготовку к выполнению СБЗ.

Занятия по ТПВВ организуются после прохождения отдельных тем по другим предметам боевой подготовки в форме комплексных междисциплинарных. В основе методики проведения находится ситуационное моделирование (*решение ситуационных задач, максимально приближенных к условиям выполнения реальных служебных задач*). Систематическое использование метода ситуационного моделирования обеспечивает интегральность и оптимизацию процесса обучения [3].

На данных занятиях объединяются в единое целое отдельные элементы подготовки и происходит эффективная выработка профессиональных компетенций. Целесообразно на такие занятия привлекать офицеров специальных подразделений, которые являются «локомотивом» во внедрении новых образцов вооружения, тактики действий.

Большую роль в обучении играет формирование психологической устойчивости и готовности к действиям в экстремальных ситуациях, умение принимать решения в условиях неопределенности, повышенных физических и психологических нагрузок. Данное формирование должно проводиться во время проведения занятий по всем предметам боевой подготовки и обеспечивается путем создания на занятиях условий, максимально приближенных к реальным условиям выполнения задач (контекстный подход).

Таким образом, в целях повышения качества и эффективности боевой подготовки, проектирования технологии боевой подготовки внутренних войск подразделений необходимо:

создать систему постоянного анализа факторов, содержания и методики обучения, повышения педагогического мастерства офицеров подразделений;

провести всесторонний анализ факторов, влияющих на результативность обучения, и опыт выполнения СБЗ подразделениями;

в соответствии с разработанной технологией выработать методические рекомендации командирам подразделений по организации боевой подготовки: обеспечение учебной и учебно-методической литературой, подготовка необходимой учебно-материальной базы, методических материалов для проведения занятий методом ситуационного моделирования.

Список использованных источников

1. Самойлов, В. Д. Совершенствование профессиональной подготовки курсантов вузов МВД России ситуационным моделированием (на примере физической подготовки) : учеб.-метод. пособие / В. Д. Самойлов, В. А. Синянский. – Владивосток, 2017. – 53 с.

2. Бордовская, Н. В. Современные образовательные технологии : учеб. пособие / Н. В. Бордовская. – М. : Кнорус, 2010. – 432 с.

3. Исайченко, Д. В. Ситуационное моделирование при организации тактико-специальной подготовки сотрудников органов внутренних дел / Д. В. Исайченко // Вестн. Краснодар. ун-та МВД России. – 2020. – № 2. – С. 121–124.

УДК 355.233

БЛОЧНО-МОДУЛЬНАЯ СИСТЕМА КАК ВИД ПОДГОТОВКИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СИЛ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Кузьмин Павел Юрьевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Боевая подготовка – это один из основных видов подготовки Вооруженных Сил Республики Беларусь, представляющий собой целенаправленный, организованный процесс воинского обучения и воспитания

личного состава. Она является основным содержанием повседневной деятельности командиров, органов управления (штабов) и войск, проводится как в мирное, так и в военное время и обусловлена потребностями государства в качественно подготовленных военнослужащих, подразделениях, частях и соединениях, способных успешно выполнять возложенные на них задачи.

В Вооруженных Силах подготовка подразделений сил специальных операций (части специального назначения) имеет существенные отличия по направленности, распределению бюджета времени на предметы боевой подготовки, срокам и объемам времени, проводимым в полевых условиях, на учениях, при выполнении специальных задач. Процесс профессионального совершенствования этих подразделений постоянно координируется с учетом актуальности решаемых вопросов, особенностей военно-профессиональной деятельности и возможностей материальной базы.

В современных реалиях специфика деятельности военнослужащих различных категорий и специальностей в частях специального назначения требует введения и применения в практике боевой подготовки дополнительных методов обучения. Они взаимосвязаны с общими методами, которые составляют основу соответствующих методик овладения той или иной военной специальностью, но в то же время позволяют более гибко подойти к изучаемому вопросу в зависимости от уровня подготовки личного состава, его количества и ограниченного резерва времени.

Данное обстоятельство актуализирует поиск путей и условий для повышения эффективности обучения по предметам боевой подготовки с учетом дефицита времени и специализации обучаемых.

Целью проведенного исследования являлось изучение блочно-модульной системы подготовки, ее содержания и направленности с целью дальнейшей реализации в процессе подготовки подразделений специального назначения.

Боевая подготовка в воинских частях специального назначения, как и в других подразделениях Вооруженных Сил Республики Беларусь, подразумевает, что несколько предметов будут изучаться одновременно и последовательно. Благодаря ей каждый год специалист последовательно осваивает в среднем около семи-десяти дисциплин в зависимости от их объема.

Блочно-модульная система обучения – это кардинально иной подход, при котором в блоке или модуле изучается 1–2 (реже 3) взаимосвя-

занных предмета. Это позволяет изучить программу более полно, без пробелов в знаниях по изучаемому предмету боевой подготовки, скорее приобрести и сформировать необходимые умения и навыки, присущие избранной специализации и профессиональной деятельности.

При исследовании основы блочно-модульного обучения выявлены существенные отличия, позволяющие более эффективно проводить подготовку спецподразделений ввиду частого их отрыва от занятий для выполнения задач по предназначению. В блочно-модульной системе для обучения отдельных специалистов или всей штатной группы есть возможность заранее выбрать предмет боевой подготовки для изучения (упущенный по различным причинам, к примеру служебного характера) и виды занятий в соответствии со специализацией.

Автором были исследованы и выделены четыре основополагающие принципа модульного обучения. Они основаны на индивидуализации отдельного подразделения или отдельного специалиста.

Принцип 1. Индивидуальность

Специалист по виду подготовки в модульной системе должен самостоятельно изучить информацию (основной вид подготовки офицера – самоподготовка). Инструктор подразделения обязан помочь с предоставлением и поиском дополнительных материалов, организацией занятий.

Принцип 2. Детализация

Информации в одном предмете много, поэтому важно четко распределить все темы и виды занятий. Продумать план модульного обучения инструктору нужно вместе со специалистом или всей группой.

Принцип 3. Адаптация

Блочно-модульная программа подготовки актуальна тем, что в любой момент можно подстроить ее под возможности подразделения в данный период. Если в подразделении ввиду выполнения специальных задач по предназначению накопилось определенное количество вопросов по упущенному разделу предмета, то какому-то материалу можно уделить больше времени, чем было запланировано.

Принцип 4. Динамичность

Изучение информации в модульной системе начинается с индивидуального уровня специалистов. Инструкторскому составу подразделения сначала необходимо дать базовые знания, а уже потом переходить к чему-то более сложному в соответствии с программой обучения. Важно

во время изучения специализированного блока постепенно повышать сложность информационных компетенций и требований к их усвоению.

На основании исследования автором определены два подхода к модульному обучению.

1. Погружение в один предмет подготовки

Выбирается один предмет боевой подготовки и изучается разными способами. Заниматься по такому образовательному модулю можно от нескольких недель до месяца – все индивидуально, применительно к одной модульной группе. После того как специалисты усвоили материал за один период, можно переходить к следующему предмету боевой подготовки. Этот подход еще называют «методом погружения», потому что у специалистов есть возможность изучить предмет настолько глубоко, насколько они захотят.

2. Взаимосвязанные предметы

В этом случае выбираются несколько чаще два (реже три) близких по совокупности предмета, определяющих общую цель, и изучаются параллельно. Например, в первой половине дня можно заниматься огневой подготовкой, а после – тактико-специальной, или в понедельник заниматься тактико-специальной, а во вторник – огневой. Завершить изучение двух или трех предметов необходимо с разбором результатов, работа над которым объединяла бы весь пройденный материал.

Порядок создания модульных групп

1. Организация модульной группы как боевой единицы по штату.

2. Организация модульной группы из отдельных специалистов, таких как инженеры, снайперы, пулеметчики, пиротехники, летчики, парашютисты, водолазы и др.

Очевидно, что реализация блочно-модульного подхода к обучению требует определенных усилий для организационной перестройки качества боевой подготовки в воинских частях специального назначения. В частности, это будет касаться тщательного планирования работы инструкторов спецподразделений, подготовки учебно-материальной базы, создания новых тренажерных комплексов и платформ, разработки соответствующего методического обеспечения, организации качественного контроля за уровнем подготовки.

Список использованных источников

1. Борисова, Н. В. От традиционного через модульное к дистанционному образованию / Н. В. Борисова. – М. : ВИПК МВД России, 1999. – 174 с.

2. Бородина, Н. В. Основы разработки модульной технологии обучения / Н. В. Бородина. – Екатеринбург, 1994. – 88 с.
3. Лаврентьева, Н. Б. Педагогические основы разработки модульной технологии обучения / Н. Б. Лаврентьева. – Барнаул : Изд-во Алт. ГТУ, Алт. АЭП, 1998. – 252 с.
4. Рудницкая, С. В. Модульное обучение как целостная система : дис. ... канд. пед. наук / С. В. Рудницкая. – СПб. : Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, 1996. – 213 с.
5. Юцявиченя, П. Основы модульного обучения / П. Юцявиченя. – Вильнюс : Минвуз ЛитССР, 1989. – 219 с.

УДК 37.013

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ НА МЕТОДИКУ ПОДГОТОВКИ ВОЙСК

Кузьмицкий Анатолий Михайлович
УО «Военная академия Республики Беларусь»

В процессе обучения и воспитания личного состава государственных вооруженных формирований широко применяются общие принципы, формы, методы и приемы обучения, выработанные военной педагогической наукой. Военная педагогика как отрасль педагогической науки, изучающая закономерности обучения и воспитания военнослужащих, а также подготовки воинских коллективов к успешному ведению боевых действий, выступает в качестве теоретической основы для методики, а военная дидактика обосновывает и раскрывает цели, содержание, принципы, методы и организационные формы обучения, обеспечивая единый подход к изучению того или иного предмета боевой подготовки. Каждый предмет обучения, помимо общей методики, имеет свою частную методику, которая, конкретизируя, развивая и дополняя общие военно-педагогические положения, оказывает благотворное влияние на педагогику.

Одним из ведущих предметов боевой подготовки личного состава является тактико-специальная подготовка. В процессе идеологической, огневой, технической, строевой, физической подготовки и изучения ряда других дисциплин личный состав приобретает различные знания, умения и навыки. Тактико-специальная подготовка соединяет все это в

единый комплекс в интересах успешного выполнения служебно-боевых задач.

На занятиях по тактико-специальной подготовке военнослужащим даются знания, у них формируются умения и навыки, осуществляется слаживание действий подразделений и частей для выполнения служебно-боевых задач в мирное и военное время.

Цели и задачи тактико-специальной подготовки зависят от категории обучающихся.

Солдаты, сержанты и прапорщики в процессе тактико-специальной подготовки овладевают знаниями, умениями и навыками, у них формируются морально-боевые качества, позволяющие им:

правильно и бдительно нести боевую службу в караулах и войсковых нарядах в различных условиях обстановки; рационально использовать инженерно-технические средства охраны ИТСО и защитные свойства местности;

своевременно обнаруживать признаки нарушения запретных зон и совершения преступлений; эффективно вести поиск, преследование и осуществлять задержание нарушителей (преступников);

четко выполнять обязанности начальника караула (войскового наряда); умело действовать в специальных операциях.

Сержанты и прапорщики, кроме того, учатся принимать решения в различных условиях обстановки, управлять подчиненными при выполнении служебно-боевых задач, а также обеспечивать сбережение и правильное использование личным составом вооружения, боевой и специальной техники, инженерно-технических средств охраны и других средств, выделенных караулам (войсковым нарядам).

Задачами тактико-специальной подготовки офицеров являются:

повышение и совершенствование профессиональных знаний для успешного и качественного выполнения своих и на ступень выше должностных обязанностей;

изучение уставов боевой службы и разработанных в соответствии с ними наставлений и инструкций, дальнейшее совершенствование на их основе требований служебно-боевого мастерства;

освоение методов поддержания высокой боевой и мобилизационной готовности подразделений и частей;

изучение вопросов организации и руководства служебно-боевой деятельностью подразделений, частей и соединений в мирное и военное время;

выработка навыков в выполнении служебно-боевых задач и контроле за боевой службой; изучение возможностей вооружения, боевой и специальной техники, инженерно-технических средств охраны, используемых для выполнения служебно-боевых задач подразделениями и частями внутренних войск.

Тактико-специальная подготовка штабов осуществляется в целях: слаживания их как органов управления; повышения полевой выучки офицеров штаба и оперативности в работе;

обучения офицеров передовым методам управления войсками; подготовки их к умелому руководству подразделениями и частями, войсковыми оперативными резервами и сводными отрядами при действиях в особых условиях.

Подразделения и части в процессе тактико-специальной подготовки должны быть обучены активным и слаженным действиям по выполнению возложенных на них служебно-боевых задач в мирное и военное время, действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств и выполнению других задач исходя из их предназначения.

Вместе с тем следует учитывать, что при подготовке сил и средств к выполнению служебно-боевых задач обучение подразделений и частей осуществляется на занятиях (учениях) как по тактико-специальной, так и по тактической подготовке. Тактико-специальные и тактические занятия (учения) имеют много общего в методике их подготовки и проведения.

Подготовка войск непрерывно совершенствуется и изменяется, что обуславливается рядом факторов, и в первую очередь изменениями военно-политической обстановки, разнообразием выполняемых задач, изменениями в вооружении, боевой и специальной технике, инженерно-технических средствах охраны и организации внутренних войск.

Характер служебно-боевых задач, скоротечность изменений в обстановке при их выполнении, быстрота маневра силами и средствами и необходимость действовать самостоятельно в отрыве от основных сил предъявляют высокие требования к тактико-специальной выучке личного состава. Это, в свою очередь, приводит к возрастанию роли и значения тактико-специальных занятий и учений. Они должны проводиться в условиях, максимально приближенных к боевой обстановке, и, как правило, в учебных городках, на местности, а при необходимости и на охраняемых объектах.

Изменения в тактико-специальной подготовке, а также возросшие требования к морально-боевым качествам личного состава существенно влияют и на методику.

В современной военно-политической обстановке в ходе занятий и учений открываются широкие возможности по исследованию:

новой организационной структуры подразделений, частей и соединений внутренних войск, их органов управления;

служебно-боевых возможностей войск;

тактических способов выполнения задач подразделениями, частями и соединениями.

Особое внимание следует уделять исследованию новых способов применения оружия, боевой и специальной техники, инженерно-технических средств охраны; вопросов всестороннего обеспечения служебно-боевой деятельности. Очень важно изучать нешаблонные методы работы командиров и штабов по организации боя, служебно-боевой деятельности и управлению подразделениями и частями в различных условиях обстановки.

УДК 623.6

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО ОРИЕНТИРОВАНИЮ НА МЕСТНОСТИ В ОРГАНАХ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Кутас Дмитрий Михайлович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Известно, что наиболее полно главная цель боевой подготовки в органах пограничной службы Республики Беларусь (ОПС) достигается в процессе подготовки по тактике пограничной службы. Остальные предметы обучения, в том числе и военная топография, нацелены на подготовку сотрудников ОПС к выполнению задач по охране Государственной границы, всестороннее обучение и воспитание пограничника.

В ОПС военная топография не является предметом боевой подготовки сотрудников, при этом реализуется в системе обучения офицерского состава при получении первого офицерского звания, а также в хо-

де подготовки военнослужащих срочной службы по специальности «инспектор» на должностях солдат ОПС Республики Беларусь.

Целями топографической подготовки являются формирование, поддержание и совершенствование знаний, умений и навыков сотрудников ОПС в ведении (изучении) рабочей карты командира, в ориентировании на местности, изучении местности, целеуказании в различных условиях обстановки. Изучение военной топографии способствует овладению элементами тактической и огневой подготовки, связанными с действиями сотрудника ОПС на местности. Поэтому занятия по военной топографии, как правило, предшествуют занятиям по тактической и огневой подготовке, в процессе которых знания и навыки в ориентировании на местности постоянно совершенствуются и закрепляются.

Умение ориентироваться на местности и выдерживать заданное направление движения имеет большое значение для успешного выполнения поставленных задач по охране Государственной границы.

Ориентирование на местности, по существу, заключается в умении определять и указывать направления и оценивать расстояния. Ориентирование производится на месте и в движении, по дорогам и вне дорог, днем и ночью. Особенно трудно ориентироваться в условиях плохой видимости, а также на местности, изменившейся по сравнению с картой.

Успешное овладение навыками в ориентировании, как показывает опыт проведения занятий, зависит, прежде всего, от условий, создаваемых в ходе обучения. Если обучение проходит на основе определенной тактической задачи и на незнакомой местности, то процесс приобретения навыка в работе с картой протекает осознанно. Тактический фон придает отработке приемов работы с картой на местности конкретное содержание, показывает практическую необходимость приобретенного навыка, а удачно подобранный участок местности способствует наиболее рациональной организации занятия и соблюдению необходимой последовательности в отработке учебных вопросов.

Тактическая задача ставится в соответствии со спецификой подготовки. Ее решение должно требовать, прежде всего, умения ориентироваться на местности (при проведении занятий по ориентированию на местности учебная группа разбивается на разведывательно-поисковые группы, ставится приказ на организацию и несение службы с учетом ориентирования на местности.).

В обучении ориентированию можно выделить следующие темы:
«Ориентирование без карты»;

- «Движение по азимутам»;
- «Ориентирование по карте на месте»;
- «Ориентирование по карте в движении».

Сначала курсанты отрабатывают элементы ориентирования без карты, одновременно обучаются приемам угловых и линейных измерений, определению дальности до целей (определение дальности до пограничного наряда сопредельного государства, до нарушителя Государственной границы, до противника на поле боя (пулеметный расчет и др.), затем отрабатывают приемы ориентирования по карте на месте и в движении. Как при ориентировании по компасу подготовку данных для движения выполняют по карте, так и при ориентировании по карте широкое применение находит компас (ориентирование карты по компасу, в том числе с учетом магнитного склонения).

При проведении занятий по ориентированию на местности тематика проведения занятий имеет взаимную связь. Так, при изучении темы «Ориентирование по карте на месте» отрабатываются элементы ориентирования в движении, на занятиях по теме «Ориентирование по карте в движении» делаются остановки для ориентирования на местности. В обоих случаях цель одна: научить курсантов быстро и точно определять точку стояния и сличать карту с местностью (определение точки стояния необходимо при несении пограничной службы в ходе выполнения задач по охране Государственной границы, при ведении боевых действий – составление карточки огня и др.). Для закрепления и совершенствования навыков в ориентировании следует тренировать курсантов не только на занятиях по военной топографии, но и на занятиях по тактике, тактике пограничной службы, огневой подготовке и др.

Ориентирование без карты включает приемы и действия по определению сторон горизонта, магнитных азимутов и направлений по заданным азимутам, а также выбор ориентиров и запоминание местности. На занятиях необходимо отработать приемы определения сторон горизонта по компасу и небесным светилам. Порядок определения сторон горизонта по солнцу и часам необходимо объяснять с помощью макета часов.

Практическую отработку приемов определения азимутов курсанты проводят с отдельных точек. Преподаватель указывает на местности хорошо заметный ориентир, объясняет и практически показывает последовательность выполнения приема измерения азимута, а затем ставит курсантам задачу, определить азимут на заданный ориентир. После проверки правильности определения азимута на ориентир указывается

еще три-четыре предмета, расположенных в разных четвертях, и курсанты самостоятельно определяют азимуты на них. Таким же образом отрабатывается прием определения направлений на местности по заданным азимутам. В результате изучения движения по азимутам курсанты должны получить практические навыки в движении по азимутам. При обучении движению по азимутам основная задача: выработать у каждого курсанта «чувство направления», то есть умение быстро запоминать нужные направления и уверенно их выдерживать на местности. При подготовке к занятиям нужно заранее по карте наметить маршруты движения и произвести рекогносцировку. Маршруты должны иметь достаточное количество местных предметов и деталей рельефа. На качество усвоения приемов ориентирования и движения по азимутам при проведении занятий большое внимание оказывает постановка определенной тактической задачи по охране Государственной границы.

Таким образом, для решения задач по охране Государственной границы, правильного использования вооружения и техники необходимо иметь навыки по действиям на местности и использования свойств местности в целях эффективного решения задач оперативно-служебной деятельности. Данные навыки приобретаются сотрудниками ОПС на занятиях, совершенствуются на тренировках и в процессе службы.

УДК 796

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ ИГРОВОЙ ТРЕНИРОВКИ В РАЗВИТИИ НАВЫКОВ ЕДИНОБОРСТВА

Лущик Ольга Николаевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Построение и управление тренировочным процессом в спортивных единоборствах, их реализация всегда привлекали внимание специалистов, работающих в спорте высших достижений. В настоящее время в спортивных единоборствах накоплен достаточно обширный экспериментальный материал и имеется большой практический опыт, которые обуславливают возможность более основательной и детальной разработки данной проблемы.

В последнее десятилетие существенно изменена методика тренировки, совершенствуется тактическое и техническое мастерство единоборцев, повышен уровень развития их физических и психических качеств. В связи с этим необходимо повышение уровня тактико-технической, психологической и функциональной подготовленности спортсменов.

Для достижения успеха в единоборствах в современных социально-экономических условиях необходимо:

- применять более прогрессивные методики тренировки;
- постоянно изучать передовой опыт науки и практики;
- творчески осмысливать и использовать его в практической деятельности.

Уровень подготовленности спортсменов год от года становится достаточно высоким, требующим значительных усилий для достижения максимальных результатов. Это ставит задачу неуклонного поиска эффективных средств и методов учебно-тренировочного процесса, именно поэтому данная тема является наиболее актуальной на сегодняшний день. В этой связи все больше внимания уделяется изучению различных аспектов применения методов игровой тренировки в практике подготовки юных спортсменов.

Черкас С. В. в подвижных играх выделяет собственно элементарные подвижные игры и спортивные игры. В практике физического воспитания подвижные игры используются как средство общего физического развития детей, а также как средство подготовки к спортивным играм и другим видам спорта.

Как показывают специальные исследования, проводимые Ратовой Е. Н. и другими авторами, комплексное применение игровых средств, включающих подвижные, творческо-ролевые и интеллектуальные игры на начальных этапах подготовки в различных видах спорта, создает благоприятные условия для формирования основных физических качеств, а также предпосылки для подхода к этапу начальной специализации.

Согласно Рябинину С. П. и Шумилину А. П., использование сюжетных, обучающих игр, игр с преимущественным воздействием на двигательные качества, малых подвижных и эстафетных игр при целенаправленном применении помогает совершенствовать двигательные качества, развитию двигательной памяти, образного мышления, укреплению костно-связочного аппарата, дыхательной и нервной системы.

Преимущество игрового метода обусловлено как минимум двумя обстоятельствами:

во-первых, игра всегда связана с эмоциональностью, которая является гарантом от монотонности, вызываемой необходимостью большого числа повторений;

во-вторых, игра реализуется на фоне активации мотивационной сферы личности занимающихся и благодаря этому мобилизуется весь их психический потенциал.

Первым осваивается (и включается в последующие занятия) игровой материал, направленный на формирование навыков маневрирования в различных вариантах игр в касание. В дальнейшем на фоне трансформации этих игр осваиваются игры с применением ударной и защитной техники тхэквондо. Фактически это продолжение игр в касание, переходящее во взаимодействия соперников с различной продолжительностью силового воздействия, обусловленные взаимным контактом. Первое и второе игровые задания теснейшим образом связаны друг с другом, т. к. уже при выполнении касаний дети могут встречаться с различными формами контактов (захватов, блоков, ударов и т. д.). Последовательность закрепления этих приемов через такие занятия заключается в тщательном изучении их в отдельности и применении в игре.

Наиболее предпочтительным в развитии навыков борьбы является соревновательно-игровой метод. В этом случае всех занимающихся делят на две команды и подбирают соперников, равных по физической подготовленности. Каждый участник, который одерживает победу в игре, после ее окончания поднимает правую руку, а его команде присуждается одно очко. Таким образом после каждой игры подсчитывается число одержанных побед каждой командой и объявляется общий счет. Если игры проводятся в начале основной части урока, то они преимущественно должны быть направлены на развитие силовых качества, а если в конце основной части тренировки, то желательно использовать коллективные игры с преимущественной направленностью на воспитание выносливости.

К специальным подвижным играм относятся:

- игры с касаниями, они формируют основные стойки, развивают чувство дистанции и вырабатывают навыки маневрирования;
- игры с атакующими захватами, они учат правильно выполнять захват, защищаться и освободиться от захвата;
- игры с тиснениями, благодаря данным играм происходит понимание, как принимать устойчивое динамическое и статическое положение, выводить противника из состояния равновесия;

– дебюты, они воспитывают смелость, решительность, умение ориентироваться в сложных ситуациях, т. е. формируют мышление борца при выборе способов действия в случае необычного начала поединка (когда схватка прерывается и возобновляется).

Игры и игровые комплексы построены из элементов простейших видов единоборства. Несмотря на кажущуюся простоту, каждая игра имеет строго определенную целевую установку, которая помогает формировать умения и навыки ведения спортивной борьбы. В этих играх дети впервые знакомятся с требованиями правил ведения схватки, приучаются самостоятельно решать поставленные перед ними задачи, привыкают защищаться, не отступая, приобретают навыки рационального использования площади ковра, оценивать значение элементов единоборства в достижении победы. Сумма знаний, умений и навыков, которая приобретается вместе с освоением игровых комплексов, позволяет занимающимся по-новому осмыслить значимость приемов, возможность их реализации.

Одно из главных достоинств игр состоит в том, что в них на фоне всесторонней физической подготовки формируются первые представления о способах достижения преимущества над соперником.

Современные виды единоборств требуют от спортсмена хорошей физической, функциональной и технико-тактической подготовки. Сокращение времени схватки привело к тому, что увеличилась интенсивность борцовского поединка. Время на подготовку любой атаки, особенно в партере, сократилось. Наметилась тенденция к увеличению общего арсенала технических действий и разнообразия их структуры.

Для дальнейшего роста спортивного мастерства все большее значение приобретает четкое определение общей тенденции развития технико-тактического мастерства, изучение атакующих действий, наиболее успешно применяемых борцами на соревнованиях

Благодаря включению подвижных игр и эстафет в спортивные тренировки решаются не только специальные задачи, но и оживляется учебно-тренировочный процесс, который решает воспитательные задачи, в том числе активизацию внимания и повышение эмоционального состояния тренирующихся, повышает интерес к тренировочным процессам.

Список использованных источников

1. Бойко, В. Ф. Физическая подготовка борцов : учеб. для студентов высш. учеб. заведений физ. воспитания и спорта / В. Ф. Бойко, Г. В. Данько. – Киев : Олимп. лит., 2018. – 221 с.
2. Комплексное единоборство: эффективные техники ведения боя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://alvin-almazov.ru/rules/kompleksnoe-edinoborstvo-sredotochie-effektivnyh-texnik-vedeniya-boya/>. – Дата доступа: 13.01.2023.
3. Практикум по дисциплине «Спортивные единоборства» : учеб. пособие / С. В. Черкас, В. А. Конопацкий, М. Э. Эскандеров. – Мозырь : МГПУ им. И. П. Шамякина, 2016. – 133 с.
4. Ратова, Е. Н. Специальные подвижные игры и подводящие упражнения в вольной борьбе / Е. Н. Ратова, А. И. Имамиев. – Казань : Казан. ун-т, 2015. – 145 с.
5. Рябинин, С. П. Скоростно-силовая подготовка в спортивных единоборствах : учеб. пособие / С. П. Рябинин, А. П. Шумилин. – Красноярск : СФУ, 2017. – 179 с.

УДК 345.42

ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАСАД В ХОДЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ НА УКРАИНЕ

Мальцевич Виталий Иванович

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Современную специальную военную операцию на Украине военные аналитики справедливо называют «войной засад», так как больше всего потерь противнику наносится не в открытых столкновениях, а именно благодаря действиям из засад.

По опыту применения украинских подразделений в 2022 году можно выделить два основных способа проведения засад:

- а) подготовленная;
- б) внезапная.

Подготовленная засада проводится при наличии достоверных данных разведки о противнике и маршрутах его передвижения. Это запланированное специальное мероприятие на заранее известном или вероятном маршруте движения противника. Подготовленная засада требует тщательного планирования (подготовки) и всестороннего обеспечения.

Внезапная засада – это способ действий при резком изменении обстановки в районе действия подразделения (группы) или поступлении

«горячей» информации о противнике. Например, группе, которая ведет разведку, удалось выявить передвижение колонны противника, было принято решение на проведение засады. В этом случае времени на ее организацию мало, выход один – мгновенная засада. Ее успех в первую очередь зависит от опыта личного состава в осуществлении подобных мероприятий. Внезапная засада – это вершина мастерства и боевой слаженности, успешное ее проведение доступно только для группы, специально подготовленной для подобных действий. Поэтому каждую свободную минуту на неатакованных участках фронта необходимо использовать для тренировки общих (взаимосогласованных) действий.

Следует помнить, что при умелом планировании и грамотном проведении засады даже немногочисленная группа может нанести противнику значительные потери. Засада является наилучшим и максимально эффективным способом борьбы с противником в его тылу (контролируемом им районе). Обычно она проводится группой (взводом), но в отдельных случаях может проводиться и силами отделения (расчета-тройки) или отряда, в этом случае желательно использовать гражданские автомобили повышенной проходимости.

По воздействию на противника существует три способа проведения засад.

1. С применением стрелкового оружия, гранатометов, реактивных и ручных гранат, минно-взрывных средств – огневая засада. Засада проводится для уничтожения (выведения из строя) живой силы, вооружения и военной техники противника. При этом способе личный состав группы располагается от нескольких десятков до нескольких сотен метров от объекта атаки (нападения). Засада с огневым воздействием на противника может проводиться: с захватом пленных, документов, образцов вооружения и техники; с нанесением противнику только огневого поражения, в том числе с применением артиллерии и авиации.

2. Без огневого воздействия или с применением холодного и бесшумного оружия. Засада проводится для уничтожения одиночных машин, немногочисленных групп противника и захвата пленных. При этом способе личный состав группы располагается в непосредственной близости от места организации засады.

3. С применением только минно-взрывных средств. Такая засада проводится для уничтожения живой силы, вооружения и военной техники противника. При этом способе личный состав группы может располагаться как вблизи, так и на значительном удалении от места органи-

зации засады, не выдавая себя своим присутствием. Данный способ применяется для дезорганизации (срыва) передвижения противника, его значительно преобладающих сил, уничтожения мелких групп противника с их разведкой или без ее проведения, а также для сковывания противника (на флангах) с целью дальнейшего его поражения ударами авиации, ракетных войск и артиллерии.

Засада с целью уничтожения является самой простой и может быть осуществлена любыми имеющимися силами. Она проводится практически на любой местности коротким мощным огневым налетом с дальнейшим быстрым отходом. Ее длительность определяется способностью противника начать организованное сопротивление: обычно для живой силы – 10–20 секунд, а для техники – до одной минуты. Для ее проведения создаются, как правило, огневая подгруппа и подгруппа наблюдения, иногда – минирования и транспортная. Засада на уничтожение организуется с учетом выгодных условий местности и направлена на полное уничтожение противника. Для ее осуществления могут создаваться практически все вышеперечисленные подгруппы.

Анализируя опыт проведения засад в ходе ведения боевых действий на Украине, можно сделать выводы:

- мероприятия противодействия засадам должны быть неотъемлемой частью подготовки подразделения к совершению марша;
- деятельность подразделения, прежде всего, должна быть направлена на обеспечение своей собственной безопасности, успешные контрзасадные действия подразделения невозможны без использования опыта применения засад в современных вооруженных конфликтах, умелой организации взаимодействия и всестороннего обеспечения выполнения задач по предназначению;
- успешные контрзасадные действия подразделения невозможны без использования опыта применения засад в современных вооруженных конфликтах, практической отработки разновидностей проведения контрзасадного маневра на занятиях, умелой организации взаимодействия и всестороннего обеспечения выполнения задач по предназначению.

ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ПРИМЕРЕ НАГОРНО-КАРАБАХСКОГО КРИЗИСА

Мальцевич Виталий Иванович

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Солодкий Илья Александрович

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Основной замысел боевых действий – сочетание позиционной и маневренной обороны. Армянские военные действовали в ходе ведения боевых действий пулеметно-артиллерийскими частями. Укрепленные районы занимали пехотные роты и батальоны, задача этих подразделений – удержание рубежей и ведение позиционной обороны.

В случае прорыва и овладения позициями в бой вступали мото-стрелковые и танковые подразделения. Они должны были контратаковать и выбить противника с занятых рубежей. Также танковые взводы и роты усиливали пулеметно-артиллерийские подразделения. Они использовались в качестве подвижных огневых точек. Для этого в каждом укрепленном районе для них оборудовалось несколько основных и запасных огневых позиций.

Уничтожение армянских средств радиоэлектронной борьбы позволило азербайджанским военным активно задействовать беспилотники, в частности, недавно купленные у Турции Bayraktar. Дроны «начали охотиться» за зенитными комплексами, а также радиолокационными станциями вооруженных сил Армении.

При оборудовании оборонительных рубежей имелись следующие *недостатки*:

во-первых, недостаточное количество минных полей. Они были преодолены буквально в первые часы боестолкновений;

во-вторых, недостаточное количество противотанковых средств на вооружении пулеметно-артиллерийских частей и подразделений. Поэтому Азербайджан особо не мудрил, а использовал для преодоления минных полей танки с трапами;

в-третьих, недостаточное инженерное оборудование позиций и укреплений. В укрепленных районах были открыты окопы, усиленные шинами, заполненными грунтом. Практически отсутствовали стацио-

нарные бетонные укрепления. Для бронетехники, средств противовоздушной обороны и артиллерии были отрыты окопы полного профиля. Но они не спасают от ударов высокоточных боеприпасов. Для защиты от таких систем вооружения требуются не полевые укрепления, а бетонированные укрытия с бронезащитой.

В ходе конфликта очень ограниченно использовалась пилотируемая авиация, зато часто использовались БПЛА. С армянской стороны это лишь небольшое количество собственных чисто разведывательных БПЛА Х-55. Азербайджан же в массовом порядке использовал израильские и турецкие БПЛА – как ударные, так и разведывательные. Причем не совсем дешевые израильские беспилотники-камикадзе иногда поражали чуть ли не одиночных солдат противника в окопах. Это было весьма расточительно в финансовом плане, но очень сильно деморализовало армянских военнослужащих.

УДК 378.147

РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ КАК НЕОБХОДИМЫЙ ФАКТОР В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО ОФИЦЕРА

Мельник Сергей Николаевич, кандидат военных наук, доцент
УО «Военная академия Республики Беларусь»

Бартошевич Александр Владимирович, кандидат военных наук, доцент
УО «Военная академия Республики Беларусь»

Вооруженные конфликты в Нагорном Карабахе (сентябрь-ноябрь 2020 г.), Сирийской Арабской Республике и особенно специальная военная операция на Украине показали, что происходящая технологическая и электронно-компьютерная революция в военном деле придает новые черты современному общевойсковому бою [1, 2]:

расширение среды и увеличение пространственного размаха ведения боевых действий (самостоятельное и совместное использование БПЛА);
увеличение масштабов применения средств вооруженной борьбы;

переход от линии соприкосновения противоборствующих сторон к ведению локальных, очаговых боевых действий, рассредоточенных на большой территории;

возрастание роли маневра огнем и подразделениями при ведении оборонительных и наступательных действий;

сочетание классических и новых форм и способов ведения боевых действий;

уменьшение временных показателей в деятельности командиров и штабов по подготовке подразделений и управлению ими в ходе боя и др.

Специальная военная операция на Украине свидетельствует, что для реализации боевых возможностей подразделения необходимы инициативные, волевые и энергичные офицеры, умеющие анализировать ход и результаты своей деятельности в соответствии со складывающейся обстановкой, четко определять цель предстоящих действий, способные самостоятельно компетентно принимать нестандартные решения и нести ответственность за них. Генерал армии В. В. Герасимов в одном из интервью так выразил требования к офицерам: «К победе ведут нестандартные решения – эта формула должна стать руководящим правилом для каждого командира тактического звена».

Следовательно, в современных условиях повышаются уровень требований к качеству подготовки курсантов – будущих офицеров. Главной задачей профессорско-преподавательского состава является формирование у них способности к проявлению творчества, инициативы, самостоятельного поиска ответов на интересующие вопросы и умения взять на себя всю полноту ответственности при решении учебно-боевых задач, а не шаблонности действий. В связи с этим необходимо использовать, наряду с традиционными, инновационные педагогические технологии обучения, в частности, формирование и развитие у курсантов познавательной активности.

Познавательная активность – главнейшее условие формирования у учащихся потребности в знаниях, овладении навыками творческой деятельности, самостоятельности, обеспечения глубины и прочности знаний; фундамент, являющийся условием дальнейшего образования и личностного роста [3].

Активизация познавательной деятельности курсантов является неотъемлемой частью повышения качества военного образования. В связи с этим повышается роль профессорско-преподавательского состава в использовании таких форм, приемов и средств активного обучения, ко-

торые способствуют повышению интереса, самостоятельности, творческой активности курсанта в усвоении знаний, формировании умений, навыков в их практическом применении. Цель – ориентация курсантов на перспективное содержание профессиональной деятельности.

Опыт преподавательской деятельности показывает, что мыслительная деятельность курсантов активизируется:

во-первых, когда в ходе занятия рассматриваются проблемные вопросы и ситуации из повседневной жизнедеятельности подразделений, анализируются отдельные элементы опыта боевых действий (проявление элементов творчества, позволяющее решать нестандартные задачи). Проблемная задача не имеет готового однозначного ответа в отличие от учебной задачи.

Этапы занятий с проблемным заданием, как правило, включают несколько общих моментов: постановка проблемного задания (вопрос, задача, ситуация); анализ условий, необходимых для решения проблемной задачи; поиск способа решения проблемы; проверка результата.

Создать проблемные ситуации на каждом занятии, на взгляд авторов, невозможно. Поэтому необходимо практиковать различные ролевые ситуации, в которых курсанты могут подключаться к оцениванию устных и письменных ответов других курсантов, т. е. брать на себя роль эксперта;

во-вторых, вовлечение курсантов в кружки военно-научного общества, участие их в семинарах, олимпиадах, научно-практических конференциях и др. (самостоятельный поиск ответов на вопросы, заинтересованное применение информации);

в-третьих, методическим обеспечением самостоятельной подготовки (конкретно сформулированными целями и задачами), позволяющим формировать у курсантов (слушателей) внутреннюю уверенность в достижении результатов.

Анализ источников [3–6] по проблеме развития познавательной активности позволяет сделать следующие выводы:

определяющая роль ППС в формировании педагогических условий, включающих учебно-методическое обеспечение учебного процесса; оптимальное сочетание форм и методов обучения, ориентированных на развитие познавательной активности и формирование внутренней мотивации к саморазвитию;

формирование познавательной активности – это целенаправленный процесс развития устойчивых качеств личности, отражающих внут-

ренную убежденность, желание и потребность курсанта в необходимости творческого самостоятельного познания интересующих вопросов;

познавательная активность – результат, фиксирующий факт приобретения навыка творческого отношения к процессу учения, а также фактор изменения личностных качеств, среди которых: социальная ориентация, целеустремленность, настойчивость, умение выдвигать познавательные задачи и самостоятельно их решать и др.

Таким образом, познавательной активности курсантов способствуют: использование инновационных технологий и элементов проблемности в обучении, фактора новизны знаний; организация самостоятельной работы творческого характера; убеждение их в общественной и личностной значимости знаний, умений и навыков. Выпускники военного вуза должны обладать не только высокой теоретической подготовкой, но и быть творчески активными и готовыми к постоянному профессиональному росту, решать самые сложные практические задачи, то есть соответствовать тому профессиональному должностному месту, на которое они придут после окончания военного учебного заведения.

Список использованных источников

1. Бувальцев, И. А. Развитие тактики в современных условиях / И. А. Бувальцев, О. А. Абдрашитов // Воен. мысль. – № 10/2021. – С. 30–37.

2. Аксенов, П. Конец комфортной эпохи: пять уроков войны в Украине для военных и политиков [Электронный ресурс] / П. Аксенов, Г. Атанесян // Рассылка «Контекст» – 2022. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-61763019>. – Дата доступа: 09.01.2023.

3. Сорокина, Е. В. Познавательная активность как педагогическая проблема [Электронный ресурс] / Е. В. Сорокина, В. А. Заречук. – Режим доступа: <https://tsutmb.ru/nauka/internet-konferencii/2017/8-prep-vysshey-shkoly/2/sorokina.pdf>. – Дата доступа: 10.01.2023.

4. Костарев, С. В. Образование и личностное становление будущих офицеров в современных условиях развития Вооруженных сил / С. В. Костарев, И. И. Соколова // Развитие военной педагогики в XXI веке : материалы V межвуз. науч.-практ. конф. – СПб. : ВАС, 2018. – С. 6–14.

5. Бобонец, С. А. Активизация образовательной деятельности как важнейший фактор в формировании военного специалиста / С. А. Бобонец, А. В. Костюк // Приоритетные направления развития системы военного образования. – Пермь : Перм. воен. ин-т войск нац. гвардии, 2018. – С. 199–203.

6. Дмитриев, А. И. Роль ППС в активизации познавательной деятельности курсантов военного института / А. И. Дмитриев // Приоритетные направления развития системы военного образования. – Пермь : Перм. воен. ин-т войск нац. гвардии, 2018. – С. 221–224.

ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ

Мельник Сергей Николаевич, кандидат военных наук, доцент
УО «Военная академия Республики Беларусь»

Гремчук Михаил Степанович, кандидат военных наук, доцент
УО «Военная академия Республики Беларусь»

В современных условиях система образования предъявляет все более высокие требования к личности военного специалиста и направлена на формирование у выпускников профессиональной компетентности, основой которой является повышение качества образования.

Качество образования – это соответствие образования требованиям образовательного стандарта, учебно-программной документации образовательной программы [1]. Наряду с другими составляющими качества образования немаловажную роль играют в ней современные информационно-коммуникационные технологии, которые с программным обеспечением и педагогической деятельностью профессорско-преподавательского состава создают информационно-образовательную среду.

Основываясь на [2–4], определим, что информационно-образовательная среда (ИОС) – это совокупность педагогической деятельности профессорско-преподавательского состава и информационно-коммуникационных технологий, направленная на формирование творческой интеллектуально и социально развитой личности и позволяющая усилить практическую ориентированность образовательного процесса с учетом индивидуальных особенностей обучающихся. ИОС представляет собой новое содержание объединения образовательной и электронно-информационной среды.

ИОС направлена на создание высокого уровня информационного обеспечения для организации учебного процесса, самостоятельной подготовки обучающихся на основе интерактивности и дистанционности, позволяет найти индивидуальный подход к обучению за счет расширения доступа к информационной и образовательной средам, используемых в электронной форме [2].

Качественная организация ИОС, ее ресурсно-технологической базы и грамотное их использование в учебном процессе немислимы без ве-

душей роли преподавателя, который выступает в нескольких ролях – разработчика или исполнителя образовательных проектов, проектировщика учебных курсов, организатора педагогического процесса обучения и эксперта учебной деятельности курсантов.

Педагог должен выстраивать учебный процесс, используя все возможности информационно-коммуникационных технологий [4–6]:

управлять учебным процессом (компоновка материала, определение последовательности введения материала, его повторения и др.);

учитывать и реализовывать межпредметные связи общеобразовательных и специальных дисциплин;

разрабатывать методику использования средства обучения и методику проведения занятия к условиям конкретной учебной группы и индивидуального обучения;

разрабатывать вопросы, упражнения и задания для автоматизированного контроля знаний, используя различные виды и формы контроля знаний;

мотивировать готовность курсантов к применению средств информатизации для самообразования.

Учебно-воспитательный процесс в военных учебных заведениях имеет свою специфику, отличную от гражданского вуза, а именно: обучение курсантов проходит в условиях полноценной военной службы; неукоснительное соблюдение воинской дисциплины; выполнение задач повседневных мероприятий военного учебного заведения; особые ограничения на использование современных гаджетов и др.

В данных условиях особая роль должна отводиться полноценной самостоятельной подготовке курсантов не только в обозначенное расписанием дня, но и в свободное время. Также необходимым условием является и доступность к электронно-информационным ресурсам (электронным учебным методическим комплексам) по предметам обучения.

ИОС, обеспечивая наглядность представления практически любого материала, повышает мотивацию курсантов к современным способам самостоятельного получения знаний. В ходе самостоятельной подготовки курсант получает не только возможность поиска, отбора, передачи информации, но и может самостоятельно планировать свое обучение. Тем самым курсанты получают доступ к дистанционному изучению дисциплины, имеют возможность самостоятельно изучить теоретическую часть материала, выполнить контрольные или тестовые задания,

а также могут восполнить пробелы знаний, полученные в результате пропуска учебных занятий.

Обучение курсантов бережному использованию времени самоподготовки, самодисциплине – одна из насущных воспитательных задач курсовых офицеров и преподавателя. Тем самым у курсантов будет формироваться потребность в личной ответственности за самообучение и саморазвитие, в коллективной работе, нацеленной на получение единого результата. Положительное решение этой проблемы – путь к повышению эффективности учебно-воспитательного процесса и его воздействию на формирование социально-личностных и профессиональных компетенций будущего офицера. ИОС военного учебного заведения решает задачи по передаче профессиональных знаний, специальных умений и навыков, формированию тактического мышления, а также достижению высокого морально-психологического состояния курсанта.

Таким образом, информационная образовательная среда способствует:

повышению качества учебного процесса и эффективности дидактического процесса на мотивационном этапе, позволяет усилить его практическую составляющую с учетом индивидуальных особенностей курсантов;

оказывает основополагающее воздействие на курсанта, будущего офицера, в формировании социальных, профессиональных и личностных качеств.

Преподаватели на основе постоянного анализа должны вписать в ИОС свою собственную педагогическую деятельность, как выпускники служат в войсках, какие знания и навыки, полученные в военном учебном заведении, они применяют, а какие остаются невостребованными. Необходимо внедрять в учебный процесс все новое, что есть в нашей стране и за рубежом, учитывать в подготовке кадров вероятные изменения в характере вооруженной борьбы, совершенствовать обучающие технологии.

Список использованных источников

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании. – Минск, 2022.
2. Якубик, О. Л. Использование электронной информационно-образовательной среды MOODLE [Электронный ресурс] / О. Л. Якубик, З. А. Литвинова // Инновационные технологии в совершенствовании качества образования : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Благовещенск, 15 мая 2017 года. – С. 163–166. – Режим

доступа: http://www.dalgau.ru/upload/iblock/f92/Materialy_megdunarodnoy_nauchno_prakticheskoy_konferentsii. – Дата доступа: 05.01.2023.

3. Демчук, А. А. Информационно-образовательная среда военного вуза как условие повышения качества обучения и формирования компетенций [Электронный ресурс] / А. А. Демчук, С. С. Новикова, Э. Н. Рыжкова // Науч.-исслед. публ. ВНЦ ВВС «ВВА». – Воронеж. – 2019. – № 9. – С. 85–91. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/informa-tcionnoobrazovatel'naya-sreda>. – Дата доступа: 11.01.2023.

4. Пальчевский, И. В. Информационно-образовательная среда как фактор повышения качества обучения / И. В. Пальчевский, И. В. Гребенчук, В. Н. Сергеев // Актуальные проблемы реализации образовательных программ направления образования «Пограничная безопасность» : материалы 4-й заоч. Междунар. науч.-метод. конф., Минск, 16 мая 2019 г. – Минск : ИПС РБ, 2019. – С. 41–47.

5. Мовчан, И. Н. Информационно-образовательная среда образовательного учреждения [Электронный ресурс] / И. Н. Мовчан // ЭСиК. – № 3 (28). – 2015. – С. 55–58. – Режим доступа: <http://esik.magtu.ru/doc/2015-3/055-058.pdf>. – Дата доступа: 11.01.2023.

6. Коротенков, Ю. Г. Информационная образовательная среда основной школы [Электронный ресурс] / Ю. Г. Коротенков. – М. : Академия АйТи, 2011. – 152 с. – Режим доступа: http://window.edu.ru/resource/849/74849/files/Uchebnoe_posobie.pdf. – Дата доступа: 12.01.2023.

УДК 614.885

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ ПРИЕМАМ ОКАЗАНИЯ ПЕРВОЙ ПОМОЩИ

Попов Антон Сергеевич

УО «Белорусская государственная академия авиации»

Минаев Сергей Викторович

УО «Белорусская государственная академия авиации»

В настоящее время все актуальнее становится проблема охраны территориальной целостности государства и неприкосновенности границ и подготовки военнослужащих для органов пограничной службы. При этом степень и уровень боеспособности подразделений по защите и охране государственной границы в первую очередь зависят от кадрового потенциала.

Среди прочих важных навыков, требуемых сотруднику для выполнения задач по предназначению, является навык оказания первой по-

мощи (медицинской). В данном случае навык носит междисциплинарный и универсальный характер. Междисциплинарность проявляется в его универсальности, т. е. отсутствии зависимости объема помощи от звания и занимаемой должности, в том числе и принадлежности к определенному силовому ведомству [2, 3]. Универсальность же проявляется в том, что потребность в оказании первой помощи может возникнуть как в мирное время, так и в условиях вооруженного конфликта.

Следует учесть, что право гражданина на охрану и медицинскую помощь, содержащееся в статье 41 Конституции Республики Беларусь, находит правовое отражение и в иных нормативных правовых актах, принятых в целях реализации данного конституционного положения [1]

Несмотря на открытость проблемы длительное время дискуссионными оставались правовые аспекты оказания первой помощи вне организации здравоохранения лицами, не являющимися медицинскими работниками. Обсуждались правомочность (правомерность) использования различного рода медицинских препаратов и выполнения медицинских манипуляций указанной категорией лиц. Традиционная «школа» при обучении приемам первой помощи не разделяла граждан на отдельные категории и исходила из возможности максимально возможных вмешательств в состояние пострадавшего. Не учитывалось также правило «согласия» на оказание помощи со стороны пострадавшего. Это, в свою очередь вытекало из содержания Закона Республики Беларусь «О здравоохранении» [4].

Вышеуказанные несогласованности нашли свое разрешение после принятия Постановления Министерства обороны Республики Беларусь и Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 9 июля 2021 г. № 15/89 «О вопросах оказания первой помощи» [5].

Принятие данного нормативного правового акта приводит нас к необходимости взглянуть на обсуждаемые вопросы с другой точки зрения. В соответствии этими положениями все военнослужащие, прежде всего, добровольно согласны на оказание первой помощи со стороны других военнослужащих. Также в настоящее время в Республике Беларусь впервые появились юридически закрепленные понятия: «военнослужащий – парамедицинский работник (парамедик)» и «инструктор». При этом определены требования к уровню их подготовки и объему требуемых знаний, также порядок прохождения соответствующего обучения.

При подготовке специалиста в интересах органов пограничной службы следует учитывать эти изменения и требования. В программах обучения дисциплинам «Военно-медицинская подготовка», «Основы безопасности жизнедеятельности» и им подобным необходимо пересмотреть темы практических занятий с учетом необходимости изучения алгоритмов, перечисленных в приложении 1 к Правилам оказания первой помощи, при которой выполняются отдельные медицинские вмешательства в отношении военнослужащих Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, Следственного комитета, Государственного комитета судебных экспертиз, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, органов финансовых расследований Комитета государственного контроля.

При отработке практических навыков следует использовать индивидуальное медицинское оснащение нового образца. В учебных заведениях по подготовке специалистов для силовых структур целесообразно предусматривать тактические городки и учебные классы для практической отработки навыков в условиях, максимально приближенных к реальным (боевым).

Вопросы оказания первой помощи следует разбирать и отрабатывать не только при изучении специальных дисциплин, но и постоянно в ходе других занятий, проводимых с целью отработки практических навыков.

Таким образом, в настоящее время подготовка специалистов пограничной службы должна обязательно включать в себя изучение порядка оказания первой (медицинской) помощи. Для качественного освоения изучаемого материала и возможности применения полученных навыков максимальное количество часов следует отводить на практические занятия.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 9-е изд., стер. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2013. – 64 с.
2. Попов, А. С. Проблемы правовое регулирование оказания первой помощи в условиях чрезвычайной ситуации / А. С. Попов, А. В. Пранюк, Д. Ф. Зенченко // О совершенствовании организации межведомственного взаимодействия по минимизации медико-санитарных последствий чрезвычайных ситуаций : сб. материалов Междунар. заоч. практ. интернет-конф. – Минск, 2020.

3. Об органах пограничной службы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 11 нояб. 2008 г. № 454-З : с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

4. О здравоохранении [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь 18 июня 1993 г. № 2435-ХП // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

5. О вопросах оказания первой помощи : постановление М-ва обороны Респ. Беларусь и М-ва здравоохранения Респ. Беларусь от 9 июля 2021 г. № 15/89 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

6. Гафуров, Н. Н. Актуальные вопросы обучения оказанию первой помощи пострадавшим при чрезвычайных ситуациях / Н. Н. Гафуров // E-SCIO. – 2019. – № 11 (38). – С. 121–126.

УДК 355.4

СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ: ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СИЛ И СРЕДСТВ ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИХ СТОРОН

Савик Сергей Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент

Белорусский национальный технический университет

Капкович Михаил Иванович

Белорусский национальный технический университет

Особенности проведения Вооруженными силами Российской Федерации специальной военной операции в настоящее время являются предметом самого тщательного изучения военными специалистами большинства стран мира, так как происходящие в рамках данного военного конфликта события во многом определяют в будущем основные направления развития и строительства собственных силовых структур. Серьезные коррективы в подготовку силовых структур вносятся уже сейчас, не является исключением и Республика Беларусь.

Специальная военная операция, которая сегодня проводится Вооруженными силами России, существенно отличается от боевых действий в военных конфликтах начала XXI века. Различия связаны, прежде

всего, с поставленными перед Вооруженными силами целями и решаемыми задачами, которые имеют свои специфические особенности.

При ведении боевых действий с учетом применяемых украинскими националистическими батальонами методов меняется и тактика боестолкновений, основными характеристиками которой стали скоротечность прямых столкновений, высокая технологичность, ведение диверсионной борьбы на всю глубину расположения войск противника, ведение затяжных боев в плотных городских застройках.

Ведение боевых действий между вооруженными силами Украины и Российской Федерации зависит от успехов той или другой противоборствующей стороны.

Можно выделить ряд основных особенностей ведения боевых действий Вооруженными силами Российской Федерации:

отказ от непосредственного штурма городов и применение тактики выдавливания подразделений ВСУ и националистических формирований. При этом в интересах сковывания действий противника сохраняется постоянное боевое соприкосновение и воздействие сторон на всех направлениях;

создание оперативных баз, связанных между собой в тактическом и огневом отношении, на контролируемой территории и вблизи блокированных населенных пунктов в интересах контроля основных дорожных направлений с целью реагирования на возможные контрнаступательные действия ВСУ и быстрой концентрации усилий на избранном направлении;

нанесение упреждающих ракетно-бомбовых ударов по системе военного управления и объектам энергетики, связанным с ней, а также базам, арсеналам и предприятиям оборонно-промышленного комплекса, центрам подготовки наемников и резервистов формирований ВСУ с целью исключения (затруднения) восполнения потерь в личном составе, запасов боеприпасов и материальных средств, а также восстановления поврежденного вооружения, военной и специальной техники.

Основные усилия Вооруженных сил Украины сосредоточены на недопущении нарушения функционирования системы управления войсками и оружием, восстановлении системы ПВО, удержании столицы и крупных административных центров, а также исключении возможности окружения группировок войск.

Одной из причин снижения темпов наступления подразделений ВС РФ явилась подготовленная в течение восьми лет глубокоэшелонированная оборона ВСУ на Донбассе, а также качественный рост самих ВСУ.

Во многом этому способствовали Минские соглашения (2014–2015), которые вместо урегулирования конфликта на юго-востоке Украины лишь дали Западу время для накачки Киева оружием и укрепления украинской армии для боевых действий против России. «Минское соглашение было попыткой дать Украине время, – говорит Меркель. – И она использовала его, чтобы стать сильнее. Украина 2014–2015 годов – это не современная Украина, как мы могли наблюдать в районе Дебальцева. Путин тогда мог легко победить, и я очень сомневаюсь, что страны НАТО смогли бы сделать столько же, сколько они делают сейчас для помощи Украине. Всем нам было ясно, что это замороженный конфликт, но именно это дало Украине драгоценное время». Это еще раз доказывает политический цинизм и двуличие Запада. Все это, по мнению Владимира Путина, говорит только о том, что Россия все правильно сделала с точки зрения начала СВО.

Управление ВСУ организовано с опорой на стационарную государственную сеть электросвязи общего пользования, опорную стационарную (гарнизонную) сеть связи, наращенную полевой системой связи ВСУ, а также использование сетей связи операторов мобильных систем связи, в которых активно задействуются различные закрытые мессенджеры и телеграм-каналы для передачи команд и распоряжений.

Кроме того, активно используется коммерческая спутниковая система связи Starlink.

Отмечается максимальное исключение передачи открытой информации, в том числе позывные узлов связи.

Основными особенностями ведения боевых действий ВСУ являются: построение системы обороны с опорой на созданные узлы сопротивления, в первую очередь в населенных пунктах на ключевых дорожных направлениях;

объединение всех артиллерийских подразделений, ведущих боевые действия в соседних районах, под единым командованием в интересах возможности сосредоточить усилия на избранных направлениях;

применение реактивных систем залпового огня из блокированных населенных пунктов по объектам ВС РФ в глубине контролируемой ими территории;

применение ДГР ССО ВСУ специального программного приложения «Армии SOS», разработанного для определения и передачи координат объектов в масштабе времени, близком к реальному, в интересах огневого поражения;

эффективное применения ССО в тылу наступающих российских войск в интересах вскрытия группировок войск ВС РФ;

применение сводных мобильных огневых групп, включающих минометы, установленные на автомобилях высокой проходимости, расчеты ПТРК «Джевелин» и «ЭнЛоу», снайперскую группу и отделения ПЗРК, действующие в тесном взаимодействии с подразделениями ССО;

размещение тяжелого вооружения и оборудование огневых позиций в жилых кварталах, разрушение ключевых объектов транспортной инфраструктуры, в первую очередь через водные преграды, на путях продвижения войск, а также создание инженерных заграждений на основных направлениях наступления.

Таким образом, изучение особенностей применения сил и средств противоборствующих сторон в специальной военной операции имеет целью изучение и последующее внедрение современных способов и тактических приемов в подготовке воинских частей и подразделений всех силовых ведомств Республики Беларусь.

УДК 355.4

МЕТОДИКА ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ТАКТИКО-СТРОЕВЫХ ЗАНЯТИЙ С ОТДЕЛЕНИЕМ И ВЗВОДОМ В РАМКАХ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ (КРАТКОЙ) ТАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Трубанов Павел Александрович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Изучение комплексов тактико-строевых приемов (связок) является разновидностью тактико-строевых занятий, отличительной особенностью которых выступает первоначальная отработка связок на микродistanциях (на плацу, в спортивном зале, на стадионе, на необорудованной приказарменной территории) с использованием условностей (перебежки изображаются короткими шагами, артиллерийские разрывы – ударами о звонкие предметы или хлопками, корма бронетехники – обучающимся с разведенными в стороны руками и т. п.) при проговаривании вслух всех необходимых команд. Такая отработка проводится не в режиме реального времени. При необходимости используется микро-

масштабирование боевых подразделений (например, в связке отделение изображается одним обучающимся, взвод – тремя, рота (курс) – девятью). Только после усвоения военнослужащими той или иной связки могут проводиться занятия на реальных дистанциях с реальными скоростями движения и полным выполнением всех движений связки, как они должны выполняться в бою.

Описанный метод обучения включает в себя проговаривание обучающимися вслух речевых формул управления (последовательностей речевых команд) в рамках того или иного тактического приема, которые включают в себя как собственно команды (то есть указания о совершении каких-либо действий другому, не всегда подчиненному лицу), так и фразы информирования о своих действиях или действиях других лиц. По мере наработки движения и повышения слаженности бойцов количество речевых команд, проговариваемых вслух, уменьшается, пока они не доводятся до необходимого минимума или не исчезают совсем. Однако на этапе первоначального обучения нужно, чтобы речевые формулы проговаривались полностью, так как это способствует и запоминанию, и пониманию последовательности движений. Понятно, что в ходе боя голосовые команды могут быть не слышны, однако на этапе обучения важно, чтобы обучающиеся полностью усваивали и могли проговорить полностью речевые формулы управления, так как они являются носителями информации о последовательности действий в рамках того или иного тактического приема. Именно речевые формулы управления (последовательность речевых команд) в значительной степени позволяют реализовать сжатие учебного материала (редуцирование), заменяя многословные описания тактических приемов на короткие словесные формулы этих приемов. Сама последовательность команд и является словесной формулой тактического приема. В необходимых случаях применяется дублирование команд по цепочке.

У данного методического подхода имеются определенные преимущества перед обычными тактико-строевыми приемами. В частности, за счет очевидной для обучающихся нереальности дистанций и времени у обучающихся не возникает ошибки смещения порядка действий во время учебного занятия и в реальном бою. При отработке тактико-строевых приемов на местности на близких к реальным дистанциям военнослужащие начального этапа обучения из-за физической усталости зачастую пытаются исполнять те или иные движения условно. В результате происходит закрепление неверного навыка. При этом на фоне уста-

лости усвоение принципиальной схемы движений происходит неэффективно. Изучение комплексов тактико-строевых приемов (связок) позволяет обучать с минимальной физической нагрузкой, но в движении, что способствует быстрому усвоению материала.

Данная методика дает возможность использовать преимущества группового запоминания. При неполном запоминании отдельными военнослужащими всего объема знаний группа в совокупности помнит все. Связано это с тем, что разные военнослужащие усваивают разные элементы из общего объема передаваемых знаний. В боевой ситуации группа при необходимости может восстановить весь объем информации.

Обучение тактике данным способом осуществляется через движение, а не в лекционном формате, что повышает степень и скорость усвоения материала. Усвоение последовательности действий происходит через запоминание цепочки последовательных команд (10–15 шт. для каждой связки). Таким образом у обучающихся одновременно активизируются разные виды памяти: двигательная, логическая, речевая.

Изучение комплексов тактико-строевых приемов (связок) всегда начинается в замедленном темпе. Только после уверенного усвоения общей схемы движения и речевых команд, свойственных той или иной связке, можно увеличивать скорость выполнения действий. Добиться этого бывает нелегко, некоторые обучающиеся склонны сразу переходить на бег. С этим нужно бороться, например, указывая, что можно использовать только короткие шаги с приставлением пятки одной ноги к носку другой при совершении шага.

УДК 796

ТЕХНИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ ПОГРАНИЧНОГО НАРЯДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ В ЗАМКНУТЫХ ПРОСТРАНСТВАХ

Угольник Ульяна Андреевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Постоянно меняющаяся обстановка в непосредственной близости от рубежей нашей страны требует от органов пограничной службы ка-

чественной профессиональной подготовки с целью реагирования на различные вызовы. Охрана Государственной границы Республики Беларусь приобретает все большее значение в деле обеспечения суверенитета и территориальной целостности государства.

Анализ обстановки в зонах ответственности органов пограничной службы свидетельствует о постоянном совершенствовании тактики действий лиц, занимающихся противоправной деятельностью. Во время служебной деятельности сотрудникам органов пограничной службы часто приходится действовать во время преследования и задержания правонарушителя в условиях открытой, болотистой местности, лесного массива и на открытых участках, а также в ограниченном или замкнутом пространстве (лестничные пролеты, в автобусе, поезде, жилых помещениях).

Замкнутое пространство – это полностью или частично замкнутое пространство, которое изначально не предназначено для постоянного нахождения человека и имеет ограниченный или труднодоступный вход или выход, конфигурацию, которая может усложнить оказание первой помощи, спасение, эвакуацию или другие действия при чрезвычайных ситуациях. В рамках действия пограничного наряда при задержании нарушителя к таким помещениям можно отнести узкие коридоры, лифты, лестницы, различные модули и даже автомобили. В данных условиях особая роль отводится тактике и техническим действиям, а именно навыку владения приемами задержания. Хотелось бы рассмотреть более подробно две составляющие процесса задержания правонарушителя – тактика задержания и техника задержания. При проведении задержания в условиях ограниченного пространства следует применять несколько иную тактику, чем при задержании на открытом пространстве, используя соответствующие технические действия.

Таким образом, тактика применения приемов задержания зависит от конкретной обстановки, складывающейся в момент их применения, от физической подготовленности сотрудников и уровня владения боевыми приемами борьбы, а также от степени физического развития.

Основными задачами сотрудников при выборе определенной тактики и техники являются: максимальное использование своих лучших сторон с целью деморализации противника, а также факторов неожиданности и внешней среды.

Задержание, а в последующем и сопровождение, являются логическим завершением применения физической силы и приемов борьбы.

Успех при задержании обусловлен конспиративностью подготовки к нему и четкой организацией.

Проанализировав содержание методической рекомендации «Приемы задержания и сопровождения нарушителей законодательства о государственной границе», следует отметить основные тактико-технические действия и приемы борьбы, наиболее приемлемые и эффективные с целью задержания правонарушителя в замкнутом пространстве, такие как: загибы руки за спину «рывком», «толчком», «замком», «нырком», удары руками и ногами.

Исходя из этого, можно провести анализ и моделирование возможных технических действий военнослужащих при задержании правонарушителей в замкнутых помещениях.

Рассмотрим условные действия военнослужащих при задержании: на лестничной площадке, в лифте и транспорте.

На лестничной площадке. Действия правонарушителя: уход от преследования путем отхода на верхние либо нижние этажи. Действия военнослужащего при опросе: оклик, преследование, задержание. Применяемые приемы задержания: загиб руки за спину, при подходе сзади «толчком», при подходе спереди «рывком» или «замком».

В лифте. Действия правонарушителя: активное сопротивление задержанию, применение ударов руками и ногами. Действия военнослужащего при опросе: приемы самообороны, задержание и конвоирование правонарушителя. Применяемые приемы: защитно-атакующие действия (защита от ударов рукой, ногой), загиб руки за спину «рывком», «замком», дожим кисти. Особенности проведения действий: недостаточное количество пространства, выполнение задержания быстро и точно.

В транспорте. При применении приемов задержания, а именно ударной техники руками и ногами, расслабляющих ударов, следует помнить такой фактор внешней среды, как движение, торможение транспортного средства, а также обратить внимание на свои координационные действия. При задержании правонарушителя в транспорте, когда правонарушитель держится одной рукой за поручень, приемы задержания надо выполнять на свободную руку.

Следует отметить, что нет точного плана и порядка действий при задержании. Каждая ситуация индивидуальна, поэтому необходимо своевременно и точно оценивать ее и принимать соответствующие меры по задержанию правонарушителя.

Простота и доступность в обучении приемам, развитие и совершенствование своих индивидуальных качеств на занятиях по физической подготовке позволят повысить уровень владения навыками задержания правонарушителей, готовность к действиям в различных условиях при осуществлении оперативно-служебной деятельности.

Таким образом, в процессе служебной деятельности сотрудников органов пограничной службы в современных общественно-политической обстановке предъявляются высокие требования к их боевой и физической подготовке. Моделирование, отработка различных ситуаций тактики и технических действий сотрудников при задержании правонарушителя в условиях ограниченного пространства на занятиях по профессиональной прикладной физической подготовке позволяют эффективно решать служебно-боевые задачи.

УДК 796

О ВОПРОСЕ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ

Ульянская Анастасия Анатольевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Процесс развития физических качеств у курсантов Института пограничной службы Республики Беларусь является неотъемлемой частью их общей физической подготовки. Особое внимание уделяется развитию таких профессионально значимых физических качеств, как сила, быстрота и выносливость. В целях осознанного понимания их сущности и закономерностей совершенствования рассмотрим общую характеристику каждого физического качества.

Сила – это способность человека преодолевать внешнее сопротивление или противодействовать ему за счет мышечных усилий.

Развитие способности к проявлению силы мышц обусловлено улучшением координации, воспитанием умения создавать большие волевые усилия, увеличением мышечной массы.

Эти основные стороны мышечной силы органически взаимосвязаны. Однако можно подбирать упражнения и методы, чтобы в большей мере увеличивать мышечную массу либо улучшать умение проявлять силу. Для развития общей силы используются разнообразные по координации и усилиям упражнения. Общая сила развивается посредством многих упражнений, начиная от элементарных и кончая видом легкой атлетики. Наибольшее значение имеют упражнения с отягощением, а также упражнения в преодолении собственного веса и сопротивления партнера. Кроме того, используются различные тренажеры. Контроль за развитием силы проводится с применением следующих групп методов.

Первая группа основана на определении максимальной статической силы основных мышечных групп с помощью динамометра. Эту методику называют полидинамометрией.

Вторая группа методов заключается в измерении динамической силы мышц. Здесь можно с помощью прыжковых упражнений определить способность к многократному проявлению динамической силы. Измеряется длина или высота прыжка в линейных единицах или время выполнения прыжков.

Сила очень важна военнослужащих органов пограничной службы, потому что она влияет на выполнение поставленных задач по задержанию и быстрому предотвращению попыток нарушения государственной границы.

Быстрота – это способность человека совершать двигательные действия в минимальное время. Быстроту подразделяют на общую и специальную.

Общая – это способность выполнять любое движение и действие с достаточной быстротой.

Специальная – это способность выполнять с очень большой скоростью соревновательное упражнение, его элементы и части.

Высокий уровень быстроты позволяет легче выполнять менее быстрые движения, а это способствует и выносливости в длительной работе. Поскольку быстрота движений всегда связана с проявлением значительной силы, это качество часто называют скоростно-силовым.

Быстрота в значительной мере зависит от совершенства спортивной техники, силы и эластичности мышц, подвижности в суставах, а в продолжительной работе – и от выносливости военнослужащего. Следовательно, улучшение этих компонентов определяет развитие быстроты движений курсанта. Необходимо учитывать, что быстрота зависит и от

природных данных (наследственных и биологических способностей нервной системы). Для развития этого качества очень полезны специальные силовые упражнения, в том числе и с отягощением. Быстроту движений можно повысить, улучшая использование эластичных свойств мышц, так как предварительно оптимально растянутая мышца сокращается с большей силой и быстрее.

Контроль за развитием быстроты должен включать тестирование всех четырех форм проявления быстроты: скорости реакции, максимальной частоты движений во время выполнения упражнений, скорости отдельных движений в общем цикле бега и прыжках, скорости бега на отрезках

Во многих видах легкой атлетики в течение длительного времени необходимо поддерживать быстрый темп, а для этого следует развивать у курсантов выносливость.

Выносливость – это способность человека продолжительное время выполнять работу на высоком для него уровне без снижения эффективности.

Под выносливостью понимается способность организма на протяжении долгого времени выполнять работу, требующую небольших усилий. Сюда можно отнести умеренный бег, ходьбу, работу с небольшими весами. При каждом приведенном выше виде выносливости человек борется с утомлением. Утомление наступает не только при работе мышц, но также влияет и психологический климат. Необходимо при планировании учебного и учебно-тренировочного процесса учитывать эти моменты. Уровень работоспособности человека в спорте является показателем выносливости. Она не только в спорте, ее также можно наблюдать и в повседневной жизни. Для того чтобы противодействовать физическим нагрузкам на протяжении определенного времени, необходимо развивать выносливость.

При преодолении утомления в процессе занятий и развивается выносливость. В процессе выполнения физических упражнений организм адаптируется к функциональным сдвигам, после чего происходит улучшение показателей выносливости. Величина и направленность приспособительных изменений соответствуют степени и характеру реакций, вызванных нагрузками. Контроль за развитием быстроты должен включать тестирование всех четырех форм проявления быстроты: скорость реакции, максимальная частота движений во время выполнения упраж-

нений, скорость отдельных движений в общем цикле бега и прыжках, скорость бега на отрезках.

Выделяют различные методы тренировки для развития выносливости: непрерывные и интервальные, контрольный или соревновательный. Меняя виды упражнений – ходьба, бег, лыжи, плавание, упражнения со снарядами, тренажерами, количество повторений упражнения, а также продолжительность и характер отдыха, можно менять физиологическую направленность работы.

Таким образом, в своем исследовании мы попробовали изучить порядок и условия развития таких значимых для военнослужащих физических качеств, как сила, быстрота и выносливость. Очередной раз убедились в сложности и большой временной затрате на рассматриваемый процесс как при индивидуальном подходе, так и во время группового обучения.

УДК 623.6

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СТРЕЛБЫ ИЗ АВТОМАТА КАЛАШНИКОВА

Франскевич Юрий Юрьевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В связи с развитием во всем мире средств индивидуальной бронезащиты эффективность огня из индивидуального оружия резко упала. Большинство современных бронежилетов обеспечивают эффективную защиту от огня с фронта и тыла различными боеприпасами из существующих модификаций автомата Калашникова. Ввиду этого обучение ведению огня из индивидуального оружия по ростовым и поясным фигурам становится малоэффективным. Считается необходимым обучать военнослужащих ведению прицельного огня из автомата Калашникова по менее защищенным участкам тела, а именно голова и ноги. При попадании в ноги велика вероятность задеть бедренную артерию, что выведет противника из строя, а также создаст большие трудности для мобильности всего подразделения. В случае попадания в голову говорить о дальнейшей боеспособности также не приходится.

С целью повышения эффективности стрельбы из автомата Калашникова необходимо обучать стрельбе военнослужащих с использованием механического прицела «3», а не с прицелов «4» или «П». Вероятность попадания резко возрастает потому, что максимальное превышение траектории над линией прицеливания пулей со стальным сердечником весом 3,4 грамма составит 17 сантиметров на дальности в 150 метров, а при ведении огня прицелом «4» или «П» превышение траектории над линией прицеливания составит 33 сантиметра на дальности 150 метров и 38 сантиметров на дальности 200 метров. Таким образом у военнослужащего появляется возможность поражать автоматчика противника, залегшего с упором на бруствер, прицелом «3» на дальности до 300 метров включительно, что с использованием механического прицела более чем достаточно. В случае ошибки при определении дальности до цели и прицеливании в подбородок военнослужащий будет поражать цель потому, что исходя из превышения траектории над линией прицеливания пуля не поднимется выше цели на протяжении 300 метров, в отличие от прицела «4» или «П». Данный факт жизненно важен при ведении боя в городе, так как появление целей в окнах, проломах занимает короткий промежуток времени, а менять прицел на «1» или «2», а затем на прицел «4» или «П» не представляется возможным. Установка прицела «3» на автомате Калашникова позволит решать задачи по гарантированному поражению противника без переустановки прицела.

В ходе занятий по изучению материальной части автомата Калашникова и баллистики необходимо изучать таблицу превышения траектории над линией прицеливания пули, наглядно разъяснять ее военнослужащим, а при нахождении на войсковом стрельбище практически доказать эффективность использования прицела «3», дать возможность поразить головную цель прицелом «4» или «П» на дальности 100–150 метров, а потом прицелом «3».

Таким образом, головная фигура – самая многочисленная как на поле боя, так и в городском бою. Не попадать в головную фигуру – значит не поражать противника.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ГОТОВНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ К ПРИМЕНЕНИЮ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ, СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ И ОРУЖИЯ

Францкевич Владислав Юрьевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Специальная подготовка сотрудников правоохранительных органов представляет собой один из важнейших компонентов профессионального обучения и развития в целях приобретения необходимых качеств, обеспечивающих выполнение служебных обязанностей в условиях, связанных с полноценным применением в совокупности физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Ряд отечественных авторов считает, что причинами ранений и гибели сотрудников ОВД при попытке не допустить совершения преступления либо при попытке захватить преступника является их недостаточная профессиональная подготовленность, что вызывает необходимость своевременной актуализации содержания рабочих программ дисциплин специальной подготовки [1, 2].

Способность выпускников, как военных, так и ведомственных учреждений образования, эффективно применять на практике профессиональные качества в экстремальных ситуациях служебной деятельности зависит от грамотно организованного образовательного процесса в области специальной подготовки, что обеспечит достаточный запас прочности сформированных комплексных умений и навыков применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

В Республике Беларусь действует поэтапная подготовка как сотрудников, так военнослужащих внутренних войск МВД РБ. Первый этап включает в себя приобретение лицом, впервые принятым на службу, общих навыков, необходимых для выполнения задач служебной деятельности (физическая подготовка, приобретение знаний о материальной части оружия, тактике его применения и др.). В частности, программа направлена на приобретение качеств специальной подготовки, включающей в себя применение физической силы, оружия и специальных средств. Следующим этапом, что больше всего касается сотрудников

ОВД, является обучение действиям в ситуациях, которые встречаются в служебной деятельности.

В западных странах повышенное внимание также направлено на формирование навыков по огневой, физической и тактической подготовке [3].

Исследуя статистику гибели и ранений сотрудников правоохранительных органов разных странах мира, можно сделать вывод, что главной причиной является неподготовленность сотрудников.

Так, федеральным ведомством уголовной полиции Германии ежегодно рассматриваются более двухсот уголовных дел, анализ которых свидетельствует, что «в 53,9 % случаев смерть наступила вследствие ошибок, допущенных самими полицейскими, и в 15 % случаев – вследствие отсутствия взаимопомощи партнера, находящегося рядом; 14,6 % полицейские не использовали имеющееся укрытие; в 14,5 % не был произведен обыск задержанного; в 8,9 % случаев не смогли применить оружие и приемы защиты при нападении преступника, причем в 27,6 % случаев были совершены преднамеренные убийства».

Исключительно для патрульной полиции Германии разрабатываются специальные практические материалы по тактике взаимодействия и алгоритму задержания преступников. Обращается внимание на комплексное обучение, включающее в себя технику и тактику задержания преступника, взаимодействие между нарядами полиции, соблюдение законности и обеспечение безопасности гражданского населения. Немаловажной составляющей является и психологическая подготовка сотрудников. Например, в Германии стрельбища оборудуются траншеями, которые проходят по всей территории полигона, обучаемых проводят по траншеям во время стрельбы, тем самым вырабатывают у них такое качество, как небоязнь стрельбы.

США пошли немного по другому пути в отношении подготовки своих сотрудников. Она осуществляется с помощью различных курсов, различных тематик, которые выбирает непосредственно сам полицейский. ArmaTraining (ARMA) осуществляет подготовку по противодействию группам нарушителей с использованием специальных средств и других нелетальных средств, BlauerTacticalSystems готовит сотрудников к ситуациям со внезапным нападением, академия SIGSAUER специализируется на повышении навыков обращения с различными видами оружия, академия Smith&Wesson – на ведении стрельбы из оружия в средствах индивидуальной защиты и др. [4].

Таким образом, анализируя опыт иностранных государств, можно сделать вывод, что поэтапность подготовки сотрудников правоохранительных органов является общей для большинства стран мира. Система подготовки сотрудников, военнослужащих МВД РБ строится по системе «знания – умения – навыки», но в ней отсутствует психологическая подготовка, которая выступает самым ключевым моментом, который определяет, сможет ли человек действовать в стрессовой ситуации.

Список использованных источников

1. Буданов, А. В. Профессиональное воспитание в учебном процессе образовательных учреждений МВД России : учеб. пособие / А. В. Буданов, И. А. Латкова. – М. : Акад. упр. МВД России, 1997.
2. Папкин, А. И. Психологические пути и методы преодоления негативных эмоциональных состояний, возникающих у сотрудников органов внутренних дел в опасных ситуациях профессиональной деятельности : учеб. пособие / А. И. Папкин, Д. Ю. Кузнецов. – Домодедово : ВИПК МВД России, 2009.
3. Международный и зарубежный опыт подготовки кадров для правоохранительных органов : обзор. информ. // Зарубежный опыт. – М. : ГИАЦ МВД России, 2009.
4. Структура и организация деятельности правоохранительных органов зарубежных стран (Финляндия, Китай, Германия) : обзор. информ. // Зарубежный опыт. – М. : ГИАЦ МВД России, 2009.

УДК 359.623

ПРИМЕНЕНИЕ СТРЕЛКОВОГО ВООРУЖЕНИЯ ДЛЯ БОРЬБЫ С НИЗКОЛЕТЯЩИМИ СРЕДСТВАМИ ВОЗДУШНОГО НАПАДЕНИЯ

Цыбулько Василий Васильевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

С развитием зенитного ракетного вооружения и средств радиолокационной разведки существенно стало затруднено применение авиации на больших и средних высотах, что стало причиной изменения тактики применения самолетов и вертолетов и использование ими малых и предельно малых высот. И, как следствие, для борьбы с низколетящими самолетами, вертолетами и беспилотными летательными аппаратами (БЛА) вместе со специализированными зенитными ракетными комплексами и системами необходимо и выгодно стало использовать огонь

стрелкового оружия и вооружения боевых машин. Хотя в целом оружие, состоящее на вооружении общевойсковых подразделений, за исключением зенитных пулеметов, установленных на бронированных средствах, не совсем приспособлено для достаточно эффективного противодействия средствам воздушного нападения (СВН).

Вместе с тем уже во время Великой Отечественной войны стрельба по воздушным целям из стрелкового вооружения получила широкое распространение. Военнослужащие вели огонь по самолетам противника из всех видов стрелкового оружия. За годы Великой Отечественной войны зенитными пулеметами и стрелковым оружием был сбит 2941 самолет врага, в том числе ружейно-пулеметным огнем – 540 самолетов.

В локальных войнах и конфликтах XX века интенсивность применения стрелкового вооружения для борьбы с авиацией противника не снизилась. Так, во время отражения агрессии США в Корею на огонь стрелкового оружия пришлось 40 % всех сбитых американских самолетов. Большие потери понесли американские вертолетные подразделения в Южном Вьетнаме и в Лаосе. Только с октября 1969 года по декабрь 1970 года стрелковым оружием патриотов было сбито около 1000 вражеских вертолетов [1, с. 85].

Опыт последних военных конфликтов убедительно показывает, что эффективность огня стрелкового вооружения по воздушным целям, особенно когда он применяется массированно и внезапно, значительно выше, чем это может показаться на первый взгляд.

В некоторых странах обучению борьбе с низколетящими самолетами противника уделяется значительное внимание.

Так, в инструкции по организации ПВО в вооруженных силах ФРГ указывается: «В связи с отсутствием достаточного количества зенитных частей, необходимых для надежной организации ПВО войск на поле боя, а также для прикрытия важных промышленных и военных объектов части и подразделения сухопутных войск должны научиться использовать свое оружие для борьбы с воздушным противником».

Организация защиты при внезапном нападении воздушного противника предусматривается и французскими боевыми уставами. Одна из глав Наставления по ведению боя целиком посвящена ведению огня по самолетам из пехотного оружия [2].

Исходя из опыта войн и локальных конфликтов, можно с уверенностью утверждать, что пренебрегать огнем стрелкового вооружения в борьбе с авиацией противника ни в коем случае нельзя. Подразделения

всех родов войск должны быть обучены умелому и эффективному ведению огня из стрелкового оружия по вертолетам и самолетам противника. Конечно же, стрельбу по летательным аппаратам противника из стрелкового вооружения правильнее вести всем подразделениям, если только это не демаскирует расположение войск и не отвлекает их от выполнения главной задачи по ведению боя с наземным противником.

Для борьбы общевойсковых подразделений с низколетящими воздушными целями необходимо готовить личный состав этих подразделений по определенным направлениям.

Первое направление подготовки – это обучение личного состава знанию летательных аппаратов военной авиации армий иностранных государств.

Чтобы обеспечить высокую подготовку личного состава к опознанию летательных аппаратов противника, следует увеличить количество специалистов, способных эту задачу выполнять, и, конечно же, повысить их качество подготовленности. Готовить по этому направлению нужно офицеров в военных учебных заведениях, сержантский состав – на периодических сборных мероприятиях, рядовой состав – путем включения такого направления обучения в одну из дисциплин (разведывательная или тактическая подготовка) боевой подготовки. И это должно быть обязательным требованием, чтобы весь личный состав, независимо от его основной военно-учетной специальности, знал приемы борьбы с летательными аппаратами противника, действующими на малых и предельно малых высотах.

Среди состоящих на вооружении самолетов, вертолетов и БЛА многих армий необходимо выделить те, которые способны действовать на малых высотах. Целесообразно сделать модели этих летательных аппаратов такими, какими они кажутся при действии на малых высотах. Количество истребителей, штурмовиков, вертолетов, самолетов армейской авиации и БЛА, которые могут действовать на малых высотах, составляет не более 30 типов.

Установить необходимые тактические нормативы для стрелкового вооружения, используемого в ходе борьбы с низколетящими летательными аппаратами, достаточно сложно. Однако обозначить определенные требования можно, при этом основным должно быть немедленное применение стрелкового вооружения по атакующим подразделению внезапно появившимся летательным аппаратам противника.

Второе направление подготовки – это подготовка личного состава общевойсковых подразделений к ведению огня из стрелкового и пушечного вооружения по средствам воздушного нападения.

Одновременно с изучением летательных аппаратов военной авиации противника следует обучить весь личный состав умелому использованию своего оружия для борьбы с авиацией, летящей на малых и предельно малых высотах. Чтобы подготовить воинские части и подразделения к этим действиям, нужно не только провести ряд мероприятий по созданию определенной учебно-материальной базы, но и воспитать у личного состава осознание необходимости борьбы с воздушным противником. Подобно тому, как борьба с бронированными объектами противника и защита от оружия массового поражения являются составной частью программ боевой подготовки войск, вопросы борьбы с воздушным противником также следует включить в программы и курсы боевой подготовки с тем, чтобы весь личный состав общевойсковых подразделений был хорошо подготовлен к решительным действиям против авиации противника всеми имеющимися в его распоряжении средствами.

Для успешного ведения огня по низколетящим, внезапно появляющимся воздушным целям личный состав всех подразделений должен знать особенности и характеристики основных типов самолетов и вертолетов противника, их сильные и слабые стороны; подразделения должны быть обучены способам ведения огня по низколетящим и особенно пикирующим летательным аппаратам, знать правила стрельбы по воздушным целям; у личного состава должно быть преодолено чувство самолетобоязни.

И в завершение следует остановиться на учебных изданиях А. А. Лови, М. Г. Фальковского «Борьба с танками и воздушными целями» и С. А. Тихменева «Основания стрельбы по самолетам из стрелкового оружия», которые содержат достаточно полную информацию по борьбе со средствами воздушного нападения противника, в том числе и действующими на малых и предельно малых высотах, с использованием стрелкового вооружения.

Список использованных источников

1. Белов, М. И. Борьба с вертолетами / М. И. Белов. – М. : Воениздат, 1984. – 176 с.
2. Проблема борьбы с воздушными целями на малых высотах [Электронный ресурс] // Зарубежное военное обозрение. – 2016. – Режим доступа: <http://www.zvo.su/>

УДК 623.746.-519

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ ОПЕРАТОРОВ БЛА

Шабанов Сергей Анатольевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Проведя анализ локальных военных конфликтов, последних лет, можно утверждать, что беспилотные летательные аппараты (БЛА) стали неотъемлемой частью боевых действий. Они играют важную роль в решении боевых задач, при этом широко используются не только специализированные военные БЛА, но и обычные потребительские БЛА мультироторного типа, в основном квадрокоптеры.

Можно выделить следующие задачи, решаемые с помощью квадрокоптеров на поле боя:

визуальная разведка местности;

артиллерийская разведка и корректировка огня;

доставка и сброс грузов различного назначения.

Из вышеизложенного вытекает, что подготовка операторов БЛА в современных реалиях должна обрести особый статус.

В настоящий момент в Республике Беларусь подготовку операторов БЛА для силовых структур осуществляют следующие учебные заведения:

военный факультет учреждения образования «Белорусская государственная академия авиации»;

учреждение образования «Белорусский государственный технологический университет»;

учебный центр ДОСААФ.

Помимо этого, первоначальный курс обучения навыкам управления квадрокоптером могут проводить непосредственно организации, занимающиеся коммерческой реализацией данной продукции.

С учетом большого количества квадрокоптеров, поступающих на вооружение в подразделения внутренних войск МВД Республики Бела-

речь, встал вопрос о массовой подготовке операторов БЛА именно данного типа.

Главным управлением командующего внутренними войсками в 2021 году разработана и утверждена Программа специальной подготовки расчетов беспилотных летательных аппаратов мультироторного типа для подразделений и частей внутренних войск. При этом в системе подготовки курсантов факультета внутренних войск вопросы применения БЛА на данном этапе не рассматриваются. Выпускники факультета осваивают данные вопросы самостоятельно.

Для решения возникшей проблемы кафедрой специальных и инженерно-технических дисциплин было подано предложение по введению новой учебной дисциплины «Основы применения БЛА», которое было утверждено и нашло свое отображение в учебном плане для последующих наборов курсантов факультета внутренних войск.

Под учебную дисциплину «Основы применения БЛА» планируется выделить 30 аудиторных часов, из них: лекция – 2 часа, групповые занятия – 8 часов, практические занятия – 20 часов.

В ходе проведения занятий предполагается рассмотрение следующих вопросов:

нормативные правовые акты по использованию воздушного пространства Республики Беларусь и регулированию полетов;

история развития и классификация БЛА;

назначение и тактико-технические характеристики БЛА, применяемых во внутренних войсках;

назначение и возможности пульта управления БЛА;

управление БЛА в различных режимах;

ведение фото- и видеосъемки;

противодействие БЛА.

Учебная дисциплина направлена на привитие первоначальных навыков применения БЛА, которые в дальнейшем потребуют совершенствования исходя из специфики дальнейшей службы курсанта с ориентированием на боевое применение.

Для проведения занятий на кафедре в настоящий момент уже имеется четыре квадрокоптера фирмы DJI, применяемые в подразделениях внутренних войск.

Вопросы управления БЛА планируется отрабатывать как непосредственно на квадрокоптерах, так и с использованием программы-симулятора.

При этом уже можно выделить ряд проблемных вопросов, которые предстоит решить в течение текущего учебного года:

1. Отсутствие у преподавательского состава, планируемого в качестве руководителей при проведении практических занятий (полетной практики), официальных документов, подтверждающих право допуска к самостоятельному управлению полетами БЛА.

2. Отсутствие мощных ПЭВМ с большими мониторами для установки программ-симуляторов.

3. Отсутствие на факультете внутренних войск средств радиоэлектронного подавления БЛА.

4. Отсутствие механизма проведения ремонта дорогостоящих БЛА, которые в современных реалиях должны рассматриваться как «расходный материал».

В качестве определенной проблемы можно назвать зависимость возможности проведения полетов от погодных условий, т. е. необходимость определенной гибкости в планировании учебных занятий.

В то же время необходимо отметить, что дисциплина «Основы управления БЛА» имеет большой потенциал для дальнейшего расширения за счет введения новых тем, связанных с вопросами практического применения БЛА при выполнении служебно-боевых задач подразделениями внутренних войск.

УДК 681.3.004.428

ИНФОРМАЦИОННО-СПРАВОЧНАЯ СИСТЕМА КАФЕДРЫ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ВОЙСКАМИ

Шарак Дмитрий Сергеевич, кандидат технических наук, доцент
УО «Военная академия Республики Беларусь»

Гирко Артём Олегович
УО «Военная академия Республики Беларусь»

Управление подразделениями любого типа связано с переработкой большого потока информации и принятием на ее основе оперативных и перспективных решений.

Одним из основных направлений совершенствования учебно-воспитательного процесса на военных кафедрах является переход от традиционных методов управления всеми структурными подразделениями на управление с применением современных методов, в том числе автоматизированных методов управления.

Для разработки информационно-справочной системы в качестве веб-сервера был выбран Open Server, который хорошо и удобно настраивается, поскольку имеет модульную структуру. Модули позволяют администраторам сервера включать или выключать дополнительную функциональность. У Open Server есть модули безопасности, кэширования, редактирования URL, аутентификации с использованием пароля и другие.

Язык программирования был выбран PHP, используемый на стороне WEB-сервера для динамической генерации HTML-страниц. Это один из немногих языков программирования, созданных специально для разработки веб-приложений (рисунок 1).

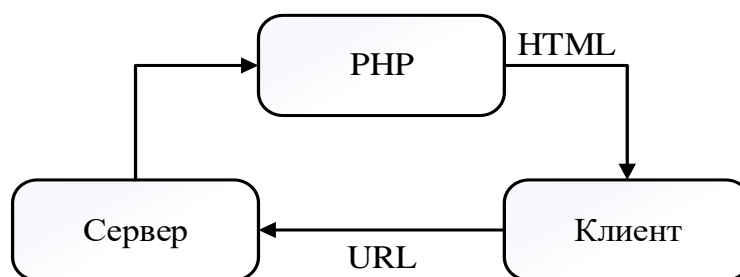

Рисунок 1. – Схема взаимодействия клиента, сервера и модуля PHP

Порядок работы с программным комплексом начинается с загрузки главной страницы. При этом ее интерфейс будет иметь вид, представленный на рисунке 2.

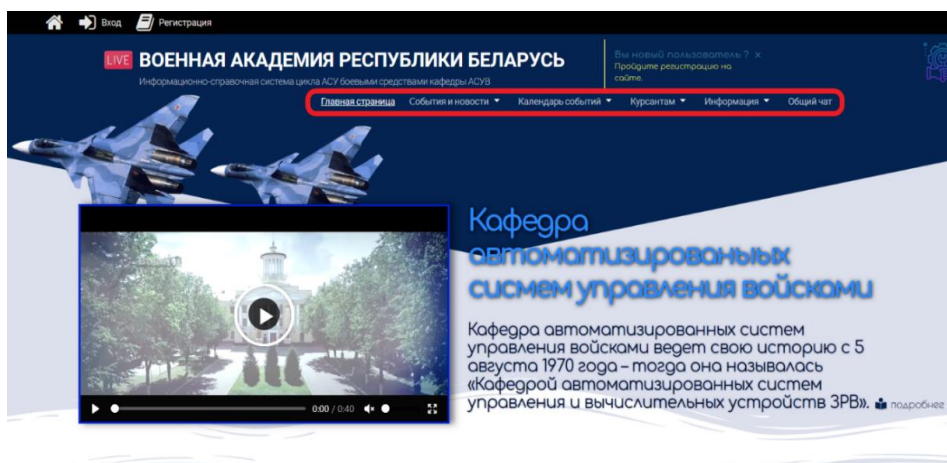

Рисунок 2. – Интерфейс главной страницы программного комплекса

В верхней части отображается меню навигации, состоящее из элементов (*Главная страница, События и новости, Календарь событий, Курсантам, Информация, Общий чат*).

Элементы этого меню являются ссылками для перехода к страницам иерархических уровней.

С помощью данного меню можно осуществлять переход к любому разделу информационной системы.

В личном кабинете пользователю предоставляется возможность редактировать свой профиль.

На главной странице пользователь может переходить по рубрикам и пользоваться всеми возможностями информационной системы.

Рубрика *События и новости* является родительской рубрикой для рубрик, находящихся под ней (*Новости страны, Новости кафедры, Новости Академии, вести из войск и в армиях мира*).

В рубрику *Календарь событий* администратор добавляет различные события (*События кафедры АСУВ, События факультета, События в академии, События в мире*), которые отображаются в календаре.

В рубрике *Курсантам* отображаются три колонки:

1. *Видеоматериалы;*
2. *Литература;*
3. *Учебные дисциплины цикла.*

В рубрике *Учебные дисциплины* находятся электронные варианты учебных дисциплин кафедры АСУВ. Пройдя по ссылке, вам откроется доступ к материалу (лекции, практические занятия, лабораторные работы и т. д.), который можно будет скачать и запустить на вашем персональном компьютере. Перейдя в колонку *Учебные дисциплины цикла* пользователю доступен материал лекций, практических, групповых, методических занятий, а также дополнительных материалов по дисциплине (вопросы для подготовки к контрольной работе, различные тестирующие блоки и т. д.).

В рубрике *Видеоматериалы* находятся различные обучающие и развивающие видео. Данные видео можно посмотреть в браузере или скачать на персональный компьютер пользователя.

В рубрике *Литература* находятся источники учебной, научно-популярной, учебно-методической литературы, различного рода журналы и справочники. Данную литературу можно прочитать в браузере или скачать на персональный компьютер.

В рубрике *Информация* пользователь увидит четыре колонки:

1. *Электронный журнал;*
2. *Рейтинг курсантов;*
3. *Руководство Академии;*
4. *Кафедра АСУВ.*

На странице кафедры АСУВ пользователь может ознакомиться с краткой информацией о кафедре.

Разработанный программный комплекс позволяет рационально распределять время, необходимое начальнику кафедры для принятия решений, а также для постановки задач профессорско-преподавательскому составу, осуществлять планирование мероприятий по основным задачам функционирования кафедры, экономя при этом время.

Представляемая в виде веб-приложения информация имеет относительно простой и понятный интерфейс, небольшой размер, учитывая большое количество информации. Присутствие функций экспорта и импорта данных в другие приложения позволит существенно сократить время на создание и оформление отчетных и планирующих документов.

Программный комплекс был продемонстрирован профессорско-преподавательскому составу других кафедр и получил положительные ОТЗЫВЫ.

УДК 681.3.004.428

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБУЧАЮЩЕЙ ПРОГРАММЫ ПО ИЗУЧЕНИЮ СРЕДСТВ ВОЗДУШНОГО НАПАДЕНИЯ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Шарак Дмитрий Сергеевич, кандидат технических наук, доцент

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Романенко Константин Олегович

Белорусский государственный университет

Бовсун Алексей Петрович

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Компьютеризация является одним из основных направлений реформы высшей школы. Высокими темпами растет численность парка персональных ЭВМ. Компьютеры, уже занявшие прочные позиции во многих областях современной жизни, быстро проникают в разнообраз-

ные сферы жизнедеятельности человека. Существует два аспекта применения ЭВМ в учебных целях: в качестве средства обучения, когда ЭВМ используется при изучении различных дисциплин, и в качестве предмета обучения, когда уже сама ЭВМ и методы программирования являются объектом изучения [1].

Широкое применение нашли и еще больше укрепляют свои позиции ЭВМ в области военной науки и техники, а также в области стратегии оперативного искусства и тактики. Естественно, что в учебных заведениях Министерства обороны РБ все чаще используют ЭВМ в различных целях – как для обеспечения учебного процесса, так и для оценки боевой работы.

Для повышения эффективности изучения образцов средств воздушного нападения (СВН) на кафедре автоматизированных систем управления войсками учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь» была разработана специализированная обучающая программа на основе 3D-технологий.

В настоящее время задачи по обнаружению, сопровождению, определению типа, тактико-технических характеристик и государственной принадлежности воздушных объектов возложены и решаются как радиотехническими войсками, так и зенитными ракетными войсками (ЗРВ) [2].

Для этих же целей, а также для обнаружения вспышек ядерных взрывов специально оборудуются посты визуального и химического наблюдения. Визуальное наблюдение необходимо для обнаружения низколетящих, внезапно появляющихся целей, а также целей с малой эффективной отражающей поверхностью, которые не могут быть обнаружены специализированными станциями.

Огромную роль в обеспечении качественного визуального наблюдения играет наличие в войсках подготовленных специалистов. Решение задачи качественной подготовки специалистов в области визуального наблюдения достигается передачей опыта обнаружения и опознавания летательных аппаратов, использованием передовых методов, основанных на достижениях электронных (компьютерных) технологий.

Главное окно разработанной обучающей программы представлено на рисунке 1.

Рисунок 1. – Главное окно разработанной обучающей программы

Типы доступных для изучения СВН представлены на рисунке 2. Следует отметить, что в разработанной программе имеется возможность добавлять и корректировать тактико-технические характеристики всех имеющихся в базе данных СВН.

Рисунок 2. – Типы доступных для изучения СВН

Пример внешнего вида изучаемого СВН представлен на рисунке 3. Отличительной особенностью разработанного программного модуля является представление летательных аппаратов в формате 3D. Каждую модель воздушного объекта можно не только рассмотреть с различных ракурсов, но также приблизить и вращать.

Рисунок 3. – Просмотр внешнего вида образца СВН в 3D

В настоящее время для нужд ВС используется большое количество программных продуктов, предназначенных для решения как боевых, так и повседневных вычислительных, статистических и других задач.

В связи с этим разработанный программный модуль является важным шагом на пути к повышению эффективности обучения.

Таким образом, разработанный программный продукт может быть использован как наглядный материал для подготовки разведчиков постов визуального наблюдения, а также курсантов военных учреждений образования при изучении внешнего вида и тактико-технических характеристик летательных аппаратов различного типа.

В то же время программный модуль не может рассматриваться в качестве полной замены реальной подготовки военнослужащих. Он должен служить ее органическим дополнением, позволяя создать для обучаемых дополнительную возможность для совершенствования своих навыков в условиях ограниченного времени и экономии материальных и финансовых ресурсов.

Список использованных источников

1. Строгалева, В. П. Имитационное моделирование : учеб. пособие / В. П. Строгалева, И. О. Толкачева. – 4-е изд. – М. : МГТУ им. Баумана, 2018. – 295 с.
2. Справочник офицера воздушно-космической обороны / Ю. Г. Аношко [и др.] ; под общ. ред. С. К. Бурмистрова. – Тверь : ВА ВКО, 2005. – 564 с.

ПИТЬЕВОЙ РЕЖИМ ВО ВРЕМЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ТРЕНИРОВКИ

Широканова Лидия Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент
УО «Белорусский государственный технологический университет»

Во время занятий физическими упражнениями вязкость крови становится меньше. Этот факт объясняется тем, что метаболическая вода проникает в кровоток и состав крови разжижается. В настоящее время проводится широкая реклама по потреблению воды во время тренировки. Поэтому данная тема актуальна в спортивной, профессионально-прикладной физической подготовке и физкультурной деятельности. Надо ли пить во время физической тренировки? На этот счет есть несколько мнений. Одни считают, что пить во время тренировки категорически нельзя, другие – что можно и даже нужно.

Цель исследования: уточнить представленные точки зрения на питьевой режим во время физической тренировки. *Метод исследования* аналитический.

Результаты исследования. Человек состоит примерно на 55 % (женское тело), 60 % (мужское тело) из воды (состав костей на 31 %, мышц – 79 %, жира – 10 % и т. д.) [1]. Вода – составляющая человеческого организма, она необходима для полноценного функционирования всех органов и систем. При приеме жидкости вода всасывается преимущественно в тонком кишечнике (верхней части тонкого кишечника) и через лимфу и кровь попадает в различные ткани организма. Выводится вода в течение суток и испаряется через выдыхаемый воздух в процессе дыхания, поры кожи, пот, почки (выделяется с мочой) и т. д. Поэтому воду важно восполнять, поддерживать водный баланс за счет потребления и выделения жидкости. Человеку требуется в сутки на 1 кг веса тела 30–40 мл воды (в зависимости от температуры окружающей среды и т. д.). Ориентировочно для человека весом 60 кг требуется 2 литра воды в сутки. Доктор Петрик рекомендует потреблять (\pm) восемь стаканов воды каждый день, исходя из массы тела, режима жизнедеятельности, температуры окружающей среды, физического состояния организма и т. д. [2]. Выполнение физических нагрузок в условиях высокой температуры воздуха требует потребления большего, чем обычно, количества жидкости. Двадцать процентов воды поступает в организм с пищей и 80 % при приеме

жидкости [2]. Воду требуется пить по несколько глотков по мере потребности, чувства жажды (пить часто и понемногу). Индивидуальный объем потребляемой жидкости определяют по цвету мочи (если в питании отсутствовали красящие вещества, например, свекла). В норме цвет мочи светло-желтый. При темном ее цвете (высокой концентрации мочи) следует увеличить объем потребляемой жидкости (за счет потребления фруктов, воды, воды с лимоном и т. д.). Рекомендуют за 25 мин. до завтрака выпить первый стакан воды и т. д. В отношении питьевого режима во время занятий спортом нет однозначных рекомендаций [1–5]. В каждом виде спорта имеются свои рекомендации по питьевому режиму во время и после тренировки. (В связи с этим оставим спортсменов-марафонцев вне нашего внимания.) Требуется знать, что излишнее потребление воды приводит к увеличению нагрузки на почки, вымыванию электролитов из организма. Во время тренировок при потоотделении выводятся из организма полезные минералы. Спортсмены СССР не потребляли воду до конца тренировки, и в течение 30 мин. после нее. Потребляемая пища после тренировки содержала большое количество электролитов. Электролиты – это минеральные соединения, которые способны проводить электрический заряд. Их снижение в организме приводит к нарушению проведения нервно-мышечных импульсов и мышечной слабости, к значительному снижению аэробной мощности при выполнении физических упражнений. Основные электролиты – натрий, калий, магний, хлор, кальций ионизированный в комплексе. Картофель, который потребляли все – это отличный источник калия, а соль – это натрий.

Сейчас имеется много информации о вреде обезвоживания. Поэтому все пьют воду – до тренировки, на тренировке и сразу после нее, причем, пьют литрами. При этом у спортсменов распространены судороги или спазмы мышц. Они появляются после тренировки, во время тренировки и дома, когда спортсмен пытается уснуть. Возникает мысль, что тренировка была слишком тяжелой, даже мышцы сводит! На самом деле причины судорог кроются в неправильном режиме потребления воды. Безусловно, обезвоживание вредит здоровью, но два часа без воды не вызовут серьезного обезвоживания, а вот судорожные явления (и особенно причины их возникновения) могут привести к разрыву мышцы, травме и даже нарушению работы сердца. Так, ученые из Edith Cowan University в Австралии провели исследования, чтобы проверить, помогает ли питье воды во время физических нагрузок (или сразу после них)

здоровью спортсмена. Результаты эксперимента показали, что обычная вода решает проблему обезвоживания, но вызывает судороги! На тренировке спортсмен с потом теряет большое количество электролитов, содержащих минералы, прежде всего натрий, калий, хлор и магний. Употребление обычной воды улучшает гематокрит крови (делает ее более жидкой), но при этом электролитный состав слабеет еще больше. В итоге эксперимента выявлено, что его участники, принимавшие специальные напитки с электролитами, лучше справились с обезвоживанием и не имели судорожной активности.

Научные данные свидетельствуют о том, что организм человека может усвоить с максимальной скоростью только 0,5 л воды в течение часа [3]. При этом во время тренировки, когда человек потеет, рекомендуется потреблять только изотонические питьевые растворы, в которых имеется натрий, поваренная соль. Инструкция приготовления изотонического раствора: на 0,5 л воды добавляют 0,5 граммов поваренной соли (натрий). При тренировке длительностью более 40 мин. для поддержания мышечной производительности в раствор воды с поваренной солью добавляют углеводы (2,5–5 г углеводов на 100 г воды) (для потребления ее после 40 мин. деятельности). На 0,5 л раствора воды с солью добавляют 12,5–40 г углеводов (27 г углеводов и 13 г фруктозы). Такое питание в процессе тренировки препятствует увеличению ритма сердца. При длительности тренировки более 60 мин. на второй час тренировки в раствор требуется добавить, к указанному выше, калий (150 мг на 0,5 л раствора) [3].

Следует отметить, что не все, занимающиеся физическими упражнениями, обильно потеют на тренировке, а значит, питье воды без электролитов не всегда сопровождается судорогами.

Спортсмены «на сушке», тренирующиеся в спортивном зале, исключают из рациона гречку, картофель, бананы (то есть многие источники микроэлементов), и, конечно, снижают потребление соли. От этого у них имеют место судороги.

Даже незначительные потери жидкости в организме спортсмена во время тренировочной деятельности приводят к заметному ухудшению физической работоспособности. Так, потеря 1 % воды от массы тела вызывает жажду; 2 % – снижение выносливости; 3 % – снижение силы; 4–5 % – вызывает апатию, мышечную слабость, снижение слюноотделения и мочеобразования; 9–12 % – несовместимо с жизнью [4, 5].

Существует одно важное правило, которого стоит придерживаться: пить во время тренировки нужно тогда, когда человек испытывает по-

требность в воде, жажду. Потреблять воду из водопроводного крана не рекомендуется. Регулярное употребление такой хлорированной воды может привести к различным заболеваниям и даже отравлению. По данным Роспотребнадзора, ежегодно в России регистрируются от 1 до 2 млн подобных случаев.

Выводы. 1. За два часа до тренировки или соревнований надо насытить организм жидкостью.

2. Во время и после тренировки (когда человек потеет, обильно потеет, и испытывает жажду) рекомендуется пить специальные спортивные напитки, которые содержат электролиты – ионы натрия, то есть соль (несколько глотков через каждые 15–20 мин.). Во время еды или, предпочтительнее, по истечении 30–60 мин. после приема пищи можно пить достаточное количество жидкости. При этом надо учитывать, что организм человека может быстро усвоить только 0,5 л воды в течение часа. Лицам, активно занимающимся спортом и профессиональным спортсменам, необходимо знать, что одним из важных условий для естественного повышения физической работоспособности и естественного ускорения построгогрузочного восстановления, является адекватное возмещение дефицита жидкости и электролитов.

3. Излишнее потребление воды приводит к увеличению нагрузки на почки, сердечно-сосудистую систему, вымыванию электролитов из организма и, вероятно, к всевозможным отекам.

Список использованных источников

1. Осокин, В. Вода и тренировки. Когда и сколько пить воды? / В. Осокин. – 17 июня 2019 г. – Режим доступа: www.youtube.com/watch.

2. Доктор Петрик. 100% способ узнать, сколько нужно пить воды лично вам / доктор Петрик. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch> (по цвету мочи регулируют индивидуальный объем потребляемой жидкости).

3. Гусев, Д. Можно ли пить воду во время тренировки? / Д. Гусев. – 17 авг. 2020 г. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/results>.

4. Коваленко, С. Питьевой режим в спорте / С. Коваленко // Regulation of fluid and electrolyte balance in professional sports: National Center for Sports Medicine and Rehabilitation. – 2012.

5. Макарова, Г. А. Практическое руководство для спортивных врачей / Г. А. Макарова. – Ростов н/Д., 2002. – С. 248.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ТРАВМАТИЗМА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ

Шкалев Дмитрий Александрович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Заговальский Юрий Генрихович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Физическая подготовка как составная часть боевой подготовки представляет собой систему мероприятий, направленных на усвоение личным составом теоретических знаний, привитие им умений и навыков, необходимых при выполнении оперативно-служебных задач. Отсутствие развитой материальной базы, недостаточный объем необходимой литературы, слабая подготовка инструкторов по спорту, преподавателей и тренеров, судей соревнований, пренебрежение или, что еще хуже, незнание элементарных правил безопасности, необходимых требований для проведения учебных занятий, тренировок и соревнований являются факторами, увеличивающими статистические данные о числе травмированных сотрудников ОПС. К сожалению, факты травматизма встречаются и на соревнованиях достаточно высокого уровня. Несмотря на самые тщательные меры предосторожности, на занятиях по физической подготовке, а также на соревнованиях возможны те или иные травмы. Спортивные травмы по статистике составляют примерно 3 % от всех видов травматизма. Борьба с травматизмом складывается из соблюдения мер безопасности, профилактики травматизма и лечения лиц, получивших травмы.

Командиры (начальники), специалисты физической подготовки и спорта, медицинской службы, руководители занятий обязаны принимать все меры по предупреждению травматизма при проведении мероприятий по физической подготовке [1].

Предупреждение травматизма обеспечивается посредством:

проведения разъяснительной работы среди военнослужащих по требованиям мер безопасности;

подгонки обмундирования, одежды и обуви, проверки исправности и безопасности спортивных сооружений, мест выполнения упражнений, инвентаря и оборудования;

соблюдения методики проведения физической подготовки и поддержания воинской дисциплины при ее проведении;

соблюдения правил спортивных соревнований;

заблаговременной подготовки и применения страховки и само-страховки, оказания помощи военнослужащим при выполнении физических упражнений;

учета состояния здоровья и физической подготовленности военнослужащих, особенно имеющих отклонения в состоянии здоровья или перенесших заболевания;

выполнения требований, исключающих возможность обморожения, теплового и солнечного ударов, обморочного состояния, и ведения с целью их предотвращения постоянного наблюдения за внешними признаками утомления военнослужащих [2, с. 33].

Для обеспечения безопасности при выполнении физических упражнений не реже одного раза в 6 месяцев председатель (заместитель командира воинской части) и члены комиссии спортивного комитета должны проводить проверку (экспертизу) соответствия технического состояния объектов учебной материальной базы по физической подготовке и спортивного инвентаря предъявляемым к ним требованиям безопасности с обязательным составлением акта технического состояния.

В профилактике спортивного травматизма должны участвовать преподаватели и тренеры по отдельным видам спорта. Для этого необходимо знать причины, способствующие возникновению травматизма:

недочеты в организации занятий и соревнований;

неправильная методика проведения учебных занятий, тренировок и соревнований;

неудовлетворительное состояние мест занятий, оборудования, инвентаря и несоответствие одежды и обуви занимающихся;

неблагоприятные метеорологические и санитарно-гигиенические условия;

нарушение требований врачебного контроля;

недисциплинированность занимающихся;

физическое состояние спортсмена (внутренние факторы) [2, с. 34].

Грубым организационным нарушением, ведущим к травмам, является неправильное размещение занимающихся или, например, совместное проведение на одном спортивном поле игры в футбол и метания легкоатлетических снарядов. Нельзя допускать комплектования групп занимающихся из лиц с разной физической подготовленностью или

различной спортивной квалификацией, проведения занятий в одной учебной группе взрослых и подростков, мужчин и женщин. В спортивных единоборствах необходимо учитывать весовые категории. По данным различных авторов, от 10 до 25 % всех спортивных травм происходит из-за неудовлетворительного материально-технического обеспечения занятий и соревнований. Неровная поверхность футбольного поля, наличие на нем посторонних предметов, жесткий грунт в яме для прыжков, плохое состояние льда на катке, неисправный или скользкий пол в игровом зале, повреждение помоста при занятиях со штангой, неисправность снарядов и другие моменты могут послужить причиной травмы. Возникновению травм может способствовать несоответствие спортивной одежды и обуви особенностям данного вида спорта и метеорологическим условиям. Например, неправильно подобранная одежда и обувь при занятиях зимними видами спорта могут привести к обморожениям. Тесная или излишне свободная спортивная обувь может также стать причиной травматизма. Неблагоприятные метеорологические и санитарно-гигиенические условия при проведении учебных занятий и соревнований являются причинами 2–6 % спортивных травм. Недооценка метеоусловий во время занятий и тренировок, особенно в зимних видах спорта, нередко служит причиной травм.

Причинами спортивных травм могут быть и так называемые внутренние факторы:

1) состояния утомления, переутомления, перетренированности, а также предболезненные латентные состояния. Они вызывают расстройство координации, снижение внимания;

2) наличие нераспознанных заболеваний, очагов хронической инфекции;

3) индивидуальные особенности организма (например, неспособность к сложнокоординационным упражнениям, излишняя предстартовая лихорадка).

На основании вышеизложенного можно выделить ряд общих правил, которыми должны руководствоваться курсанты, преподаватели и тренеры по видам спорта. Для курсантов и слушателей данными правилами являются:

знание необходимой тематической литературы по вопросам физической подготовки и служебно-прикладным видам спорта;

соблюдение дисциплины на занятиях – своевременный приход на занятия, беспрекословное выполнение команд преподавателя или тре-

нера, соблюдение очередности выполнения упражнений и элементов, а также контроль за соблюдением дисциплины занимающимися независимо от принадлежности их к другим группам;

соблюдение необходимых мер безопасности, контроль за соблюдением безопасности со стороны других занимающихся;

знание элементарных приемов и средств оказания первой доврачебной помощи. Надо отметить, что знания приемов оказания первой помощи только преподавателем или тренером недостаточно, поскольку во многих случаях им понадобится помощь (например, при переноске травмированного), а она не должна приводить к новым травмам;

своевременная и комплексная гигиена спортивной одежды и обуви, ее сезонность, бережное отношение к спортивному инвентарю.

Преподавателям и тренерам при проведении занятий по физической подготовке необходимы:

1. План-конспект проведения занятия или тренировки, обязательное знание мер безопасности, которые должны быть доведены занимающимся перед началом занятия.

2. Поддержание надлежащей дисциплины занимающимися.

3. Дифференцированность предлагаемых нагрузок, которая тесно взаимосвязана с индивидуальным подходом к каждому занимающемуся.

4. Контроль психологического состояния как коллектива в целом, так и каждого занимающегося.

5. Обладание необходимыми навыками оказания доврачебной помощи.

6. Контроль за состоянием спортивного инвентаря и гигиеническим состоянием мест проведения занятий.

7. Контроль за соблюдением гигиены занимающихся.

Соблюдение вышеперечисленных правил необходимо и является барьером на пути травматизма при проведении учебных занятий и тренировок.

Список использованных источников

1. Кустов, А. Н. Организация физической подготовки в органах внутренних дел : учеб.-метод. пособие / А. Н. Кустов, В. М. Миленин. – М. : Динамо, 1990. – 83 с.

2. Физическая подготовка военнослужащих Вооруженных Сил Республики Беларусь : учеб.-метод. пособие / Е. В. Титков [и др.]. – Минск : БГУИР, 2022. – 138 с.

СЕКЦИЯ № 8

ИННОВАЦИИ БОЕВОГО И МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОХРАНЫ ГРАНИЦЫ

УДК 358.2

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОХРАНЫ АЭРОПОРТА

Атрощенко Владимир Викторович

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Милошевский Павел Геннадьевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

В период нарастания военной угрозы незаконные вооруженные формирования (НВФ) и диверсионно-разведывательные группы (ДРГ) активизируют свою деятельность. При этом их нападению могут подвергнуться объекты государственного и военного управления, важные народно-хозяйственные объекты, обеспечивающие жизнедеятельность населения, а также представляющие повышенную опасность для жизни и здоровья людей и окружающей природной среды. В этих условиях в целях физической защиты населения и объектов актуальными являются охранно-защитные задачи: охрана и оборона объектов, подлежащих государственной охране, и объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения и функционирование транспорта. Одним из важнейших объектов, требующих постоянной охраны, является аэропорт.

Аэропорт – это площадный объект, который с учетом возможного риска и ущерба вследствие противоправного посягательства на него можно классифицировать как объект, для которого должен применяться высокий уровень защиты. Такой уровень защиты объекта предусматривает устройство периметральной системы охраны (ПСО), элементами которой являются четыре рубежа охраны объекта:

первый – внешняя граница периметра охраняемого объекта и внешнее ограждение охраняемого объекта (забор, стена здания, другие строительные конструкции и инженерные заграждения) блокируются системой охранной сигнализации СОС;

второй рубеж – охраняемый периметр объекта блокируется СОС;

третий рубеж – охраняемый периметр объекта и прилегающей к нему территории блокируется системой видеонаблюдения;

четвертый рубеж – охраняемый периметр объекта с прилегающей изнутри территорией и наиболее важные охраняемые зоны (объекты) блокируются системами активной защиты.

Чаще всего при проектировании ПСО учитывается в первую очередь модель так называемого «нормального» одиночного неосведомленного нарушителя, который может иметь при себе обычный слесарный инструмент для разрушения ограждения, доску или лестницу для облегчения перелаза, осуществляет преодоление охраняемого рубежа с ходу в быстром или среднем темпе. Такое допущение справедливо для основной массы (по различным оценкам от 85 до 95 %) нарушителей, спонтанной целью которых может являться хулиганство, кража, вандализм.

Наиболее опасными же, с точки зрения проникновения на охраняемый объект, являются:

- группа нарушителей (НВФ), которые помогают друг другу при пересечении рубежа (например, вставая на плечи или разжимая проводочные нити ограждения) или создают поток тревог по периметру объекта, дезориентируя охрану относительно реального вторжения;

- подготовленный нарушитель (ДРГ), который (визуально, с помощью аппаратуры, путем разведанных или «зондированием») выявляет структуру построения ПСО, изучает соответствующую документацию и определяет способы преодоления ПСО, при которых эффективность обнаружения снижается до минимума.

Защита периметра объекта – комплексная задача, для эффективного решения которой важно оптимальное сочетание механических препятствий – пассивного ограждения, затрудняющего и замедляющего проникновение наиболее опасного нарушителя, с СОС, обеспечивающими наиболее раннее установление попытки или факта преодоления охраняемого периметра.

В основе разработки ПСО и организации ее функционирования должен лежать принцип создания последовательных рубежей, в которых угрозы должны быть своевременно обнаружены, а их перемещению будут препятствовать надежные преграды.

В охраняемом периметре необходимо предусмотреть организацию зон для проезда автомобильного транспорта, прохода людей (устройство калиток, ворот, шлагбаумов, мест досмотра транспорта и т. п.).

Первым рубежом охраны ПСО, как правило, может являться внешнее ограждение, которое блокируется СОС. Ограждение должно не только затруднять проникновение нарушителя на объект, но и определять попытку его преодоления, т. е. некоторым образом являться и визуальным датчиком охраны.

В условиях активных действий НВФ и ДРГ противника вопрос проектирования и применения надежной ПСО и эффективной системы датчиков наземной охраны от несанкционированного проникновения на охраняемый объект является наиболее актуальным, а создание и применение комбинированных и комбинированно совмещенных средств обнаружения (СО), основанных на нескольких физических принципах, обеспечивающих полноценную защиту ПСО объектов от всех потенциально возможных способов их преодоления, обладающих при этом необходимыми параметрами достоверности обнаружения, помехоустойчивости и функциональной надежности, в настоящее время является наиболее перспективным направлением развития СОС.

Список использованных источников

1. Инструкция о порядке оснащения охраняемых объектов техническими системами и средствами охраны, организация их эксплуатации в Вооруженных Силах : утв. приказом Министра обороны Респ. Беларусь от 15 апр. 2011 г. № 270. – Минск, 2011.
2. Рекомендации по использованию технических средств обнаружения, основанных на различных физических принципах, для охраны огражденных территорий и открытых площадок. – М. : Охрана, 2012. – 182 с.
3. Технический кодекс установившейся практики : утв. постановлением М-ва внутрен. дел Респ. Беларусь от 2 нояб. 2018 г. № 316. – Минск, 2018.

ОБОСНОВАНИЕ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МОБИЛЬНОГО ПОСТА ТЕХНИЧЕСКОГО НАБЛЮДЕНИЯ

Балюк Дмитрий Викторович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Рылик Антон Владимирович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

На современном этапе органы пограничной службы сталкиваются с постоянно изменяющейся обстановкой на государственной границе, связанной с обострением миграционного кризиса вследствие усугубления внутривнутриполитической обстановки в иностранных государствах.

Участившиеся случаи нарушений государственной границы с использованием новых ухищрений подразумевают под собой увеличение различного рода нагрузки из-за поступления различного рода задач, непосредственно связанных с исполнением служебных обязанностей.

Актуальность данной темы в первую очередь обусловлена тем, что использование усовершенствованного мобильного поста технического наблюдения позволит сотрудникам органов пограничной службы более эффективно решать поставленные перед ними задачи с меньшей затратой сил и средств.

Преимуществом мобильного поста технического наблюдения «Патриот-Окапи» является его мобильность, что выступает важным фактором, так как нет необходимости строить большое количество позиций стационарных постов технического наблюдения, что в дальнейшем может повлечь за собой ряд затрат.

Аппаратура комплекса является многодиапазонной и включает в себя средства радиолокационного и видео-и тепловизионного наблюдения, а также радиолокационной привязки и радиосвязи. Однако стоит отметить, что помимо «Патриот-Окапи», существуют и такие патрульные комплексы, как «Зверобой-М», «Альбатрос» и т. д., созданные на базе автомобилей КамАЗ и Урал. Данные автомобили обладают необходимыми характеристиками проходимости и габаритными размерами, позволяющими выполнять поставленные задачи.

Так как «Патриот-Окапи» не обладает габаритными размерами, необходимыми для размещения оборудования для альтернативной

энергетики и технических средств охраны границы, следует рассмотреть усовершенствование мобильного поста технического наблюдения на базе автомобилей высокой проходимости подходящих габаритных размеров – ГАЗ-3308, МАЗ-6317, МЗКТ-730100, МЗКТ-700600. Например, ГАЗ-3308: длина – 6250 мм, ширина – 2340 мм, высота по кабине – 2570 мм, грузоподъемность – 2 т [1, 3, 4].

Усовершенствованная позиция мобильного поста технического наблюдения позволит выполнять задачи контроля и мониторинга местности, прилегающей к государственной границе, в различных погодных условиях и условиях обстановки, на различной отдаленности от подразделения границы, что, в свою очередь, даст возможность избежать лишних затрат, связанных с оборудованием стационарной позиции поста технического наблюдения.

Альтернативные источники энергии будут обеспечивать энергоснабжение технических средств охраны границы при ведении мониторинга (разведки) местности и радиопереговоров [6].

Традиционные источники электрического питания позволят накапливать выработанную электрическую энергию из альтернативных источников энергии и применять ее при изменении погодных условий, в том случае, когда ее получение из альтернативных источников невозможно [5].

Все вышеперечисленные условия будут способствовать также автономному выполнению поставленных перед подразделением границы задач в течение нескольких суток.

Таким образом, можно сделать вывод, что усовершенствование позиции мобильного поста технического наблюдения полностью целесообразно, что позволит избежать лишних затрат материальных и технических средств, а также уменьшить нагрузку на личный состав подразделения и способствовать качественному выполнению задач по охране государственной границы в различных условиях обстановки.

Список использованных источников

1. Грузовой автомобиль ГАЗ 33081 Садко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.26auto.ru/gaz/lmg/gmd05/gaz33081/>. – Дата доступа: 12.01.2023.
2. Инженерные сооружения и заграждения, применяемые в охране Государственной границы Республики Беларусь : учеб. пособие / П. П. Шумяко [и др.]. – Минск : ИПС РБ, 2018. – 161 с.
3. МАЗ 6317 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.autoopt.ru/auto/encyclopedia/truck/maz/mark/maz-6317>. – Дата доступа: 12.01.2022.

4. Минский завод колесных тягачей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mzkt.by/>. – Дата доступа: 12.01.2023.

5. Официальный сайт мап энергия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vetrogenerator.ru/vetrogenerator.html>/Ветрогенератор. – Дата доступа: 13.01.2023.

6. Солнечные батареи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.googleadservices.com/pagead/aclk?sa=L&ai=DChcSEwjSqqSkyZz1AhVE4ncKHUgzDe0YABARGgJlZg&ae=2&ohost=www.google.com&cid=CAASEuRod9NtQwx0yZBY_ZtLq0B5g&sig=AOD64_1b_q9VodKLJ1jt9Ym_uaZDju1K6A&q&adurl&ved=2ahUKEwjL_ZykyZz1AhWa57sIHdJvDo4Q0Qx6BAgFEAE. – Дата доступа: 06.01.2023.

УДК 355.41

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ОХРАНЕИИ СТАЦИОНАРНОГО ОБЪЕКТА ТЫЛА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ МАЛОРАЗМЕРНЫМ БЛА

Богданов Денис Юрьевич, доктор военных наук, доцент
УО «Военная академия Республики Беларусь»

В рамках научных исследований, выполняющихся в Военной академии Республики Беларусь по заказу штаба тыла Министерства обороны, в 2022 году на одном из стационарных объектов тыла Вооруженных Сил – базе горючего (БГ) были проведены экспериментальные исследования [1].

Их целями стала сравнительная оценка результативности системы охраны и обороны БГ в существующей, а также измененной (модернизированной путем включения в ее состав комплекса современных технических средств и систем) конфигурациях. Основные задачи экспериментальных исследований включали:

1. Анализ и оценку результативности воздушной разведки (доразведки) критически важных объектов БГ силами ДРГ (НВФ), оснащенной малоразмерными БЛА;

2. Анализ и оценку результативности функционирования существующей системы охраны и обороны БГ по противодействию воздушной разведке ее объектов;

3. Анализ и оценку результативности функционирования системы охраны и обороны БГ, модернизированной путем включения в ее состав технических средств охраны и БЛА, по задаче, аналогичной задаче 2;

4. Анализ и оценку результативности диверсии на объектах БГ, осуществляемой силами ДРГ (НВФ), в т. ч. путем нанесения ударов с использованием малоразмерных БЛА;

5. Анализ и оценку результативности функционирования существующей системы охраны и обороны БГ по противодействию возможной диверсии на ее объектах;

6. Анализ и оценку результативности функционирования системы охраны и обороны БГ, модернизированной путем включения в ее состав технических средств охраны и БЛА, по задаче, аналогичной задаче 5.

В рамках статьи остановимся подробнее на решении первых трех задач из приведенного выше перечня.

Задача 1. Привлекаемые силы и средства: расчет малоразмерного БЛА DJI Mini 2 (1 чел.). Предмет исследования: параметры результативности воздушной разведки критически важных объектов БГ с использованием малоразмерных БЛА. По результатам эксперимента в рамках первой задачи было установлено, что задача воздушной разведки объектов БГ расчетом БЛА DJI Mini 2 была выполнена с максимально возможной результативностью ($R_{сп} = 1,0$). Для этого потребовалось не более 35 мин. (без учета временных затрат на выдвижение расчета БЛА к объекту разведки). Суммарные затраты материальных ресурсов на выполнение задачи составили около 3,5 у. е.

Задача 2. Привлекаемые силы и средства: личный состав сторожевой охраны, выполняющий функциональные обязанности по охране периметра технической территории БГ (3 чел.), и расчет малоразмерного БЛА DJI Mini 2 (1 чел.). Предмет исследования: параметры результативности функционирования существующей системы охраны и обороны БГ по противодействию воздушной разведке ее объектов силами ДРГ (НВФ), оснащенной малоразмерными БЛА. Результаты расчетов показали, что значение показателя результативности существующей системы охраны и обороны БГ по противодействию воздушной разведке с использованием малоразмерного БЛА составляет $R_{БЛА}^{np} \leq 0,25$. Такое значение показателя может считаться недопустимо низким.

Задача 3. Привлекаемые силы и средства: расчет акустической системы пассивной локализации (АСПЛ) – группа № 1 (2 чел.), а также расчеты

БЛА DJI Matrice 300 RTK, DJI Phantom 3, DJI MAVIC 2, DJI Mini 2 – группа № 2 (4 чел.). Предмет исследования: параметры результативности функционирования системы охраны и обороны БГ, модернизированной путем включения в ее состав АСПЛ, по противодействию воздушной разведке, выполняемой малоразмерными БЛА. Результаты эксперимента показали, что применение АСПЛ значительно расширяет возможности по обнаружению малоразмерных БЛА по сравнению с простым аудиовизуальным наблюдением. При этом значение показателя результативности составило $R_{БЛА}^{np} \geq 0,8$, что может быть оценено как допустимое и достаточно высокое значение.

Список использованных источников

1. Отчет о проведении экспериментальных исследований в рамках совместного оперативного учения Вооруженных Сил Республики Беларусь и Российской Федерации «Союзная решимость – 2022» / Д. Ю. Богданов [и др.]. – Минск : ВА РБ, 2022. – 61 с.

2. Богданов, Д. Ю. Применение беспилотных летательных аппаратов и беспилотных авиационных комплексов в интересах материально-технического обеспечения войск (сил): опыт и перспективы / Д. Ю. Богданов, И. А. Звонкович // National science journal. – 2021. – № 66. – С. 9–14.

3. Богданов, Д. Ю. Оценка эффективности применения беспилотных авиационных комплексов по отдельным задачам в интересах подразделений материально-технического обеспечения войск (сил). Актуальные проблемы и перспективы развития тактики в современных условиях. Использование опыта современных вооруженных конфликтов в образовательном процессе : материалы межвуз. науч.-практ. конф., Минск, 26 янв. 2022 г. – Минск : ВА РБ, 2022. – С. 164–170.

4. Богданов, Д. Ю. Оценка эффективности применения беспилотных летательных аппаратов (беспилотных авиационных комплексов) в интересах войскового тыла / Д. Ю. Богданов, И. А. Звонкович // Вестн. Воен. акад. Респ. Беларусь. – 2022. – № 1 (74). – С. 16–23.

СТОРОЖЕВОЕ ОХРАНЕНИЕ ЧАСТЕЙ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ТЫЛА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БПЛА

Богданов Кирилл Глебович

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Сторожевое охранение – вид охранения войск при расположении их на месте в условиях угрозы возможного наземного нападения противника.

Сторожевое охранение имеет следующие задачи:

не допустить проникновения разведки противника в охраняемое подразделение;

исключить возможность внезапного нападения противника на охраняемое подразделение;

обеспечить время и выгодные условия для развертывания подразделения и вступления в бой.

Органы сторожевого охранения:

сторожевой отряд (представлен батальоном или ротой, удаление от охраняемого подразделения 2,5–7,5 км);

сторожевая застава (представлена усиленным мотострелковым взводом, удаление от охраняемого подразделения 1,5–5 км);

сторожевой пост (представлен мотострелковым отделением, может быть усилен танком, удаление от сторожевой заставы 1,5 км);

секрет (2–3 военнослужащих, удаление от сторожевой заставы 400 м);

патруль (2 солдата, один из которых назначается старшим) [1].

Как известно, в частях и подразделениях тыла отсутствуют подразделения, предназначенные для огневого поражения противника и способные выполнять задачи сторожевого охранения. Для этой цели необходимо либо применять штатные силы, как правило, представленные поварами или водителями, не обладающими средствами поражения значительной мощности, либо запрашивать у старших начальников боевые подразделения. Однако для этого потребуются сократить количество сил и средств, которые могли быть задействованы для других боевых задач. К тому же само охранение может понести потери, обнаружив противника, связав его боем и отступая к основным силам. Во избежание людских и материальных потерь, а также меньшей потребности в силах и средствах

старшего начальника 21-й век предлагает нам новый вариант решения проблемы сторожевого охранения частей и подразделений, не имеющих в своем составе боевого компонента.

Опыт вооруженных конфликтов последних лет, в том числе конфликт в Нагорном Карабахе или спецоперация на территории Украины, заставляет задуматься об активном применении нового средства обнаружения и нанесения высокоточных ударов. Речь, конечно же, о беспилотных летательных аппаратах (БПЛА). Их функциональные возможности могут оказаться бесценными при построении охранения тыловых частей и подразделений.

Самая главная задача военных беспилотников – разведка и наблюдение с воздуха. Они патрулируют территорию, охраняют маршруты, могут работать наводчиками и корректировщиками огня.

В кабине БПЛА никого нет, оператор управляет машиной из наземного центра, находясь в десятках, сотнях и даже тысячах километров от самого беспилотника. В этом основное преимущество БПЛА перед самолетом с летчиком.

Основные преимущества беспилотников:

1. Пилот не рискует жизнью, он не погибнет и не попадет в плен. Государство не будет вывозить своего гражданина из неволи, что по политическим причинам может быть сложно и не всегда реально;

2. Дальность обзора. Находясь в воздухе, беспилотник способен наблюдать за гораздо большей площадью, чем военнослужащие в патруле или секрете. БПЛА сможет обнаружить противника намного раньше и разглядеть его более достоверно, чем глаз патрульного в условиях ограниченной видимости, например, ночью в лесу;

3. Экономия сил. Вместо того чтобы назначать большее число военнослужащих на маршруты патрулирования или наблюдательные посты, применение БПЛА с одним оператором позволит сэкономить количество личного состава, который теперь сможет выполнять иные задачи в зависимости от обстановки.

Однако некоторые военные эксперты уверены, что час беспилотников еще не пробил и БПЛА эффективны лишь против стран, у которых практически отсутствует ВВС и ПВО либо существующие системы обнаружения давно устарели.

Основные недостатки беспилотников:

1. Расход топлива или быстро разряжающийся аккумулятор, для непрерывного мониторинга местности необходимо иметь несколько

беспилотников, так как любому из них потребуется посадка для зарядки/заправки;

2. Уязвимость к ЭМИ или средствам РЭБ. Использование БПЛА в условиях радиоэлектронной борьбы или применения ядерного оружия невозможно, так как электронное оборудование перестанет работать;

3. Степень заметности. Несмотря на то, что БПЛА – воздушный объект, низколетящий беспилотник является хорошо заметным объектом для невооруженного глаза, что позволит противнику обнаружить и быстро обезвредить его [3].

Идея использования БПЛА в сторожевом охранении заключается в применении беспилотников (которые можно оборудовать тепловизорами) в качестве разведчиков, предупреждающих о приближении противника к району расположения тыловых частей и подразделений. В этом случае возможно обойтись без потерь как своих сил и средств, так и сил и средств старшего начальника, потому что этот вариант сторожевого охранения способен с большой вероятностью исключить огневой контакт. Части и подразделения смогут оперативно свернуть силы и покинуть угрожаемый район местности. Однако не стоит забывать и о недостатках БПЛА, ведь плохая погода может стать препятствием к их использованию.

Список использованных источников

1. Боевой устав сухопутных войск Республики Беларусь. – Минск, 2021.
2. Абрамов, С. А. Тактика (батальон, рота) / С. А. Абрамов. – Минск, 2012.
3. Богданов, Д. Ю. Применение БЛА и БАК в интересах материально-технического обеспечения войск: опыт и перспективы [Электронный ресурс] / Д. Ю. Богданов. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniie-bespilotnyh-letatelnyh-apparatov-i-bespilotnyh-aviatsionnyh-kompleksov-v-interesah-materialno-tehnicheskogo?ysclid=lcjhs79qg5362779664>. – Дата доступа: 10.01.2023.

СОВРЕМЕННЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ СИСТЕМЫ РАДИАЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В ОРГАНАХ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Бугай Андрей Николаевич, кандидат военных наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Актуальность создания интегрированной системы радиационного контроля обусловлена:

изменением характера угроз пограничной безопасности, одной из которых является незаконный трансграничный оборот ядерных и радиоактивных материалов;

необходимостью формирования перспективной интегрированной системы обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь и ее подсистем во всех сферах с учетом возросшего уровня угроз;

потребностью разработки научно обоснованных подходов к формированию интегрированной системы противодействия незаконному трансграничному обороту опасных материалов и веществ как одной из основных подсистем в общей системе обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь;

изменением требований к защите и охране Государственной границы Республики Беларусь в современных условиях.

Кроме этого, актуальность создания данной системы определяется изменяющейся геополитической, геостратегической и экономической ситуацией, изменением объемов и сложности задач, решаемых пограничной структурой государства, связанных:

с большой протяженностью участков границы, не оборудованных техническими средствами охраны границы, из которых 500 км проходит через зону радиоактивного загрязнения, которая до сих пор находится под воздействием ионизирующего излучения;

нахождением в непосредственной близости от Государственной границы Республики Беларусь на территории Литвы, Украины и России четырех объектов с ядерным энергетическим циклом и предприятий по захоронению твердых и жидких радиоактивных отходов;

обеспечением работы Белорусской АЭС на территории самой Республики Беларусь.

Необходимо четко осознавать, что для обеспечения цивилизованного пропуска через границу следует обеспечить и соответствующий контроль на ней. Повышение транзитной привлекательности без осуществления при этом необходимых видов контроля создает благоприятные условия для незаконного перемещения через границу опасных материалов и веществ.

Вместе с тем в ходе осуществления радиационного контроля любой факт сработки используемого оборудования требует проведения квалифицированного проверочного мероприятия и принятия рационального управленческого решения в целях предотвращения незаконного оборота ядерных и радиоактивных материалов, а также обеспечения защиты от их негативного воздействия.

Таким образом, радиационный контроль на Государственной границе проводится в целях предотвращения незаконного трансграничного перемещения ядерных и радиоактивных материалов и недопущения вероятности нанесения ущерба этими материалами здоровью и жизни людей, окружающей среде и возникновения чрезвычайных ситуаций как в пунктах пропуска, так и на «зеленой границе».

Целью построения интегрированной системы радиационного контроля является объединение существующих и создаваемых технических средств, систем передачи информации в единую информационно-аналитическую сеть.

Потребность научного обоснования развития и совершенствования данной системы в современных условиях, а также поиска технического решения по интеграции имеющихся на границе средств радиационного контроля вызвала необходимость проведения ряда научно-исследовательских работ.

В сформированной в настоящее время интегрированной системе радиационного контроля предусмотрено наличие тактического, оперативного и стратегического уровней реагирования.

На всех трех уровнях реагирования разработаны и внедрены в деятельность органов пограничной службы Республики Беларусь алгоритмы действий сил и средств, методики применения технических средств по поиску, локализации и идентификации ядерных и радиоактивных материалов.

Для координации работы внутри самой системы и оказания экспертной поддержки принятия управленческих решений созданы и успешно работают ведомственный центр и региональные пункты реаги-

рования на инциденты, связанные с обнаружением (задержанием) ядерных и радиоактивных материалов, которые стали основными элементами стратегического и оперативного уровней реагирования.

К техническим составляющим данной системы в настоящее время относятся:

- подвижные радиометрические лаборатории (ПРЛ);
- мобильные лаборатории оперативного реагирования (МЛОР);
- интегрированная мобильная система обнаружения (ИМСО);
- стационарные системы радиационного контроля (ССРК);
- геоинформационные системы радиационного контроля (СРК NET);
- переносные приборы радиационного контроля (индивидуальные дозиметры гамма-излучений; поисковые приборы и микропроцессорные дозиметры, спектрометры и дозиметры-радиометры);
- экспресс-анализаторы;
- электронные информационно-поисковые системы.

Мобильные лаборатории оперативного реагирования являются одним из основных связующих элементов в системе радиационного контроля, основными причинами создания которых явилось:

- недостаточное оснащение пунктов пропуска ССРК;
- отсутствие спектрометров (идентификаторов) и экспресс-анализаторов в пунктах пропуска;

необходимость проведения квалифицированных расследований по любому факту сработки технических средств радиационного контроля.

Основными результатами внедрения МЛОР стало повышение эффективности проведения расследований инцидентов, связанных со сработкой технических средств радиационного контроля в пунктах пропуска. Так, до внедрения МЛОР среднее время расследования вышеуказанных инцидентов составляло четверо суток, а после внедрения МЛОР – менее суток, что обеспечило снижение экономических затрат, связанных с простоем транспорта на границе.

Важнейшим современным элементом интегрированной системы радиационного контроля являются ИМСО, осуществляющие проведение первичного и дополнительного радиационного контроля в пунктах упрощенного пропуска, а также в пунктах пропуска, не оборудованных ССРК, и вне пунктов пропуска.

ИМСО выполняет следующие задачи:

осуществляет автоматическое сканирование неподвижных или перемещаемых объектов, в том числе расположенных на(в) транспортных средствах;

организовывает временный пост радиационного контроля по обнаружению несанкционированного перемещения радиоактивных и ядерных материалов, включая специальные ядерные материалы;

проводит радиационный контроль в пунктах пропуска, не оборудованных радиационными порталными мониторами, или во временных пунктах контроля;

осуществляет локализацию и радиоизотопную идентификацию обнаруженных (задержанных) ядерных и других радиоактивных материалов;

проводит мониторинг радиоактивного загрязнения окружающей среды с GPS-привязкой на местности (СРК NET);

осуществляет документирование и передачу полученной информации с места инцидента в ведомственный командный центр для экспертной поддержки и оперативного принятия управленческих решений в режиме реального времени.

В то же время подразделения границы планируется оснащать специализированными беспилотными авиационными комплексами с их интеграцией в общую систему радиационного контроля через геоинформационную систему «СРК NET».

Данные комплексы смогут обеспечить на участке границы выполнение следующих задач:

поиск, локализацию и идентификацию источников гамма-излучения в автоматическом режиме;

мониторинг и составление карт загрязненности территорий;

автоматическое определение наличия отравляющих и аварийно-опасных химических веществ в окружающей среде;

передачу видео высокой четкости и данных с детекторов в режиме реального времени.

В настоящее время в органах пограничной службы продолжается работа по развитию и совершенствованию мероприятий по противодействию незаконному трансграничному обороту ядерных и радиоактивных материалов, осуществляется реализация проектов международной технической поддержки, направленных на укрепление мер по противодействию незаконному трансграничному обороту опасных материалов и веществ, которые предполагают:

оснащение ИМСО всех пунктов упрощенного пропуска;
установку ССРК в пунктах пропуска с наиболее интенсивным грузопотоком;

оснащение пунктов пропуска, не оборудованных ССРК, переносными техническими средствами контроля опасных материалов и веществ;

поставку специального оборудования для доукомплектования региональных МЛОР и ведомственной лаборатории оперативно-стратегического реагирования.

Таким образом, необходимо отметить, что система радиационного контроля в органах пограничной службы в настоящее время создана и работает, а ее совершенствование обеспечит:

дальнейшее развитие интегрированной системы радиационного контроля и обеспечения радиационной безопасности в органах пограничной службы, позволяющей осуществлять эффективный радиационный контроль и контроль над ходом проведения проверочных мероприятий, связанных с задержанием (обнаружением) ядерных и радиоактивных материалов;

оказание экспертной поддержки проводимых расследований в режиме реального времени с привлечением удаленных экспертов заинтересованных министерств и ведомств Республики Беларусь (МЧС, ГТК, МВД, КГБ и др.);

повышение уровня технического прикрытия Государственной границы современными средствами радиационного контроля в первую очередь на участке Белорусской АЭС и Полесского государственного радиационно-экологического заповедника;

создание электронной базы данных по фактам незаконного трансграничного оборота ядерных и радиоактивных материалов;

повышение оперативности и эффективности проводимых расследований инцидентов по фактам задержания (обнаружения) ядерных и радиоактивных материалов;

снижение дозовых нагрузок личного состава, несущего службу по охране Государственной границы Республики Беларусь в зонах радиоактивного загрязнения, а также проживающего там местного населения.

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДИКИ ПОДГОТОВКИ И ОЦЕНИВАНИЯ НЕШТАТНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАДИАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Воробьёв Денис Владимирович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

При осуществлении подготовки военнослужащих органов пограничной службы (ОПС) к выполнению задач оперативно-служебной деятельности (ОСД) по охране государственной границы в условиях радиоактивного загрязнения местности (РЗМ), а также нештатных специалистов радиационной, химической и биологической защиты (РХБ защиты) проведен анализ итоговых результатов подготовки и сделан вывод о необходимости совершенствования подходов к оцениванию компетенций обучающихся в системе обеспечения радиационной безопасности ОСД ОПС.

С 2011 года с отменой обязательных ежегодных сборов с нештатными химиками-дозиметристами подготовка нештатных специалистов в территориальных органах пограничной службы (ТОПС) по направлению РХБ защиты осуществлялась нецентрализованно. Подготовкой по направлению обеспечения радиационной безопасности в контексте РХБ защиты занимались командиры подразделений границы, пограничного контроля, что сводилось к изучению содержания средств РХБ защиты (для старшин подразделений), проведению коротких нерегулярных тренировок по порядку использования средств индивидуальной защиты, а также эксплуатации приборов радиационного контроля в пограничных нарядах. Однако ежемесячные проверки порядка пользования средствами РХБ защиты, действий по сигналам тревог со стороны специалистов службы РХБ защиты и мобильных групп в период с 2021 по 2022 год показали повышение эффективности действий личного состава подразделений войсковых частей 2034, 2044, 1234 в более чем 3 раза [1]. Полученное значение эффективности приемлемо для подразделений в случае регулярности комплексных тренировок и зависит от качества и полноты выполнения всех мероприятий по ее организации со стороны должностных ТОПС, а также ясности в планировании занятий. Ввиду невоз-

возможности задействования специалистов РХБ защиты исключительно для подготовки личного состава подразделений границы из-за наличия иных обязательных мероприятий, изменяющейся военно-экономической обстановки вокруг Республики Беларусь динамика показателя эффективности подготовленности сил ТОПС по направлению обеспечения радиационной безопасности стала снижаться.

С началом функционирования особого режима охраны государственной границы в Полесском государственном радиационном экологическом заповеднике (ПГРЭЗ) и на направлении Белорусской АЭС потребовалось создать условия для функционирования системы обеспечения радиационной безопасности ОСД ОПС как функционального элемента такой системы в масштабе государства. Структурный элемент системы – информационное сопровождение, что предполагает обучение сотрудников ОПС Республики Беларусь, выполняющих задачи по предназначению на участке с повышенным уровнем радиоактивного загрязнения или вероятность такого загрязнения вследствие радиологической чрезвычайной ситуации (РЧС). Результатом обученности допущенного личного состава к выполнению задач на участке ответственности с повышенным уровнем радиоактивного загрязнения является обеспечение работы элементов: внутреннего и внешнего взаимодействия для проведения служебных (войсковых) действий, оперативно-розыскной деятельности ОПС, а также функционирования таких структурных элементов системы обеспечения радиационной безопасности ОСД, как контроль выполнения задач и управление.

Оценка уровня компетенции специалистов-пограничников в области обеспечения радиационной безопасности при выполнении задач ОСД по охране границы в условиях РЗМ, успешно освоивших программу обучающих курсов, проводится только теоретически по материалам итогового контроля, а также в ходе плановых проверок ОСД специалистами направления РХБ защиты ТОПС. В случае подготовки таких нештатных специалистов имеется достаточно отработанная программа, проходящая ежегодное уточнение с учетом изменений в нормативных правовых актах и согласование с Госпогранкомитетом. В отличие от вышеуказанной подготовки обучение командиров подразделений иных ТОПС, равно как и командиров подразделений, осуществляющих свою деятельность на участках, не имеющих на сегодняшний день повышенного радиоактивного загрязнения, а также для нештатных специалистов РХБ защиты в системе обеспечения радиационной безопасности, прово-

дится не в полной мере – в контексте обучения по учебным программам подготовки военнослужащих ОПС по направлению деятельности и, как правило, в рамках самостоятельной подготовки. Какого-либо единого методологического подхода в данном аспекте в настоящее время не выработано.

Самостоятельная работа [2] проводится в целях активизации обучающихся, их учебно-познавательной деятельности, формирования умений и навыков самостоятельного приобретения и обобщения знаний, применения знаний на практике, а также саморазвития и самосовершенствования, что однако не гарантирует как полноценной подготовки специалистов в области обеспечения радиационной безопасности, так и не позволяет объективно их оценить, не дает возможности полноценного совершенствования, в том числе их управленческих и специальных компетенций в ходе выполнения задач ОСД в условиях РЗМ и РЧС.

Для оценки действительного состояния и перспектив развития одного из параметров предмета исследования – информационного обеспечения системы обеспечения радиационной безопасности ОСД ОПС выбран метод экспертного оценивания.

С целью уменьшения ошибок и увеличения достоверности результатов экспертной оценки, чему могли послужить недостаточная информированность эксперта, недостаточная объективность эксперта, недостаточная усредненность мнений экспертов, была проведена предварительная подготовка по подбору кандидатов в эксперты. Для формирования группы экспертов использован метод снежного кома [3].

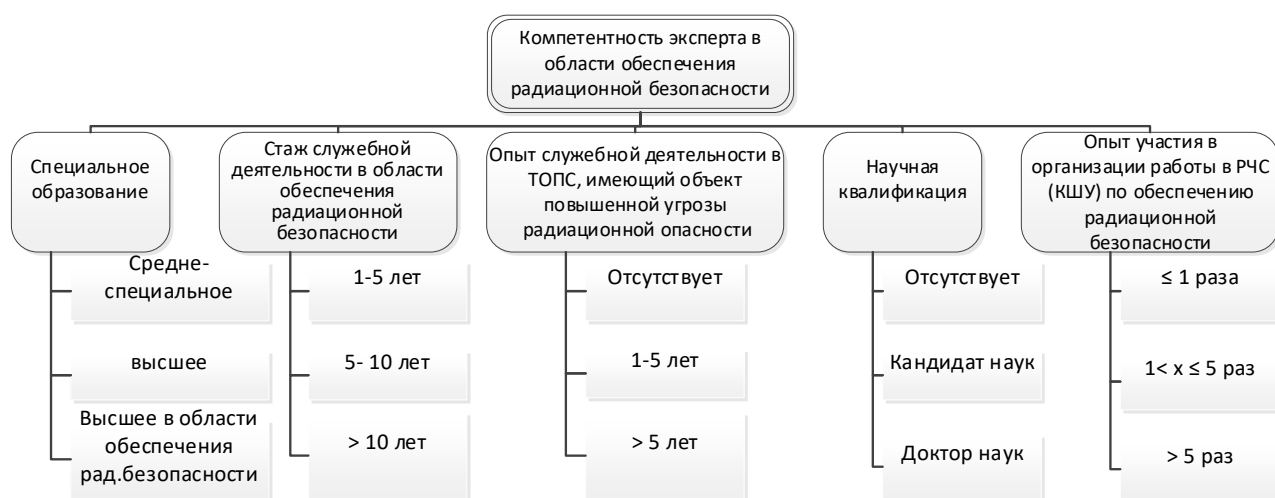

Рисунок. – Иерархическая модель формирования группы экспертов с задачей определения их компетентности

С целью повышения объективности полученных значений и уменьшения роли субъективности в определении итоговых данных использовался специальный метод анализа иерархий [4, 5].

После определения в рейтинге самых значимых экспертов вычисляется необходимое их количество для оценки последующих данных по формуле [4, 5]

$$n = \frac{t^2 \times \sigma^2 \times N}{\Delta^2 \times N + t^2 \times \sigma^2} \quad (1)$$

При вероятности 0,997 и ошибки выборки не более 5–7 % при анализе данных примера $t = 3$ при вероятности 0,097 (таблица), выборки из 32 участников: $n = 6,0736$, т. е. для проведения качественной экспертизы необходимо привлечь 6 экспертов с наивысшими рейтингами.

Таблица. – Зависимость параметра t от вероятности

Вероятность, p	0,95	0,954	0,9876	0,9907	0,9973	0,999
Параметр t	1,96	2,0	2,5	2,6	3,0	4,0

Из анализа данных экспертного опроса среди специалистов направления РХБ защиты ТОПС установлено, что потребность ОПС в механизме проведения специальной подготовки органов управления и личного состава подразделений по порядку реагирования на радиологическую чрезвычайную ситуацию достаточно высока. Так, из 17 опрошенных специалистов РХБ защиты (начальник службы РХБ защиты, начальник подразделения РХБ защиты) все 100 % респондентов считают необходимым проведение сборовой подготовки для различных категорий личного состава ТОПС (степень важности более 75 %), в том числе для нештатных специалистов.

Проблема оценивания уровня подготовленности специалистов нештатных подразделений РХБ защиты в рамках обучения – это итоге проблема уверенности в компетентности личного состава нештатных подразделений при выполнении задач ОСД в условиях РЗМ и РЧС, а их подготовка есть развитие специальных компетенций – требуемый объем овладения основами организации и управления нештатным подразделением и умение применять специальные знания в практической деятельности.

Список использованных источников

1. Совершенствование работы должностных лиц территориального органа пограничной службы в условиях возникновения чрезвычайной ситуации на БелАЭС :

отчет о НИР / Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь ; рук. И. В. Щербаков ; исполн.: Д. В. Воробьёв [и др.]. – Минск, 2022. – 189 с.

2. Положение об организации самостоятельной работы курсантов и слушателей : приказ начальника Ин-та погранич. службы Респ. Беларусь от 02.04.2021 № 233. – Минск : ИПС РБ, 2021.

3. Самохвалов, Ю. Я. Экспертное оценивание. Методический аспект / Ю. Я. Самохвалов, Е. М. Науменко. – Киев : ДУИКТ, 2007. – 263 с.

4. Гришко, В. Д. Основы организации научных исследований : учеб. пособие : в 2 ч. – Минск : ИПС РБ, 2022. – Ч. 2. Основы системного подхода и приложение к проведению диссертационных исследований. – 241 с.

5. Саати, Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий / Т. Саати. – М. : Радио и связь, 1993. – 278 с.

УДК 629.7

ПРИМЕНЕНИЕ ДРОНОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Гарелик Игорь Сергеевич

УО «Белорусский государственный университет транспорта»

Кацубо Павел Андреевич

УО «Белорусский государственный университет транспорта»

Томашов Владимир Владимирович

УО «Белорусский государственный университет транспорта»

Современная военно-политическая обстановка показывает, что вооруженные силы должны готовиться к отражению новых угроз безопасности страны, связанных с совершенствованием технологической составляющей противоборствующих сторон. Основой этому служит стратегия активной обороны, то есть комплекс упреждающих мер по нейтрализации угроз безопасности государства. В настоящее время наиболее технологически развитые государства активно разрабатывают и принимают на вооружение комплексы беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) различного назначения, что уже приобрело стратегический характер.

В вооруженных силах разных стран БПЛА активно используются для разведки, съемки, мониторинга, ретрансляции радиосигналов, целеуказания и нанесения урона при ведении боевых действий, а также не исключены случаи использования гражданских дронов, в том числе в

преступных целях. Основную угрозу БПЛА представляют как средство ведения разведки и мониторинга боевого порядка частей и подразделений, а также как средство наведения высокоточного оружия и тактической авиации. В связи с инновациями в 21 веке можно также использовать БПЛА на государственной границе, таким образом улучшив ее охрану. Применение БПЛА в качестве летательных патрулей с целью совершенствования несения службы на государственной границе – беспилотный летательный аппарат способен нести дежурство круглосуточно, экономя силы и энергию военнослужащих.

Использование БПЛА обученными расчетами военнослужащих возможно как с территории заставы, так и с секретов. При обнаружении нарушителя данные будут сразу переданы на пункт управления. Перспективным является применение самых маленьких беспилотных аппаратов, например, Black Hornet 3 или DJI Mavic и их аналогов (рисунок).

Рисунок. – Black Hornet 3

Black Hornet Nano оснащен двумя камерами видеонаблюдения, размещенными на носу. Передача данных на станцию управления аппаратом осуществляется в режиме реального времени. Длина этого аппарата составляет около 100 мм, ширина – 25 мм, диаметр ротора – 100 мм, общий вес – около 18 г. Весь комплект с учетом дисплея весит 1,3 кг. Может летать со скоростью до 5 м/с при ветре до 8 м/с. Максимальная продолжительность полета составляет 25 мин, на дальности до 1 км. Комплекс обеспечивает выполнение 2,5 часа полета.

В 2019 году появился FLIR Black Hornet PRS – это уже третье поколение самой маленькой в мире нанобеспилотной авиационной системы (UAS), активно используемой в более чем 30 странах мира.

Данный вид летательных аппаратов очень удобен для разведки местности и наблюдения за объектами. Его размеры помогают ему оставаться незамеченным.

Список использованных источников

1. Потапов, Г. В ногу со временем / Г. Потапов // Во славу Родины. – 2019. – № 9. – С. 1.
2. Беспилотные авиационные комплексы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.558arp.by/>. – Дата доступа: 05.09.2020.

УДК 356.37

СОВРЕМЕННЫЕ СРЕДСТВА РЕМОНТА И ТЕХНИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ АВТОЗАПРАВОЧНЫХ СТАНЦИЙ

Глушков Николай Николаевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

В связи с расширением парка автомобилей возросло и количество автозаправочных станций (АЗС), которые являются важнейшим звеном системы нефтепродуктообеспечения государства.

Современные АЗС представляют собой сложные инженерные сооружения, оборудованные комплексом автозаправочных систем обеспечения технологического процесса приема и хранения топлив и заправки автомобильной техники. АЗС являются объектами повышенной пожарной и экологической опасности, поэтому от совершенства эксплуатации АЗС зависит не только эффективность работы транспортного комплекса Беларуси, но и безопасность работы обслуживающего персонала и экология окружающей среды.

Боевая готовность, надежность и экономичность работы машин во многом зависят от своевременной и качественной заправки их систем и агрегатов соответствующими сортами горючего, масел и специальных жидкостей.

Подразделения границы обеспечиваются ГСМ в пределах выделенных фондов и лимитов расхода по утвержденному плану поставок.

При этом должны соблюдаться следующие правила:

качество поступающих в части нефтепродуктов должно строго контролироваться при транспортировке, хранении, приеме и выдаче;

при эксплуатации техники должны выполняться мероприятия по экономии горючего и смазочных материалов и не допускаться потери при их хранении, транспортировке и выдаче;

необходимо постоянно содержать в технически исправном состоянии и чистоте средства хранения, перекачки и заправки горючего.

Одним из условий обеспечения качества горючего является зачистка резервуаров, их своевременная диагностика, усовершенствование мастерских ремонта технических средств.

25-й ГосНИИ Минобороны России, располагающий научными и инженерно-техническими кадрами с большим практическим опытом в области эксплуатации и ремонта технических средств нефтепродуктообеспечения, на протяжении многих лет занимается разработкой комплектов оборудования для механизированной зачистки резервуаров, станций технического обслуживания и диагностики резервуаров, мастерских ремонта технических средств и объектов нефтепродуктообеспечения.

Зачистка резервуаров является наиболее ответственным и трудоемким технологическим процессом при их обслуживании, который требует в наибольшей степени механизации. Порядок зачистки резервуаров включает следующие операции: удаление несмываемого остатка нефтепродуктов; предварительная дегазация газового пространства резервуара; контроль газового пространства резервуара за содержанием паров нефтепродуктов; мойка и зачистка внутренних поверхностей; дегазация газового пространства резервуара до санитарных норм; доводка внутренних поверхностей резервуара до требуемой степени чистоты; сбор, временное хранение и транспортирование продуктов зачистки.

Зачистка резервуаров производится: при техническом обслуживании резервуаров; периодически не реже одного раза в год – для масел с присадками и не реже одного раза в два года – для остальных масел, автомобильных бензинов, дизельных топлив; перед техническим диагностированием резервуаров; перед заменой марки хранимого нефтепродукта; перед градуировкой и ремонтом резервуаров.

Специалистами института разработаны комплексы средств технического обслуживания и ремонта АЗС.

К ним можно отнести:

комплект оборудования для механизированной зачистки резервуаров автозаправочных станций (КОМЗР-АЗС), который предназначен для механизированной зачистки резервуаров автозаправочных станций.

Он представляет собой каркас-контейнер, транспортируемый в кузове автомобиля. Внутри каркаса-контейнера размещены: вакуумная установка для удаления остатков нефтепродуктов и моющего раствора; вентилятор с комплектом воздуховодов для дегазации резервуаров; высоконапорная моечная машина с подогревом рабочей жидкости; емкость для сбора и транспортирования продуктов зачистки резервуаров; емкость для сбора твердых продуктов зачистки; осветительные приборы во взрывобезопасном исполнении; катушки для намотки рукава и кабелей; индивидуальные средства защиты обслуживающего персонала (на 2 человека); средства измерения концентрации вредных паров и газов в воздухе рабочей зоны (внутри резервуара); приспособление для удаления твердых отложений и продуктов коррозии внутри резервуара; вспомогательное оборудование (кран-укосина с талью, траверсой и стропами, площадка для обслуживания КОМЗР-АЗС с трапом, лестница складная и другое оборудование); инструмент и принадлежности;

станция технического обслуживания и ремонта автозаправочных станций (СТОПР-АЗС), представляет собой комплекс технологического оборудования, приспособлений, инструмента и инвентаря (далее – средства технологического оснащения), размещенных в кузове-фургоне, закрепленном на базе автомобиля ЗИЛ-433112.

В состав СТОПР-АЗС входит: оборудование для зачистки резервуаров, оценки технического состояния, противокоррозионной защиты, ремонта огневым и неогневым методами; оборудование для зачистки резервуаров аналогично оборудованию КОМЗР-АЗС, за исключением емкости для сбора и транспортирования продуктов зачистки резервуаров.

Кроме того, в кузове-фургоне СТОПР-АЗС размещено следующее оборудование: ультразвуковой толщиномер для измерения (контроля) толщины обечайки и днищ резервуара, местных деформаций, сварочных швов, глубины коррозии, а также выявления мест утечек; компрессорная установка; комплект пневмоинструмента для подготовки поверхностей резервуаров под окраску; оборудование для нанесения лакокрасочных материалов; прибор для измерения (контроля) лакокрасочного покрытия; выпрямитель сварочный однопостовой для ручной дуговой сварки; средства технологического оснащения для безогневого способа

ремонта резервуаров; комплект приспособления для испытания резервуаров на герметичность; комплект слесарного инструмента, в том числе омедненного.

В Вооруженных Силах Республики Беларусь для механизированной зачистки резервуаров также применяется комплект оборудования для механизированной зачистки резервуаров ОМЗР-М.

Комплект оборудования для механизированной зачистки резервуаров ОМЗР-М предназначен для механизации работ по зачистке и дегазации наземных и заглубленных стационарных и передвижных резервуаров из-под светлых и темных нефтепродуктов.

Штатное его предназначение: для укомплектования стационарных складов горючего и пунктов заправки.

Устройство и эксплуатация комплекта ОМЗР состоит из: моечной машины ММ-4; электровескозиметра в сборе; водоинсектора горизонтального; водоинсектора вертикального.

Механизированная зачистка резервуаров проводится при большом объеме работ, наличии в резервуарах смолистых асфальтовых отложений, при больших размерах резервуаров, ограниченном времени на выполнение работ и осуществляется с помощью ОМЗР.

Для выполнения технологических операций по зачистке резервуаров применяются следующие основное оборудование, системы и устройства, сертифицированные в установленном порядке: насосная установка на базе ПСГ-160: гидроэлеватор Г-600А (эжектор); рукава с соединительными головками; рукавное разветвление трехходовое РТ-80; ствол ручной доочистки РС-Б; переходники; устройства для механизированной мойки резервуаров пожаробезопасными ТМС – моечные машинки (гидромониторы); устройства для принудительной вентиляции резервуаров (электровентиляторы, пароэжекторы).

Таким образом, применение указанных средств технического обслуживания и ремонта АЗС позволит сократить продолжительность и трудозатраты на выполнение операций по зачистке и ремонту резервуаров и повысить качество выполняемых работ.

Список использованных источников

1. Куц, Л. Г. Склады службы горючего : учебник / Л. Г. Куц. – Ульяновск : Ульянов. высш. воен.-техн. училище, 2010. – 236 с.

2. Инструкция по зачистке резервуаров от остатков нефтепродуктов от 28 янв. 2004 г. № 11. – М. : Управление по надзору в нефтяной и газовой промышленности Госгортехнадзора России, 2004. – 2 с.

3. Межотраслевые правила по охране труда при эксплуатации нефтебаз складов ГСМ, стационарных и передвижных АЗС : утв. постановлением Минтруда РФ от 06.05.2002 г. № 33. – М., 2002.

УДК 356.37

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ СИСТЕМ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

Горбачёв Александр Николаевич

УО «Белорусский государственный технологический университет»

Богданов Денис Юрьевич, доктор военных наук, профессор

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Зарубежные военные специалисты утверждают, что материально-техническому обеспечению вооруженных сил при решении ими задач в современных военных конфликтах отводится первостепенная роль.

По взглядам военных специалистов США, именно тыловое обеспечение является материально-технической основой системы оперативного реагирования национальных вооруженных сил на кризисы во всем мире, обеспечивая стратегическую глубину действий и способность ведения экспедиционных действий в течение длительного периода времени.

В каждом государстве, входящем в блок НАТО, имеются свои органы управления тылом в структуре министерства обороны, а в военное время и гражданские учреждения, привлекаемые к обеспечению вооруженных сил. Таким образом, руководство НАТО стремится построить систему материально-технического обеспечения, которая бы обеспечивала решение задач как в ходе крупномасштабных военных действий, так и при проведении миротворческих операций.

Прослеживается тенденция построения универсальной и гибкой системы материально-технического обеспечения войск. С этой целью организуется как взаимодействие с международными организациями, так и привлечение гражданских органов управления.

Анализ вооруженных конфликтов последних лет и взглядов военных специалистов ведущих иностранных государств позволил выявить происходящие изменения и тенденции в развитии системы материально-технического обеспечения вооруженных сил. Рассмотрим основные из них.

1. Превентивное развертывание системы материально-технического обеспечения, создание необходимых запасов материальных средств и военно-технического имущества по отношению к развертыванию группировок войск на театре военных действий. Данная тенденция четко просматривается на протяжении последних двух десятилетий.

Наиболее показательными в этом плане являются подготовка операции многонациональных сил в Ираке «Шок и трепет» («Свобода Ирака», 2003 г.) и операция Воздушно-космических сил Российской Федерации в Сирийской Арабской Республике (2015).

2. Применение аутсорсинга в интересах выполнения задач тылового обеспечения войск при подготовке и в ходе ведения военных (боевых) действий.

С середины 1990-х гг. привлечение гражданских, в том числе частных, коммерческих структур (фирм, корпораций, компаний) для участия в решении военных задач приобрело значительные масштабы. Этот процесс активизировался в конце XX – начале XXI в., когда во многих странах мира были предприняты серьезные шаги, направленные на «приватизацию» военной организации государства.

В рамках этой тенденции показателен опыт армии обороны Израиля (ЦАХАЛ). За пример постепенного внедрения в войска аутсорсинга, т. е. передачи в руки гражданских подрядчиков ряда функций тылового обеспечения, был взят проект танка «Меркава», в котором ранее заводы, производившие танки, принадлежали армии, а затем были приватизированы. При выборе гражданских подрядчиков за критерий была взята стоимость часа работы военнослужащего и стоимость часа работы гражданского специалиста. Анализ показал, что армия получает значительную экономию при передаче работ в руки частного подрядчика.

3. Повышение мобильности боевых соединений и воинских частей и «освобождение» их от необходимости решения обеспечивающих задач за счет централизации элементов тылового обеспечения.

Военная логистика современной армии, решающая задачи управления перемещением военного имущества до места боевых действий, требует огромных финансовых вложений и наличия большого количе-

ства подготовленных кадров на всех уровнях тылового обеспечения войск. Такие затраты являются нелегким бременем для армейского бюджета и отвлекают личный состав от непосредственного решения боевых задач.

Согласно новой концепции, основные ресурсы войсковой логистики концентрируются на уровне ответственности военных округов, что означает переход на территориальное размещение и концентрацию ресурсов, т. е. дивизии, переброшенной в район развертывания, теперь нет нужды везти за собой весь обоз на тысячах автотранспортных средств. Все необходимое материально-техническое обеспечение дивизия получит уже на месте новой дислокации от служб логистики и ресурсов военного округа.

4. Информатизация тылового обеспечения за счет активного внедрения систем автоматической идентификации всей номенклатуры предметов снабжения на основе штрих-кодов, активных и пассивных радиочастотных меток, а также систем спутниковой навигации транспортных средств с последующим созданием автоматизированной системы управления (АСУ) тыловым обеспечением и ее интеграцией в АСУ вооруженных сил.

По результатам исследований американских специалистов, около 50 % всех доставленных в Саудовскую Аравию американских военных грузов в 1990–1991 гг. остались нераспакованными в своих контейнерах. В ходе подготовки к активной фазе войны против Ирака (2003) имел место факт, когда имущество одного из механизированных батальонов прибыло в Саудовскую Аравию на 15 судах и попало в различные порты. Подобные факты, а также активное развитие информационных технологий предопределили пристальное внимание командования вооруженных сил США к созданию и внедрению АСУ тыловым обеспечением.

5. Создание при региональных командованиях объединенных вооруженных сил блока многонациональных объединенных центров тылового обеспечения. В зависимости от замысла проводимой операции, ее масштабов, количества стран-участниц, выделяемых ими сил и средств структура многонациональных объединенных центров тылового обеспечения может изменяться.

При применении группировок объединенных вооруженных сил НАТО за пределами зоны ответственности блока предусматривается формирование командования тылового обеспечения, в состав которого

будут включаться необходимые подразделения многонациональных объединенных центров тылового обеспечения.

Создаваемые центры тылового обеспечения предназначены для повышения оперативности, степени взаимодействия и централизации при управлении соответствующими процессами. При этом их структура, возможности и порядок функционирования находятся в строгом соответствии с планируемыми задачами.

6. Реорганизация резервных компонентов и стратегических запасов сухопутных войск. Запасы перестали быть закрепленными за определенными командованиями в зонах, а стали общими.

Это обеспечивает реализацию новой стратегии США, которая предусматривает возможность участия страны в двух одновременно ведущихся региональных военных конфликтах в любом районе земного шара. В связи с реорганизацией изменился и подход к организации материального обеспечения. В сухопутных войсках появились концепции «снабжения с разных баз» и «контроля над всеми ресурсами».

Концепция «снабжения с разных баз» основана на надежной системе связи и учета материальных средств, когда большая доля запасов остается на континентальной части США или на театре военных действий и по запросу доставляется в передовой район. Это снижает нагрузку на тыловые службы в зоне конфликта и позволяет избежать излишних запасов на театре военных действий.

Вторая концепция предусматривает одновременный учет материальных средств, которые находятся в производстве и ремонте, хранятся на складах любого уровня, перемещаются из мест производства и ремонта на хранение и обратно, а также имеются в войсках.

Список использованных источников

1. Тактика. Специальные действия : учебник. – Минск : ВА РБ, 2016 .
2. МТО: Новые задачи // Красная звезда. – 2010. – 24–30 нояб.
3. Справочник НАТО 2018 г. Office of information and Press NATO – 1110 Brussels – Belgium.

ИНЖЕНЕРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОХРАНЫ ГРАНИЦЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Греков Владислав Александрович

УО «Военная академия Республики Беларусь»

На современном этапе органы пограничной службы Республики Беларусь (ОПС) имеют самый широкий спектр инженерного оборудования и технологий, применяемых в охране Государственной границы. Инженерное обеспечение охраны границы включает в себя целый комплекс различных инженерных сооружений – полосы крепления, наблюдательные вышки, контрольно-следовые полосы, инженерные заграждения и т. д.

При этом существует и ряд проблем в обеспечении инженерной безопасности границы. В большей степени они проявляются на участках с заболоченной либо труднопроходимой местностью, где нет возможности полноценно установить различного рода инженерные сооружения. Однако такие участки можно охранять с помощью беспилотных летательных аппаратов, автожиров, а также снегоболотоходов «Шерп». Вместе с тем у них имеются свои недостатки: в случае экстренной необходимости с помощью БПЛА либо автожира мы сможем лишь эффективно преследовать нарушителя Государственной границы, но мобильно задержать его не удастся; при использовании снегоболотохода «Шерп» встает вопрос о скорости перемещения по охраняемому участку – пограничный наряд не сможет оперативно прибыть на участок.

Одной из проблем подобных участков является невозможность установки полноценной полосы крепления и контрольно-следовой полосы для осуществления контроля нарушений Государственной границы.

В вышеперечисленных случаях на таких участках могут быть использованы сигнализационные комплексы «Радиобарьер».

«Радиобарьер» – быстроразворачиваемый сигнализационный комплекс охраны периметра, предназначенный для создания маскируемых рубежей охраны на инженерно неподготовленной местности.

Комплекс охраны периметра «Радиобарьер» позволяет обнаружить пешего нарушителя (или группу нарушителей), вторгшегося на контролируемый участок местности. Сигнал о факте пересечения пери-

метра передается по цифровому радиоканалу на носимый приемник (КОПР) или пульт оператора (ПОРТ) с картографической системой. Дальность передачи информации по радиоканалу – до 50 км. Общая протяженность охраняемых участков может достигать 1,5–2 км. Автономная работа комплекса 5 лет.

В состав комплекса входят средства обнаружения, основанные на разных физических принципах действия (сейсмические, обрывные, магнитометрические, пассивные ИК-средства обнаружения). Дополнительно может быть развернута система фоторегистрации, которая по срабатыванию любого из средств обнаружения передает изображение нарушителя.

При создании комплекса преследовалось несколько целей:

1. Комплекс должен быть максимально скрытым при размещении на местности.
2. Достоверность обнаружения должна быть высокой.
3. Средства обнаружения должны иметь минимальные размеры.
4. Комплекс должен быть прост в установке и одновременно иметь максимальную функциональность.
5. Комплекс должен быть необслуживаемым.
6. В идеале комплекс должен автономно работать от одного источника питания на протяжении всего срока эксплуатации.

Такая постановка задачи позволила создать изделие, по ряду показателей превосходящее мировой уровень развития подобного рода устройств.

На современном этапе в ОПС используются также новейшие системы охраны Государственной границы, такие как волоконно-оптическая система сигнализации (ВОСС) «Ворон» и ВОСС «Ворон-ГЕО-3», принцип работы которых основан на работе сенсорных оптических кабелей (кабель-датчиков) и на использовании фотоупругого эффекта в оптических волокнах. При любом деформирующем механическом воздействии на оптический кабель-датчик, содержащий оптическое волокно, происходит изменение фазовых или фазово-поляризационных характеристик проходящего по оптическому волокну излучения. Эти изменения с помощью пассивных микрооптических интерференционных преобразователей трансформируются в амплитудную модуляцию, а затем регистрируются оптоэлектронной аппаратурой, анализируются и распознаются с помощью математических методов искусственного ин-

теллекта, формируя сообщения о наличии угрозы на определенном участке периметра или границы.

«Ворон-ГЕО-3» – это система скрытого подземного заложения без энергопотребления линейной части, предназначенная для работы в любых климатических районах планеты. Возможна установка вблизи заграждений, транспортных магистралей, в лесистой местности, т. е. в местах, где применение существующих сейсмодатчиков на основе геофонов исключено.

Ширина контрольной полосы – 2–7 м, длина полосы (зоны) – до 210 м, общая протяженность линейной части до 20–30 км.

Прием сигналов от перемещающегося по поверхности земли объекта контроля осуществляется в расширенном частотном диапазоне, недоступном для существующих сейсмодатчиков на основе геофонов.

Способность распознавания (с вероятностью 0,95) и классификации нарушителя, в том числе на фоне помехового сигнала, обеспечивает оригинальный программный продукт на основе нейросетевых алгоритмов с записью в память полноформатных сигналов при событиях по каждой зоне охраны с возможностью постоянного анализа и дообучения системы в автоматическом режиме.

В дополнение к системам ВОСС «Ворон» и «Ворон-ГЕО-3» устанавливаются различного рода видеокамеры, позволяющие круглосуточно осуществлять контроль за охраняемым участком Государственной границы, находясь в дежурном помещении пограничной заставы.

Таким образом, инженерное обеспечение охраны границы на современном этапе находится на высоком уровне развития, однако требует непрерывного совершенствования, так как современный мир не стоит на месте и каждый день нарушители придумывают все новые и новые способы ухищрений при нарушении Государственной границы, и от того, в каком состоянии будет наша сегодняшняя граница, зависит будущее Республики Беларусь.

ИСТОЧНИКИ ПИТАНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ

Данилин Захар Александрович

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Коваленко Александр Николаевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Актуальность данной темы заключается в том, что в настоящее время беспилотные летательные аппараты (БЛА) применяются для решения огромного спектра задач, выполнение которых напрямую зависит от источников питания.

БЛА оснащаются современной радиоэлектронной аппаратурой, средствами разведки, мощным экранированием от помех и зачастую имеют компактные размеры для меньшей заметности.

Независимо от типа и назначения БЛА в них применяются различные источники питания бортовой системы.

Большинство ранних разработок БЛА имело военное назначение, и в них предусматривалось использование тепловых двигателей, так как только они могли обеспечить необходимые дальность и длительность полета. В последнее время становится популярным использование комбинированных источников питания БЛА. Применяются комбинации из солнечных батарей и основных электрических систем питания. Данный тип БЛА зачастую используется для наблюдения. Достоинством такой системы является возможность длительного полета без подзарядки (замены аккумуляторной батареи (АКБ)). При экспериментальных полетах время нахождения БЛА в воздухе составляло не менее 12–18 ч на высоте 19–29 км, рекордное время полета БЛА – 26 сут. К недостаткам таких систем можно отнести: большие габариты БЛА, малый подъемный вес, малую скорость – 30–50 км/ч, требовательность к обслуживанию и сильное влияние погодных условий.

Разработки комбинированной системы питания БЛА ведутся в нескольких странах. Энергоемкие характеристики систем питания постоянно растут, и в обозримом будущем первые образцы вполне способны дойти до промышленной эксплуатации.

На практике подобные БЛА, скорее всего, станут эффективным средством для выполнения отдельных задач, в которых они смогут реализовать весь свой потенциал.

Для электродвигателей, так же, как и для других бортовых потребителей электроэнергии (электросервоприводов, бортовых компьютеров, радиопередатчиков и т. д.), требуются эффективные источники питания. В настоящее время наиболее эффективными источниками питания для малогабаритных БЛА остаются АКБ.

Длительность функционирования БЛА достигается путем увеличения мощности, емкости, качества использованных материалов и облегчения веса самой батареи без ухудшения ее качества.

Для АКБ характерны следующие преимущества:

удобство в эксплуатации;

относительная простота обслуживания;

бесшумность;

большой КПД.

Технологии электрических источников питания постоянно развиваются, и уже сегодня существующие типы аккумуляторов вполне приемлемы для выполнения большинства задач.

В бортовом питании БЛА в основном используются:

кисотно-свинцовые аккумуляторы (Pb);

никель-кадмиевые аккумуляторы (NiCd);

никель-металлогидридные аккумуляторы (NiMh);

литий-ионные аккумуляторы (Li-Io);

литий-полимерные аккумуляторы (Li-Po).

Основные характеристики АКБ приведены в таблице.

Таблица. – Основные характеристики АКБ

Тип АКБ	Кисотно-свинцовые (Pb)	Никель-кадмиевые (NiCd)	Никель-металлогидридные (NiMh)	Литий-ионные (Li-Io)	Литий-полимерные (Li-Po)
Напряжение на элемент, В	2,1	1,2	1,2	3,6	3,6
Удельная энергоемкость, Вт·ч/кг	30–50	40–60	30–80	100–250	130–200

Окончание таблицы

Тип АКБ	Кислотно-свинцовые (Pb)	Никель-кадмиевые (NiCd)	Никель-металлогидридные (NiMh)	Литий-ионные (Li-Io)	Литий-полимерные (Li-Po)
Удельная энергоплотность, Вт·ч/л	60–75	50–150	140–300	250–360	~300
Максимальное число циклов заряд/разряд	500–800	2000	500–1000	1000–1200	500–1000
Саморазряд за месяц, %	3–20	10	30	8–15	~5
Минимальное время зарядки, часов	8–16	1	2–4	2–4	2–4
Диапазон рабочих температур, °С	-20...+60	-40...+60	-20...+60	-20...+60	0...+60
Пиковый ток нагрузки (в долях от емкости)	5	20	5	> 2,0	> 2,0
Оптимальный ток нагрузки (в долях от емкости)	0,2	1	0,5	< 1,0	< 1,0
Устойчивость к перезаряду	-	+	+	-	-
Память аккумулятора	Высокая	Средняя	Низкая	Очень низкая	Очень низкая

Основными типами АКБ в современных БЛА являются Li-Po и Li-Ion аккумуляторы. Такие батареи наиболее неприхотливы в эксплуатации. Возможно, в ближайшем будущем станут доступны более совершенные виды батарей, с более высокой плотностью энергии.

Проводятся интенсивные исследовательские работы на литий-тионил-хлоридных аккумуляторах Li-SOCl₂. Ожидается, что данный тип аккумуляторов сможет обеспечить плотность энергии, увеличенную примерно в 7–10 раз в сравнении с существующими аккумуляторами.

Весьма перспективными для построения энергетических силовых установок БЛА являются топливные элементы. Есть примеры использования в БЛА водородных и метанольных топливных элементов. На данный момент эти конструкции крайне дорогостоящие, но с развитием технологий стоимость должна сократиться.

Рассмотренные источники питания БЛА, а также подходы, технические разработки и усовершенствования не исчерпывают всего многообразия возможностей увеличения длительности непрерывного функционирования электрических БЛА. Однако без качественного источника питания БЛА является набором деталей, неспособных выполнить поставленную задачу, все достоинства, такие как быстрота и скрытность разведки, скрытное нанесение ударов по целям, перехват воздушных целей, постановка радиопомех, управление огнем и целеуказанием, ретрансляция сообщений и данных, доставка грузов подразделениям, сводятся к нулю.

Список использованных источников

1. Нестеренко, И. А. Исторический обзор происхождения квадрокоптеров – ООО «КопКвадро» [Электронный ресурс] / И. А. Нестеренко. – Режим доступа: <http://kopkvadro.com/djitechnologic>. – Дата доступа: 12.12.2022.

2. Типы аккумуляторных батарей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://best-energy.com.ua/support/battery/414-vidy-i-tipy-akkumulyatornykhbatarej-v-podrobnostyakh#battery-info-Lithium-ion>. – Дата доступа: 24.11.2022.

УДК 356.37

ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ РОБОТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ ПРИ ВЕДЕНИИ И ОБЕСПЕЧЕНИИ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Дербунов Руслан Николаевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

На сегодняшнем этапе развития робототехника переросла в отдельную область промышленности и нашла применение во всех видах военных и силовых структур. Ни одни военные учения, проводимые на полигоне, не проходят без участия роботов. При этом любые военачальники обязаны иметь представление и повышать уровень знаний о воз-

возможностях использования боевых и вспомогательных роботов, их влиянии на достижения успеха в бою.

Различают четыре основных вида боевых наземных роботов:

- 1) разведывательные;
- 2) инженерные;
- 3) боевые;
- 4) тыловые.

Военные роботы состоят из аппарата, управляемого дистанционно, и пульта, с помощью которого происходит управление. Составные части и механизмы робота отличаются по степени автономности, они могут следовать заданной программе и обходиться без постоянного вмешательства человека.

Разведывательные роботы

Автоматизированные системы давно нашли применение в сборе разведанных, поиске целей, наблюдении за обстановкой.

Одним из самых малогабаритных роботов-разведчиков, используемых сегодня армией США в Афганистане, является Recon Scout. Его вес составляет 1,3 кг, а длина – 200 мм. Этот робот может передвигаться только по относительно ровной поверхности.

В группу роботов-разведчиков также входит First Look 110. Масса – 2,5 кг, имеет гусеницы и управляется с пульта, который размещен у оператора на запястье. Робот оснащен четырьмя видеокамерами и обладает достаточно неплохой проходимостью.

Наиболее востребованным американским военным роботом (произведено около 3 тыс. шт.) является TALCON. В Афганистане его активно использовали для поиска талибов в пещерах, на счету этого робота 51 тыс. обезвреженных взрывных устройств. Через некоторое время конструкторы пришли к единому мнению, что нужно модернизировать столь успешную модель. После модернизации этот робот получил такие современные средства вооружения, как: ПТРК, пулемет, снайперскую винтовку. И еще одной немаловажной особенностью усовершенствованного робота стало то, что стрельба ведется с высочайшей точностью.

Инженерные роботы

Главными задачами таких высокоинтеллектуальных машин является: создание проходов в минных полях, обезвреживание мин и фугасов, расчистка завалов, подъем крупногабаритных и тяжелых грузов.

MV-4 – один из наиболее ярких примеров данной военной техники. Передвигается данный робот на гусеничном шасси, вес составляет 5 т,

обезвреживает мины и фугасы на глубине до 330 мм, а также обеспечивает наиболее безопасную работу саперам из-за своего радиуса управления, который составляет около 2 км.

В современном мире разрабатывается огромное количество малогабаритных роботов, которые широко используют различные силовые структуры. Зачем рисковать жизнью и здоровьем людей, если можно отправить робота с телекамерой и манипулятором? MarkV-A1 является одним из самых востребованных роботов для разминирования. Уникальность его заключается в том, что в своем арсенале робот имеет водяную пушку для уничтожения бомб, а также видеокамеры для наблюдения.

Боевые роботы

Наибольший интерес вызывают боевые роботы. Анализируя обстановку современного боя, можно отметить, что он весьма непросто, быстротечен и требует молниеносного принятия решения. Одной из самых востребованных боевых автономных систем является израильский беспилотный автомобиль *Guardium*, который используются для патрулирования, охраны при сопровождении колон и ведения разведки. Автомобиль имеет конструкцию типа багги, а также отличную скорость и маневренность. Данный робот был поставлен на вооружение армии Израиля в 2009 году.

В 2010 году на конвейер поступил робот *CAMEL*. Это вооруженная платформа на колесном ходу грузоподъемностью в 550 кг (сухого груза). На местности робот ориентируется и движется при помощи GPS, также он может сопровождать боевые подразделения.

Применительно к специальности «тыловое обеспечение войск» предлагаем рассмотреть **тыловые роботы**.

Тыловые роботы предназначены для доставки грузов в районы боевых действий. Данный вид роботов должен сопровождать бойцов и перевозить часть их боекомплекта, тяжелое вооружение и другие грузы. Большинство таких машин могут выполнять и дополнительные функции: поиск или эвакуацию раненых, подвоз боеприпасов и материальных средств.

Примерами подобных машин являются *SMSS*, *R-Gator* и *TRAKKAR*. Среди них можно выделить робота-носильщика *BigDog*, который передвигается на четырех конечностях и теоретически может пройти там, где неспособна проехать колесная техника.

Что касается роботизации в России, то следует отметить недоработки в системах связи и управления. Первой роботизированной плат-

формой является МРК. Данный робот имеет на вооружении довольно мощное оружие: два гранатомета, два реактивных огнемета. Этот комплекс управляется дистанционно на расстоянии 500 м. Робот оснащен микрофоном, системой освещения и видеокамерой.

Год назад была выпущена еще одна российская боевая машина «Платформа-М». Она используется для разведки, патрулирования местности, поддержки подразделений (есть тепловизоры, дальномер). Вооружение включает: автоматический гранатомет, пулемет, ПТРК. Масса 800 кг, полезная нагрузка – 300 кг. Дальность управления машиной – 5 км. Данный робот хорошо показал себя в боевых условиях в Сирии.

Роботизация ВВТ является определяющим звеном для повышения качественного уровня технических средств вооруженной борьбы. Выполнив эту задачу, мы достигнем качественного улучшения параметров эффективности существующих перспективных образцов ВВТ, расширим спектр выполняемых ими задач, а также максимально сократим потери личного состава в бою. Анализ состояния роботизации ВВТ в развитых странах показывает, что основное внимание сегодня уделяется созданию робототехнических средств повышенной автономности. В связи со спецификой задач, решаемых на поле боя, они должны быть способны работать в реальной обстановке при частичном или полном отсутствии исходной информации о среде функционирования. В будущем с помощью роботизированной техники можно будет решать широкий спектр задач во время проведения боевых действий.

Список использованных источников

1. Современные военные роботы: боевые системы будущего [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://militaryarms.ru>. – Дата доступа: 24.12.2022.
2. Робототехника в военном деле [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.work5.ru/gotovye-raboty/94227>. – Дата доступа: 24.12.2022.
3. Перспективы развития наземных робототехнических комплексов военного и специального назначения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-nazemnyh-robototekhnicheskikh-kompleksov>. – Дата доступа: 24.12.2022.

**ОРГАНИЗАЦИЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ВЫПОЛНЕНИЕ ЗАДАЧИ,
НАПРАВЛЕННОЙ НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ МОНИТОРИНГА
РАДИАЦИОННОЙ ОБСТАНОВКИ КАК СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАДИАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ**

Дубровский Андрей Александрович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Обеспечение радиационной безопасности является важным направлением деятельности государства и обосновывается спецификой выполняемых задач органами пограничной службы Республики Беларусь (ОПС РБ) в условиях воздействия ионизирующего излучения (ИИ) на территории Полесского государственного радиационно-экологического заповедника (ПГРЭЗ).

Отношения в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения (персонала), возникающие при обращении с источниками ионизирующего излучения, регулируются законодательством в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Поэтому обеспечение специализированного обследования, а при необходимости и оказания медицинской помощи военнослужащим ОПС РБ, непосредственно несущим службу по охране Государственной границы на территории ПГРЭЗ, является важной составляющей работы органов управления (должностных лиц) территориальных органов пограничной службы (ТОПС) по совершенствованию обеспечения радиационной безопасности.

В связи со значительным числом граждан РБ, работающих и несущих службу на загрязненной в результате аварии на Чернобыльской атомной электростанции (ЧАЭС) территории, руководство Республики Беларусь определило одной из приоритетных задач оказание специализированной медицинской помощи вышеуказанной категории лиц.

О масштабах последствий чернобыльской катастрофы для Беларуси можно судить по количеству пострадавших в аварии. По данным Национальной академии наук Беларуси на 2022 г. учтено около 100 000

человек, участвовавших в ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС, более 1 млн жителей пострадали от ее последствий.

В настоящее время в целях выполнения задачи, поставленной руководством страны по охране границы на территории ПГРЭЗ, с учетом сложившейся радиационной обстановки, которая не позволяет осуществлять охрану данного участка классическим способом, в первую очередь необходимо обеспечить личную радиационную безопасность сотрудников ОПС, заключающуюся:

- в проведении расчетов допустимого времени пребывания военнослужащих в радиоактивной зоне;

- организации дозиметрического контроля (внешнего и внутреннего облучения);

- разработке квалификационных требований к военнослужащим, предназначенным для охраны Государственной границы на территории ПГРЭЗ;

- подборе наиболее эффективных средств радиационного, дозиметрического контроля и индивидуальной защиты;

- подготовке требований к оборудованию транспортных средств, эксплуатируемых на территории ПГРЭЗ;

- отработке последовательности действий в ходе проведения санитарной обработки личного состава;

- подготовке ведомственных нормативных правовых актов по вопросам обеспечения радиационной безопасности в ОПС.

Одной из основных групп риска среди населения, которая будет подвержена радиационному воздействию, являются военнослужащие ОПС РБ, непосредственно несущие службу по охране Государственной границы, а также выполняющие иные задачи оперативно-служебной деятельности ТОПС на территории ПГРЭЗ.

Общее количество военнослужащих ОПС РБ, непосредственно несущих либо несших ранее службу по охране границы на территории ПГРЭЗ с октября 2018 г. по декабрь 2022 г., составляет 100 человек.

Радиационно-гигиенический мониторинг, учет доз облучения, полученных населением и персоналом, осуществляется в рамках единой государственной системы учета доз облучения населения и профессионального облучения в порядке, установленном Министерством здравоохранения РБ. Непосредственным учреждением Министерства здравоохранения, занимающимся данными вопросами, для ОПС РБ является государственное учреждение «Республиканский научно-практический

центр радиационной медицины и экологии человека» РБ (ГУ «РНПЦР-МиЭЧ»).

За весь период работы ГУ «РНПЦРМиЭЧ» на его базе прошли диагностическое обследование, лечение, экспертизу и медицинскую реабилитацию более 3 000 человек, из них 100 военнослужащих ОПС РБ. При выполнении работ клиницистами и учеными ГУ «РНПЦРМиЭЧ» был выполнен ряд научных и научно-практических работ по разработке и внедрению новых технологий (методик, протоколов, схем лечения и др.) оказания медицинской помощи.

В результате мониторинга ГУ «РНПЦРМиЭЧ» медицинских последствий черновыльской катастрофы были определены основные классы и формы болезней, уровни заболеваемости, что необходимо учитывать при оказании специализированной помощи. К числу таких классов заболеваний относятся злокачественные новообразования, болезни эндокринной системы, сердечно-сосудистые и цереброваскулярные заболевания, болезни желудочно-кишечного тракта, легких, глаза и его придаточного аппарата и др.

Среди 100 военнослужащих войсковых частей 1257, 1242, несущих службу по охране Государственной границы на территории ПГРЭС в ходе обязательного ежегодного обследования ГУ «РНПЦРМиЭЧ» с октября 2018 г. по декабрь 2022 г. отмечается отсутствие заболеваемости злокачественными новообразованиями щитовидной железы, легкого, желудка, кожи, мочевого пузыря, органов пищеварения и систем кровообращения, сердечно-сосудистой и гепатобилиарной. Анализ онкологической заболеваемости показал полное отсутствие подозрения на наличие рака.

Увеличение щитовидной железы у пограничников в рамках установленных норм и фактически не отличается от граждан Республики Беларусь, проживающих вблизи территории ПГРЭС.

Среди наблюдаемых военнослужащих за период с 2018 по 2022 г. выявлено 2 случая (2 %) начальной формы заболевания катарактой, им оказана специализированная медицинская помощь в ГУ «РНПЦРМиЭЧ».

Утраты трудоспособности среди пограничников не выявлено. Для сравнения, по данным Вячеслава Гришина, представителя Чернобыльского союза, за период с апреля 1986 г. по настоящее время в Республике Беларусь 10 000 ликвидаторов ЧАЭС умерли и 25 000 – имеют инвалидность.

Задача обеспечения радиационной безопасности, направленная на осуществление мониторинга радиационной обстановки, также является специфической задачей ОПС, предполагающей проведение ряда специ-

ализированных дополнительных мероприятий в рамках совершенствования обеспечения радиационной безопасности ТОПС: осуществление дозиметрического контроля; организация радиационного наблюдения и разведки; подготовка данных оценки прогнозируемой и фактической радиационной обстановки по данным радиационного контроля.

Дозиметрический контроль как мероприятие обеспечения собственной радиационной безопасности, реализуемое посредством осуществления лабораторных исследований, что исключительно характерно для ОПС, является одним из ключевых в вопросах предупреждения снижения боеспособности (работоспособности) объектов защиты ввиду сохранения опасности накопления повышенного уровня дозы облучения. Данные отчетов служб радиационной, химической и биологической защиты войсковых частей 1257, 1242, имеющих на вооружении мобильные лаборатории оперативного реагирования, показывают, что по результатам их работы повышенные дозовые нагрузки у личного состава снизились с 9 % в 2009 г. до менее чем 1 % в 2022 г.

Работа должностных лиц ТОПС по обеспечению радиационной безопасности путем специализированного обследования военнослужащих ОПС РБ, несущих службу по охране Государственной границы на территории ПГРЭЗ и выполнения задачи обеспечения радиационной безопасности, направленной на осуществление мониторинга радиационной обстановки, осуществляется в соответствии с Законом РБ «О радиационной безопасности» на основании полномочий Государственного пограничного комитета РБ. В рамках совершенствования обеспечения радиационной безопасности ТОПС выполняются две общие задачи собственной радиационной безопасности личного состава: исключение возможности развития у человека детерминированных эффектов, то есть воздействия на здоровье ИИ, для которого обычно существует пороговый уровень дозы, выше которого тяжесть проявления этого эффекта возрастает с увеличением дозы; сведение к минимуму риска развития стохастических эффектов, то есть радиационно-индуцированного (вызванного излучением) воздействия на здоровье людей, вероятность возникновения которого повышается при более высоких дозах излучения, а тяжесть проявления от дозы не зависит.

КОНТЕЙНЕРНАЯ АВТОЗАПРАВОЧНАЯ СТАНЦИЯ КАЗС-25: НАЗНАЧЕНИЕ, СОСТАВ И ПОРЯДОК ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Еськин Сергей Васильевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Контейнерная автозаправочная станция (КАЗС) – это АЗС с надземным расположением резервуаров для хранения топлива, технологическая система которой характеризуется размещением топливно-раздаточных колонок (ТРК) в контейнере хранения топлива, выполненном как единое заводское изделие. Контейнерные автозаправочные станции могут иметь один или несколько контейнеров для хранения топлива (КХТ) и диспетчерский пункт (операторная, контейнер управления). КАЗС отличаются емкостью и типами резервуаров, количеством и типом ТРК, составом установленного оборудования, некоторыми конструктивными особенностями.

Контейнерные автозаправочные станции предназначены для хранения и заправки автотранспортных средств горючим. Основное назначение КАЗС – хранение, выдача и учет топлива на производстве, в местах строительства, а также в местах, где требуется выполнение различных задач для хранения, перевозки и подачи топлива, в местах, где наличие АЗС нужно всего лишь некоторое время. К примеру, такая АЗС может быть установлена вблизи работы техники на границе, а установка ее на территории отряда предоставит возможность организовать полноценную топливозаправочную станцию, позволяющую вести отпуск топлива для автотранспорта отряда, а также его учет, как по виду топлива, так и по его количеству. Контейнерные АЗС в последнее время пользуются популярностью как резервное хранилище топлива, позволяющее использовать топливо для дизель-генераторов в случае отключения электроэнергии в период ремонта электросети или аварийных работ.

Контейнер АЗС представляет собой цельнометаллическую конструкцию, разделенную противопожарной перегородкой на два блока: машинный блок и блок хранения топлива. В машинном блоке расположены ТРК и перекачивающий насос. На крыше блока хранения топлива устанавливаются: дыхательный клапан с огнепреградителем, замерный люк с замерной трубой, муфта сливная со сливной трубой. Управление

колонками осуществляется от пульта дистанционного управления, который обычно размещается в отдельном помещении – операторной или диспетчерском пункте. Расстояние от КХТ до диспетчерского пункта обычно составляет 10–50 м.

Контейнерные АЗС изготавливаются как в одноемкостном, так и двухъемкостном исполнении, т. е. в одном контейнере возможно размещение как одного, так и двух емкостей. Двухъемкостные контейнерные АЗС позволяют хранить и транспортировать два различных вида топлива. К примеру, один резервуар КАЗС может быть заполнен дизельным топливом, а другой резервуар – бензином. Соответственно, и топливо-раздаточные колонки и насосы у таких контейнерных АЗС для каждого резервуара будут свои.

Любая автозаправочная станция является объектом повышенной опасности, т. к. содержит десятки тонн топлива. В связи с этим повышаются требования к производству ее компонентов. Особое внимание уделяется изготовлению резервуаров для топлива, т. к. от их качества и надежности в большей степени зависит надежность и безопасность эксплуатации контейнерной автозаправки. Процесс производства топливной емкости связан с выполнением ряда технологических процессов. Особое внимание уделяется качеству сварных швов, общей жесткости резервуара и способу крепления резервуара в контейнере.

Какого-то специфического обслуживания КАЗС не требует. Технологически резервуар контейнерной АЗС имеет люк, позволяющий осуществить доступ к внутренней части корпуса резервуара для его очистки механическим способом. Также резервуар имеет и специальные места для подключения шлангов с целью удаления осадка со дна резервуара.

Применение КАЗС в войсках в военное время позволит минимизировать затраты на развертывание пункта заправки, сократить время заправки подразделений.

Список использованных источников

1. КАЗС: состав и как работает [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.pnsk-online.ru/news/poleznaya-informatsiya/285/#:~:text=АЗС%20контейнерного%20типа%20\(КАЗС\)%20–,периодической%20потребностью%20в%20автозаправочной%20станции.](https://www.pnsk-online.ru/news/poleznaya-informatsiya/285/#:~:text=АЗС%20контейнерного%20типа%20(КАЗС)%20–,периодической%20потребностью%20в%20автозаправочной%20станции.) – Дата доступа: 22.12.2022.

ОСОБЕННОСТИ МАСКИРОВКИ ОТДЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ

Ильючик Евгений Андреевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В ходе современных конфликтов широко применяются различные формы и способы разведки с целью выявления мест и районов расположения сил и средств противника. Одним из эффективных способов разведки является применение беспилотных летательных аппаратов, которые способны обнаружить силы и средства противника как в оптическом диапазоне (в светлое и в темное время суток), так и в тепловизионном спектре. В связи с этим необходимо применять различные ухищрения при маскировке объектов (техники, средств связи и объектов тыла).

Говоря о «живучести» подразделения, важную роль играют источники питания, а именно бензогенераторы современного типа (со средней мощностью 5 кВт). Основное их применение – запитывание техники связи. Бензогенераторы имеют ряд демаскирующих признаков – они являются источниками тепла и шума. При маскировке бензогенераторов необходимо учитывать, что уровень шума можно минимизировать, а тепловое излучение должно быть полностью скрыто от технических средств разведки противника, а также:

- характер местности (условия для естественной маскировки, особенности рельефа местности и грунта);

- удаление (расстояние) бензогенератора от объектов, которые он запитывает;

- наличие местных материалов для маскировки;

- подготовка личного состава подразделения;

- укомплектованность подразделения шанцевым и рабочим инструментами, наличие необходимых расходных материалов и заготовок.

При выборе места для маскировки бензогенератора при размещении в лесистой (лесисто-болотистой) местности стоит исходить из принципа максимального использования защитных свойств местности. Следует выбрать участок с густой растительностью, широкими кронами деревьев, наличием кустарников. Таким образом естественные условия будут создавать «экран», который позволит частично скрыть бензогенератор в оптическом диапазоне, и создаст естественную шумоизоляцию.

Далее необходимо приступить к отрывке (если это представляется возможным) места для укладки бензогенератора. Место оборудуется следующим образом:

определяются размеры, при этом надо учитывать, что расстояние от бензогенератора до стен защитного сооружения (земли) должно быть не менее 0,5 м. Это необходимо в целях создания условий для нормальной работы бензогенератора (циркуляции воздуха), а также для обеспечения доступа к бензогенератору при его обслуживании. Если позволяют условия, бензогенератор должен полностью по высоте размещаться в оборудованном месте, при этом расстояние до поверхности земли должно быть не менее 0,2 м (в дальнейшем при размещении и укладке навеса (крыши) будет создана воздушная подушка, которая обеспечит дополнительную шумоизоляцию);

в случае размещения на болотистом участке местности, при отрывке места для укрытия бензогенератора возможно подтопление (заполнение водой). Поэтому следует выбрать оптимальную глубину места, при которой заполнение водой будет минимальным, а также надо изготовить «поддон» или настил для бензогенератора. Настил изготавливается, как правило, из местных материалов – небольших бревен диаметром до 100 мм. Учитывая, что в этом случае генератор чаще всего будет погружен до уровня земли, то следует изготовить опоры, которые устанавливаются по краям места размещения бензогенератора. Высота опор определяется исходя из принципа: установленные опоры должны выступать над бензогенератором на высоту около 0,2 м;

установка навеса (крыши). Навес изготавливается из местных материалов, лесоматериала (бревен) диаметром около 100 мм. Габариты (размер) навеса должны быть приблизительно на 30 % больше размеров места размещения бензогенератора, т. е. при габаритах места 100×100 см, размер навеса должен быть около 130×130 см. Навес можно изготовить заблаговременно, используя при этом различные материалы, сделать навес складным и оборудовать его с внутренней стороны теплоотражающим материалом;

песчано-земляная смесь, которая образовалась после отрывки места размещения бензогенератора, используется для формирования бруствера возле него со стороны наиболее просматриваемого участка на местности;

после размещения бензогенератора и установки навеса производится маскировка. При этом используются местные материалы (ветки,

листва, мох и т. п.). Место размещения бензогенератора должно практически «слиться» с местностью вокруг него. Следует обратить внимание на поддержание маскировки после обслуживания бензогенератора (снятия навеса), т. е. необходимо восстановить элементы маскировки.

Навес, изготовленный из дерева, обладает хорошими теплоизоляционными свойствами.

При выборе расстояния до места размещения бензогенератора надо учитывать техническую возможность его подключения (запитывания) к техническим средствам, а именно длину питающих кабелей. В среднем расстояние от техники до места размещения бензогенератора составляет 70 м.

При отсутствии возможности отрывки участка для размещения бензогенератора, отсутствии маскирующих свойств местности (деревьев, складок местности и т. п.) позиция бензогенератора оборудуется следующим образом (вариант):

применяются мешки, заполненные песком или песчано-земляной смесью, которые размещаются вокруг бензогенератора. Принцип размещения мешков (относительно расстояний) аналогичен принципу размещения бензогенератора в лесистой (лесисто-болотистой) местности;

навес, желательно, должен быть изготовлен заблаговременно с использованием теплоотражающего материала;

маскировка выполняется с использованием как табельных средств маскировки (маскировочных сетей), так и местных материалов.

Пример оборудования места размещения бензогенератора в зимних условиях (при наличии снежного покрова) на открытом участке местности без возможности отрывки места для его размещения показан на рисунках 1 и 2. При этом для оборудования позиции для бензогенератора было использовано: мешков с песком – 25 шт., деревянный навес с теплоизоляционным материалом (с внутренней стороны), 1 сегмент маскировочной сети типа МКТ-С.

Рисунок 1. – Вариант размещения бензогенератора на позиции

Рисунок 2. – Вариант маскировки бензогенератора на позиции

УДК 623

РОБОТОТЕХНИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ ВОЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В ОРГАНАХ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

Кисель Вадим Михайлович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Элементом новизны является выявление общих тенденций развития робототехнических комплексов с элементами искусственного интеллекта широкого спектра военного применения. Ведущие технологически

развитые страны – США, Россия, Великобритания, Франция, Китай, Израиль, Южная Корея активно разрабатывают робототехнические комплексы, способные с высокой степенью автономности вести боевые действия без участия человека. Так, в вооруженных силах США планируется, что к 2030 г. доля беспилотных и безэкипажных средств составит 30 % от общего состава боевых машин. По оценкам американских военных специалистов, боевые возможности подразделений, оснащенных робототехническими комплексами, вырастут в 2–2,5 раза.

В период 2000–2010 гг. в США проведена серия НИОКР по созданию легких и средних безэкипажных робототехнических комплексов (РТК). Однако работы были приостановлены ввиду низкой эксплуатационной пригодности, связанной с несовершенством ряда базовых технологий военной робототехники и недостаточной проработкой отдельных нормативно-правовых аспектов.

Дальнейшие разработки были направлены на создание обеспечивающих (разведывательных, инженерных, транспортных и патрульных) РТК. Данные комплексы широко применялись в ходе локальных вооруженных конфликтов последних двадцати лет в Ираке, Сирии, Ливане и Афганистане.

В настоящее время в армии США эксплуатируется порядка двух десятков различных типов конструкций РТК. В рамках проведения НИОКР по унификации таких комплексов военным руководством США планируется значительно сократить их линейку, одновременно повысив универсальность за счет применения принципа модульности целевой нагрузки [1, 2]. С этой целью проводятся исследования по установке на легкие и средние роботизированные шасси боевых дистанционно управляемых модулей (БДУМ) с различным оружием. Это не только способствует выполнению обеспечивающих задач, но и позволяет осуществлять применение таких комплексов в качестве боевых средств.

Роботизация ВС РФ имеет свои особенности. Со времен СССР активно прорабатывались возможности роботизации основных боевых машин. Развитие наземной боевой робототехники продолжается и в современной России. Накоплен научно-технический задел в области создания боевых дистанционно управляемых модулей; роботизированных базовых шасси; возимых наземных РТС повышенной проходимости с возможностью размещения различной целевой нагрузки (разведывательное оборудование, манипулятор, устройство перевозки грузов); разведывательных БЛА для применения в составе РТК; подвижных пунктов

дистанционного управления (ППДУ) на базе образцов колесной и гусеничной техники; наземных пунктов дистанционного управления (НПДУ) в составе экипировки военнослужащего; дублированных защищенных информационно-управляющих радиоканалов; технических средств интеграции в автоматизированную систему управления тактического звена; систем технического зрения; систем навигационно-временного обеспечения; электронных систем обработки информации; программного обеспечения. Вместе с тем, так же, как и в Китае, основной упор в ходе создания РТК делается на собственный военно-промышленный комплекс.

Как и на Западе, в ВС РФ условно можно выделить два подхода к созданию РТК – безэкипажные и опционально экипажные РБМ. Безэкипажная составляющая представлена линейкой средних роботизированных боевых машин (РБМ) («Уран-9», «Соратник», «Платформа-М» и т. д.). Под руководством Фонда перспективных исследований в рамках НИР «Маркер» разрабатывается наземная боевая роботизированная платформа для отработки критических технологий военной робототехники. В ходе реализации НИР «Маркер» значительное внимание уделяется системе автономного управления движением [3].

Модернизированный мобильный робототехнический комплекс МРК-А1 используется для дистанционных инженерно-саперных работ с применением манипулятора и навесного оборудования (модулей полезной нагрузки), решения задач видеомониторинга предметов и помещений в ночных и дневных условиях, перемещения грузов различного назначения. В основу мобильного робототехнического комплекса (МРК) положена малоразмерная многофункциональная мобильная платформа, оснащенная гусеничным движителем с выдвижными флипперами, повышающими проходимость МРК на местности. Для выполнения поставленных задач мобильная платформа может оснащаться модулями полезной нагрузки и техническими органами чувств, облегчающими оператору задачу управления МРК и ориентирования в помещениях (на местности).

Анализ проводимых в различных странах теоретических исследований и практического применения роботизированной техники, с учетом феномена «серой зоны» гибридной войны для военной и пограничной науки, предполагает необходимость проработки существующей концептуальной модели «серой зоны» для эффективного противодействия ей с учетом обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь. Следует учитывать, что «важной характеристикой стратегии

гибридной войны является использование поэтапного подхода к решению задач, суть которого заключается не в одномоментном достижении стратегических или отдельных оперативно-тактических целей, а в формировании нарастающей лавины относительно маломасштабных событий, совокупность которых служит катализатором при формировании полностью новой стратегической реальности. При этом поэтапный подход усложняет задачу сдерживания и соблюдения баланса, что требует проведения согласованных мер противодействия» [4].

Классификация и стандартизация роботизированных средств находится в процессе доработки и уточнения, например, в системе обеспечения пограничной безопасности, т. к. технический прогресс в сфере робототехники стремителен и поэтому классификация начинает быстро устаревать (например, классификация так называемых барражирующих боеприпасов, дронов-камикадзе) [5].

В целях обеспечения пограничной безопасности страны необходимо организовывать и проводить с учетом роботизации следующие основные мероприятия:

- создание и своевременное совершенствование с учетом обстановки нормативной правовой базы, определяющей полномочия и регламентирующей деятельность в этой сфере государства, общества, личности, устанавливающей для участников процесса ответственность за нанесение ущерба, вреда ее национальным интересам;

- ведение постоянного мониторинга, анализа, прогнозирования развития обстановки, выработка и реализация мер по оптимизации механизма координации деятельности общегосударственных и других органов исполнительной власти.

Для органов пограничной службы целесообразно условно делить применение робототехнических средств на два периода:

первый период – выполнение задач по обеспечению пограничной безопасности при повседневной деятельности;

второй период – выполнение задач по обеспечению пограничной безопасности в особый период.

В первый период целесообразно решать задачи по обеспечению пограничной безопасности различными военными робототехническими средствами, например:

1. Воздушные беспилотные роботизированные средства:

- ведение воздушной разведки, в том числе осуществление наведения и целеуказаний (оптической, в том числе в темное время суток, с пе-

передачей информации в подразделение (элементу боевого порядка при поисковых действиях);

- доставка различных малогабаритных грузов;

2. Безэкипажные роботизированные наземные боевые, транспортные и разведывательные средства:

- разведка местности;

- доставка грузов в потенциально опасные районы;

- локализация и тушение пожаров в труднодоступных и опасных для человека местах;

- дезактивация зараженной местности;

3. Надводные и подводные роботизированные плавсредства:

- разведка и патрулирования на водном участке;

- проверка береговой отмели.

Кроме того, военные робототехнические средства могут применяться в различных направлениях деятельности органов пограничной службы:

- оперативно-розыскная деятельность (с применением различных роботизированных средств);

- пограничный контроль (автоматизированная система распознавания лиц, документов);

- всестороннее обеспечение оперативно-служебной деятельности (инженерное обеспечение, РХБЗ).

Во второй (особый) период целесообразно решать задачи по обеспечению пограничной безопасности военными робототехническими средствами, например:

1. Воздушные беспилотные роботизированные средства:

- ведение воздушной разведки, в том числе осуществление наведения и целеуказаний (оптической, в том числе в темное время суток, с передачей информации на командный пункт) в интересах средств поражения;

- доставка различных малогабаритных грузов;

- нанесение авиационных ударов специальным носимым вооружением в ходе ведения боевых действий;

- нанесение авиационных ударов по объектам вероятного противника специальными барражирующими беспилотными летательными аппаратами (дронами-камикадзе);

2. Безэкипажные роботизированные наземные боевые, транспортные и разведывательные средства:

- разведка местности;

- участие в ведении боевых действий с использованием различных образцов установленного вооружения на борту;
- эвакуация раненых из района ведения боевых действий;
- разминирование и установка минных полей;
- доставка грузов в потенциально опасные районы;
- локализация и тушение пожаров в труднодоступных и опасных для человека местах;
- дезактивация, дегазация, дебактеризация (дезинфекция) зараженной местности;

3. Надводные и подводные роботизированные плавсредства:

- разведка и патрулирование на водном участке;
- проверка береговой отмели;
- поражение при необходимости плавсредств противника при ведении боевых действий;
- доставка средств поражения к объектам вероятного противника.

В настоящее время использование роботов, искусственного интеллекта является важным трендом в создании перспективных систем вооружения и управления ими в военных конфликтах и обеспечении пограничной безопасности.

С учетом вышеизложенного очевидно, что в ближайшем будущем на поле боя во всех сферах (земля, вода, воздух, космос) появятся в массовом порядке и будут действовать автономные боевые роботы на основе встроенного искусственного интеллекта во взаимодействии с высокоточным оружием.

В то же время следует отметить, что выработанные ранее в результате исследований предложения позволят значительно повысить уровень обеспечения пограничной безопасности на новом этапе научно-технического прогресса в военном деле в целом при угрозе возникновения войны нового поколения.

Список использованных источников

1. Корчагин, С. Робототехнические комплексы инженерных войск зарубежных стран / С. Корчагин // ЗВО. – 2018. – № 3. – С. 52–54.
2. Викторов, К. Разработка наземных инженерных робототехнических комплексов для сухопутных войск США / К. Викторов // ЗВО. – 2019. – № 9. – С. 52–54.
3. Робототехническую платформу «Маркер» испытали в полностью автономном режиме [Электронный ресурс] // Военное обозрение. – Режим доступа: <https://topwar.ru/178667-robototehnicheskuju-platformu-marker-ispytali-v-polnostju-avtonomnom-rezhime>.

4. Бондарев, В. Н. Роботизация и военное дело будущего / В. Н. Бондарев. – М. : Центр анализа и технологий, 2021. – С. 25–27.

5. Бартош, А. А. Серая зона: театр гибридной войны / А. А. Бартош. – М. : Горячая линия-Телеком, 2021. – С. 48.

УДК 623.746.4-519

ОХРАНА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ С ЛАЗЕРНОЙ ПОДЗАРЯДКОЙ

Лепесий Игорь Александрович

УО «Белорусский государственный технологический университет»

Задача по защите Государственной границы Республики Беларусь (далее – Государственная граница) является одной из основных задач Государственного пограничного комитета Республики Беларусь (ГПК). Безопасность государства, его целостность и независимость напрямую зависят от своевременного обнаружения и оперативного реагирования на изменение боевой обстановки вдоль Государственной границы.

В настоящее время статус «Государственная граница» установлен соответствующими договорами, заключенными Республикой Беларусь с Латвией, Литвой, Польшей и Украиной. В отношении Государственной границы с Российской Федерацией сохраняется правовой статус, приданный Постановлением ВС Беларуси от 11 июня 1993 г. № 2379 [1].

Общая протяженность белорусской границы составляет 3617,5 км. Из них под охраной ГПК находится 2334,5 км, в том числе 173 км границы с Латвией, 679 км – с Литвой, 398,5 км – с Польшей и 1084 км – с Украиной. Всего на сегодняшний день на границе Республики Беларусь функционирует 68 пунктов пропуска. Охрану рубежей страны обеспечивают около 14 тыс. пограничников [1, с. 38].

В связи с большой протяженностью Государственной границы материально-техническое обеспечение ее охраны должно соответствовать передовым автоматизированным и высокотехнологичным средствам обнаружения противника.

Выделяемый государственный бюджет и внебюджетные поступления сегодня дают возможность ГПК закупать современные образцы ма-

териально-технического обеспечения Государственной границы. Так, на западном и северо-западном направлениях границы контрольно-следовая полоса (КСП) оснащена современной системой охраны с датчиками движения и соприкосновения, которая позволяет оперативно обнаружить нарушителя и принять меры по его задержанию.

В 2014 году на вооружение ГПК поступил беспилотный авиационный комплекс (БАК) «Беркут-2». Тактический БАК малой дальности «Беркут-2» является возимым и предназначен для ведения оптико-электронной разведки местности в дневное и ночное время, а также для целеуказания огневым средствам. БАК способен выдавать разведывательные данные в реальном времени на командные пункты. Взлет осуществляется с помощью катапульты, посадка – с использованием парашюта. БАК «Беркут-2» обладает существенными преимуществами: время нахождения в воздухе не менее 120 мин., тактический радиус применения до 35 км с высот от 100 до 3000 м [2]. Однако БАК «Беркут-2» не способен постоянно находиться в воздухе и осуществлять разведку, зависая над объектом.

Беспилотные летательные аппараты (БПЛА) типа «квадрокоптер» более эффективны для осуществления детальной разведки с возможностью оперативного и скрытного маневра по требованию оператора. Среднее время полета дрона – 40 мин., и этого не всегда достаточно для ведения разведки. Поэтому существует необходимость в совершенствовании источников питания и зарядного устройства.

В Китае и России работают над технологией зарядки БПЛА лазером.

Так, в 2023 г. ученые из Северо-Западного политехнического университета (NPU) в Сяньяне (Китай) сообщили о разработке и полевых испытаниях беспилотных летательных аппаратов с лазерным приводом.

Беспроводная передача энергии лазерным излучением – так официально называется технология, которая состоит из приемника, лазерного источника, оптической системы и трекинга (рисунок 1).

Рисунок 1. – БПЛА «Квадрокоптер» с фотоэлементом

На дроне находится фотоэлектрический преобразователь, который захватывает энергию от лазера. Хотя в процессе передачи может теряться до 50 % энергии, дрон способен бесконечно находиться в воздухе на высоте до 10 м. Система автоматически определяет и постоянно отслеживает положение дрона, а также регулирует формирование луча, адаптируясь к изменениям плотности атмосферы и помехам (рисунок 2) [3].

Рисунок 2. – Передача энергии лазерным излучением БПЛА на расстоянии

В России лазерная установка может заряжать дрон в воздухе на расстоянии до 1 км, и для полной зарядки аккумулятора достаточно 5 мин. [4].

Данная технология может быть применена и в Республике Беларусь для выполнения задач по охране Государственной границы. Используя зарубежные комплектующие, можно сконструировать опытный образец с беспроводной передачей энергии лазерным излучением.

Что касается порядка использования лазерных зарядных устройств на границе, то их нужно будет разместить по линии границы на таком расстоянии, которое обеспечит беспосадочную работу дрона (рисунок 3).

Рисунок 3. – Использование технологии беспроводной передачи энергии лазерным излучением на границе

Использование данной технологии для охраны Государственной границы позволит непрерывно проводить разведку с большой точностью данных, сканировать рельеф местности, осуществлять поиск нарушителя в приграничной полосе и его преследование до момента задержания, анализировать передвижение крупных диких зверей вдоль границы и осуществлять подачу сигнала для их отдаления от КСП.

Список использованных источников

1. Рачковский, И. А. Приоритеты охраны границы / И. А. Рачковский // Беларусь. думка. – 2011. – № 3. – С. 38–41.
2. В органы погранслужбы Беларуси поступит на вооружение тактический беспилотный авиационный комплекс малой дальности «Беркут-2» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gpk.gov.by/news/na-granitsah-belarusi/48611>. – Дата доступа: 15.01.2023.
3. В Китае разработали беспилотник, который работает от дистанционной лазерной зарядки [Электронный ресурс] // wylsa.com. – Режим доступа: <https://wylsa.com/v-kitae-razrabotali-bespilotnik-kotoryj-rabotaet-ot-distanczionnoj-lazernoj-zaryadki>. – Дата доступа: 15.01.2023.
4. Российские ученые создают супербыструю зарядку лазером. Что мы о ней знаем? [Электронный ресурс] // Лазерный Мир. – 2005. – Режим доступа: <https://лазер.рф/2018/06/04/8144>. – Дата доступа: 15.01.2023.

УДК 621.396

КАЛИБРОВКА СИСТЕМЫ ИЗМЕРЕНИЙ ПАРАМЕТРОВ АНТЕНН МЕТОДОМ НАТУРНЫХ ИСПЫТАНИЙ

Лысый Андрей Николаевич

ОАО «КБ Радар» – управляющая компания холдинга «Системы радиолокации»

Успешное решение задач обеспечения безопасности государства в воздушном пространстве невозможно без использования высокоэффективных средств радиолокации (СРЛ). Современный этап развития СРЛ характеризуется разработкой и созданием новых образцов радиолокационной техники, использующих различные, в том числе широкополосные, сигналы, способные практически мгновенно изменять параметры зон обзора, имеющих в своем составе системы распознавания, дополнительные каналы получения информации (GPS, ADS-B и др.) [1].

Такие образцы рассматриваются, прежде всего, как сложные аппаратно-программные комплексы с большими возможностями как в плане управления основными показателями, так и в плане обработки, отображения и передачи радиолокационной информации [2].

Одним из конечных этапов создания СРЛ является этап комплексной оценки их характеристик, что с учетом вышеперечисленного представляет собой достаточно сложную научно-техническую проблему.

В настоящее время на практике используются три основных метода оценки характеристик СРЛ: метод натуральных испытаний, расчетный метод, опытно-теоретический (полунатурный) [3]. Метод натуральных испытаний является наиболее достоверным, поскольку позволяет оценить параметры СРЛ практически в реальных условиях эксплуатации. При этом методу присущ ряд ограничений технического и организационного характера. Расчетный метод не имеет таких ограничений, но как основанный на известных аналитических выражениях, не позволяет в полной мере учесть все многообразие реальных условий эксплуатации. Определенной альтернативой является опытно-теоретический (полунатурный) метод, основанный на объединении натуральных испытаний и математического моделирования. Точность полученных при этом результатов будет зависеть от степени соответствия математических моделей параметрам СРЛ и условиям реальной обстановки. Как показывает практика, адекватные модели позволяют получить достаточно приемлемые результаты, применимые для оценки СРЛ. В этой связи особый интерес представляют вопросы калибровки математических моделей по результатам некоторых предварительных испытаний с использованием эталонных средств.

В данной работе показан возможный подход к решению вопроса калибровки измерения параметров антенных систем, основанный на предварительной оценке поля мешающих отражений.

Для проведения калибровки использовалась измерительная установка, представленная на рисунке 1. В качестве антенной системы испытуемого СРЛ применялась измерительная антенна, все основные параметры которой точно известны (имеются в паспортных данных). При размещении элементов установки по известным выражениям были рассчитаны дальняя и ближняя зоны антенн, требуемые расстояния между ними, необходимая для оценки СРЛ высота вышки, а также расстояния, ближе которых не должны находиться отражающие предметы [6, 5]. Проведенные расчеты позволили предъявить требования к участку

местности для размещения элементов установки. Кроме того, были проведены энергетические расчеты (в том числе на основании рекомендаций ITU-R P.525-2), позволившие посредством оценки потерь сигналов и их мощности осуществить правильный выбор измерительных средств и средств генерации сигналов.

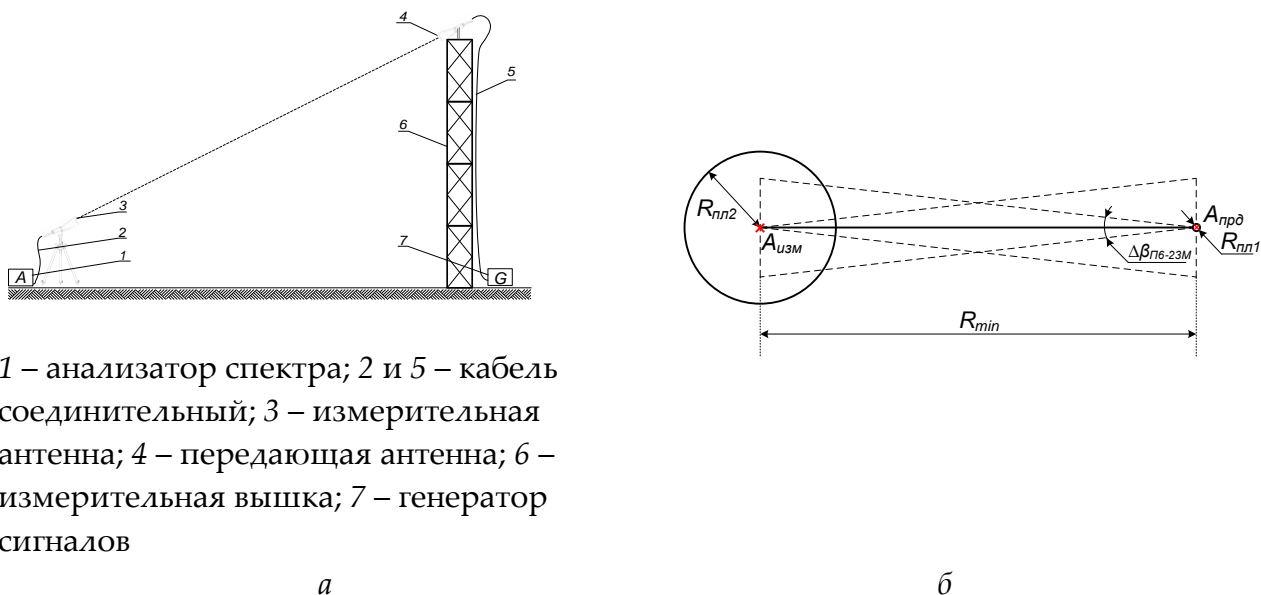

Рисунок 1. – Схема измерительной установки:
а – состав установки; б – взаимное расположение элементов

В результате обработки результатов измерений были построены (рисунок 2) нормированные диаграммы направленности эталонной антенны (в описываемом эксперименте – антенны П6-23М) [5] и график расхождения (разности) измеренной и эталонной диаграмм.

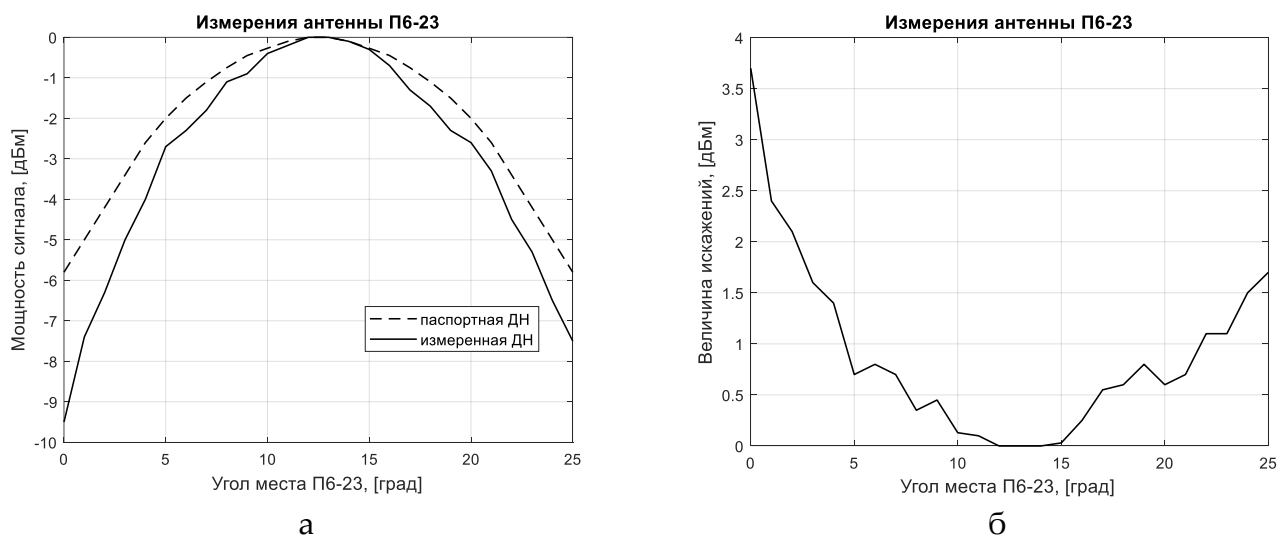

Рисунок 2. – Результаты измерений:
а – нормированные диаграммы направленности; б – разность измерений

В результате проведенного анализа результатов можно сделать следующие выводы:

- измеренная диаграмма направленности повторяет паспортную, в направлении основного излучения совпадает с ней;

- в угломестной плоскости с увеличением или уменьшением угла места увеличивается расхождение измеренных и эталонных диаграмм направленности, на краях выбранного сектора расхождение максимальное;

- расхождение диаграмм обусловлено влиянием реальных условий местности и определяет поле мешающих отражений, которое необходимо учитывать при оценке параметров антенной системы СРЛ на данной частоте.

Список использованных источников

1. Справочник по радиолокации / под ред. М. И. Сколника ; пер. с англ. ; под общ. ред. В. С. Вербы. В 2 кн. – М. : Техносфера, 2014.

2. Основы построения радиолокационных станций радиотехнических войск : учебник / В. Н. Тяпкин [и др.] ; под общ. ред. В. Н. Тяпкина. – Красноярск : СФУ, 2011. – 536 с.

3. Испытания РЛС (оценка характеристик) / А. И. Леонов [и др.] ; под ред. А. И. Леонова. – М. : Радио и связь, 1990. – 208.

4. Использование плоского сканера ближнего поля для измерения крупноапертурных антенн / А. А. Калинин [и др.] // Новости науки и технологий. – 2016. – № 3. – С. 24–29.

5. Антенна измерительная П6-23М. Руководство по эксплуатации. – 29 с.

6. Будаи, А.Г. Особенности практического использования компактного полигона для определения характеристик антенных систем по измерениям в ближней зоне / А. Г. Будаи, А. П. Гринчук, А. В. Громыко // Новости науки и технологий. – 2020. – № 2. – С. 3–12.

РАЗРАБОТКА СОВОКУПНОСТИ СКРИПТОВ ДЛЯ РАЗВЕРТЫВАНИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА ГИПЕРВИЗОРЕ ESXi

Пальцев Виталий Александрович

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Барановский Алексей Викторович

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Информационные и компьютерные технологии постоянно развиваются, а вместе с ними расширяются возможности языков программирования. Для автоматизации рутинного процесса разрабатываются скрипты, которые последовательно выполняют список однотипных задач.

Скрипт или сценарий – это небольшая программа, которая выполняет конкретную задачу [1]. Обычно у скриптов нет своего визуального интерфейса: это код, который запускается по команде, отрабатывает, совершает нужные действия и завершается. Такие программы в основном нужны, чтобы автоматизировать повторяющиеся действия.

Скрипты появились в прошлом веке и изначально представляли собой наборы указаний для старых компьютеров: они описывали какую-то задачу, которую должна была выполнить операционная система. С тех пор сфера их использования сильно расширилась. Теперь это не только командные оболочки для операционных систем – скрипты используются везде. Они есть на сайтах, внутри крупных систем и в некоторых офисных документах. Обычно их записывают в файлы, которые выполняются на стороне браузера, сервера или другой системы.

Создавать скрипты можно почти на любом языке программирования, но некоторые подходят для этого лучше других. Такие языки называются скриптовыми. Сейчас скрипты используются почти в любой области разработки. В первую очередь это веб: одни скрипты отвечают за выполнение действий на «внешней» стороне сайта, другие – занимаются отправкой и обработкой данных с сервера и обратно. Но сайты – далеко не единственная сфера применения скриптов. Скрипты можно использовать для автоматизации повседневных действий в любой отрасли. Если речь о разработке – написанный под конкретные задачи сценарий может обрабатывать данные, рисовать график на основе входной информации, связываться с сервером, анимировать дизайн сайта и т. д. Но

и в офисной работе с документами, и в рекламе есть место скриптам. Их пишут программисты или сами работники офиса.

Со скриптами работают разработчики разных направлений, но не только. Скрипты могут писать системные администраторы, DevOps, сетевые инженеры, тестировщики, специалисты по анализу данных и т. д. Пример выполнения варианта скрипта с указанием аргументов представлен на рисунке 1.

```
PS C:\Users\Kursant\Desktop\py2.5> python podkl.py --host "192.168.6.241" --user "root" --password "Slavemaster_13" --vmdk_path "METASPLOITABLE-0.vmdk" --ovf_path "METASPLOITABLE.ovf"
Successfully connected to the ESXi server
Default Specs
-----
(vim.OvfManager.CreateImportSpecParams) {
  dynamicType = <unset>,
  dynamicProperty = (vmodl.DynamicProperty) [],
  locale = '',
  deploymentOption = '',
  msgBundle = (vim.KeyValue) [],
  importOption = (str) [],
  entityName = '',
  hostSystem = <unset>,
  networkMapping = (vim.OvfManager.NetworkMapping) [],
  ipAllocationPolicy = <unset>,
  ipProtocol = <unset>,
  propertyMapping = (vim.KeyValue) [],
  resourceMapping = (vim.OvfManager.ResourceMap) [],
  diskProvisioning = <unset>,
  instantiationOst = <unset>
}
PS C:\Users\Kursant\Desktop\py2.5>
```

Рисунок 1. – Выполнение скрипта с указанием аргументов

Пример внешнего вида выполнения данного скрипта непосредственно на гипервизоре ESXi представлен на рисунке 2.

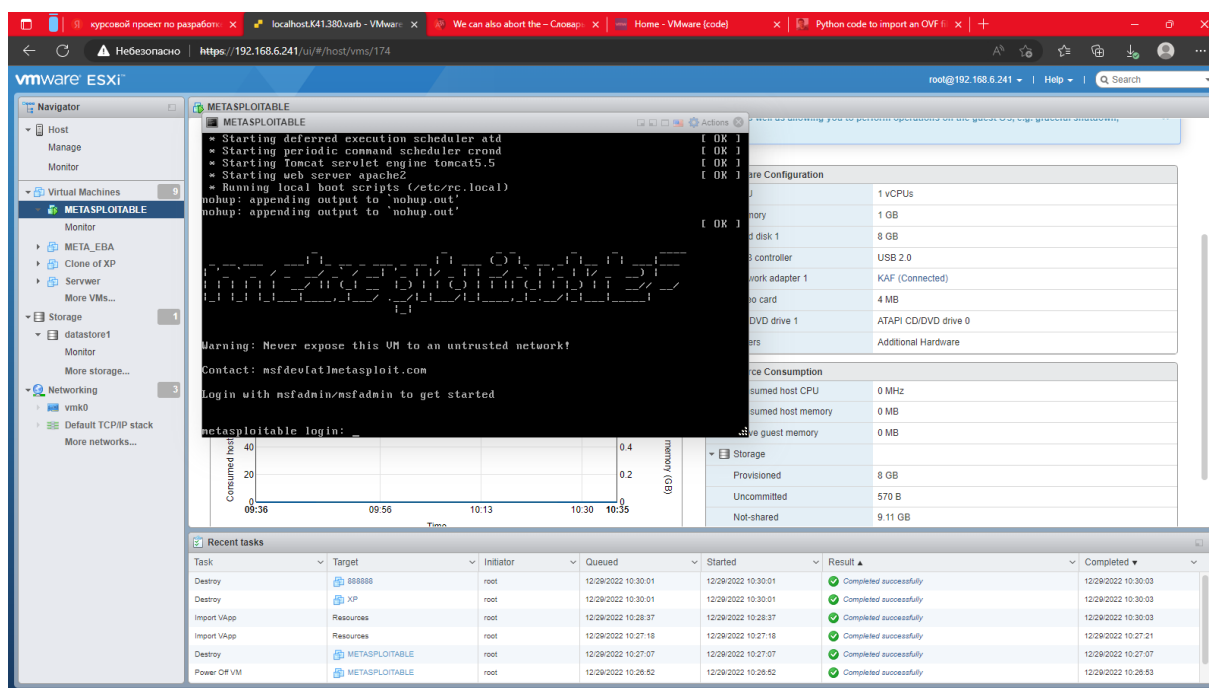

Рисунок 2. – Развернутая виртуальная машина на гипервизоре ESXi

Таким образом, скрипты можно использовать для автоматизации повседневных действий в любой отрасли. Если речь о разработке – напи-

санный под конкретные задачи сценарий может обрабатывать данные, рисовать график на основе входной информации, связываться с сервером, анимировать дизайн сайта и т. д.

Список использованных источников

1. Бежанова, М. М. Практическое программирование: структуры данных и алгоритмы : учеб. для вузов / М. М. Бежанова, Л. А. Москвина, И. В. Поттосин. – М. : Логос, 2001. – 223 с.

УДК 681.3.004.428

АНАЛИЗ МЕТОДОВ КОМПЛЕКСИРОВАНИЯ ИЗОБРАЖЕНИЙ В ОПТИКО-ЭЛЕКТРОННЫХ СИСТЕМАХ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ ОБНАРУЖЕНИЯ МАЛОКОНТРАСТНЫХ ОБЪЕКТОВ НА ГРАНИЦЕ

Прасолович Константин Евгеньевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Шарак Дмитрий Сергеевич, кандидат технических наук, доцент

УО «Военная академия Республики Беларусь»

При осуществлении мероприятий разведки, предусматривающих в первую очередь обнаружение объекта, используются различного рода оптико-электронные системы (ОЭС). Как показывает практика, обычные ОЭС, действующие по уже разработанным алгоритмам функционирования, не обеспечивают требуемой точности обнаружения объекта, что зачастую приводит к невыполнению боевой задачи.

С целью решения подобной проблемы в настоящее время активно используются многоспектральные оптико-электронные системы, построенные на различных физических принципах, позволяющие увеличить вероятность обнаружения объектов интереса. Для улучшения работы таких ОЭС съемка может весить сразу с нескольких каналов. Однако имеют место случаи нахождения объектов в малоконтрастном диапазоне в обоих каналах. Под малым контрастом понимается контраст объекта меньший 0,1, рассчитанный по формуле:

$$K = \frac{L_{об} - L_{фон}}{L_{фон}}, \quad (1)$$

где $L_{\text{фон}}$ – значение яркости фона, непосредственно окружающего объект в пределах 50 % размера объекта, усредненное по всем пикселям окружающего фона и по цветовым каналам изображения;

$L_{\text{об}}$ – значение яркости объекта, усредненное по всем пикселем объекта и по всем цветовым каналам изображения.

При нахождении объекта в малоконтрастной области некоторые обнаружители дают большое количество пропусков. Вероятность обнаружения объекта интереса напрямую зависит от контраста, что исходит из априорной оценки вероятности обнаружения, согласованной с критерием Джонсона через нормировочный коэффициент [1]:

$$P_{\text{обн}} = 1 - \exp \left[- \frac{C_1 \left(\frac{K}{1+K} \right)^2 L^{0,3} d_{\text{об}}^3 t_{\text{об}}}{A_{\text{из}}} \right], \quad (2)$$

$$d_{\text{об}} = 2 \sqrt{\frac{A_{\text{об}}}{\pi}}, \quad (3)$$

где C_1 постоянный нормировочный коэффициент, определенный как $0,763 \cdot 10^3$;

L – средняя яркость наблюдаемого объекта в диапазоне градаций $0 \div 255$;

$t_{\text{об}}$ – время, отведенное на обнаружение объекта, с;

$A_{\text{из}}$ – площадь анализируемого изображения (всего кадра видеокамеры), **пиксел**²;

$d_{\text{об}}$ – эквивалентный диаметр объекта, **пиксел**;

$A_{\text{об}}$ – площадь объекта **пиксел**².

Целью исследования является увеличение контраста объекта по отношению к фону, т. е. должен переместиться из области малого контраста в области среднего (от 0,1 до 0,5) и высокого (от 0,5 до 1) контрастов.

В работе проведен анализ существующих методов комплексирования изображений, среди которых можно выделить:

метод максимума, основанный на замещении значений одного изображения значениями второго в том случае, если значение второго изображения больше;

метод маски, основанный на схожем принципе максимума, реализуемом на основе простой логической операции сравнения. Однако при этом полагается, что одно из входных изображений является маской для другого;

метод усреднения, основанный на нахождении среднего арифметического значения исходных изображений;

метод степенного преобразования, заключающийся в возведении исходного изображения в показатель степени, равный нормированному значению негатива второго изображения;

метод чересстрочного комплексирования, реализуемый на основе построчного чередования одного изображения относительно другого;

метод весовой функции, реализуемый как линейная комбинация значений входных изображений с коэффициентом, характеризующим величину значимости каждого из канала (может принимать значения в диапазоне от 0 до 1);

метод усиления спектральных отличий, при котором происходит выделение контрастирующих различий разносектральных изображений. Несмотря на то, что конкретные значения яркости для таких изображений оказываются принципиально различными, общая форма изображения в целом сохраняется для аналогичных участков сцены;

разновидности дискретного вейвлет-преобразования, которые используются как более точная замена преобразования Фурье, обусловливаемые большей информативностью за счет свойства локальности вейвлетов;

анализ главных компонент, основанный на преобразовании изображения в соответствии с аппроксимируемыми данными, полученными при анализе разброса данных в ортогональной проекции.

Каждый из рассмотренных методов комплексирования имеет свои достоинства и недостатки. Для решения поставленной задачи – увеличение контраста – выделяются следующие методы:

усиление спектральных отличий;

маски;

степенного преобразования.

Данные методы способны увеличить контраст объектов интереса и переместить контраст из малоконтрастной области в область среднего контраста, а в некоторых случаях и в область высокого контраста. Однако точного ответа об однозначности выбора лучшего из данных методов для выполнения задачи обнаружения малоконтрастных объектов нет. Также в некоторых случаях использование комбинации методов является предпочтительным. Это подтверждает требование ситуативного подбора методов комплексирования для повышения вероятности обнаружения малоразмерных и малоконтрастных объектов на сложном фоне.

Список использованных источников

1. Оценка характеристик обнаружения и распознавания объектов на изображении от специальных оптико-электронных систем наблюдения летного поля / Н. И. Сельвесюк [и др.] // Тр. МАИ. – 2018. – Вып. 103.

УДК 621.395

ОТ АНАЛОГОВОГО СИГНАЛА К ЦИФРОВОМУ

Проконин Кирилл Русланович

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Кивачук Андрей Витальевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Связь – одна из наиболее динамично развивающихся отраслей инфраструктуры современного общества. Этому способствуют постоянный рост спроса на услуги связи и информацию, а также достижения научно-технического прогресса в области электроники, волоконной оптики и вычислительной техники. Как известно, изначально телефонные сети работали с аналоговыми сигналами. Звук, преобразованный в электрический сигнал, передавался по медному проводу. Для того чтобы один физический канал мог обслуживать сразу несколько абонентов, использовалось частотное мультиплексирование: полоса пропускания при помощи частотных фильтров разделялась на несколько подканалов. Однако, чем больше подканалов имеется в одном физическом канале, тем уже полоса пропускания каждого из подканалов, что вызывает определенные проблемы, из-за которых качество связи ухудшается.

Развитие сетей для передачи данных в цифровом виде позволило отказаться от временного мультиплексирования в пользу пакетной коммутации с установлением соединения. Пакетная коммутация вместе с изначально заложенной асинхронностью передачи информации позволила оптимизировать использование пропускной способности физических каналов. Применение протокола IP дало возможность передавать информацию посредством динамической маршрутизации пакетов без установления соединения. Каждый отдельный пакет передается без создания «прямого канала» – по узлам сети, доступным в любой отдельный момент времени.

На сегодняшний день IP-телефония все больше вытесняет традиционные телефонные сети за счет легкости развертывания, низкой стоимости звонка, простоты конфигурирования, высокого качества связи, набора различных функций и дополнений. По мере развития телекоммуникационных сетей осуществляется переход к конвергентным (сходящимся) сетям, существующие телефонные и телевизионные сети переходят на новый, универсальный вариант доставки услуг до конечного пользователя посредством протокола IP, по которому ранее работали только сети передачи данных.

IP-телефония – это перспективная телефонная связь через сеть передачи данных, набор технологий с передачей голоса через интернет протокола IP. Для подключения работы IP-телефонии требуется хорошая пропускная способность сети с выделением в этой же сети своего речевого канала передачи данных под разговор. При всем этом для успешного функционирования IP-телефонии не требуется прокладки каких-либо телефонных линий и кабелей. Современные IP-телефоны подключаются непосредственно в саму IP-телефонную сеть передачи данных, которая подключена, в свою очередь, к серверу IP-телефонии (рисунок 1).

Рисунок 1. – IP-телефон

Технология традиционной (аналоговой) телефонии предполагает, что для соединения двух абонентов используется индивидуальный подканал с фиксированной пропускной способностью – 64 Кбит/с. Каждый из подканалов задействуется для связи одной пары абонентов. Важным отличительным признаком IP-телефонии от традиционной является то, что для соединения абонентов связи используются невыделенные подканалы для каждой пары. Речь, преобразованная в цифровой сигнал, подвергается сжатию и разбивается на отдельные пакеты, которые передаются через IP-сеть.

Благодаря использованию современных технологий и алгоритмов сжатия звукового сигнала для передачи одного разговора требуется канал с пропускной способностью не 64 Кбит/с, как в аналоговых АТС, а всего 12 Кбит/с. Кроме того, если в разговоре временно отсутствует полезный сигнал (то есть возникла пауза или задержка), то этот же подканал может быть задействован для передачи других данных.

Если рассматривать применение IP-телефонии в организации, то существуют два способа ее внедрения:

полный отказ от существующей телефонной сети и полный переход на IP-телефонию (рисунок 2);

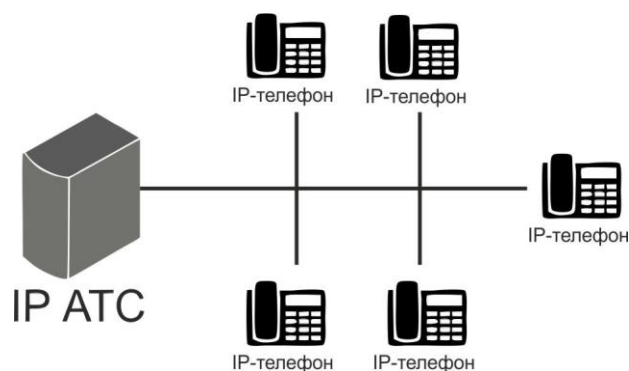

Рисунок 2. – Схема применения IP-телефонии

сохранение имеющейся телефонной структуры и внедрение в нее IP-оборудования, позволяющего расширить функциональность существующей телекоммуникационной системы (рисунок 3).

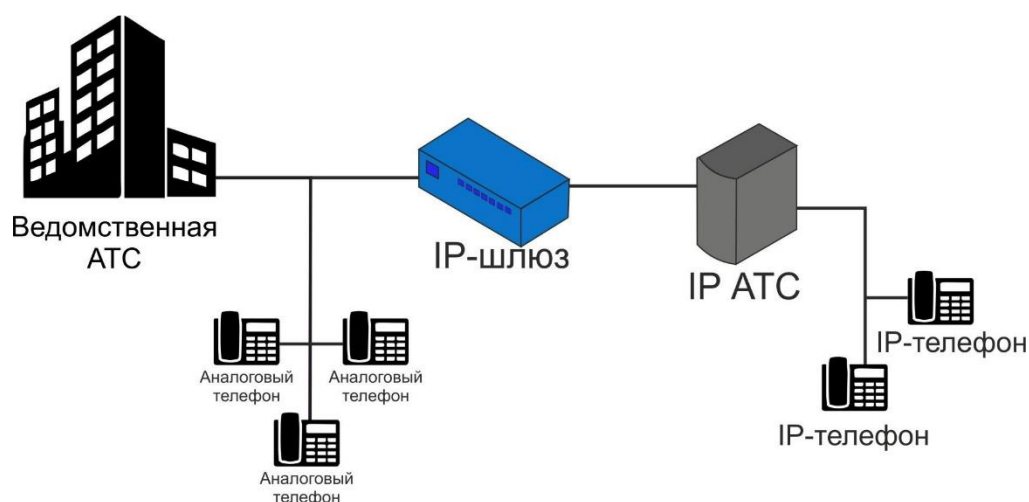

Рисунок 3. – Схема применения IP-телефонии

Для поддержки связи аналоговой АТС с IP-телефонией применяются специализированные системы – VoIP-шлюзы, которые согласуют между собой соединение двух АТС, кодируют и декодируют речь в циф-

ровой поток, выполняют преобразования протоколов для соединения, направляют сигналы по нужным маршрутам, адресам, ведут анализ входящих и исходящих соединений.

С аналоговой телефонной станцией VoIP-шлюзы работают по цифровому стандарту передачи информации (Pri, VoIP, ISDN) (рисунок 4).

Рисунок 4. – VoIP-шлюз

IP-телефония является более дешевым решением телефонии по сравнению с обычными телефонными станциями, позволяет улучшить качество связи, получить более расширенный набор функциональных возможностей без дополнительных финансовых затрат. Решается проблема занятой линии, возможен прием большого числа звонков и управление ими, бесплатная связь между сотрудниками и подразделениями, находящимися на большом расстоянии друг от друга, расширение количества абонентских номеров без приобретения дополнительного дорогостоящего оборудования.

При работе IP-телефонии пакеты данных направляются в VoIP-сеть с конкретным адресом, преобразовываются и передаются, основываясь на этом адресе со всеми ее свойствами и особенностями. При осуществлении звонка голосовой сигнал преобразуется в сжатый пакет данных, далее происходит пересылка пакета данных по VoIP-сети и при достижении пакета получателем он преобразуется обратно в голосовые сигналы.

Одним из распространенных вариантов реализации IP-телефонии для организации любого масштаба является платформа Asterisk. Данная коммуникационная платформа интегрируется в имеющуюся структуру телефонной аналоговой сети, позволяет увязывать между собой аналоговые станции, способна коммутировать как VoIP-вызовы, так и вызовы, осуществляемые между аналоговой телефонной сетью общего пользования и IP-телефонами.

Сама по себе IP-телефония является незащищенной без внедрения в нее специальных средств защиты и контроля. Поэтому, переходя на современную IP-телефонию, необходимо решение, которое обезопасит

ее на достаточно защищенном уровне от внешних вмешательств в соответствии с основными принципами информационной безопасности.

Список использованных источников

1. Вершинский, А. Интернет на пороге третьего тысячелетия / А. Вершинский // Техника молодежи. – 2006. – № 10.
2. Гольдштейн, Б. IP-телефония / Б. Гольдштейн, А. Пинчук // ЛитРес. – 2014.
3. Прохоров, А. Прогнозы развития информационных технологий / А. Прохоров // Компьютер Пресс. – 2006. – № 1.
5. Татарников, О. Перспективы развития средств связи и информационных технологий / О. Татарников // Компьютер Пресс. – 2006. – № 1.
6. Бакланов, И. Г. ISDN и IP-телефония / И. Г. Бакланов // Вестн. связи. – 1999. – № 4.

УДК 355/359

МЕТОДИКА УКРУПНЕННЫХ РАСЧЕТОВ ТРУДОЕМКОСТИ ФОРТИФИКАЦИОННОГО ОБОРУДОВАНИЯ ЗАДАННОГО УЧАСТКА

Рылик Антон Владимирович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Изучение существующих методик расчета фортификационного оборудования позиций (районов, рубежей) свидетельствует о том, что их применение обеспечивает большую точность получаемых результатов оценки трудоемкости фортификационного оборудования, однако не позволяет в короткие сроки обеспечить необходимой информацией, которая давала бы возможность представить необходимые трудозатраты на фортификационное оборудование отдельного участка подразделения или ТОПС в целом, так как необходимо каждый раз производить перерасчет с учетом изменчивости обстановки и данных разведки.

Разработанная автором методика укрупненных расчетов трудоемкости фортификационного оборудования заданного участка позволяет в режиме реального времени учитывать связь между изменением характера фортификационного оборудования местности и необходимыми для этого трудозатратами.

Трудоемкость фортификационного оборудования будет зависеть от количества и типов фортификационных сооружений на конкретной

позиции (рубеже, районе) и потребности сил, необходимых для возведения каждого фортификационного сооружения, которую можно выразить следующей формулой:

$$V_{\text{ф.о}}^{\text{общ}} = \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m V_j, \text{ чел.} \cdot \text{ч}, \quad (1)$$

где $V_{\text{ф.о}}^{\text{общ}}$ – общая трудоемкость фортификационного оборудования на всех оборонительных позициях (рубежах, районах), чел.·ч;

V_j – трудозатраты, необходимые для возведения фортификационного сооружения j -го типа на i -й позиции подразделения ТОПС, чел.·ч;

n – количество оборонительных позиций на участке ТОПС, шт.

m – количество фортификационных сооружений j -го типа на i -й позиции подразделения ТОПС.

Трудозатраты, необходимые на фортификационное оборудование, определяются как прямая зависимость от количества конкретных фортификационных сооружений j -го типа и потребностей по их возведению на i -й позиции подразделения ТОПС

$$V_j = P_j \cdot N_j, \text{ чел.} \cdot \text{ч}, \quad (2)$$

где P_j – трудозатраты на возведение фортификационного сооружения j -го типа, чел.·ч;

N_j – количество фортификационных сооружений j -го типа, шт.

Общая трудоемкость задачи по фортификационному оборудованию участка ТОПС определяется следующим выражением:

$$V_{\text{ф.о}}^{\text{общ}} = \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m P_j \cdot N_j, \text{ чел.} \cdot \text{ч}. \quad (3)$$

Осуществление укрупненного расчета трудоемкости фортификационного оборудования заданного участка целесообразно представлять в таблице MS Excel.

Таблица – Укрупненные расчеты трудоемкости
фортификационного оборудования заданного участка (вариант)

Наименование сооружения (элемента позиции)	ед. изм.	подразделения							Общее количество (прогнность) j-х сооружений (элементов позиций), ед.	Трудозатраты на возведение одного j-го сооружения (элемента позиции) P*, чел.ч	Трудозатраты за все сооружения (элементы позиций) j-го типа V, чел.*час
		1	2	3	4	5	1 ПОГК	...			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	16	17	18
Окоп на отделение	шт.	5	4	5	5	4	15		38	15	570
Окоп для стрельбы из АК	шт.	6	6	8	9	7	8		44	0,5	22
Граншея	м. п.	590	550	640	610	420	870		3680	12	44 160
Ходы сообщения	м.п.	200	180	210	240	150	340		1320	1,5	1980
СПС	шт.	3	3	2	6	5	9		28	10	280
Перекрытая щель	шт.	6	6	6	6	6	12		42	12	504
Блиндаж	шт.	1	1	1	1	1	2		7	25	175
Укрытие	шт.						2		2	40	80
...											
...											
...											
											32
Общие трудозатраты за i-е подразделение, V чел.*ч		19	20	21	22	23	24				47 771
		7585	7060	8191	7917	5476	11 543				47 771

Примечание: * – справочная величина.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ РОБОТОТЕХНИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ И СИСТЕМ В ОХРАНЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ

Рябенко Денис Сергеевич, кандидат технических наук, доцент

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Сорокин Максим Николаевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Приоритетным направлением совершенствования охраны Государственной границы Республики Беларусь является развитие и применение комплексов и систем на основе технологий робототехники управления. Под робототехническими комплексами понимаются дистанционно управляемые или автономные образцы специальной техники, в том числе беспилотные летательные аппараты, предназначенные для выполнения задач без полного или частичного участия в них человека [1].

Существует ряд причин, по которым применение роботизированных комплексов и систем в охране Государственной границы является перспективной областью исследований:

1. **Повышенная эффективность.** Робототехнические системы могут выполнять задачи круглосуточно, быстро и эффективно, охватывать большие территории, обеспечивая мониторинг значительного участка Государственной границы.

2. **Улучшенная ситуационная осведомленность.** Робототехнические системы могут быть оснащены рядом датчиков (таких как камеры, радары, средства дистанционного обнаружения), которые обеспечат детальный обзор приграничной территории. Это позволит подразделениям, непосредственно охраняющим Государственную границу, своевременно выявлять потенциальные угрозы и реагировать соответствующим образом.

3. **Повышенная безопасность.** Робототехнические системы могут использоваться для выполнения задач, которые слишком сложные или опасные для человека, например, несение службы на зараженной местности.

4. **Экономическая целесообразность.** Применение робототехнических комплексов и систем может снизить стоимость выполнения поставленной задачи за счет сокращения потребности в человеческом труде.

Исследования [1–3] выделяют три основные группы задач, целевым предназначением которых могут являться робототехнические комплексы и системы: боевые, обеспечивающие и учебно-боевые.

Исходя из специфики задач, решаемых частями и подразделениями органов пограничной службы, наиболее актуальным в настоящее время для применения робототехнических комплексов и систем является их всестороннее обеспечение, среди которого выделяют боевое, техническое, тыловое и морально-психологическое. Другими направлениями применения робототехнических систем могут быть: решение разведывательных (разведывательно-ударных) задач при ведении специальных действий, ретрансляция различных сигналов в радиосетях, доставка грузов и т. д. [1].

Теоретическая основа применения робототехники для охраны Государственной границы включает в себя ряд концепций, в том числе автономность, ситуационная осведомленность, принятие решений, связь.

Автономность – это способность робототехнической системы работать без вмешательства человека.

Ситуационная осведомленность относится к способности системы воспринимать, понимать и реагировать на изменяющуюся обстановку и окружающую среду, в которой она работает. Для охраны границы она включает способность обнаруживать и идентифицировать потенциальные угрозы, такие как признаки нарушения Государственной границы или попытки незаконного перемещения товарно-материальных ценностей.

Робототехнические комплексы, в основе которых лежат интеллектуальные системы (системы поддержки принятия решений, базирующиеся на технологиях машинного обучения или искусственного интеллекта), должны иметь возможность принимать решения на основе собранной информации и имеющихся данных. Данная концепция может включать в себя определение надлежащего реагирования на возникшую ситуацию, например, оповещение личного состава подразделения границы (пограничного контроля) или принятие мер для предотвращения угрозы.

Робототехнические системы, применяемые в охране границы, должны иметь возможность связываться с другими системами и с человеком-оператором. Связь может включать использование таких беспроводных технологий, как радио- или спутниковая связь, для передачи информации и получения ответных инструкций.

В целом эти концепции важны для разработки эффективных и надежных робототехнических комплексов и систем охраны Государственной границы.

Для оценки эффективности применения робототехнических комплексов и систем целесообразно использовать следующие группы критериев и показателей [1]: боевые (боевой потенциал, предотвращенные потери личного состава, вооружения и военной техники, нанесенный противнику ущерб, оперативность решения задач); целевые (вероятность и качество выполнения задач); эксплуатационные (надежность, ремонтпригодность, унификация и т. п.) и экономические.

В статье [1] авторами был предложен вариант классификатора способов применения робототехнических комплексов и систем для различных классификационных признаков: по решаемым задачам, по отношению к началу воздействия противника, по плановости применения, по порядку применения, по интенсивности применения, по количеству привлекаемых средств, по видам среды применения, по характеру воздействия на силы и средства противника, по характеру передачи добытой информации. Глубоко проанализировав и применив предложенный подход, представляется возможным сформировать перечень основных способов возможного применения робототехнических комплексов в органах пограничной службы, которое может иметь примерно следующий вид: «обеспечивающее упреждающее плановое одновременное систематическое применение группы воздушных робототехнических комплексов пассивного действия с дискретной передачей информации (информационным обменом)». Такой способ характерен для решения различного типа разведывательных (поисковых) задач, весьма актуальных для действий пограничных подразделений.

Однако применение робототехнических комплексов и систем в охране границы поднимает ряд этических вопросов, таких как применение силы и подотчетность данных систем. Понимание этих вопросов важно для ответственного внедрения этих технологий.

Таким образом, применение робототехнических комплексов и систем в охране Государственной границы Республики Беларусь может повысить эффективность, результативность и безопасность оперативно-служебной деятельности (действий) частей и подразделений органов пограничной службы.

Список использованных источников

1. Ногин, Р. О. Методологические основы теории и практики применения робототехнических комплексов военного назначения / Р. О. Ногин, А. В. Хачатрян, А. В. Шилоносков // Воен. мысль. – 2022. – № 8. – С. 27–36.
2. Макаренко, С. И. Робототехнические комплексы военного назначения – современное состояние и перспективы развития / С. И. Макаренко // Системы управления, связи и безопасности. – 2016. - № 2. – С. 73–132.
3. Хачатрян, А. В. Методический подход к классификации задач, решаемых с применением БПЛА в ходе вооруженных конфликтов : сб. тр. IV Всерос. НТК / А. В. Хачатрян. – Королев : ЦНИИ МО РФ, 2020.

УДК 004.896+355/359

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ПРОХОЖДЕНИИ ПОГРАНИЧНОГО КОНТРОЛЯ В ВОЗДУШНЫХ ПУНКТАХ ПРОПУСКА ЧЕРЕЗ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАНИЦУ

Сайко Анна Валерьевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Менько Павел Иосифович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Безопасность границ – это не только тщательная проверка людей на каждом конкретном пограничном пункте пропуска, но и развертывание национальной системы с единой базой данных для контроля и управления в режиме реального времени всеми пунктами пересечения государственной границы по суше, морю и по воздуху.

Существующим системам пограничного контроля становится сложно управлять потоком людей, поскольку требуется все больше времени на осуществление проверок.

Пограничники и таможенники при текущих методах идентификации сталкиваются с многочисленными трудностями, основными из которых являются:

рост трансграничной преступности с улучшением технологий качества подделки документов;

увеличение количества нелегальных мигрантов, незаконно использующих поддельные документы и методы пересечения границы;

незаконный ввоз или вывоз несовершеннолетних детей;
человеческий фактор ошибки при выявлении нарушителей в большом пассажиропотоке и проверке документов.

В современную цифровую эпоху обычный способ сравнения лица человека с фотографией зависит от квалификации сотрудника и не всегда является надежным. Для предотвращения въезда в страну нежелательных людей идеальным решением будет строгая биометрическая система аутентификации или идентификации.

Развитие и применение биометрических технологий – общемировая тенденция. Терракты 11 сентября 2001 г. в Соединенных Штатах Америки (США) послужили толчком к бурному росту исследований в этой области. После введения в действие первых биометрических паспортов были развернуты десятки национальных и международных программ по автоматической идентификации личности.

Одной из первых стала программа США, в рамках которой граждане 27 стран при наличии биометрических документов могли въехать в страну без визы. Кроме того, западные страны (прежде всего страны Европейского союза (ЕС) связывали наличие биометрических документов с возможностью предоставления права на безвизовое посещение Шенгенской зоны.

Преимущества, которые обеспечивает применение биометрии, очевидны: обеспечение безопасности пассажиров и функционирования структур аэропортов и наземных пунктов пропуска; свободное перемещение между зоной вылета и другими отделами аэропорта; автоматизация досмотра; упрощение обслуживания за счет отказа от паспортов и посадочных талонов.

С 2010 г. социальная сеть Facebook (FB) начала использовать (применять) функцию распознавания лиц, чтобы находить пользователей на публикуемых фото и предлагать их отметить. Это обновление создало шумиху в средствах массовой информации (СМИ), однако не повлияло на имидж и популярность самой социальной сети.

А в 2014 г. FB запускает сервис DeepFace для распознавания лиц в толпе с точностью 97,25 %, что почти соответствует способностям среднего человека (97,53 %). Такого результата удалось достичь благодаря способу построения 3D-модели лица по фотографии.

В 2011 г. власти Панамы и США запустили совместный проект FaceFirst. Это технология распознавания лиц, которую изначально использовали для пресечения незаконной деятельности в аэропорту Току-

мен в Панаме, а впоследствии она стала крупнейшей биометрической установкой в аэропорту. В том же году полиция и спецслужбы США начали применять распознавание лиц для опознания трупов, что, в частности, помогло утвердить личность международного террориста Усамы бен Ладена [2].

Сканирование отпечатков пальцев при оформлении визы много лет практикуется в США, Великобритании и других странах ЕС. С июня 2015 г. эту процедуру должны были проходить и граждане Республики Беларусь для получения шенгенской визы. На пограничных постах необходимо будет только приложить обе ладони к специальному оборудованию (стационарному или мобильному), и пограничник увидит, соответствуют ли ваши отпечатки тем, что находятся в базе данных.

Это позволит повысить безопасность, обеспечить эффективный контроль и проверить, соответствует ли цель визита заявленной при получении визы.

Международный аэропорт Гонконга (HKIA) использовал новые биометрические технологии для более быстрого и беспрепятственного взаимодействия с пассажирами в аэропорту. HKIA, один из самых загруженных аэропортов в мире, внедряет новейшие технологии для обеспечения удобства и комфорта пассажиров.

С единым идентификационным токеном пассажиру достаточно однажды предъявить проездной документ. После этого его лицо становится паспортом, рассказал Крис Ау Янг (Chris Au Young), генеральный менеджер инициативы «Умный аэропорт» в воздушной гавани Гонконга.

В HKIA используются мощные интеллектуальные технологии, в частности, биометрические, позволяющие сопоставить физические характеристики пассажиров с информацией в чипе паспортов. Аэропорт находится на пути к созданию так называемого единого identity-токена – удостоверения личности, созданного путем сопоставления биометрических данных и паспорта пассажира [2]. Путешественнику нужно лишь просканировать отпечатки пальцев и радужную оболочку глаза. В HKIA для прохода через различные контрольные точки применяется сканирование лица [3].

Одна из российских компаний разработала собственную биометрическую платформу распознавания лиц для аэропортов. Пассажиры, зарегистрированные в системе, смогут проходить ускоренную регистрацию, досмотр и выходить на посадку без предъявления паспортов и би-

летов, что сократит очереди в аэропорту, сделает путешествие приятнее и безопаснее.

Биометрическая платформа распознавания лиц интегрируется с системами безопасности аэропорта, сервисами бронирования билетов и программами лояльности авиакомпаний. На всем пути движения пассажира платформа может распознать его по лицу, узнать на стойке регистрации, открыть проход в «чистую» зону, в зал ожидания повышенной комфортности, обеспечить проход через турникеты при выходе на посадку [2].

Кроме того, система подскажет авиакомпании, приехал ли пассажир, который зарегистрировался online, либо опаздывает на посадку, а при необходимости поможет найти его в аэропорту.

В основе платформы – собственные алгоритмы биометрической идентификации, основанные на нейронных сетях. Отдельные элементы умной системы уже работают в Южно-Сахалинске и Саранске, где реализована идентификация при первичном досмотре на входе в аэропорт.

Аэропорт Амстердам-Схипхол совместно с KLM Royal Dutch Airlines с одной стороны Атлантики и аэропорты Бостон-Логан и Аруба имени королевы Беатрикс совместно с JetBlue Airways с другой стороны начали эксперименты с процедурой посадки на основании сравнения фотографии пассажира в биометрическом паспорте и его снимка непосредственно перед выходом к самолету [2]. Для этого клиентам KLM нужно отсканировать свои документы в специальных киосках самостоятельной проверки регистрации на рейс, которые расположены уже после зоны предполетного досмотра. Клиенту JetBlue достаточно ввести при оформлении билета личные данные, затем можно следовать к выходу на посадку и, когда она будет объявлена, пройти через специальные турникеты с фотокамерами, отправляющими данные для сравнения с исходными паспортными данными.

Таким образом, внедрение новейших технологий в области пограничного контроля позволяет уже видеть результат: порядок прохождения пограничных и иных видов контроля становится упрощенным как для пересекающих границу лиц, так и для сотрудников пограничного контроля; применение биометрических технологий обеспечивает пограничную безопасность и позволяет контролировать действия конкретных физических лиц. Для проверки личности при пограничном контроле недостаточно использовать традиционные бумажные документы, поскольку всегда имеется риск их подделки или хищения.

Список использованных источников

1. Биометрическая идентификация для безопасности границ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.techportal.ru/290053/>. – Дата доступа: 23.12.2022.
2. Биометрия по лицу: мировая история развития, сферы применения и способ оплаты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://new-retail.ru/tehnologii/biometriya_po_litsu_mirovaya_istoriya_razvitiya_sfery_primeneniya_i_sposob_oplaty3642/. – Дата доступа: 12.01.2023.
3. Современные методы биометрической идентификации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.azone-it.ru/sovremennye-metody-biometricheskoj-identifikacii/>. – Дата доступа: 23.12.2022.

УДК 355/359

ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛЕВЫХ АВТОРЕМОНТНЫХ МАСТЕРСКИХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Сермяжко Артем Вадимович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Терашкевич Владимир Николаевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Обеспечение бесперебойной работы транспорта уже в первые месяцы войны вызвало необходимость создания, по существу, новой, более надежной системы технического обеспечения. Выход из строя по различным причинам значительного количества автомобильной техники потребовал организации полевого ремонта машин в широких масштабах и во всех звеньях автомобильной службы – от полка до центра.

Уже к концу 1943 г. ремонтные средства Главного автомобильного управления насчитывали свыше 300 частей, в том числе: подвижных ремонтных баз – 93, отдельных ремонтно-восстановительных батальонов – 64, армейских ремонтно-восстановительных батальонов – 16, ремонтных баз – 7, эвакуационно-ремонтных рот – 49, подвижных авторемонтных заводов – 5, центральных ремонтных заводов и баз – 14. Наличие такого количества предприятий позволило в ходе войны своевременно производить ремонт автомобильной техники.

Всего за время войны было выполнено более 1715 тыс. средних и капитальных ремонтов автомобилей различного назначения, из них в полевых условиях – 1639 тыс., в среднем и капитальном ремонте побыва-

до свыше 1,5 млн машин, с поля боя и маршрутов движения войск эвакуировано около 328 тыс. поврежденных и трофейных автомобилей.

Органы автомобильной службы проделали большую работу по организации снабжения войск автомобильными запасными частями. Известно, что централизованное снабжение запасными частями с начала войны и до 1943 г. в связи с эвакуацией многих предприятий на восток (особенно Московского автозавода и его смежников) было сопряжено с большими трудностями. Нехватка запасных частей, естественно, вынудила войска компенсировать их за счет мобилизации своих внутренних источников. В полевых условиях ремонтники всех звеньев автомобильной службы восстанавливали старые и изготавливали новые детали для автомобилей, а также изыскивали их в районах боевых действий. Накопленный опыт позволил в 1944–1945 гг. до 70 % потребности в автомобильных запасных частях покрывать путем полного использования внутренних ресурсов войск действующей армии, в том числе за счет местных средств – от 10 до 15 %; за счет изготовления в ремонтных подразделениях и частях – от 10 до 25 %; за счет реставрации – от 30 до 50 %. В третьем периоде войны в значительных размерах использовались трофейное автомобильное имущество и техника.

Важное место в деле планомерного снабжения войск запасными частями занимали склады и базы автотракторного имущества. К концу войны их общее число достигло 115 единиц, из них центрального подчинения было 8, фронтового – 18, окружного – 14 и армейского – 75. Склады выполнили огромный объем работ по приему, отпуску, хранению и учету автотракторного имущества и техники.

Обеспечение бесперебойной работы автотранспорта действующей армии вызвало необходимость организации подготовки большого количества кадров водителей и ремонтников, техников и механиков. В связи с этим в течение 1941–1944 гг. было сформировано 12 учебных автомобильных полков и несколько учебных автомобильных батальонов и специальных автомобильных школ. Эти части и подразделения за годы войны выпустили около 250 тыс. специалистов автомобильной службы. Автомобильными училищами и высшей автомобильной офицерской школой было подготовлено 4750 офицеров, что позволило своевременно восстанавливать потери автомобилистов в ходе боевых действий.

Ускоренная автомобилизация войск настоятельно потребовала создания самостоятельных органов автомобильной службы. В январе 1943 г., согласно постановлению Государственного комитета обороны, было

сформировано Главное автомобильное управление Советской армии, а также автомобильные управления и отделы фронтов и армий. Новая служба была создана за счет выделения сил и средств из Главного автобронетанкового управления и Главного управления автотранспортной и дорожной службы. На вновь созданные органы управления возлагались следующие задачи: снабжение войск автотехникой и автомобильным имуществом, организация и выполнение автомобильных перевозок, техническая эксплуатация и ремонт автомобилей, а также подготовка кадров специалистов автомобильной службы. Резкое увеличение в соединениях и частях количества автомобилей вызвало необходимость создания в них самостоятельной автомобильной службы. В связи с этим в первой половине 1944 г. в частях и соединениях всех родов войск была учреждена должность начальника автомобильной службы. Проведенные мероприятия способствовали повышению уровня обеспечения войск в транспортном отношении. Это также позволило значительно эффективнее использовать военные автомобили. Коэффициент технической готовности фронтowego и армейского автопарка вырос в 1944–1945 гг. по сравнению с 1941–1942 гг. на 25–30 %, а коэффициент использования до 25 %.

Таким образом, использование ПАРМ является неотъемлемой частью при видении боевых действий, т. к. дает возможность снизить расходы и время на производство новой техники за счет ремонта в полевых условиях поврежденной. Использование ПАРМ имеет также и тактическое назначение, потому что не нужно эвакуировать технику с ее огневой (боевой) позиции, соответственно, экономится время на транспортировку техники в обоих направлениях.

УДК 616-009.8

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ БОЕВОЙ ПСИХИЧЕСКОЙ ТРАВМЫ

Сокол Сергей Васильевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Психически здоровым считается умственно развитый, достаточно внутренне уравновешенный, способный овладеть воинской специальностью военнослужащий, который находится в организованном воинском

коллективе и переносит повышенные психические и физические нагрузки без последствий для своего здоровья.

Состояние психического здоровья непрерывно изменяется под влиянием многочисленных внешних факторов: социально-экономических, экологических, физических, психотравмирующих, токсических и др. Не существует людей абсолютно невосприимчивых к стрессу. У каждого имеется строго индивидуальный предел сопротивляемости, по достижении которого психоэмоциональное напряжение, переутомление или нарушение функций организма приводит к срыву психической деятельности.

У лиц с гармоничным складом характера и высоким уровнем здоровья психическое или личностное расстройство может развиваться только при чрезвычайно интенсивном или весьма продолжительном неблагоприятном внешнем воздействии. Большую роль играет также субъективная значимость события для конкретной личности, эмоционально-смысловой контекст переживаний, способность находить конструктивный способ преодоления стрессовой ситуации, а также общее состояние организма, степень истощения его функциональных систем.

Военная служба неизбежно сопровождается значительными психическими и физическими нагрузками. Изменение ритма жизни, разлука с домом и семьей, установленный распорядок дня, регламентированный режим поведения, необходимость подчиняться, повышенная ответственность, определенные бытовые неудобства, различные профессиональные вредности, сопровождающие тот или иной вид военного труда – все это оказывает влияние на состояние психического и физического здоровья военнослужащих.

Еще более мощные предпосылки для формирования психической патологии у военнослужащих возникают в условиях ведения боевых действий. Желание выжить в обстановке смертей и разрушений, отрицательные впечатления, морально-психологическая неподготовленность, боязнь не справиться с обязанностями, чувство вины перед погибшими, неопределенность и дефицит информации, нарушение режимов сна, отдыха и питания, болезни, травмы и ранения, отсутствие в прежнем опыте запаса возможных ответных реакций способствуют возникновению у 75 % военнослужащих стрессовых реакций, сопровождаемых частичной или полной утратой боеспособности.

Вооруженная борьба на современном этапе превращается в процесс взаимного противодействия боевых систем, интеллектуально-

информационных и функциональных организационно-технических механизмов.

В особых состояниях, таких как вооруженная борьба, на военнослужащего влияют макросоциальные и биологические процессы, которые, достигнув надпороговой границы давления, приводят к формированию пограничных состояний его психики.

Характерная черта боевой обстановки – постоянная угроза жизни военнослужащих, в условиях которых солдат должен действовать. Зачастую предъявляемые к личности требования превышают ее ресурсы. Это несоответствие и порождает боевой стресс. Причина – ужасы войны, страх быть убитым, раненым.

И. П. Павлов внес свое понимание в механизм развития боевой психической травмы, основываясь на патофизиологических механизмах развития психических процессов. «Война, – писал И. П. Павлов, – как постоянная и серьезная угроза жизни, конечно, есть натуральнейший импульс к страху. Страх представляет известные физиологические симптомы, которые у людей с сильной нервной системой или совсем не проявляются, подавляются, или совсем исчезают, а у слабых людей затягиваются на некоторое время и делают их неспособными к дальнейшему участию в военных действиях, освобождая их таким образом от обязательства дальше подвергать свою жизнь опасности. Эти затянувшиеся симптомы могли бы тоже со временем сгладиться сами собой, но у слабой нервной системы именно в силу этой слабости прибавляется поддерживающий их механизм. Остающиеся сначала симптомы страха и временная безопасность жизни будут по закону условного рефлекса ассоциироваться, связываться» (Полн. собр. соч., Т. 3, ч. 2. М.-Л., 1951).

Сейчас основной причиной боевой психической травмы специалисты считают различные психологические факторы, влиянию которых подвержен комбатант: тревога и страх ввиду постоянной опасности получить ранение или быть убитым, боль, испытываемая при ранениях, последующие переживания по поводу возможной инвалидизации, картины гибели товарищей по оружию, чувство вины за убийство людей и, наконец, чрезмерное физическое и психическое переутомление в ходе длительных и напряженных боевых действий.

Боевая обстановка порождает механизмы основных невротических конфликтов: несоответствие между возможностями личности и предъявляемыми к ней требованиями, противоречие между жесткими реалиями боя и субъективными установками личности, борьба между долгом

и желанием выжить, этическими надстройками и необходимостью убивать. Страх и тревога, всегда сопровождающие военные действия и являющиеся основой патогенеза боевой психической травмы, относятся к числу витальных аффектов, занимая одно из центральных мест в системе отношений каждой личности.

Неизбежное в боевой обстановке физическое и психическое перенапряжение, нарушение режимов жизнедеятельности, переносимые ранения, травмы, болезни и инфекции оказывают массивное истощающее воздействие на организм, которое значительно усиливается при ведении боевых действий в экстремальных условиях, как это имело место во всех последних военных конфликтах.

Подвергаясь боевым стрессам, личность становится открытой и более уязвимой для всех психосоциальных стрессоров, присущих обычной повседневной жизни.

Выявлены общие закономерности протекания психических расстройств в условиях боевой обстановки:

преобладает стереотипность клинических и психологических проявлений боевого стресса (при малом участии личности в переработке психотравмирующего фактора);

преобладают острые психогенные реакции (аффективные, аффективно-шоковые, реже – реактивные психозы);

усиливаются черты эксплозивности;

формированию затяжных психогенных расстройств способствуют наличие черт тревожности в акцентуации характера, фобии, соматогенные заболевания и ранения;

благоприятная динамика психогенных расстройств в период пребывания в боевой обстановке и высокая частота расстройств адаптации в отдаленном периоде;

экстремальные стрессовые факторы надолго сохраняются в памяти и приводят к реперезиваниям в дальнейшей мирной жизни.

Исходя из вышеизложенного, мы можем сделать вывод, что механизм развития боевого стресса формируется комбинированным действием комплекса социальных, биологических и психологических факторов; при этом в каждом конкретном случае ведущее значение имеет один из факторов при обязательном совокупном участии других, что свидетельствует о сложных патогенетических механизмах «поломки», многоуровневости и структурности расстройств.

В современных условиях командиры всех степеней обязаны активизировать работу по сохранению психического здоровья личного состава, рассматривать ее как основу укрепления дисциплины и правопорядка в подчиненных подразделениях. Командиры любого ранга должны помнить, что человек способен перенести самые тяжелые страдания и лишения лишь в том случае, если он может придать им смысл, ощущает свою нужность и защищенность, находит внимание и уважение со стороны окружающих, их понимание и моральную поддержку.

Список использованных источников

1. Доровских, И. В. Посттравматическое стрессовое расстройство при боевых травмах: патогенез, клиника и прогноз / И. В. Доровских, А. С. Заковряшин, Т. А. Павлова // Современная терапия психических расстройств. – 2022. – № 3. – С. 25–31.
2. Замаскированная депрессия : метод. пособие для войсковых врачей и врачей-специалистов госпиталей. – М. : Воен. изд-во, 2001.
3. Караяни, А. Г. Психологическая подготовка боевых действий : учеб. пособие / А. Г. Караяни, П. А. Корчемный. – М., 2016.
4. Старшенбаум, Г. В. Суицидология и кризисная психология / Г. В. Старшенбаум. – Минск : Когито-Центр, 2005.
5. О совершенствовании системы сохранения психического здоровья военнослужащих / А. М. Шелепов [и др.] // Воен.-мед. журнал. – 2005. – № 4. – С. 4–8.

УДК 355/359

ОБЗОР ИНЖЕНЕРНЫХ МИН, ПРИМЕНЯЕМЫХ В СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ НА УКРАИНЕ

Соколов Денис Игоревич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Гансецкий Дмитрий Валерьевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Мины продолжают оставаться серьезной угрозой как в ходе войны, так и после ее окончания. Простые в изготовлении и дешевые в производстве они дают возможность слабейшему противнику наносить урон самым современным армиям мира.

В новостях каждый день говорят об очередных западных поставках вооружения Украине, да и у самой Украины остался значительный советский арсенал. Из этого вооружения ведутся ежедневные обстрелы населенных пунктов Российской Федерации, минируется территория.

С начала специальной военной операции на Украине органами пограничной службы постоянно фиксируются случаи разрушения подъездных автомобильных дорог и объектов инфраструктуры вблизи пунктов пропуска, демонтаж железнодорожных путей, подрыв автомобильных и железнодорожных мостов, установки мин на приграничной территории сопредельного государства. Устройство минно-взрывных заграждений запечатлено средствами фото-и видеофиксации 8 июля и 9 ноября 2022 г., а 19 ноября 2022 г. вооруженный человек прошел по заминированной территории и демонстративно что-то проверял в снегу на линии государственной границы на железнодорожном мосту. Данные инциденты и провокации говорят о том, что идет полномасштабная минная война.

Инженерная мина представляет собой заряд взрывчатого вещества, конструктивно соединенного со средством для его взрывания. Мины предназначаются для устройства минно-взрывных заграждений и подразделяются на противотанковые, противопехотные, противодесантные и специальные. В зависимости от назначения они могут быть фугасные, осколочные, кумулятивные. Основными элементами инженерных мин являются заряд взрывчатого вещества и минный взрыватель [1].

Согласно ст. 7 Оттавской конвенции о запрете противопехотных мин, которую подписала Украина, был опубликован отчет о количестве противопехотных мин, подлежащих утилизации:

ПФМ («Лепесток») – 5 950 684 шт.;

ПОМ-2 – 149 144 шт.;

ОЗМ-72 – 292 183 шт.;

МОН-50 – 11 687 шт.;

МОН-90 – 2102 шт.

Из открытых источников известно, что до начала специальной военной операции утилизировано мин ПФМ методом сжигания в печи на НПО «Павлоградский химический завод» и методом подрыва в местах хранения и на полигонах – 2 586 856 шт. В 2020 г. Украина отказалась от утилизации мин ПФМ. Из этого следует, что остаток мин ПФМ на начало специальной военной операции – 3 363 828 шт. (Республика Беларусь полностью выполнила условия Оттавской конвенции 5 апреля 2017 г.)

Следует отметить, что по утилизации остальных противопехотных мин информация отсутствует.

Вооруженные силы Украины (ВСУ) применяют вышеуказанные противопехотные мины, ПМН и ПМН-2, а также противотанковые мины серии ТМ-62. Установка мин ТМ-62 проводится как системно, так и бессистемно, в грунт и на грунт. На болотистых участках белорусско-украинской границы осуществляется установка данных мин методом затопления, из них изготавливаются минные шлагбаумы различного вида.

Нашли свое применение иностранные противотанковые мины АТ2, попавшие под Оттавскую конвенцию о запрете противопехотных мин. Они снаряжаются в кассетные боевые части ракетных установок HIMARS либо MARS II. Данные мины стояли на вооружении Великобритании, Германии и Норвегии. По мнению экспертов, данная мина лишь формально является противотанковой, имея очень чувствительные взрыватели, она может эффективно использоваться и против пехоты. Украине было передано 500 ракет, снаряженных минами АТ2, и две пусковые установки MARS II. ВСУ получили от западных союзников французские НРД, немецкие DM12, DM22, DM31 и активно их используют.

Французскую серию мин НРД по праву можно считать произведением оружейного искусства. Первое поколение мин НРД-1 появилось еще в 80-х гг. и уже на этой стадии получило весь набор характеристик, обеспечивающих ее эффективность. НРД, закладываемая под слой грунта, имеет сейсмический и магнитные сенсоры. Первый «слушает» вибрации и, когда приближается техника противника, активирует магнитный датчик, фиксирующий именно большие металлические объекты вроде бронетехники. Датчик имеет заложенную минимальную чувствительность для того, чтобы, например, не сработать на легковой автомобиль, а только на технику весом от 8 т, т. е. на БТРы, БМП, танки или загруженные боеприпасами машины. Как только такая техника проезжает над данной миной, взрывается отбрасывающий землю над миной заряд, а затем через считанные доли секунды срабатывает основная боевая часть с так называемым ударным ядром – сформированным поражающим элементом, летящим на скорости несколько километров в секунду. Благодаря огромной энергии она пробивает броню от 70 мм и толще, чего хватает для уничтожения любой бронетехники, учитывая, что броня на днище традиционно одна из самых тонких. В версии НРД-2 мина может пробить броню до 150 мм, а также существует возможность ее закладки на глубину до 1,5 м. А в версии НРД-3 добавлен цифровой про-

грамматор. Мины НРД имеют защиту от разминирования, в частности, они чувствительны к сигналам миноискателя. Также она имеет механизм самодезактивации (без взрыва) и устанавливается сроком до 30 сут., после чего ее можно достать и подготовить к повторной закладке.

Немецкая мина DM31 была разработана в конце 80-х гг. и является классической противотанковой миной с магнитным взрывателем и кумулятивным действием. Закладывается в грунт на небольшую глубину. При проезде над миной металлического объекта выстреливается крышка мины, которая расчищает насыпанную над ней землю, и срабатывает кумулятивная боевая часть. Мина закладывается сроком 38–42 сут., после чего дезактивируется и может быть подготовлена для повторного использования. Крайне необычной и даже характерной для щепетильных немцев особенностью мины является сигнализация DM31 того, что она самодеактивировалась: мина поднимает красный флажок, чтобы показать, где она находится.

Немецкие мины DM12 и DM22, также известные как PARM 1 и PARM 2, фактически не являются минами в привычном понимании слова устройством. По сути, это автоматизированный противотанковый гранатомет, который выстреливает кумулятивную гранату с пробитием более 100 мм, которая пробивает технику в борт. DM12 и DM22 используют оптоволоконный кабель, который разматывается через дорогу, по которой может идти бронетехника противника, длина кабеля составляет 40 м. Как только кабель повреждается, мина активируется и выстреливает реактивную гранату в борт бронетехники или автомобиля. Также известно, что для этой мины существует инфракрасный сенсор, увеличивающий дальность действия до 60 м. Срок самодеактивации составляет 40 дней.

Вооруженные силы Российской Федерации также применяют оставшиеся в наследство от Советского Союза инженерные мины, такие как противотанковые ТМ-62, ТМ-72, ТМ-83, ПТМ-1, ПТМ-3, противопехотные ПМН, ПМН-2, ПМН-4, МОН-50, МОН-90, ОЗМ-72, ПОМ-2Р. Вместе с тем, используются более современные противопехотные мины МИБ, ПОБ, ПОМ-3, противотанковые мины ПТМ-4, ТМ-89.

Многоцелевой инженерный боеприпас МИБ представляет собой комбинацию двух боеприпасов – противопехотной осколочной мины кругового поражения и осколочной гранаты. Предназначена мина-граната, прежде всего, для вооружения разведывательных и диверсионных групп, с ее помощью можно быстро установить небольшое минное

поле, чтобы прикрыть отход группы, а в случае столкновения использовать как «карманную артиллерию».

Противопехотный осколочный боеприпас ПОб является новой противопехотной осколочной выпрыгивающей миной кругового поражения. Разработана для замены мины ОЗМ-72, в два раза легче, готовые поражающие элементы более эффективно прорезают многослойную защиту современных бронежилетов.

Противопехотная осколочная мина ПОМ-3 является первой в мире противопехотной миной дистанционной установки с неконтактным взрывателем. Мина имеет неконтактный датчик цели и пять фиксированных времен самоликвидации. Мина получила название «Медальон» из-за формы поражающих элементов. Они представляют собой похожие на шестеренку кольца, зубья которых после срабатывания разлетаются в разные стороны. Вращаясь в полете, они обеспечивают более эффективное поражение противника. Самой главной особенностью «Медальона» является отвечающий за всю работу микрочип – электронный «мозг». Он обеспечивает защиту от ложных срабатываний, а также препятствует несанкционированному обезвреживанию.

Мина ПТМ-4 является первой российской дистанционной миной, на которой устанавливается (перед ее применением, в том числе в составе кассеты) одно из нескольких значений времени самоликвидации. Также она оснащена ампульным источником питания длительного хранения. Благодаря своей «умной» начинке мина ПТМ-4 умеет различать характер цели, например, автомобиль над ней едет или танк. Новая кассета КПТМ-4 вмещает в себя две мины. ПТМ-4 невозможно разминировать, так как в боевом положении она устанавливается на неизвлекаемость, и при попытке ее обезвредить происходит взрыв.

Противотанковая мина ТМ-89 разработана в СССР, принята на вооружение в 1993 г., противоднищевая. Взрыв происходит при наезде танка (БМП, БМД, БТР, автомобиля) на мину – магнитное поле воздействует на реагирующее устройство взрывателя. Поражение машинам наносится за счет пробивания днища кумулятивной струей при взрыве заряда мины в момент, когда танк или какая-либо другая машина окажется над миной, при наезде гусеницей или колесом произойдет обычный фугасный взрыв мины.

В период проведения специальной военной операции на Украине сложилось устойчивое мнение, что она (операция) является противостоянием артиллерии и средств ее наведения. Однако следует добавить, что

эта война является также и войной мин. Это страшное оружие стоит, пожалуй, на втором месте по количеству унесенных жизней как с одной, так и с другой стороны.

Российским саперам, действующим в полосе ответственности только одной дивизии, приходится ежедневно обезвреживать по 100–150 разнообразных мин. Личный рекорд бойца с позывным «Змей» составил 150 танковых и около 50 противопехотных мин с 250 м полевой дороги на Изюмском направлении.

Таким образом, с большой долей вероятности можно предположить, что в период проведения специальной военной операции продолжится развитие форм и способов применения различных видов инженерных мин разных стран. Оно будет обусловлено как дальнейшим совершенствованием вооружения и военной техники, так и изменением содержания вооруженной борьбы. После окончания активной фазы боевых действий остро встанет вопрос гуманитарного разминирования.

Список использованных источников

1. Инженерные боеприпасы. – М. : Воениздат МО СССР, 1976.
2. Валецкий, О. В. Иностраные мины на Ближнем и Среднем Востоке и в Северной Африке / О. В. Валецкий. – М. : Изд. А. В. Воробьев, 2021. – 100 с.
3. Валецкий, О. В. Оружие современных войн: боеприпасы, системы управляемого вооружения и меры противодействия их применению / О. В. Валецкий. – Пушкино : Центр стратег. конъюнктуры, 2015. – 264 с.

УДК 355.746.1

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ, ВНЕДРЯЕМЫЕ В ОХРАНУ ГРАНИЦ АЭРОПОРТОВ С ЦЕЛЬЮ ПЕРЕВОДА НА ЧАСТИЧНУЮ АВТОНОМНОСТЬ

Хаткевич Дмитрий Николаевич

УО «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники»

Дудак Максим Николаевич

УО «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники»

В ходе обретения Республикой Беларусь своей государственности происходит процесс приобретения границ.

В целях обеспечения надежности и недоступности границ нашей страны Министерство обороны совместно с Государственным пограничным комитетом активно занимаются разработкой и внедрением нововведений в охрану Государственной границы.

Перечень средств автоматизации процессов пограничного контроля представлен ниже.

1. Биометрические туннели и «умный вход»

В июне 2017 г. международный аэропорт Дубая запустил две инновационные технологии, которые упростили пропуск пассажиров при паспортном контроле. Первая технология – это так называемый «биометрический тоннель», который сканирует лица пассажиров в очереди на получение багажа с помощью программы LIDAR. При этом их биометрические паспорта автоматически будут сканироваться посредством оцифрованных паспортов, содержащих данные распознавания лиц и отпечатки пальцев.

Вторая технология называется «умный вход» или SmartGates. В этой технологии используются смартфоны вместо паспортов при прохождении контроля с помощью приложения Smart UAE Wallet, что позволит не только сократить время прохождения контрольного пункта на 9–12 с, но и обеспечить безопасность данных паспорта или другого удостоверения личности (а также посадочного талона).

2. Радиоактивное сканирование

В 2010 г. в Дубае внедрили систему радиоактивного сканирования транспортных средств. Благодаря высокой проникающей способности содержимое автомобиля тщательно проверяется без ущерба товарам и продуктам питания, при этом выявляются запрещенные предметы. Система сканирует 150 грузовых машин в час, движущихся со скоростью 8–15 км. Одна машина проверяется за 24 с, в то же время для обслуживания потребовалось около 13 человек, выполняющих свою работу 24/7.

3. Виртуальный помощник

В Китае вводится виртуальный помощник «Раммас». Он обладает собственным интеллектом, чтобы дать наиболее точный ответ на поставленный вопрос пользователям госучреждений и сократить количество посетителей таможенных учреждений до 80 %. Ожидается сокращение числа граждан при посещении государственных структур примерно на 20 %. Виртуальный помощник может отвечать на вопросы туристов или сотрудников таможенной службы. Работники могут сфотографировать документ и мгновенно увидеть его перевод в системе – это поможет им

быстро определить порядок действий по данной партии груза для до-
смотра.

**4. Определение нарушителя системой комплексного видеона-
блюдения.** Совершенствование пограничного контроля с дальнейшей
перспективой создания сложных интеллектуальных систем охраны пе-
риметра является одним из приоритетных направлений развития по-
граничной службы Республики Беларусь.

Интеллектуальная система охраны периметра включает в себя спе-
циализированные программно-аппаратные средства для организации
взаимодействия системы охранного периметра с системой телевизион-
ных камер, а также систем контроля объектов пункта пропуска. Введение
комплексных систем безопасности позволяет своевременно принимать
решения, исходя из складывающейся обстановки в пункте пропуска.

Одним из недостатком является наличие мертвых зон при исполь-
зовании одной видеокамеры стационарного типа. Для его устранения
применяется математическая обработка изображения, полученного
двумя видеокамерами, что дает возможность определить координату
нарушителя на охраняемом участке. В результате математической обра-
ботки изображения можно также определить продольную координату
места появления нарушителя на охраняемом участке. Это достигается за
счет алгоритма определения направления движения нарушителей в ви-
де модуля (части программного кода), который может быть интегриро-
ван с другим специализированным программным продуктом, например,
текстовым или графическим способом.

УДК 912.43+528.94

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ КАРТ МЕСТНОСТИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Черенко Алексей Сергеевич

Белорусский государственный университет

В настоящее время уровень развития информационных технологий
позволяет значительно облегчить и автоматизировать процесс решения

определенных задач в различных сферах жизни общества. При этом данное обстоятельство способствует задействованию возможностей геоинформационного обеспечения в таких принципиально важных сферах, как обеспечение национальной безопасности страны и укрепление обороноспособности государства. Геоинформационное обеспечение пограничной деятельности – это совокупность мер правового, организационного, технического, кадрового характера, направленных на создание необходимых условий и возможностей по накоплению, обработке, хранению и использованию пограничными органами информационных ресурсов, образованных в результате применения геоинформационных технологий, в целях осуществления пограничной деятельности [1]. Подробно использование различных геоинформационных систем в органах пограничной службы Республики Беларусь описано в [2], поэтому целью данного исследования является в первую очередь определение перспектив использования геоинформационных технологий для формирования специальных карт местности с целью обеспечения пограничной деятельности.

Основным документом, который дает возможность изучить местность для ведения боевых действий, является топографическая карта (ТК). С ее помощью можно быстро оценить территорию, более выгодно расположить свои войска, наметить способы ведения боя, произвести необходимые измерения и расчеты. Однако при подготовке и ведении боевых действий нередко требуется дополнительная информация: об отдельных рубежах, участках и объектах местности, которые на ТК не отображаются.

Следовательно, в дополнение к ТК необходимо изготавливать специальные карты, которые содержат дополнительные топогеодезические данные, необходимые командирам и штабам для изучения и оценки характеристик и свойств отдельных объектов местности, для детального изучения местности, навигационного обеспечения полетов авиации, организации воинских перевозок и т. д. [3].

Основными существующими специальными картами, которые могут быть использованы для обеспечения пограничной деятельности, являются:

– карта условий проходимости, предназначенная для оценки влияния местности на перемещение военной техники и подразделений, представляющая собой ТК с нанесенной дополнительной информацией о типах местности, о возможной толщине снежного покрова, уровне сне-

говой линии, вероятности и времени образования гололеда и туманов, о степени залесенности и зональности расположения лесов, о наличии и состоянии дорожной сети, искусственных сооружений и сложных участков;

– карта условий маскировки, предназначенная для оценки местности и ее учета при планировании укрытия живой силы и техники с использованием маскировочных свойств местности, представляющая собой ТК с нанесенной дополнительной информацией об элементах местности, способствующей или препятствующей тактической маскировке;

– карта искусственных препятствий, предназначенная для осуществления полетов беспилотной авиации и представляющая собой ТК с дополнительной информацией о высотных объектах, которые могут стать препятствием для воздушных судов (высокие здания, заводские трубы, вышки мобильной связи и т. д.);

– карта участка реки, предназначенная для принятия решения на организацию форсирования реки, представляющая собой ТК с дополнительной информацией о характере русла реки и берегов, условиях наведения переправ, форсировании реки техникой по дну реки и др.,

– карта радиационного (химического, биологического) заражения местности, предназначенная для оценки радиационной (химической, биологической) обстановки, представляющая собой ТК со специальными сведениями о радиационном, химическом и биологическом заражении местности.

Учитывая специфику пограничной деятельности, технология создания каждой из вышеперечисленных специальных карт будет отличаться от методик, используемых в Вооруженных Силах. Например, карта условий проходимости для пограничных органов в первую очередь будет предназначена для оценки влияния местности на перемещение при пеших переходах, поскольку они являются основным способом нелегального пересечения государственной границы. На этой специальной карте способом качественного фона возможно изображение труднопроходимых и непроходимых участков местности, мест пограничных переходов с указанием их пропускной способности, мест, наиболее благоприятных для нелегального пересечения границы с учетом ранее зафиксированных случаев, и т. д.

Карта искусственных препятствий может дополниться зонами визуальной видимости местности с высотных объектов при условии установки на них видеонаблюдения. Поскольку государственные границы часто проходят по водным объектам, то специальные карты участка ре-

ки, содержащие различные дополнительные сведения о ней, будут востребованы у пограничников, несущих службу на участках границы, проходящих по реке.

В настоящее время при создании специальных карт с использованием компьютерных технологий применяются два подхода:

- традиционный (карта создается для аналоговой печати по номенклатурным листам ТК, согласно требованиям, описанным в редакционно-технических указаниях);

- геоинформационный (карта создается для использования на компьютере совместно с картой оперативно-тактической обстановки и подложкой, состоящей из сшивок номенклатурных листов электронных ТК) [4].

Наиболее оптимальным для органов пограничной службы является геоинформационный подход, поскольку, в отличие от Вооруженных Сил, их деятельность в основном осуществляется в мирное время. В связи с этим использование современных информационных ресурсов, образованных в результате применения геоинформационных технологий, не ограничено возможностью применения средств радиоэлектронной борьбы.

Соответственно, для геоинформационного обеспечения пограничной деятельности необходимо соответствующее инфраструктурное обеспечение, которое в своей основе должно иметь актуальную геопространственную информацию, программно-аппаратное обеспечение и высококвалифицированных специалистов, способных ее обрабатывать. По причине того, что геопространственная информация представлена во множественных форматах данных и она обрабатывается в различном программном обеспечении, нет единой концепции использования геоинформационного пространства государства. Его создание позволило бы координировать мероприятия по взаимодействию всех заинтересованных ведомств, в том числе и органов пограничной службы. Например, силовым ведомствам зачастую необходима геопространственная информация о характеристиках гидрографических объектов (ширина и глубина реки, характер грунта и т. д.), леса (высота деревьев, диаметр ствола, расстояние между деревьями и т. д.), но для того чтобы им ее получить, необходимо отправлять запросы в гидрометеорологическую службу и Министерство лесного хозяйства соответственно, поэтому оперативно эту информацию получить проблематично. Однако если будет создано единое геоинформационное пространство, где каждое мини-

стерство и ведомство будет вести свой слой информации, и актуализировать его, возможно оперативное ее получение. Соответственно в этой системе должно быть настроено разграничение доступа по слоям, а уже по запросу или по умолчанию силовые ведомства могли быстро получать необходимую информацию.

Список использованных источников

1. Петушков, А. А. Современное состояние и перспективы геоинформационного обеспечения пограничной деятельности / А. А. Петушков // Право и практика. – 2018. – № 3. – С. 85–90.

2. Гришко, В. Д. Геоинформационные технологии в охране государственной границы: проблемные вопросы и направления их разрешения / В. Д. Гришко, О. М. Козлова // Обеспечение пограничной безопасности Республики Беларусь : материалы Респ. заоч. науч.-практ. конф., Минск, 31 марта 2021 г. / Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь ; програм. ком.: В. П. Вишневская [и др.]. – Минск : ИПС РБ, 2021. – С. 26–31.

3. Черенко, А. С. Использование геоинформационных технологий для формирования специальной карты геодезических данных Вооруженных Сил Республики Беларусь / А. С. Черенко, Л. В. Корьев // Земля Беларуси. – 2021. – № 2. – С. 36–44.

4. Черенко, А. С. Разработка единого классификатора специальных карт местности с использованием геоинформационных технологий [Электронный ресурс] / А. С. Черенко // География. Геология, 1, 87–100. – Режим доступа: <https://doi.org/10.33581/2521-6740-2022-1-87-100>.

УДК 623/656.13

АКТУАЛЬНОСТЬ ВОПРОСОВ ЭВАКУАЦИИ

Чернов Павел Владимирович

Белорусский национальный технический университет

Гончаренко Ярослав Григорьевич

Белорусский национальный технический университет

Вооружение и техника составляют материальную основу боевых возможностей органов пограничной службы Республики Беларусь (ОПС). В части поступает современная надежная, но более сложная в техническом отношении автомобильная техника (АТ), которая эксплуатируется не только как транспортное средство, но и как базовое шасси для монтажа различного вооружения.

Также АТ является наиболее массовой техникой в ОПС, от состояния которой в значительной степени зависит боевая готовность подразделений и частей. Основным средством поддержания исправности и работоспособности машин, обеспечения постоянной готовности к использованию по назначению в условиях мирного времени является своевременное и качественное их техническое обслуживание и ремонт, а также наличие хорошо оборудованных парков с четко организованной внутренней службой.

В мирное время во время эксплуатации автомобильная техника и на ее базе вооружение могут потерять подвижность в результате застревания на местности, опрокидывания, завала в укрытиях или затопления на водных преградах.

При ведении боевых действий насыщенность войск АТ, повышенная ее роль и возможность использования по всей глубине построения войск являются одной из основных причин увеличения интенсивности и масштабов ее потерь.

Выход АТ из строя в мирное время, а также в современных условиях боя, ограниченные возможности восполнения потерь за счет поставок обуславливают необходимость восстановления основного объема вышедших из строя машин различными ремонтными органами.

В связи с незначительным количеством техники на пограничных заставах актуальность вопросов эвакуации никуда не делась. Техника постоянно ломается, выходит из строя. На сегодняшний день основу эвакуационных средств составляют эвакуационные тягачи на базе автомобильного шасси. Однако иметь отдельный тягач – это достаточно дорого и нерентабельно, так как тягачи – это специальная техника, и использовать ее для других целей, кроме как для эвакуации техники, не получится.

Таким образом, вопросы эвакуации техники не теряют свою актуальность, а опыт локальных конфликтов, в том числе и специальная военная операция в Украине, показывают возросшую потребность в эвакуации АТ. Следовательно, возникает необходимость в разработке специальных эвакуационных средств (приспособлений), которые могли бы использоваться на любом транспортном средстве не только в ОПС, но и в других силовых ведомствах.

Список использованных источников

1. Тарасенко, П. Н. Ремонт военной автомобильной техники : учеб. пособие / П. Н. Тарасенко. – Минск : БНТУ, 2018. – 258 с.

2 Об утверждении Инструкции о порядке организации автотехнического обеспечения органов пограничной службы Республики Беларусь : приказ от 26 июля 2011 г. № 400. – Минск, 2011.

УДК 356/359

ИННОВАЦИИ В УСТРОЙСТВЕ И ПРИМЕНЕНИИ ПОЛЕВЫХ МАГИСТРАЛЬНЫХ ТРУБОПРОВОДОВ ДЛЯ ГОРЮЧЕГО

Черняк Денис Михайлович

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Проектировать сборно-разборные полевые трубопроводы для Красной армии начали в декабре 1933 г. В 1937 г. была осуществлена опытная прокладка трубопровода через реку Суйфун.

К маю 1941 г. проект сборно-разборного полевого магистрального трубопровода (ПМТ) подготовили, но из-за начала Великой Отечественной войны его не суждено было реализовать.

К началу Великой Отечественной войны на складах горючего Красной армии насчитывалось 142 комплекта полевых трубопроводов. Это были комплекты полевого сборно-разборного трубопровода, закупленные в США и Англии, а также складской трубопровод РТ-90-1,5 диаметром 90 мм и длиной 1,5 км.

К концу войны в службе горючего имелось два типа сборно-разборных складских трубопровода длиной комплекта по 1,5 км – образцов 1939 и 1944 гг. (таблица).

Таблица. – Техническая характеристика разборных трубопроводов образцов 1939 и 1944 гг.

Показатель	Образец 1939 г.	Образец 1944 г.
Диаметр трубы наружный, мм	90	76
Диаметр трубы внутренний, мм	80	73
Длина трубы, м	5-6	6
Рабочее давление, МПа	0,6	1,0
Масса комплекта, кг	19 000	6000

Окончание таблицы

Показатель	Образец 1939 г.	Образец 1944 г.
Время развертывания комплекта (включая разгрузку с автомобиля) командой из 6 чел., ч	8–9	5–6
Потребность в автомобилях грузоподъемностью 3 т для перевозки комплекта	8	3
Потребность в железнодорожных платформах грузоподъемностью 20 т для перевозки комплекта	1	0,5

В конце 50-х гг. XX в. по заказу Министерства обороны СССР были разработаны полевые магистральные трубопроводы (ПМТ), которые предназначались только для военных целей.

Полевые магистральные трубопроводы хорошо проявили себя во время боевых действий в Афганистане (использовались для транспортировки нефтепродуктов), при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС (использовались для подачи воды к разрушенному реактору). При строительстве саркофага для Чернобыльской АЭС трубопроводные войска обеспечивали подачу до 4 000 куб. незараженной радиацией воды, ежедневно взятой за несколько десятков километров от станции, а также трубопроводы были незаменимы во время тушения лесных пожаров [1, 2]. В начале 2014 г. силами трубопроводных подразделений на полуострове Крым было налажено водоснабжение населенных пунктов – было развернуто 6 линий трубопроводных магистралей в 5 направлениях общей протяженностью 125 км [3, 4].

Полевые магистральные трубопроводы можно поделить на следующие поколения и типы:

Первое поколение. Появились в конце 1940-х гг. и представляли собой адаптированную к производственной базе СССР модификацию американского ПМТ. Сборка муфты производилась вручную. Эти трубопроводы получили обозначение ПМТ и выпускались следующих размеров:

ПМТ-100 – условный диаметр 100 мм, рабочее давление 3,2 МПа;

ПМТ-150 – условный диаметр 150 мм, рабочее давление 3,2 МПа;

ПМТА-100 – алюминиевый для транспортировки компонентов ракетного топлива, условный диаметр 100 мм, рабочее давление 2,5 МПа.

Второе поколение не имело иностранного прототипа. Основным усовершенствованием являлось применение полуавтоматического замкового соединения типа «раструб-манжета». Такой подход обеспечивал:

возможность механизированной сборки соединений трубоукладочными машинами;

повышение прочности соединения примерно в 2 раза, что позволило поднять давление до 6,0 МПа и повысить производительность.

Трубопроводы второго поколения получили следующее обозначение: полевые магистральные трубопроводы повышенной производительности – ПМТП-100 и ПМТП-150 и полевой магистральный трубопровод большой производительности ПМТБ-200 [5, 6].

Третье поколение. Создание началось в 1990-х гг. на материальной и технической базе Ульяновского высшего военно-технического училища, которое готовило офицеров для трубопроводных войск. Трубы нового трубопровода выполняются из композитных материалов, применение которых обеспечивает:

снижение массы труб в 1,5–2 раза по сравнению со стальными при сохранении существующих эксплуатационных нагрузок;

исключение коррозии;

улучшение приспособляемости к рельефу местности за счет большей гибкости тела трубы;

отсутствие загрязнения окружающей среды при эксплуатации и развертывании нефте- и продуктопроводов;

повышенная прочность трубопроводов относительно внешних воздействий;

удобство при монтаже и эксплуатации трубопроводов;

возможность монтажа трубопроводного оборудования, входящего в комплекты ПМТ, при укладке механизированным способом.

С 2019 г. налажено серийное производство трубопровода съемно-разъемного металлокомпозитной конструкции ТСП-МК-100.

Трубопровод ТСП-МК-100 представляет собой многослойную конструкцию, каждый из слоев которой имеет свои характеристики и свойства в соответствии с выполняемыми функциями:

снижена масса трубопровода в 1,7 раза по сравнению со стальными;

внутренний слой из алюминиевого сплава, не воспринимающий действующих на изделие усилий, обеспечивает герметичность, химическую и абразивную стойкость изделия к транспортируемой среде;

следующая за ним стеклопластиковая оболочка обеспечивает механическую прочность и жесткость при воздействии внутреннего давления и внешних сил, действующих на трубопровод, принимая тем самым всю силовую нагрузку переменного и постоянного воздействия;

наружный слой обеспечивает защиту трубопровода от воздействия теплового и солнечного излучения, а также действия атмосферы (рисунок) [7, 8].

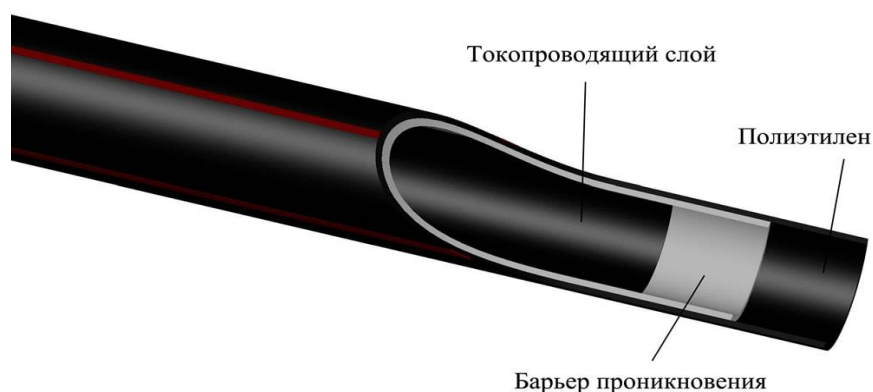

Рисунок. – Труба сборно-разборного трубопровода из композитного материала в разрезе

Таким образом можно сделать вывод, что трубопроводы для горячего не потеряли своей актуальности и в настоящее время. Новые поколения трубопроводов и сопутствующего оборудования открывают большие возможности для их как развития, так и применения не только для военных целей, но и в народном хозяйстве страны.

Список использованных источников

1. Горячее – скрытая энергия боевых машин: 75-летию службы горячего и смазочных материалов / В. В. Долгих. – Минск : Зималетто, 2011. – 248 с.
3. Военные прокладывают в Крыму 48 линий магистральных трубопроводов для подачи воды [Электронный ресурс] // ФедералПресс. Республика Крым. – Режим доступа: <http://fedpress.ru/news/econom/industry/1427962699-voennyeprokladyvayut-v-krymu-48-linii-magistralnykh-truboprovodovdlya-podachi-vody>.
4. Российские военные завершили прокладку полевых водопроводов в Крыму [Электронный ресурс] // Вестник Кавказа. – Режим доступа: <http://vestikavkaza.ru/news/Rossiyskie-voennye-zavershili-prokladku-polevykhvodoprovodov-v-Krymu.html>.
5. Полевые магистральные трубопроводы повышенной производительности. Руководство по эксплуатации. – М. : Воениздат, 1982. – 368 с.
6. Полевой магистральный трубопровод ПМТП-150. – М. : Воениздат, 1975. – 176 с.

7. «Алтик» разработал полевой магистральный трубопровод третьего поколения [Электронный ресурс] // Нефть и Газ Сибири. – Режим доступа: <http://sib-ngs.ru/journals/article/577>.

8. Быстросъемные трубопроводы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fireflyer.ru/pozharotushenie/truboprovody-dlya-pozharotusheniya.html>.

УДК 004.4.234

ПРЕИМУЩЕСТВА АВТОМАТИЧЕСКОГО РАЗВЕРТЫВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Чигилинский Вадим Иванович

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Лустов Кирилл Андреевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

В современном мире объемы цифровой информации растут с каждым днем. За ее обработку и хранение отвечает огромное количество людей и техники. На уровне Государственного пограничного комитета Республики Беларусь такие функции выполняют отделы и центры информационных технологий. Для структурирования больших объемов данных применяются информационные системы и специальное программное обеспечение, позволяющие значительно ускорить и упростить работу с информационными потоками. Однако различие потоков информации порождает необходимость в развертывании различных информационных систем. Итогом такого разнообразия является необходимость развертывания и обслуживания большого количества информационных систем, без учета устройств, обеспечивающих работоспособность самой информационной инфраструктуры.

Ручное конфигурирование элементов информационной системы становится весьма затратным. Например, для настройки одного персонального компьютера может уйти до полутора часа. При рассмотрении более сложных, например, серверных операционных систем и специального программного обеспечения, на конфигурацию может быть потрачено до половины рабочего дня. Ввиду того, что штат подразделения информационного обеспечения не может расти соразмерно количеству администрируемых информационных систем, разрешить данную про-

блему может использование систем автоматизации развертывания и подхода «инфраструктура как код».

Инфраструктура как код – методология автоматизации инфраструктуры, использующая текстовые определения ее компонентов. Следовательно, для обеспечения описания инфраструктуры как кода необходимы системы автоматизации развертывания. Наиболее распространенными средствами автоматизации развертывания являются: Chef, Puppet, Ansible, Terraform и др.

Из всех перечисленных систем можно выделить Ansible. Достоинства этой системы: небольшой объем времени, который необходим на настройку и развертывание различных информационных систем по сравнению с теми же действиями, произведенными вручную, простейший синтаксис описываемого сценария, исполняемого на удаленном оборудовании, возможность взаимодействия с управляемыми хостами через криптографический протокол SSH, что обеспечивает защищенное соединение и предотвращает перехват информации. Следует отметить, что перед передачей файлов Ansible проверяет, не установлены ли они уже на управляемом устройстве, которому она собирается осуществить передачу. Для наглядности преимущества использования метода «инфраструктура как код», основанного на Ansible, был написан скрипт развертывания инфраструктуры.

Для проведения сравнения в скорости развертывания была выбрана типовая инфраструктура небольшого подразделения, схема представлена на рисунке.

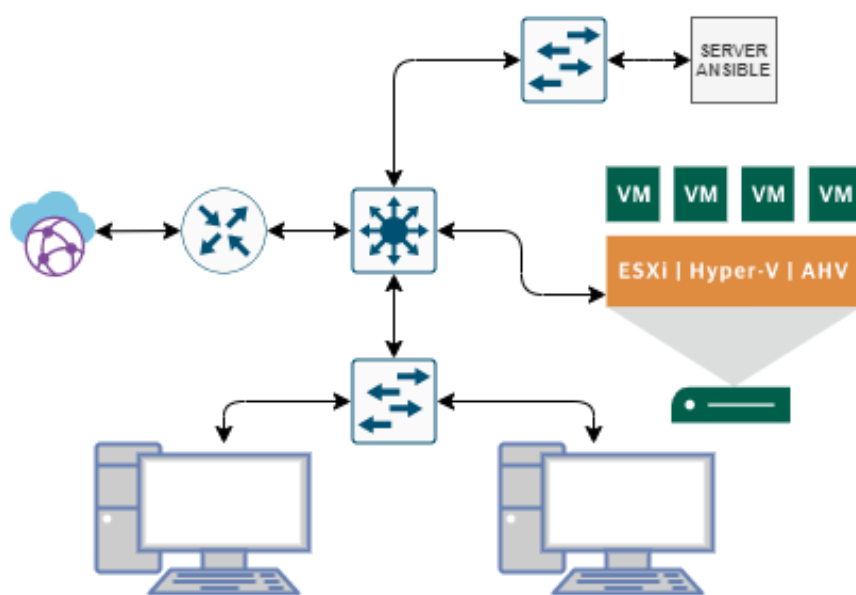

Рисунок. – Схема тестовой инфраструктуры

Инфраструктура, как правило, включает в себя сетевое оборудование (маршрутизатор, коммутаторы второго и третьего уровня и другое сетевое оборудование), гипервизоры (ESXi, KVM, Xen) и виртуальные машины, предназначенные для развертывания программного обеспечения (например, систем управления базами данных), пользовательские компьютеры.

С учетом того, что среднее время настройки одного хоста (элемента инфраструктуры) занимает примерно до часа, то сборка и настройка представленной структуры может занять, примерно, 11 часов с обязательным присутствием специалиста за рабочим местом. Автоматизированная система значительно уменьшает время развертывания полноценной инфраструктуры и, что не менее важно, делает это без участия человека. Примерная экономия времени составила 40 %. Основным фактором, замедляющим работу системы автоматизации, является необходимость первичной настройки оборудования.

Таким образом, использование подхода «инфраструктура как код» в общем и системы автоматизации Ansible в частности поможет сэкономить время на развертывание и настройку инфраструктуры, а также ее эксплуатацию, что, в свою очередь, снизит нагрузку на отдел информационных технологий и позволит внедрять и эксплуатировать новые информационные системы для обеспечения задач по предназначению.

УДК 355.41

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ТЫЛОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ. КВАДРОКОПТЕРЫ И ИХ РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Чудов Павел Сергеевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Квадрокоптеры могут выполнять одновременно множество разных функций – от мониторинга территорий и аэросъемки до доставки различных грузов, что, в свою очередь, в некоторой степени зависит от размера устройства – далеко не вся малогабаритная техника способна справиться с транспортировкой/поднятием грузов, не говоря уже об исполь-

зовании дополнительного оборудования. В этом плане лучше выбирать мощные крупногабаритные дроны с высоким показателем грузоподъемности и широкими техническими возможностями:

имеют большую грузоподъемность;

могут летать при любой погоде, даже при очень сильном ветре;

могут использоваться как воздушное такси (например, квадрокоптер Ehang 184);

в зависимости от используемого двигателя и аккумуляторной батареи совершать полеты длительностью не 10–15 мин., а до 2 ч.

Из-за внушительных размеров большой квадрокоптер обязательно должен иметь прочную конструкцию, которая способна выдержать как полезный вес устройства (т. е. все составляющие дрона), так и дополнительное оборудование, если оно предусмотрено.

Лучше, когда модель имеет увеличенное количество двигателей (октокоптеры, гексакоптеры), но это не обязательно. А вот аккумуляторная батарея должна быть большой, емкой и максимально легкой, чтобы беспилотник мог совершать длительные перелеты, поднимать в высоту и перемещать различные грузы.

Стабильность полета крупногабаритных дронов обеспечивают барометрический датчик и гироскоп. Также обращать внимание следует и на массу устройства, если нужно будет перемещать грузы, крепить к квадрокоптеру различное оборудование, то лучше отдать предпочтение моделям с увеличенной массой и подъемной силой.

Если видеочасть будет устанавливаться отдельно, потребуются хорошие, надежные подвесы. Чаще всего они поставляются в комплекте с беспилотником.

Несмотря на то, что производители современных девайсов постоянно стремятся создать что-то миниатюрное, сохранив максимум функциональности, большой коптер не теряет своей популярности. Каждая из таких моделей – мощная, многофункциональная, с широким функционалом технических возможностей. Крупногабаритные квадрокоптеры идеальны для использования на открытой местности, чем и объясняется их широкая сфера применения:

Видеосъемка. Оборудованные мощными камерами, габаритные квадрокоптеры способны передавать качественные изображения;

Видеонаблюдение, охрана объекта. Благодаря внушительным размерам и, соответственно, увеличенной грузоподъемности, на квадрокопте-

ры можно устанавливать различное оборудование, например, специальные системы ночного видения;

Доставка. С помощью квадрокоптеров можно транспортировать различные грузы.

Самым популярным крупногабаритным квадрокоптером бюджетной линейки считается WLtoys V262, который по праву относят к настоящей спецтехнике. Его габариты – 55×55 см, при этом вес достаточно небольшой – всего 292 г. Полетное время модели составляет до 10 мин., дальность управления – до 150 м. Надежную защиту винтам обеспечивает специальное покрытие из пенопласта. Также дрон отличается повышенной ударопрочностью. Имеется стильная LED-подсветка, которая не позволит потерять устройство из вида даже в темное время суток. У беспилотника очень простое управление, четырехрежимное, а потому модель подойдет и новичку, и профессионалу. Приобрести такой квадрокоптер можно с камерой или без, при желании установив ее потом отдельно.

Не менее интересный коптер DJI Matrice 600. Его конструкция – складная, а потому габариты дрона отличаются на земле (640×582×623 мм) и в воздухе (1668×1518×759 мм), где шасси, пропеллеры, стойка с GPS и лучи расправляются и поднимаются. Особенность модели – мощная конструкция и отличные полетные характеристики. Дрон может перемещать в воздухе грузы до 15 кг, при том, что сам беспилотник весит всего 9,5 кг. Это позволяет подключать к устройству профессиональную оптику, которая достаточно тяжелая, а потому может использоваться не всеми дронами. Специальный порт 3G-SDI дает возможность транслировать видео в прямом эфире.

Список использованных источников

1. Крупногабаритные квадрокоптеры и их возможности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digbox.ru/reviews/bolshie-kvadrokoptyery>. – Дата доступа: 30.12.2022.

2. Возможности и технические характеристики квадрокоптеров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rc-like.ru/gruzopodemnost-kvadrokoptera>. – Дата доступа: 30.12.2022.

3. Применение квадрокоптеров в боевых действиях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://voenkhronika.ru/publ/vojna_na_ukraine/kak_proshivajut_kvadrokoptyery_dlja_vojny_na_ukraine_znat_vsem_kto_khochet_kupit_drona_dlja_armii_2022/60-1-0-13163. – Дата доступа: 30.12.2022.

4. Наиболее эффективные квадрокоптеры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mirquadroptero.ru/blog/top-luchshih/luchshie-bolshie-kvadrokoptyery>. – Дата доступа: 30.12.2022.

УДК 355.41

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ТЫЛОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОТДЕЛЬНО ДИСЛОЦИРОВАННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Шемет Владислав Юрьевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Требования к тыловому обеспечению:

целеустремленность, соответствие замыслу охраны государственной границы;

непрерывность, оперативность, постоянная готовность к решению задач тылового обеспечения;

соответствие состава, вооружения и техники подразделений тыла характеру задач, возлагаемых на подразделения органов пограничной службы;

подвижность, маневренность и мобильность;

способность обеспечивать действия подразделений органов пограничной службы автономно, на изолированных направлениях как в полном составе, так и мелкими группами;

готовность к действиям в различных физико-географических условиях в любое время года и суток;

сочетание централизованного и децентрализованного управления.

Проблемные вопросы тылового обеспечения:

большая удаленность обеспечиваемых подразделений от управления пограничного отряда, где размещаются склады соответствующих тыловых служб;

несвоевременность создания и освежения необходимых запасов материальных средств;

недостаточное количество транспортных средств, осуществляющих подвоз, а также их малая вместимость и низкая проходимость по дорогам с низким качеством дорожного покрытия;

несогласованность действий при организации планирования автомобильного транспорта для доставки материальных средств;

отсутствие систем и средств автоматизации, позволяющих снизить количество времени, затрачиваемого на выполнение мероприятий хозяйственной деятельности;

отсутствие систем дистанционного контроля за наличием и качественным состоянием материальных средств (например, ГСМ);

несоответствие текущих штатов подразделений тылового обеспечения, а также подразделений границы (специалисты тыла) объему выполняемых задач.

Пути решения проблемных вопросов:

применение современных информационных технологий как на стадии планирования тылового обеспечения подразделений органов пограничной службы, так и непосредственно при обеспечении материальными средствами;

организация системы электронного учета материальных средств;

организация системы дистанционного контроля за наличием и качественным состоянием материальных средств;

предоставление отчетных документов с применением электронных систем передачи данных (как в виде специального электронного документа с электронной подписью, так и в виде сканированных аналоговых носителей);

принятие на снабжение принципиально новых полевых технических средств продовольственной и вещевого службы, которые позволили бы организовать питание и помывку личного состава, находящегося на удалении от пунктов постоянной дислокации длительное время.

Список использованных источников

1. Всестороннее обеспечение боевых действий. Проблемы и пути решения : материалы науч.-практ. семинара, Минск, 30 окт. 2015 г. / М-во обороны Респ. Беларусь ; БГУ, воен. фак. ; редкол.: А. Ф. Рудник (отв. ред) [и др.]. – Минск : БГУ, 2015. – 92 с. : ил.

2. Факторы, влияющие на тыловое обеспечение малочисленных подразделений (из опыта локальных войн) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37074586>. – Дата доступа: 28.12.2022.

ТАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ КВАДРОКОПТЕРОВ С УЧЕТОМ ОПЫТА СОВРЕМЕННЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Шишко Михаил Иванович

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Шабанов Сергей Анатольевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Одной из главных военно-технических особенностей современных вооруженных конфликтов стало массовое применение малых коммерческих беспилотных летательных аппаратов (БЛА) типа квадрокоптер. Без них уже невозможно представить передвижение колонн, разведывательных групп, разведку местности, работу артиллерии. Это явление оказалось настолько массовым, что сегодня квадрокоптеры можно встретить там, где раньше их никогда не применяли.

Способность квадрокоптеров совершать полеты под руководством удаленно расположенного оператора особенно актуальна в современном бою. Квадрокоптер одновременно выполняет две функции: активно участвует в боевых действиях и способствует сохранению жизни военнослужащих и сохранности боевой техники. В случае необходимости квадрокоптер может проработать достаточно продолжительное время, возвращаясь в точку взлета лишь для быстрой смены батарей. Широкое распространение квадрокоптеров в различных вариантах боевого применения обусловлено их относительно невысокой стоимостью в соотношении с другими типами БЛА, что позволяет оперативно производить замену в случае выхода из строя.

Опыт последних локальных конфликтов показал, что квадрокоптеры могут применяться для решения следующих задач:

1. Разведывательные действия – передача сведений в фото- и видеоформате на наземный пункт управления в реальном времени о складывающейся обстановке на заданном участке местности.

2. Наведение авиации на наземные цели и корректировка огня артиллерии – передача информации на наземные пункты управления, что позволяет более точно производить корректировку средств поражения противника, а также осуществлять выборку наиболее важных целей для поражения [1].

3. Доставка грузов к заданному объекту в пределах допустимой подъемной массы применяемого квадрокоптера.

Особенно актуальным стал вопрос применения квадрокоптеров в качестве средств сброса грузов. В качестве грузов могут выступать боеприпасы (ручная граната, выстрел гранатометный и т. п.), а также предметы острой необходимости на поле боя (боеприпасы, медикаменты, аккумуляторные батареи, продукты питания и т. п.).

При использовании в качестве грузов боеприпасов можно добиться точечного поражения таких наземных целей, как пехота и легкобронированная техника. Практика показывает, что данный метод использования квадрокоптеров весьма эффективен [2].

Для того чтобы квадрокоптер работал как средство сброса, его необходимо оснастить системой сброса. Данные системы условно можно разделить на три группы:

1. Самодельные устройства сброса из подручных материалов.

Данные системы сброса являются дешевыми в исполнении, но при этом обладают низкой эффективностью и являются потенциально опасными для запускающего квадрокоптер оператора из-за возможности самопроизвольного сброса боеприпаса в процессе взлета.

2. Универсальные системы сброса, ориентированные на сигнал собственного пульта управления.

Системы сброса данного типа можно устанавливать на любой квадрокоптер. В его комплект входят сервомашинка со специальным штоком и пульт дистанционного управления. При относительно невысокой стоимости основным недостатком данных устройств является ограниченная дальность связи между пультом устройства сброса и самим устройством, которое может быть значительно меньше дальности полета самого квадрокоптера.

3. Штатные системы сброса от производителей квадрокоптеров.

Данные системы сброса являются довольно дорогостоящими и подходят только для конкретной модели квадрокоптера. При этом они лишены недостатка ограничения по дальности применения, так как управление ими осуществляется непосредственно с пульта управления квадрокоптером.

Таким образом, можно утверждать, что квадрокоптер на данный момент является прогрессивным средством обеспечения и выполнения многоцелевых задач и тактика его применения при ведении боевых действий постоянно совершенствуется.

Список использованных источников

1. Применение БПЛА в условиях боевых действий [Электронный ресурс] // Альбатрос. – Режим доступа: <https://alb.aero/about/articles/primenenie-bpla-v-usloviyakh-boevykh-deystviy/>. – Дата доступа: 27.12.22.
2. Тетерюк, А. Беспилотные летательные аппараты в асимметричных конфликтах / А. Тетерюк, Я. Чижевский // Клуб учебной аналитики. – 2021. – № 5. – С. 58–69.

СЕКЦИЯ № 9
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА И ИХ ВЛИЯНИЕ
НА СОСТОЯНИЕ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 801.8

**КЕЙС-СТОРИ НА ОФИЦИАЛЬНОМ САЙТЕ СУПЕРМАРКЕТА:
СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ**

Абадовская Зоя Александровна

Белорусский государственный университет

PR (*Public relations* – связи с общественностью) является значимым элементом маркетинговой коммуникации. А. А. Романов и А. В. Панько характеризуют PR как «особую функцию маркетинговых коммуникаций, которая способствует установлению и выстраиванию управляемых взаимоотношений с различными контактными аудиториями (потребителями, инвесторами, сотрудниками, окружающей средой и т. п.)» [1, с. 196].

Кейс-стори – это один из жанров PR-текстов. Автор монографии «PR-текст в системе публичных коммуникаций» А. Д. Кривоносов определяет этот жанр как «разновидность информационного жанра, сообщение о благоприятном использовании потребителем продукта или услуги либо о разрешении проблемной ситуации» [2, с. 191]. А. А. Горячев дает более общее определение данного жанра – «рассказ об удачном опыте взаимодействия с базисным субъектом PR (в случае с PR некоммерческой организации взаимодействие с базисным субъектом может заключаться не в потреблении продукта или услуги, а, например, в сотрудничестве для достижения общественно полезных целей)» [3, с. 84].

Е. В. Широкова выделяет следующие структурные особенности кейс-стори: «1. Распространенная композиционная схема: описание ситуации – предложение уникального решения проблемы – констатация положительного опыта – результаты, выводы; 2. Возможность включения в текст пресс-кита; 3. Наличие заголовка; 4. Присутствие авторской подписи или скрытое авторство; 5. Наличие элементов фирменного сти-

ля – логотипа, наличие шрифтовых обозначений, слогана (факультативно)» [4].

На сайте *evroopt.by* в разделе *Вакансии* предложены ссылки на видео, содержанием которых является описание сотрудниками компании позитивного опыта работы в супермаркете *ЕвроОпт*. Адресатами этих видео являются потенциальные сотрудники сети супермаркетов *ЕвроОпт*. Такие видео жанрово близки к кейс-стори (в обобщенном понимании А. А. Горячева). Повествование в видео ведется от первого (сотрудник компании) и третьего лица (закадровый голос). Также в видео присутствует интервьюер, который расспрашивает сотрудника супермаркета о работе в компании. Таким образом, для подачи информации используется как монологическая, так и диалогическая форма речи. В большей части видеоклипов рассказывается о сотрудницах, которые работают кассирами, также есть видео о комплектовщице.

У всех кейс-стори, представленных на сайте, одинаковая структура. Видеоклип начинается с представления сотрудника: называется его имя и фамилия, должность, срок работы в *ЕвроОпт*. Далее следует слоган в устной и письменной формах. Сотрудник, глядя в камеру, произносит *Это моя работа*, после чего на экране появляется логотип компании *ЕвроОпт* и надпись *это моя работа* под ним, таким образом конструируется надпись *ЕвроОпт – это моя работа*. Информация о работе в компании представлена в форме краткого интервью. В этой части затрагиваются такие вопросы, как начало карьеры в компании, обучение профессии, перспективы карьерного роста, причины выбора компании *ЕвроОпт*, место работы, заработная плата, профессиональный коллектив супермаркета, трудные и интересные стороны профессии и т. д. Далее в видео рассказывается о хобби и личных качествах сотрудника. Рассказывается и показывается, как сотрудники компании проводят свободное время. Следующий информационный блок – призыв присоединиться к трудовому коллективу *ЕвроОпт*. Сотрудники компании, глядя в камеру, произносят фразу *У нас отличная/хорошая компания. Присоединяйся!* Видео заканчивается призывом к ознакомлению с информацией о трудоустройстве на сайте *evroopt.by*. На видео демонстрируется путь в раздел *Вакансии* сайта супермаркета *ЕвроОпт*, закадровый голос произносит *Всю информацию о трудоустройстве вы можете получить на сайте evroopt.by в разделе «Вакансии».*

Такие кейс-стори преследуют несколько целей:

1. Информирование посетителя сайта о разных аспектах работы в компании (обучение, заработная плата, перспективы карьерного роста и т. д.).

2. Создание положительного образа компании (в представлении сотрудника указывается, что он работает в компании уже несколько лет и не собирается менять место работы, сообщается о бонусах при перевыполнении планов, атмосфера в коллективе характеризуется как дружеская).

3. Создание привлекательного образа сотрудника компании (это молодые люди, думающие о своем будущем, к тому же разносторонне развитые: среди увлечений сотрудников присутствуют и чтение художественной литературы, и путешествия, и спорт). Для описания личных качеств сотрудником компании используются такие эпитеты, как *жизнерадостный, общительный, позитивный, открытый, уверенный в себе*. Таким образом, зрители могут как захотеть, чтобы их ассоциировали с людьми с подобными характеристиками, так и быть в одном коллективе с такими людьми.

4. Размещение скрытой рекламы акций и услуг компании. Например, в сюжете о работе кассира покупательница при расчете пользуется бонусной картой *Е-плюс*. Кроме того, в одном из интервью кассир упоминает, что принимает участие в розыгрышах *Удача в придачу* и однажды ей даже удалось выиграть деньги.

Таким образом, кейс-стори на официальном сайте супермаркета имеет следующие черты:

во-первых, это специфическая адресация. Видео адресовано не потребителям, не потенциальным партнерам коммерческой организации, а соискателям работы в компании;

во-вторых, помимо стандартной функции создания позитивного образа компании, кейс-стори на официальном сайте супермаркета *ЕвроОпт* выполняет информирующую и рекламную функции;

в-третьих, специфична сама форма подачи материала: это не письменный текст с иллюстрациями, а видеозапись.

Список использованных источников

1. Романов, А. А. Маркетинговые коммуникации / А. А. Романов, А. В. Панько. – М. : Эксмо, 2006. – 432 с.

2. Кривоносов, А. Д. PR-текст в системе публичных коммуникаций / А. Д. Кривоносов. – 2-е изд., доп. – СПб. : Петерб. востоковедение, 2002. – Режим доступа: https://www.studmed.ru/view/krivonosov-ad-pr-tekst-v-sisteme-publichnyh-kommunikaciy_d3d4e9d0057.html. – Дата доступа: 10.04.2022.

3. Горячев, А. А. Убеждающие тексты в сфере связей с общественностью: опыт интенционально-стилистического анализа / А. А. Горячев // Медиалингвистика. – 2015. – № 1. – С. 77–88.

4. Широкова, Е. В. Стилистические и лингвистические особенности кейс-стори как жанра медиатекстов PR / Е. В. Широкова // Наука и образование на российском Дальнем Востоке: современное состояние и перспективы развития : сб. науч. тр. по итогам межвуз. науч.-практ. конф. преподавателей и аспирантов : в 2 т., Хабаровск, 24 апр. 2015 г. – Хабаровск : Тихоокеан. гос. ун-т, 2016.

УДК 174:351.746.1

ДЕЛОВОЙ ЭТИКЕТ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОФИЦЕРА-ПОГРАНИЧНИКА

Альховик Давид Сергеевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Этика – это философское учение, объектом которого является мораль, объясняющее и описывающее происхождение и природу нравственности, структуру и социальные функции этого явления. Это наука, ориентированная на повседневные нужды человеческой жизни.

Однако есть и второе значение этого слова, а именно «нормы поведения, мораль человека, какого-либо класса, общественной или профессиональной жизни» [1].

Кроме того, нередко используются термины «этикет», «речевой этикет». Под этикетом понимается установленный порядок поведения, форм обхождения. Отсюда речевой этикет – это порядок речевого поведения, установленный в данном обществе.

Критерии морали и нравственности, безусловно, оказывают влияние на характер речевой коммуникации. Умение соблюдать этические нормы всегда высоко ценилось в обществе. Знание норм этики, умение следовать им в поведении и в речи свидетельствуют о хороших манерах. В речевой коммуникации под этим понимается владение этикетной

культурой, умение контролировать свои чувства, эмоции, управлять своей волей и т. п. [1].

К соблюдению этикетных норм относится проявление таких качеств, как вежливость, внимательность, тактичность, доброжелательность, выдержанность.

Шесть основных принципов делового этикета:

1. **Делайте все вовремя.** Будьте внимательны к окружающим и помните об обычных правилах вежливости, то есть делайте все в срок, будьте пунктуальны, назначенные встречи вносите в свой рабочий календарь.

2. **Не болтайте лишнего.** Надо очень внимательно следить за тем, что вы говорите, и четко представлять, какие последствия может иметь утечка информации для тех, кто с ней работает. Никогда никому не пересказывайте того, что вам приходится иногда услышать от сослуживца, руководителя или подчиненного об их личной жизни.

3. **Будьте любезны, доброжелательны и приветливы.** Культура любой организации складывается из взглядов и поступков ее сотрудников. В конечном счете недобрые замыслы и поступки никогда не приведут к добрым результатам и делам. Достичь вершины вам позволит только дружелюбное отношение к окружающим (что вовсе не означает дружить с каждым, с кем приходится общаться по долгу службы). Один из важных элементов воспитанности и доброжелательности – искусство сказать то, что нужно.

4. **Думайте о других, а не только о себе.** Если в вас нет достаточно сочувствия к вашим сослуживцам, нет понимания их нужд и проблем – это ваша огромная ошибка. Внимание к окружающим должно проявляться в отношении к сослуживцам, начальству и подчиненным. Уважайте мнение других, старайтесь понять, почему у них сложилась та или иная точка зрения. Уверенность в себе не должна мешать вам быть скромным.

5. **Одевайтесь, как положено.** Первое впечатление складывается при первой встрече. Так что произвести его надо сразу же. Приглядывайтесь к людям, прислушивайтесь, выбирайте образцы для подражания. Самый главный принцип, о котором ни в коем случае не следует забывать, – это то, что, прежде всего, вы должны стремиться вписаться в ваше окружение по службе, а внутри этого окружения – в контингент людей вашего уровня.

6. Говорите и пишите хорошим языком. Тот, кто умеет четко выразить свою мысль, обладает большим преимуществом. Неумение как следует писать и говорить нередко отбрасывает человека назад, и его способности могут пропасть впустую [2].

Требования этики к деловому общению:

- старайтесь избегать жаргонных слов и оскорбительных выражений;
- умеете слушать других и показывать, что вам это интересно;
- говорите правильно и соблюдайте правила грамматики в устной и письменной речи;
- правильно произносите имена собственные;
- все служебные тайны храните при себе;
- будьте весьма осторожны с той или иной информацией, которую могут услышать сослуживцы или посетители во время встречи или телефонных разговоров, особенно если беседа носит личный характер.

Таковы основные принципы делового этикета, соблюдение которых позволит воспитать в себе хорошие манеры, так необходимые каждому не только в деловом общении, но и в повседневной жизни.

Список использованных источников

1. Зеленкова, И. Л. Этика : учеб. пособие для студентов учреждений, обеспечивающих получение высш. образования / И. Л. Зеленкова. – 4-е изд. – Минск : ТетраСистемс, 2009. – 352 с.
2. Мишаткина, Т. В. Этика : практикум / Т. В. Мишаткина. – Минск : ТетраСистемс, 2003. – 317 с.
3. Мишаткина, Т. В. Этика : экспресс-курс / Т. В. Мишаткина. – 4-е изд., стер. – Минск : Новое знание, 2008. – 192 с.

ФОРМИРОВАНИЕ У ГРАЖДАН, ВЕДУЩИХ АСОЦИАЛЬНЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ И СИСТЕМАТИЧЕСКИ УПОТРЕБЛЯЮЩИХ АЛКОГОЛЬНЫЕ НАПИТКИ, НАВЫКОВ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОСРЕДСТВОМ СОЦИАЛЬНОГО ВЛИЯНИЯ

Андросик Ксения Валерьевна

ГУО «Университет гражданской защиты

Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь»

Проблема нарушения правил пожарной безопасности в быту гражданами, ведущими асоциальный образ жизни и систематически употребляющими алкогольные напитки, – одна из самых актуальных сегодня. Некоторые граждане трудоспособного и пенсионного возраста не соблюдают предписанные законом и общие для всех нормы, тем самым подвергая себя, родственников и соседей опасности возникновения пожара. В домовладении, где проживает человек, систематически употребляющий алкогольные напитки, находится не одна «бомба замедленного действия», способная в любой момент спровоцировать пожар.

Для данной целевой аудитории работниками МЧС регулярно размещаются тематические статьи и карикатуры в печатных средствах массовой информации, сюжеты и видеоролики на телевидении, видеоролики – на ЖК-экранах и мониторах в организациях, местах с массовым пребыванием людей, аудиоролики и информация – на радио, аудиоролики в местах с массовым пребыванием людей (рынки, вокзалы, торговые центры). Регулярно используются короткие сообщения профилактического и обучающего характера на бегущих строках внешних экранов, видеоролики, карикатуры, статьи в социальных сетях и на интернет-ресурсах организаций. Социальная реклама размещается на бортах и в салонах общественного транспорта, на остановках общественного транспорта и на стендах организаций, в виде баннеров (на фасадах зданий) и билбордов (придорожных конструкций), граффити на фасадах зданий и на товарах народного потребления.

С целью предупреждения пожаров и гибели людей от них по причине неосторожного обращения с огнем при курении ежегодно проходит республиканская акция «Не прожигай свою жизнь!», мероприятия в рамках которой проводятся на промышленных и сельскохозяйственных

предприятиях, в пунктах приема вторсырья, в местах работы автолавок. Работники МЧС проводят тематические мероприятия в отделениях дневного пребывания при наркологических диспансерах, в местах с массовым пребыванием людей в сельской местности, на заседаниях опорных пунктов охраны правопорядка.

Информационно-пропагандистская кампания МЧС Беларуси «Не жди белочку – туши окурок!» также направлена именно на такую категорию населения. Воблеры (ярлыки с логотипом кампании и профилактической информацией, которые размещаются над полками с алкогольной продукцией, а также в местах продажи табачных изделий), хенгеры (ярлыки с логотипом кампании и профилактической информацией, которые размещаются в почтовых ящиках), некхенгеры (ярлыки с логотипом кампании и профилактической информацией, с вырубкой для горлышка бутылки, которые размещаются на бутылках с алкогольной продукцией) «Не жди белочку – туши окурок!», баннеры и билборды, видео- и аудиоролики призывают граждан аккуратно обращаться с непотушенными сигаретами.

На протяжении года среди населения распространяются буклеты и памятки, содержащие правила безопасности в быту, тематическая наглядно-изобразительная продукция размещается на специализированных стендах МЧС на всех объектах. С гражданами, состоящими на учете у врача-нарколога или неоднократно совершившими правонарушения в состоянии алкогольного опьянения, на базе районных или региональных центров безопасности проводятся обучающие занятия [1].

Граждане, ведущие асоциальный образ жизни и систематически употребляющие спиртные напитки, в сфере формирования навыков безопасности жизнедеятельности представляют особую категорию, в профилактической работе с которыми необходим специфический подход, использование определенных эффективных техник социального влияния.

Процесс социального влияния предполагает поведение одного человека, которое имеет своим следствием или целью изменение того, как другой человек ведет себя, что он чувствует или думает по отношению к некоему стимулу. В качестве стимула может выступать любая социально значимая проблема, продукт, действие. С помощью механизмов социального влияния работники МЧС могут значительно изменить поведение, чувства или мысли других людей, в контексте рассматриваемой проблематики – поведение и мысли граждан, ведущих асоциальный об-

раз жизни и систематически употребляющих спиртные напитки, вплоть до изменения образа жизни.

Механизмы социального влияния универсальны и действенны. Выделяют шесть основных механизмов социального влияния: взаимный обмен, обязательство и последовательность, социальное доказательство, благорасположение, авторитет и дефицит (исследование Роберта Чалдини) [2].

Наиболее эффективны следующие виды влияния:

- прямое убеждение – воздействие посредством аргументирования точки зрения, которую мы хотим привить человеку. При этом он осознает, что вы воздействуете на него. С помощью убеждений можно изменить намерения, решения, суждения человека;

- внушение – неаргументированное влияние на человека. Человек некритически воспринимает все, что ему говорят, вследствие чего усваивает любые установки и убеждения. Обычно внушение происходит вне сознательного контроля реципиента;

- заражение – передача своего эмоционального состояния или своих установок другим людям. Самый яркий пример – смех. Если человек долго находится в обществе, которое имеет определенное убеждение, то со временем он тоже его перенимает, «заражается» им;

- самопродвижение – открытое объявление своих целей и предоставление доказательств своей компетентности;

- пробуждение импульса к подражанию – вызывание у другого человека желания быть похожим на кого-либо;

- формирование благосклонности. Можно оказывать психологическое воздействие на человека, если вызвать у него чувство благосклонности или привязанности. Например, можно оказать ему услугу, дать ценный совет или просто дружелюбно общаться;

- принуждение – влияние с использованием угроз, психологического давления;

- просьба – просьба должна быть мотивирована;

- деструктивная критика. Психологическое влияние оказывается путем высказывания негативных суждений в адрес того, на кого необходимо повлиять;

- манипуляция – скрытое воздействие, определенные приемы, целый арсенал техник, которые помогают влиять на волю, психическое и эмоциональное состояние человека [3].

Таким образом, посредством социального влияния можно эффективно проводить работу по формированию навыков безопасного поведения у лиц, ведущих асоциальный образ жизни и систематически употребляющих алкогольные напитки. Для достижения положительных результатов в этой области необходимо выработать определенные формы и методы данной деятельности.

Список использованных источников

1. Андросик, К. В. Формирование у лиц, ведущих асоциальный образ жизни и систематически злоупотребляющих спиртными напитками, навыков безопасного поведения посредством социального воздействия / К. В. Андросик, Ю. В. Каркин // Обеспечение безопасности жизнедеятельности: проблемы и перспективы : сб. материалов XVI Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых : в 2 т. Т. 2. – Минск : УТЗ, 2022. – 237 с.
2. Чалдини, Р. Психология влияния: убеждай, воздействуй, защищайся : пер. с англ. / Р. Чалдини. – 5-е изд. – СПб. : Питер : Мир книг, 2012. – 333 с.
3. Шейнов, В. П. Психологическое влияние / В. П. Шейнов. – 2-е изд. – Минск : Харвест, 2011. – 798 с.
4. Постулаты управления и советы руководителю / под общ. ред. М. А. Кремня. – Минск : БГУ, 2008. – 76 с.

УДК 385.81

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА: ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Волохович Сергей Дмитриевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Пальчевский Игорь Валерьевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В современном мире информация становится одним из главных средств в противостоянии на международной арене в целях установления господства ведущих государств в глобальном информационном пространстве, вместе с тем противостояние между разными центрами силы имеет во многом информационный характер. Информационные войны – опасный вид идеологического оружия, поскольку они дают возможность изменить сознание человека, не прибегая к прямому наси-

лию, тем самым создавая почву для внедрения в его сознание необходимых для заказчика сведений.

Прежде чем перейти непосредственно к информационной войне, надо уяснить, в принципе, что такое война и ее сущность, в какой исторический период она появилась. Как говорил выдающийся военный теоретик К. Клаузевиц: «Война есть просто продолжение политики другими (именно насильственными) средствами» [1]. К. Маркс и Ф. Энгельс также рассматривали каждую войну как продолжение политики заинтересованных держав и разных классов внутри них. Для достижения политических целей в войне используются вооруженные силы как главное и решающее средство, а также экономические, дипломатические, идеологические и другие средства борьбы (включая и информационное противоборство) [2].

Война как общественно-политическое явление присуща только классовым общественно-экономическим формациям. Например, при первобытнообщинном строе не было частной собственности, деления общества на классы, не было и войны в современном смысле слова. Многочисленные вооруженные столкновения между родами и племенами, несмотря на некоторое их внешнее сходство с войной классового общества, отличались по социальному содержанию. Причины таких столкновений коренились в способе производства, основанном на использовании примитивных орудий и не обеспечивавшем удовлетворения минимальных потребностей людей. Это толкало одни племена на то, чтобы добывать средства к существованию путем вооруженного нападения на другие племена с целью захвата пищи, пастбищ, мест охоты и рыбной ловли.

Важную роль в отношениях между общинами играли разобщенность и изолированность первобытных родов и племен, кровная месть, основанная на кровном родстве, и т. д. Происхождение войны как продукта и специфической формы проявления социального антагонизма неразрывно связано с появлением частной собственности и классов. В период разложения первобытнообщинного строя и перехода к классовому обществу происходит, как отмечал Ф. Энгельс, «...вырождение древней войны племени против племени в систематический разбой на суше и на море в целях захвата скота, рабов и сокровищ, превращение этой войны в регулярный промысел» [3]. С возникновением государства создаются специальные отряды вооруженных людей – армия. Классовая

борьба между угнетенными и господствующими классами нередко перерастает в народные восстания и гражданские войны.

Социальная сущность войны и ее классовое содержание определяются характером той политики, во имя которой она ведется. «Всякая война нераздельно связана с тем политическим строем, из которого она вытекает. Ту самую политику, которую известная держава, известный класс внутри этой державы вел в течение долгого времени перед войной, неизбежно и неминуемо этот самый класс продолжает во время войны, переменяв только форму действия» [4].

Войны бывают справедливые и несправедливые, прогрессивные и реакционные. Каждая война оказывает определенное влияние на ход развития человеческого общества. Типы войн определяются характером социальных противоречий данной эпохи или различных ее периодов [5].

Мы живем во время глобализма, в данную эпоху борьба между монополистическими объединениями перерастает национальные рамки и превращается в борьбу главных держав за насильственный передел уже поделенного мира. Обострение борьбы глобалистов расширяет их военное столкновение до масштабов мировых войн. Отсюда и выделается новый тип войн, которые начали раскрываться еще, конечно, в период Первой мировой войны, но в наше информационное время они уже используются очень активно в угоду тех или иных государств. Информационная война есть процесс противоборства человеческих общностей, направленный на достижение политических, экономических, военных или иных целей стратегического уровня путем воздействия на гражданское население, власти и (или) вооруженные силы противостоящей стороны посредством распространения специально отобранной и подготовленной информации, информационных материалов и противодействия таким воздействиям на собственную сторону.

Термин «информационно-психологическая война» был заимствован из словаря военных кругов США. Ее проявление было зафиксировано во время Крымской войны (1853–1856), когда сразу после Синопского сражения английские газеты в отчетах о сражении писали, что русские достреливали плававших в море раненых турок. В следующем году новым поводом для информационной войны стала сфальсифицированная англичанами «резня на Ханко» – якобы расстрел русским офицером Сверчковым британских парламентариев (фактически это был вооруженный десант с английского корабля). Активно велась информационная

война и в годы Первой мировой войны (1914—1918), в том числе на русском фронте [6].

Тем не менее понятие информационной войны появилось относительно недавно – когда информационные методы общественно-политического противодействия получили крайне широкое распространение, а социальные исследования достигли определенного прогресса. Так, в 1970 г. в разгар холодной войны канадский исследователь медиа Маклюэн отмечал: «Третья мировая война – это партизанская информационная война, где нет различия между военными и гражданскими» [7].

Отталкиваясь от исследований отечественных и зарубежных аналитиков, можно утверждать, что в современных условиях информационные войны стали одной из движущих сил мировой политики, выступая инструментом «мягкой» и «жесткой» силы, пусковым механизмом «цветных революций», частью стратегии «управляемого хаоса» в продвижении геополитических интересов ряда западных стран.

Таким образом, в настоящее время между государствами начинает преобладать новый тип войн (информационных), когда война ведется в СМИ и глобальных мировых сетях с целью достижения определенных целей (например, передела мира) и выполнения поставленных задач мировой буржуазии (западных глобалистов), но выполнить они хотят это чужими руками несознательных людей, у которых отсутствует политическая грамотность, или путем «выращивания» нужных им людей.

Список использованных источников

1. Клаузевиц, К. О войне / К. Клаузевиц. – М. : Азбука, 2021. – С. 10.
2. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. – 5-е изд. – Т. 26. – М. : Гос. изд-во полит. лит., 1969. – С. 224.
3. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Янгельс. – 2-е изд. – Т. 21. – М. : Гос. изд-во полит. лит., 1962. – С. 108.
4. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. – 5-е изд. – Т. 32. – М. : Гос. изд-во полит. лит., 1969. – С. 79.
5. Информационная война [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bse.slovaronline.com/7511VOYNA>. – Дата доступа: 25.12.2022.
6. Информационная война [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D0%BD%D0%B0. – Дата доступа: 27.12.2022.
7. Брусницын, Н. А. Информационная война и безопасность / Н. А. Брусницын. – М. : Вита-Пресс, 2019. – 280 с.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ЛИДСКОМ РАЙОНЕ ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Густь Евгений Иванович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Великая Отечественная война вошла в историю как героический подвиг всего советского народа. В истории никогда не существовало более масштабного сопротивления завоевателям, чем борьба белорусского народа против германских поработителей. Стоит всегда помнить даже о небольших городках и районах, население которых внесло огромный вклад в великую победу. Исключением не является мой родной город Лида, который находится в Гродненской области. Так как 2022 г. являлся годом исторической памяти, а 2023 – годом мира и созидания, я считаю, что будет очень актуально уделить некоторое внимание в этой работе своему родному району.

Неожиданное нападение Германии на СССР поставило советских людей перед лицом смерти. Обстановка на фронтах с первых дней войны показывала, что борьба будет длительная и очень упорная. Стало ясно, что сохранить свободу и независимость СССР, разгромить врага можно лишь в том случае, если борьба с фашистами приобретет всенародный характер.

Уже в первые дни войны жители Лидского района ощутили всю мощь удара агрессора и встали на защиту своей Родины, а также были свидетелями подвигов советских летчиков 127-го истребительного полка, воинов 184-го стрелкового полка и 31-й танковой дивизии, которые вели тяжелые бои с превосходящими силами противника [2, с. 15–16]. 25 июня Лида была захвачена гитлеровцами. За годы оккупации фашисты расстреляли и замучили 7500 мирных жителей района, часть населения была вывезена на каторжные работы в Германию. Все колхозы были разграблены, ценное оборудование и машины вывезены. Были сожжены многие школы и библиотеки. Несколько деревень Лидчины разделили горькую участь Хатыни. Ответом на зверства оккупантов стал широкий размах партизанского и подпольного движения. Первые подпольные и партизанские группы образовались на Лидчине в конце 1941 – начале 1942 г. Организаторами и руководителями их были А. По-

тапов, Б. Гардейчик, лейтенанты Иванов и Карпухин, В. Мельников и др. Первая подпольная группа на территории Лидского района была образована А. Потаповым осенью 1941 г. на хуторе Навище. Члены этой группы распространяли листовки и помогали скрываться военнослужащим, которые сбежали из плена. Подпольная группа П. Жуковского действовала в поселке Желудок, Б. Гардейчика – в деревне Белица, А. Манкевича и лейтенанта Иванова – около д. Зинюки, лейтенанта Карпухина – в лесу около д. Голдово, старшины Мельникова – около д. Вавёрка [1, с. 33–35].

В марте – апреле 1942 г. между отдельными группами была установлена связь, что позволило придать их деятельности более организованный характер. В октябре отряды «Орлянский», «Победа» и имени Ворошилова вошли в состав Ленинской партизанской бригады. В составе бригады находилось около 800 человек. Таким образом, благодаря большому притоку населения к концу 1943 г. в партизанском объединении Лидской зоны уже действовали 4 бригады: Ленинская, имени Ленинского комсомола, имени Ворошилова и «Победа». Действия партизан в тылу врага во многом содействовали проведению Красной армией крупных операций против немецких войск. Благодаря партизанским отрядам осуществлялись диверсии и подрывались железнодорожные пути, уничтожались целые вражеские гарнизоны и т. д. В партизанских отрядах бригад были образованы партийные и комсомольские организации, в состав которых входили 350 коммунистов, 662 комсомолец, также активно действовали в районе 7 подпольных комсомольских и 15 молодежных антифашистских организаций. Важную роль в проведении агитационной работы среди населения играла газета «Красный флаг». Газета публиковала различные сводки, материалы о победах Красной армии на фронтах, раскрывала вражескую пропаганду и т. д. 23 июня 1944 г. началась операция «Багратион». 11 июля партизаны бригады имени Ленинского комсомола Лидской зоны соединились с наступающими войсками, в последующие 4 дня к ним присоединились еще три бригады и отдельный отряд общей численностью 3200 человек. 12 июля были освобождены Василишки, Ходоровцы, Желудок [1, с. 50–52]. К 13 июля территория всего района оказалась под контролем советских войск. При освобождении города и района погибли 580 советских воинов.

За годы войны 2870 жителей Лидчины погибли на фронте и в партизанских отрядах.

В годы Великой Отечественной войны и после ее окончания на территории Лидчины действовали подпольные структуры польского движения сопротивления. К осени 1942 г. завершилось формирование Лидского округа Армии Крайова, в это же время был сформирован и его штаб. До лета 1943 г. польские партизаны не отказывались от сотрудничества с советскими партизанами, однако, с июня 1943 г. перешли к открытой конфронтации. Не прекратили деятельность многие структуры АК и после освобождения Лидчины. Они существовали вплоть до 1953 г. За этот период от рук «аковцев» погибли 118 жителей района.

Победа над фашистской Германией является одним из самых выдающихся событий мировой истории. По словам самих оккупантов, им не удавалось реализовать свой план завоевания Беларуси именно по причине массового партизанского сопротивления.

Также следует уделить внимание тому, что во время фашистской оккупации Беларуси 60 % нашей территории контролировалось партизанскими отрядами. И этот важнейший исторический факт доказывает, что только благодаря партизанскому движению белорусский народ сохранился в качестве самостоятельного этноса.

Победа советского народа в Великой Отечественной войне – это не только военная победа, но и духовная победа добра над злом, жизни над смертью, справедливости над несправедливостью, свободы над рабством.

Список использованных источников

1. Козак, К. В. Германский оккупационный режим на территории Беларуси. 1941–1944: историография и источники / К. В. Козак. – Минск : БГУ, 2006. – 268 с.
2. Новик, Е. К. История Беларуси с древнейших времен до 2010 г. : учеб. пособие / Е. К. Новик, И. Л. Качалов. – Минск, 2011. – 526 с.

УДК 159.925

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ОБЩЕНИЯ

Дейнека Глеб Андреевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Терминологическое словосочетание «невербальные средства» понимается как «несловесный язык». Он объединяет разные явления,

включая не только движения тела человека и звуковую модальность речи, но и различные элементы окружающей среды, одежду, элементы оформления внешности и даже различные сферы искусства.

Невербальные средства являются неотъемлемой частью общения в нашей жизни. Известно, что 35 % информации передается при помощи средств вербального языка, а 65 % – невербального. Что касается информации настроения, то 7 % информации передается при помощи средств вербального языка, 93 % – невербального языка [1]. Таким образом, очевидно, что в общении важной является функция невербального языка. Каждый человек использует во время общения различные жесты, и эти жесты можно считать отдельным языком, понимание которого позволяет понять человека, с которым мы ведем разговор.

К невербальным средствам связи относятся различные жесты и движения определенными частями тела, а также поза во время разговора, публичного общения, делового общения и т. д.

Зачастую люди даже не замечают, как во время общения используют жестикуляцию. Однако жестикуляция и является невербальным средством общения, потому что она помогает лучше понять собеседника или же помогает собеседнику лучше сформулировать и изложить свою мысль. Например, когда человек начинает двигать кистями рук во время разговора, то он таким образом на подсознательном уровне пытается вспомнить определенную информацию или же более четко сформулировать свою мысль.

Также мы бы отнесли к невербальным средствам общения язык жестов, который предназначен для общения между глухими и слабослышащими людьми. Помимо этого, жесты обогащают нашу устную речь, то есть дополняют наш голос и помогают лучше взаимодействовать со слушателями, с аудиторией во время научной конференции, деловой встречи, в повседневном общении [2].

Кроме того, невербальные средства общения помогают понять психологическое состояние человека, расположенность коммуникативного партнера к построению беседы. В какой степени он готов поддерживать этот разговор (общение) и заинтересован ли он его. Как он проявляет себя в этом общении, доминирует ли он над вами во время разговора или, наоборот, становится более скованным (сдержанным). Все это зависит от его позы, положения корпуса в пространстве во время общения и еще ряда разных факторов, влияющих на общение и на понимание своего собеседника.

Знание «выгодных» поз и жестов поможет подстроиться под собеседника в момент разговора с целью лучшего взаимопонимания друг друга. Кроме того, знание невербальных средств общения поможет обозначить свою позицию перед аудиторией, благодаря некоторым жестам вы будете выглядеть более уверенно, люди, чувствуя это, с большим интересом будут вас слушать и поддерживать разговор, проявлять свой интерес по отношению к вам.

Список использованных источников

1. Формановская, Н. И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспект / Н. И. Формановская. – М. : Рус. яз., 1982. – 158 с.
2. Лабунская, В. А. Невербальное поведение (социально-перцептивный подход) / В. А. Лабунская. – Ростов н/Д : Ростов. ун-т, 1986.

УДК 808.5

ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА РЕЧЕВУЮ КУЛЬТУРУ ОФИЦЕРА-ПОГРАНИЧНИКА

Егоров Роман Сергеевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Яхновец Даниил Иванович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Во времена острой конкуренции, обширной глобализации и стремления к карьеризму люди уделяют очень мало внимания родному языку. Особенное беспокойство вызывает негативное влияние средств массовой информации на современную молодежь. Ведь именно она, как объект и субъект развития, носитель речевой культуры русского языка, сама того не желая, поглощает в себя все, что видит и чувствует. Предметом нашего исследования являются анализ СМИ и определение масштабов их влияния на речевую культуру офицера-пограничника. Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие задачи: проанализировать информацию, публикуемую в СМИ; выявить и определить характер допущенных ошибок; наметить предложения по повышению уровня грамотности в СМИ. С одной стороны, массовые коммуникации дополняют язык, помогают нам быть в курсе всех происходящих со-

бытий, а, с другой, под воздействием СМИ происходит изменение норм речевой культуры, ведущих к снижению качества культуры речи [1].

Если в прошлые годы СМИ были образцом и эталоном речевой культуры, то теперь эти характеристики утратили свою актуальность. Рассмотрим ошибки, наиболее распространенные на всем информационном пространстве страны:

- ошибки в склонении числительных;
- наличие составляющих канцеляризмов, устарелых клише (*в настоящий момент, на сегодняшний день*);
- ограниченный словарный запас, нежелание использовать синонимы, что влечет за собой повторы, тавтологию и плеоназмы (*городской градоначальник, мировая глобализация*);
- наличие уличной лексики, сленга (*кайф, тусовка, крыша поехала*), варваризмов (*блёф* вместо *блеф*), просторечий, например, *компьютерщиков, военных и других силовиков*;
- повсеместное использование иностранной лексики (*прайс-лист, тинейджер, секьюрити*);
- неправильное использование слов во фразе, в составе устойчивого сочетания или же непонимание слов (*нести ущерб, потерпеть урон, котировки подорожали, трупы падших животных, оказать отпор* [2]).

Все мы знаем, что самыми распространенными инструментами СМИ являются пресса, телевидение, радио и Интернет. Печать (газеты, еженедельники, журналы, книги) заняла свое особое место в системе СМИ. В конце прошлого столетия еще печатались молодежные издания, занимающиеся повышением уровня образования читателей. В наше время же увеличилось количество изданий, основанных на рассмотрении информационно-развлекательных тем – музыка, мода, спорт, светская жизнь.

Список использованных источников

1. Козырев, В. А. Современная языковая ситуация и речевая культура : учеб. пособие / В. А. Козырев, В. Д. Черняк. – М. : Флинта, 2012. – 184 с.
2. Караулов, Ю. Н. Культура речи и языковая критика, русский язык в эфире: проблемы и пути их решения : материалы круглого стола / Ю. Н. Караулов. – М., 2000. – 145 с.

ОБУЧЕНИЕ КУРСАНТОВ ИНСТИТУТА ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПРИЕМАМ ВЫЯВЛЕНИЯ РЕЧЕВЫХ СИТУАЦИЙ ЛЖИ

Земляник Татьяна Валерьевна, кандидат филологических наук
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Ложь является неотъемлемой частью человеческой коммуникации. Это явление, которое происходит на всех уровнях взаимодействия между людьми. Не столь существенное на бытовом уровне, оно может иметь серьезные последствия на более высоких уровнях, например, политическом. Каждый день человек получает огромное количество информации посредством СМИ и общения с другими людьми. Нельзя определить точно, какой процент от этого количества является истиной, а какой ложью. Действия человека воспринимающего зависят от того, как будет интерпретирована предоставляемая ему ложная информация. Умение распознавать обман позволит адресату предотвратить манипулирование собой. Для распознавания лжи человек воспринимающий должен знать те способы, приемы и уловки, к которым прибегает человек лгущий с целью обмана, но более важным, на наш взгляд, является понимание лживых целей и намерений. В зависимости от целевых установок адресанта определяется тип лжи. Исходя из этого, адресат может пользоваться контрприемами, приемлемыми для определенного типа лжи. Если человек воспринимающий может прибегнуть к прямому обвинению во лжи в случае лжи с целью манипуляции, то так ли уж это необходимо в случае лжи во спасение? Кроме того, помимо определенных типов лжи существуют и определенные типы реакции на ложь.

Умение распознавать ложь, определять ее причины и противостоять ей имеет важное значение для сотрудников органов, обеспечивающих национальную безопасность, т. к. от этой способности зависят не только жизнь и здоровье отдельных личностей, но и судьбы целых народов и государств. Л. А. Москалева отмечает, что «необходимым условием борьбы с преступностью становится внедрение в деятельность сотрудников органов внутренних дел современных научных разработок в области лингвистики в рамках развития современных методов борьбы с преступностью при подготовке специалистов» [1, с. 85]. Мы согласны с исследо-

вателем и считаем, что достижения лингвистических исследований следует внедрять в деятельность всех органов, обеспечивающих национальную безопасность. Т. А. Литвинова обращает внимание на то, что «в течение длительного времени основное внимание уделялось невербальным маркерам лжи. <...> сотрудники правоохранительных органов обычно уделяют гораздо больше внимания невербальному поведению подозреваемого, в результате чего точность распознавания лжи оказывается достаточно низкой. Но как показали многочисленные исследования, анализ речи более эффективен для выявления лжи, чем анализ невербального поведения. Более того, в некоторых работах показано, что анализ одного только речевого уровня гораздо более эффективен в выявлении лжи, чем анализ невербального поведения» [2]. В связи с этим нам видится возможным внедрение в учебный процесс ИПС РБ полученных нами результатов исследования в области лингвистики лжи.

Обучение курсантов Института пограничной службы Республики Беларусь выявлению речевых ситуаций лжи может осуществляться на занятиях по дисциплине «Этика и культура речи» [3]. Наиболее соответствующей для реализации данной цели, на наш взгляд, является тема 2.5 «Культура устного общения офицера-пограничника», в частности 3-й учебный вопрос «Манипуляции и защита от них» занятия № 2.5.2 «Коммуникация в типовых ситуациях общения». В дальнейшем нам представляется возможным создание спецкурса, посвященного более доскональному изучению такого направления в языкознании, как лингвистика лжи, и применению полученных знаний на практике. На данном же этапе мы можем предложить следующую последовательность формирования у курсантов навыков выявления речевых ситуаций лжи на материале художественных произведений русской литературы:

1. Изложение теоретического материала, который будет включать общую характеристику речевых ситуаций лжи, определение места ситуаций лжи, обмана, обвинения во лжи, реакций на обвинение во лжи в теории речевых актов; рассмотрение уже существующих классификаций ситуаций лжи с точки зрения человека говорящего и человека воспринимающего; предоставление собственных классификаций ситуаций лжи с точки зрения человека говорящего и человека воспринимающего.

2. Изложение приемов и языковых средств реализации того или иного типа лжи и реагирования на ложь.

3. Предоставление курсантам контекстов из художественных произведений русской литературы, включающих речевые ситуации лжи. На

начальном этапе обучения предполагается совместное выявление в контекстах ситуаций лжи и определение тех приемов, которые позволили обнаружить лживость предоставляемых сведений; установление приемов и языковых средств реагирования на ложь. В дальнейшем ожидается, что курсанты, опираясь на полученные знания, самостоятельно смогут распознавать ложь и избирать способы реакции на нее.

В ходе исследования нами были выявлены вербализованные ситуации лжи, встречающиеся в художественных произведениях русской литературы. Проанализированный материал позволил классифицировать речевые ситуации лжи в зависимости от целей и намерений адресанта. Так, нами были выделены следующие типы лжи: ложь во спасение, ложь как средство манипуляции, ложь по неведению, ложь для утешения. Установлено, что каждый из предложенных типов лжи имеет свой набор приемов и языковых средств реализации в речи адресанта.

Проведенное исследование имеет важное значение для сотрудников органов, обеспечивающих национальную безопасность, т. к. его результаты можно использовать при распознавании на вербальном уровне поведения человека лгущего, что представляется более эффективным, нежели анализ невербального поведения адресанта. В связи с этим нами предложена последовательность изучения курсантами ИПС РБ теоретических основ лингвистики лжи и способов применения на практике навыков выявления лживого речевого поведения.

Список использованных источников

1. Москалева, Л. А. Аспекты преподавания юридической лингвистики в вузах МВД / Л. А. Москалева // Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России. – 2013. – № 1 (11). – С. 83–87.
2. Литвинова, Т. А. Состав и структура корпуса текстов RUSSIAN DECEPTION BANK, предназначенного для разработки методик диагностирования лжи в речи [Электронный ресурс] / Т. А. Литвинова // Universum: Филология и искусствоведение : электрон. науч. журн. – 2017. – № 1 (35).
3. Этика и культура речи : учеб. дисциплина. – Минск : ИПС РБ, 2021. – 22 с.

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ СОВРЕМЕННОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБСТАНОВКИ: В ПРОЕКЦИИ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Карпиленя Николай Васильевич, доктор военных наук, профессор
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Главный геополитический приз для Америки – Евразия.

З. Бжезинский

Основой для рассмотрения возможности применения военно-политических подходов при анализе современной международной обстановки, в том числе и для обеспечения пограничной безопасности Союзного государства (Беларусь – Россия), выбраны положения, изложенные А. О. Деркачевым и С. В. Смульским в работе [5, с. 104–112].

Для объективной оценки, анализа и прогнозирования развития международной обстановки военную политику следует рассматривать частью общей политики государства, направленной на решение задач по достижению национальной и военной безопасности, составной частью которой является пограничная безопасность, средствами вооруженного насилия [6, с. 32–33].

Военная политика представляет целостную систему взглядов, отношений и учреждений, определяемую ими деятельность государственных органов, обеспечивающих, выражающих и регулирующих создание, совершенствование и применение средств вооруженного насилия в национально-государственных целях.

При рассмотрении военной политики, как особой сферы деятельности создаваемого Союзного государства, необходимо учитывать следующие особенности:

содержание и направленность военной политики предопределяются нашим геополитическим расположением рядом с агрессивной, по отношению к нам, западной цивилизацией, уровнем экономического развития каждого из двух государств, состоянием демографической ситуации, политической организацией, социокультурными факторами и

мобилизационными возможностями общества, а также интересами господствующей элиты;

содержание совместной военной политики должны составлять военно-экономическое, военно-политическое, военно-дипломатическое, военно-информационное, военно-техническое, военно-кадровое и другие направления государственной деятельности;

военная политика активно воздействует на различные сферы общественной жизни. В конкретных исторических условиях она интегрирует в себе другие виды государственной деятельности: экономической, дипломатической и т. д.;

возможности осуществления военной политики непосредственно связаны с непрекращающимися попытками со стороны Запада информационного ослабления в наших обществах чувства патриотизма, что, в том числе зависит от нахождения наших обществ в фазе надлома (по терминологии Л. Н. Гумилева [1, 2]).

Оценка совместного военно-политического курса Союзного государства для обеспечения геостратегического баланса сил в Европе при решении прикладных задач военно-политического анализа и прогнозирования требует учета факторов, определяющих процесс его формирования и реализации. К числу таких факторов относятся: динамика главных интересов субъекта военно-политического курса каждого из государств; характер, состояние и динамика социальной структуры наших обществ; степень развитости политической системы государств; динамика, характер и направленность изменений в системе межгосударственных отношений; динамика и качественный уровень развития средств вооруженного противоборства и форм их применения и др.

Наличие многообразия военно-политических отношений каждого из государств (Беларуси и России) с объектами системы межгосударственных отношений вызывает наличие множества военно-политических курсов в рамках системного состояния военной политики Союзного государства, которая, в то же время предопределяется Военной доктриной Союзного государства.

Следует отметить необходимость постоянной координации военно-политического и внешнеполитического курсов Союзного государства, так как только таким путем можно добиться требуемого воздействия на систему международных отношений, достигнуть выгодного соотношения сил в ней, обеспечить осуществление заложенных целей.

Для изучения явлений и событий международной обстановки, динамично развивающейся вокруг Союзного государства и в целом в мире, наиболее традиционным является исторический подход. Анализ основывается на изучении исторических фактов, документов, мемуаров и т. п. Особое внимание уделяется расследованию и учету обстоятельств, окружающей исторической среды, в которой имели место события. При этом каждое историческое событие уникально и неповторимо. Этот подход обязательно применяется на начальном этапе исследования, чтобы дать полное и адекватное описание изучаемых явлений, собрать необходимую фактическую информацию для дальнейшего анализа [5, с. 108].

Научный подход выдвигает идею классификации событий, которые имеют сходные природу, типологию и причины. Исходя из знания свершившегося события, мы можем давать объяснения другим событиям, принадлежащим к этому классу. Он позволяет выявлять закономерности международных политических процессов и строить достоверные прогнозы относительно будущего системы международных отношений [8, с. 21].

Основные виды научного подхода: геополитический, бихевиористский, интерактивный.

«При геополитическом подходе основное внимание уделяется изучению и анализу внутренних и внешних факторов существования системы или условий протекания политического процесса. Зависимость человека от пространства – основной тезис геополитики. Пространство проявляет себя в больших величинах, и поэтому геополитика предназначена для изучения крупномасштабных проблем, связанных с государствами, народами, всей человеческой цивилизацией. Главным законом геополитики является утверждение фундаментального дуализма, отраженного в географическом устройстве планеты и в исторической типологии цивилизаций. Дуализм выражается в противостоянии «теллурократии» (сухопутного) и «талассократии» (морского могущества)» [3, с. 22]. Союзное государство в соответствии с классическими геополитическими теориями принадлежит к цивилизации Суши.

Второй аспект геополитического подхода – это спектр внутренних свойств исследуемого объекта. Это можно назвать фактором мощи. Под мощью государства или иного международного актора подразумевается совокупность ресурсного, экономического, политического, военного, культурного, научного, и информационного потенциала.

Исследователи бихевиористского подхода основное внимание уделяют вопросу, кто и как делает военную политику и принимает военно-политические решения. Авторы этого подхода рассматривают две составляющие: лица, принимающие военно-политические решения, и сам военно-политический процесс. Как правило, представление, которое имеет политическое руководство о военно-политических событиях, цели, которые оно стремится реализовать, политический стиль, опыт военно-политической деятельности, и влияние, которое испытывает со стороны известных общественных и политических деятелей, партий, движений, общественного мнения, имеют основополагающее значение при принятии решения [5, с. 109].

Особое место в рамках данного подхода занимает военно-политический процесс. Необходимо также отметить, что военная политика Союзного государства может строиться исходя из рационального подхода и из политической необходимости.

Рациональность при принятии военно-политического решения включает в себя: формулировку искомой проблемы, исходя из национальных интересов и необходимости обеспечения национальной безопасности. При этом рассматриваются все возможные варианты действий для достижения цели, затем выбирается и реализуется наиболее рациональный (оптимальный) из них. Под принятием военно-политических решений по соображениям политической необходимости понимаются действия, основанные на взаимных уступках, компромиссах, договоренностях и соглашениях. Вышеизложенные аспекты необходимо учитывать при анализе и прогнозировании военной политики Союзного государства и военно-политических действий руководителей других государств [5, с. 109].

Интерактивный подход рассматривает военно-политическое взаимодействие на уровне государств, союзов и т. п. Его сторонники пытаются дать ответы на вопросы: 1) Каким образом государства взаимодействуют между собой? 2) Почему они выбирают тот или иной путь взаимодействия? 3) Каковы будут результаты от выбранного взаимодействия?

При ответах на них можно использовать три следующие теории (подхода), которые согласуются с принципами интерактивного подхода: теория игр, теория торга и моделирование [4, с. 25–27; 5, с. 109].

Системный подход получил широкое признание и сочетает в себе основные аспекты предыдущих подходов, поэтому носит более универсальный характер. В применении к социально-политическим наукам си-

стемный подход получил развитие в работах американских ученых Т. Парсонса, Д. Истона. Данный подход широко используется для анализа международных отношений и международной обстановки.

Военно-политическая система (обстановка) первоначально рассматривается как единое целое с естественным распределением ролей, функций и установленными функциональными связями. Постепенное развитие международных военно-политических институтов, структур, отношений, процессов и т. п. трансформирует изначальную систему в систему с новыми характеристиками. Любое отклонение военно-политической системы от первоначального устойчивого состояния порождает у нее стремление вернуться к устойчивому состоянию и, как следствие, возмущение ее элементов. Так как все элементы взаимосвязаны, то между ними возникает конфликтная ситуация (в широком смысле: от сотрудничества до конфликта). В процессе взаимодействия элементов неизбежно происходит их трансформация (развитие или деградация) при постоянном стремлении системы к состоянию равновесия. Таким образом, система возвращается к первоначальному состоянию (органические связи с минимальной дифференциацией), но на новом уровне [5, с. 110].

В целом системный подход к анализу международной обстановки (в том числе динамично развивающейся вокруг Союзного государства) позволяет определить сущность и характер связей между государствами и, следовательно, закономерности функционирования государства в рамках этой системы. Будучи объективно включенным в систему международных отношений, которая, подобно любой системе, проявляет тенденцию к самосохранению и развитию, отдельное государство вынуждено так или иначе приспособлять свои интересы и цели к ее состоянию. Следовательно, система международных отношений оказывает воздействие на внешнюю политику включенных в нее стран. То есть внешнеполитическая деятельность Союзного государства является производной не только от интересов правящей элиты, но и от состояния системы международных отношений.

Основной закон функционирования системы международных отношений заложен в принципе гомеостаза, свойственном любой системе, который проявляется в ее стремлении к самосохранению. Обеспечение самосохранения системы достигается путем поддержания в ней динамического равновесия между различными, зачастую противоположными устремлениями ее элементов – государств [5, с. 111].

Наряду с этим, в науках о международных отношениях получили распространение подходы к изучению международных систем, применяющие эмпирические обобщения и построение абстрактных теоретических моделей.

Традиционно исторический подход применяет понятие «международная система» для обозначения дипломатических отношений между ведущими мировыми державами в конкретный исторический период.

Историко-социологический подход (Р. Арон) направлен на поиск общих закономерностей существования и развития международных систем путем изучения конкретного исторического опыта различных систем международных отношений – от отношений между греческими полисами до современных международных систем. Такой поиск призван раскрыть основные социальные законы функционирования международной системы, проявленные в реальной практике существовавших ранее и существующих до настоящего времени систем [5, с. 111].

Эвристический подход (М. Каплан) построен на основе теоретического моделирования систем международных отношений, как реально существующих, так и теоретически возможных. Такое моделирование предполагает выделение набора переменных, формализующих основные условия, правила существования и развития системы. М. Каплан выделил три главных переменных, характерных для каждой международной системы: основные правила системы (описывают детерминируемые международной системой отношения между акторами), правила трансформации системы (выражают законы изменения системы), правила классификации акторов (описывают структурные характеристики акторов, их иерархическую организованность) [7, с. 175–178; 5, с. 111].

Комплексный подход предполагает синтез историко-социологического и эвристического подходов (Р. Роузкранс, Дж. Фрэнкел, Э. Луард). Данный подход, с одной стороны, делает объектом изучения реально существовавшие системы международных отношений, прослеживает их историческую эволюцию, с другой, предпринимает попытки построения на этой основе теоретических моделей, описывающих международную систему посредством набора необходимых признаков (переменных). В результате такого изучения английский исследователь Э. Луард выделил переменные, характеризующие международные системы: идеология, элиты, мотивации, средства, используемые акторами, стратификация, структура, нормы, роли, институты. Изучение

воздействия выделенных переменных на функционирование системы позволяет представить процесс ее существования и развития [5, с. 112].

Эмпирический подход (Ф. Брайар, М. Р. Джалили) нацелен на изучение реально существующих взаимодействий международных акторов, сложившихся в конкретных регионах мира. При анализе международных систем данный подход стремится учесть такие факторы как: специфика сформировавшихся в том или ином регионе системных связей, социокультурный контекст взаимодействия акторов, особенности регионального соотношения сил, влияние на систему деятельности региональных международных организаций [5, с. 112].

По всему очевидно, что рациональное использование представленных выше военно-политических подходов для оценки военно-политической международной обстановки может способствовать укреплению военной безопасности Союзного государства. При этом рассмотренные подходы должны находиться в центре внимания аналитиков Госпогранкомитета при оценке пограничной и военной безопасности Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Гумилев, Л. Н. От Руси к России / Л. Н. Гумилев. – М. : АСТ, 2019. – 512 с. – (Эксклюзив: Русская классика).
2. Гумилев, Л. Н. Этногенез и биосфера земли / Л. Н. Гумилев. – М. : АСТ, 2019. – 724 с. – (Эксклюзив: Русская классика).
3. Костров, А. В. Геополитика : учеб.-метод. пособие / А. В. Костров. – Иркутск : ИГУ, 2015. – 119 с.
4. Поздняков, Э. А. Философия политики / Э. А. Поздняков. – М. : Весь мир, 2014. – 544 с.
5. Проблемы военной безопасности России в XXI веке (социально-гуманитарный анализ) (навстречу 200-летию академии и 95-летию кафедры гуманитарных дисциплин) : монография / под общ. ред. В. П. Беркута, В. С. Пусько. – Балашиха : ВА РВСН им. Петра Великого, 2018. – 256 с.
6. Проскурин, С. А. Философско-социологический анализ военно-политического курса государства : автореф. дис. ... канд. филос. наук / С. А. Проскурин. – М. : ВАД, 1988. – 27 с.
7. Стратегическое прогнозирование международных отношений : коллектив. моногр. / под ред. А. И. Подберезкина, М. В. Александрова. – М. : МГИМО-Университет, 2016. – 743 с.
8. Цыганков, П. А. Теория международных отношений : учеб. пособие / П. А. Цыганков. – М. : Гардарики, 2003. – 590 с.

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ НЕСНИМАЕМОГО ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПРОТИВОРЕЧИЯ СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО – ЗАПАД

Карпиленя Николай Васильевич, доктор военных наук, профессор

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Ковалев Игорь Юрьевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

*Цель Европы – подчинение себе славяно-греческого
православного мира какую бы то ни было ценою.*

Н. Я. Данилевский

Под сущностью любого предмета (явления, процесса) следует понимать его внутренние наиболее глубокие, общие, устойчивые и постоянно повторяющиеся стороны, определяющие смысл, функционирование и развитие чего-нибудь (*предмета, явления, процесса*) [8, с. 22]. Далее мы в сжатом виде остановимся лишь на главном смысле постоянно ведущегося и неснимаемого ныне цивилизационного противоречия Союзное государство (Беларусь – Россия) – Запад. Ведь ошибки именно в смыслах ведут к неправильному функционированию и развитию.

Любой эволюционный процесс представляет собой единство трех фундаментальных начал – *наследственности, изменчивости и отбора*. Вот почему становится возможной так называемая эволюционная интерпретация исторической миссии каждой из трех планетарных сил. Согласно эволюционной геополитической концепции на «землю сердцевины» (*Heartland; Российская империя, СССР; ныне роль Heartlanda выполняет лишь Российская Федерация с Республикой Беларусь*) падает историческая миссия *наследственности* (катехона – «удерживающего» [7]); на «островной внешней полумесяц» (*WorldIsland; Запад в военно-политическом блоке НАТО*) – историческая миссия *тотальной изменчивости* (все растворяющей водной стихии) посредством насильственного насаждения своих ценностей другим этносам-нациям-народам, исторически не входящим в западную цивилизацию; на пространство «внутренней береговой зоны» (*Rimland*) ложится, соответственно, миссия *отбора*, состоящая в за-

креплении наиболее жизнеспособных форм социальной жизни как результата произошедшей изменчивости [1, с. 160].

Союзное государство Беларусь – Россия (Суша) как охранительницу «мира горнего» – духовности (на превышении духовного над материальным) ряд исследователей считают цивилизацией, основанной на любви и испытывающей потребность «дарить себя миру» [1, 2, 3, 4, 7]. Цивилизацию их геополитического противника – **атлантический Запад (Море)** – цивилизацией «мира дольного», основанной на гордыне и силе, стремящейся к присвоению чужих материальных богатств, то есть цивилизацией, «берущей от мира». Эта аналогия достаточно точно подмечена Е. Н. Трубецким, который на основе сопоставления символов церковной архитектуры убедительно показал принципиальное отличие православного и западного, прежде всего, католического метафизического мироощущения. Так, по мнению Е. Н. Трубецкого, купол православной церкви – горящая, отдающая космосу свое тепло свеча. Ей противопоставляется шпиль католических храмов, похожий на высасывающий из космоса жизненную энергию пчелиный хоботок [1, с. 159].

Следует отметить, что с момента основания геополитики как научной теоретической дисциплины авторы классической геополитики, начиная с Х. Маккиндера и др. последователей, в цивилизацию Суша включали Российскую империю, а затем СССР. К сожалению, после разрушения СССР прибалтийские государства вошли в ЕС и НАТО. Молдова, Украина, Грузия стремятся в ЕС и НАТО. Азербайджан и Армения все никак не решат между собой исторические спорные проблемы. Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан также зачастую подвергнуты прозападному влиянию. Туркменистан официально стал нейтральным государством. Так что из 15 бывших союзных республик лишь Беларусь и Россия строят Союзное государство (государство, заключившее военный союз). Очевидно, что из всего пространства бывшей Российской империи и СССР, за которыми закрепился термин Хартленд («сердцевина земли»), даже 9 государств СНГ, действующие порой на международной арене прямо противоположно, не в полной мере отражают прежде всего собственные культурно-генетические ценности, действуя тем самым не в интересах Суши (собственных), а Моря (Запада, а значит, против себя, т. е. против своего же культурно-генетического первоисточника – архетипа, менталитета, возможно даже не осознавая этого).

На рисунке представлена самая общая схема существенных различий между цивилизациями Суша (Россия – Беларусь; страны СНГ (СССР) и Море (Запад), выработанная на основе осмысления работ [1–9].

Самым главным различием, носящим сущностный, в том числе и генетический характер, является природное ментальное отличие восприятия окружающего природного и социального мира в различных цивилизациях – самых больших культурно-исторических «мы», отличающих себя от самых больших «них». Так, западному человеку с рождения присуще восприятие мира через «я» как индивидуализм – нравственный принцип, ставящий интересы собственной личности выше интересов общества и государства. Человек, рождающийся на территории Беларуси, России в менталитете (своем «Ид», по З. Фрейду), склонен ощущать окружающий мир – природу, свое общество – скорее в категории «мы» (коллективизм), что вполне согласуется еще и с православным выбором христианства на исторических землях Руси. Видится, что именно данное обстоятельство является базовым отличием в построении и всей политической, духовной, социальной и экономической жизни западных этносов-народов, и народов Беларуси и России, как и политических режимов и государственного территориального устройства. Народы Беларуси и России ныне стремятся к обеспечению баланса интересов личности, общества, государства. По-другому, реализуют формулу: как же построить жизнь в своих государствах, чтобы Человек-ЛИЧНОСТЬ осознавал, что наряду с собственной культурно-генетической оценкой, отражающей личные интересы-ценности, которые должны быть ему обеспечены обществом и государством в рамках конституционных гарантий соблюдения прав и свобод, человек понимал, что живет в многонациональном и многоконфессиональном ОБЩЕСТВЕ и все ВМЕСТЕ являются гражданами одного ГОСУДАРСТВА? Ключевым в приведенной формуле является слово – конституционных, призывающее человека-личность-гражданина нести ответственность за все общество и имеющего личную обязанность по защите своего государства.

Проводя анализ элитологической мысли и практики в ее западной, восточной (которая изучена значительно слабее) и российской версиях [9], была установлена существенная зависимость той или другой из них от цивилизационного опыта и его своеобразия, а также от доминирующих культурно-мировоззренческих ориентаций.

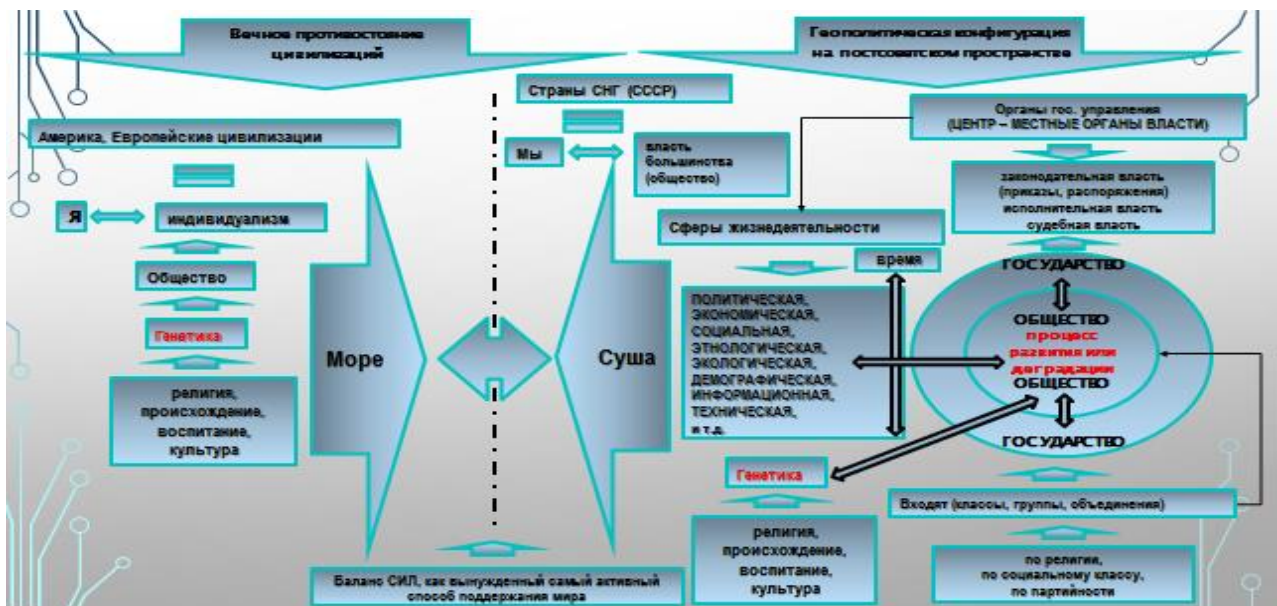

Рисунок. – Общая схема существенных генетических различий между цивилизациями Суша (Россия – Беларусь; страны СНГ (СССР) и Море (Запад)

Так, западные культурно-мировоззренческие ориентации строятся на таких опорных категориях, как «индивид – гражданское общество – право – рынок – прогресс – свобода – разум». Российские культурно-мировоззренческие ориентации включают такие базовые элементы, как «общество – государство – мир (умиротворение) – духовность – всеединство – совесть – справедливость». Есть свои особенности и на региональном уровне. Восточные же строятся на универсалиях «государство – традиция – иерархия – порядок – вера – стабильность» [9, с. 264].

Вот почему недопустимо для государств незападных цивилизаций, особенно для Беларуси и России как отдельной цивилизации Русского мира использовать в приоритете ценностей набор западных культурно-мировоззренческих ориентаций, которые, безусловно, будут разрушать как отдельных людей, так и большинство общества (прежде всего, православных, составляющих в Беларуси и России до 80 %) Беларуси и России, так и наших государств – двух суверенных независимых государств, по образному, но весьма точному и часто заявляемому определению А. Г. Лукашенко – ЕДИНОГО ОТЕЧЕСТВА.

Список использованных источников

1. Безопасность России: геополитические и военно-политические аспекты : учеб. пособие / В. И. Анненков [и др.] ; под общ. ред. В. И. Анненкова. – М. : РУСА-ВИА, 2006. – 432 с.

2. Дугин, А. Г. Геополитика : учеб. пособие для вузов / А. Г. Дугин. – М. : Академ. проект; Гаудеамус, 2011. – 583 с.
3. Карпиленя, Н. В. Геополитические аспекты строительства мощного евразийского государства. Мировоззренческие, духовные, военные, социально-политические аспекты современности : монография / Н. В. Карпиленя. – Минск : ИПС РБ, 2016. – 286 с.
4. Карпиленя, Н. В. Теоретические основы многополярного мира: евразийский взгляд из Союзного государства : монография / Н. В. Карпиленя. – М. : Архонт, 2020. – 425 с.
5. Карпиленя, Н. В. Об исторических и этнологических процессах в русской цивилизации: развитие идей Л. Н. Гумилева / Н. В. Карпиленя // Архонт. – 2021. – № 1 (22). – С. 30–67.
6. Карпиленя, Н. В. Краткие общеполитические аспекты о патриотизме в диалектической взаимосвязи с государственной властью, демократией, идеологией, этнологией и образованием / Н. В. Карпиленя // Архонт. – 2021. – № 4 (25). – С. 4–16.
7. Карпиленя, Н. В. Философско-геополитический анализ международной обстановки вокруг Союзного государства в контексте исторической жизни русского этноса-народа и отдельных конституционных изменений в Республике Беларусь / Н. В. Карпиленя // Архонт. – 2022. – № 2 (29). – С. 20–62.
8. Карпиленя, Н. В. Обоснование сущности термина *геополитика* во взаимосвязи с национальной безопасностью государства / Н. В. Карпиленя // Архонт. – 2022. – № 3 (30). – С. 21–42.
9. Старостин, А. М. Философские инновации: концепция и основные сферы проявлений : монография / А. М. Старостин. – Ростов н/Д : СКАГС, 2009. – 564 с.

УДК 37:351.746.1

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ-ПОГРАНИЧНИКОВ

Киселев Игорь Емельянович, кандидат философских наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В настоящее время основательно возрастает роль социально-гуманитарного знания, которое приобретает новые черты и особенности. Среди них можно выделить критичность, трансдисциплинарность, диалогичность, и это не случайно, так как современная ситуация в мире все больше усложняется, становится противоречивой, неоднозначной, не-

предсказуемой, что, естественно, усложняет процесс формирования личности. Особенно актуализируются эти вопросы для молодых людей, решивших посвятить себя военной (пограничной) службе.

Офицер-пограничник – это в первую очередь представитель государства, который первым встречает и последним провожает граждан других стран, прибывающих в Беларусь. И во многом судить о нашей стране будут по уровню его воспитанности, вежливости, компетентности и т. д. Все эти качества, в свою очередь, формируются в процессе образования, воспитания, общения с преподавателями гуманитарных наук, офицерами-воспитателями.

Важное место в социально-гуманитарной подготовке будущих офицеров-пограничников занимает философия. Становление философии конца XX – начала XXI в. сопровождается глубокими качественными изменениями в содержании и структуре философского мышления по сравнению с его предшествующими формами.

В настоящее время человечество должно овладеть в полном объеме достижениями многовекового развития духовной культуры, наукой разумного управления и регулирования социальных процессов. Эта задача не может быть решена вне современного философского знания о мире, раскрытия причин и механизмов функционирования природных, антропологических, социальных и технических систем в их взаимодополнимости и взаимосвязи как специфически особых элементов единого мирового бытия.

Современная философия в ее неклассическом статусе ориентируется на анализ различных сфер и состояний культуры, выявление фундаментальных жизненных смыслов универсалий культуры, чтобы затем представить в сжатом виде философско-категориальную матрицу человеческого бытия, что позволяет оперировать философскими категориями в условиях современного постиндустриального общества.

Особенно важное значение в системе социально-гуманитарного знания имеют такие аспекты, как междисциплинарность и трансдисциплинарность. Что под этим понимается?

Важно подчеркнуть, что всякий процесс общественного развития обусловлен уникальным сочетанием множества факторов: экономических, исторических, политических, социально-психологических и т. д., но в их основе присутствует человек как главный субъект общественного развития. Это, в свою очередь, требует междисциплинарного подхода при анализе социальных процессов.

Междисциплинарность следует понимать на основе принципа взаимодополнительности. Принципы одних наук должны адекватно адаптироваться в рамках других наук, а от этого выигрывает наука в целом. Причем междисциплинарный синтез все чаще рассматривается как один из важнейших аспектов возникновения нового знания.

Кроме того, современные социально-гуманитарные науки начинают обосновывать и программы трансдисциплинарности, базирующиеся не только на научных знаниях, но и на многочисленных высказываниях, лежащих за пределами науки (спорные предчувствия, интуиция, эмоции и т. д.), которые интегрируют порой трудно согласующиеся между собой экономические, политические, социокультурные, технические, этнические аспекты бытия.

В этом смысле можно говорить даже о формировании трансдисциплинарной науки, выходящей не только за рамки отдельных дисциплин, но и дисциплинарной науки вообще в широкую общественную среду [1]. Важно также подчеркнуть, что современное естествознание значительно ближе по стратегии исследования к гуманитарным наукам, чем в предшествующие периоды исторического развития, вследствие введения в него непривычных для традиционного естествознания категорий долга, морали ответственности [2].

Это означает, что результаты научного исследования не должны быть этически нейтральными. Наука нуждается в социальном контроле, направленном на служение общественному прогрессу, а не насилию и войне. Поэтому современный ученый воспринимается не как нейтральный исследователь-наблюдатель, а, в определенной степени, как общественный деятель, способный влиять на общество и предлагать социальные программы его переустройства.

Таким образом, социально-гуманитарное знание, в первую очередь философия, в силу особенностей своего предмета и соответствующих функций играет все возрастающую роль в духовно-нравственном формировании будущих офицеров-пограничников. Это требует со стороны курсантов серьезного подхода к изучению социально-гуманитарных дисциплин, постоянной индивидуальной работы с целью реализации полученных знаний в пограничной службе.

Список использованных источников

1. Горохов, В. Г. Междисциплинарные исследования научно-технического развития и инновационная политика / В. Г. Горохов // Вопросы философии. – 2006. – № 4. – С. 80–96.

2. Степин, В. С. Проблема будущего цивилизации / В. С. Степин // Будущее России в зеркале синергетики / под ред. Г. Г. Малинецкого. – М., 2006. – С. 28–39.

УДК 304.4(476)

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Криштапович Евгений Александрович, кандидат философских наук, доцент
Академия управления при Президенте Республики Беларусь

В системе управления все большее значение приобретают политические сети. Достоинством многих политических сетей является тесная связь государственных и общественных структур, их стремление к социально значимой цели. Для Республики Беларусь также актуально развитие собственной эффективной политической сети, ибо чем сложнее система, тем легче отвечать на вызовы времени. Следует активизировать деятельность конструктивных партий и общественных объединений в различных политических кампаниях. Основным рычагом сетевого управления должен выражаться в разделении процесса принятия решений, в переходе к системе гибкой специализации, способной быстро отвечать на новые запросы общества.

Примером успеха нашего государства как актора политической сети на идеологическом направлении является конфессиональная политика. В информационном противостоянии с деструктивными сетями важность имеет работа с верующими людьми. В Республике Беларусь 50 % населения отождествляет себя с какой-нибудь религиозной структурой. защите духовно-нравственных ценностей необходимо уделять большое внимание, потому что на место конструктивных сил придут деструктивные, как это было у нас в начале 90-х годов XX века. Республика примерно к 2003 году окончательно выстроила свою конфессиональную политику. В нашей стране зарегистрировано 26 конфессий, многие из которых с уважением относятся к ценностям белорусского народа.

Конфессиональная политика основана, согласно Конституции Республики Беларусь, на свободе вероисповедания. В то же время мудрость нашего народа с целью сохранения собственного социокультурного кода

констатирует приоритет в общественной жизни традиционным для нас религиозным структурам. Данное положение зафиксировано в 16 статье Конституции Республики Беларусь.

Конфессиональная политика проводится на системной основе. В Республике Беларусь имеется особый государственный институт, который регулирует вопросы духовности – это уполномоченный по делам религий и национальностей и его аппарат. При этой государственной организации функционирует общественный совет, состоящий из ведущих ученых в области религиоведения. Совет дает экспертное заключение о деятельности новых религиозных структур в нашей стране, выступает своеобразной преградой на пути распространения деструктивных религиозных организаций в виде социальных сетей. В контексте реализации основного идеологического девиза нашего общества «Вместе – за сильную и процветающую Беларусь!» активно работает межконфессиональный совет. При посредничестве государства конфессии ведут экуменический диалог, что способствует миру в нашем обществе. Благодаря принятым идеологическим и нормативным мерам Республика Беларусь не допустила духовного раскола, как это произошло в Украине.

Идея диалога власти и общества в Беларуси также выражается в мероприятиях по установлению обратной связи государственных органов с народом. В качестве примера отметим общественное обсуждение законопроектов. В контексте девиза государственной политики «Государство для народа» в стране функционирует директива Президента Республики Беларусь № 2 «О де бюрократизации государственного аппарата и повышении качества обеспечения жизнедеятельности населения» [1]. Ее целью является повышение эффективности работы с гражданами, открытости государственных органов. В стране реализуется практика использования «прямых телефонных линий», регулярного проведения должностными лицами государственных органов выездных личных приемов граждан и представителей юридических лиц, встреч с населением, пресс-конференций по актуальным для населения вопросам.

На сегодняшний день государственная власть Республики Беларусь обеспечивает управление в целях реализации гражданами всего спектра прав человека. Статьи 4, 5, 33, 35 и 36 Конституции Республики Беларусь содержат гарантии плюрализма политических институтов, идеологий и мнений, а также свободы собраний, убеждений и прав на их выражение [2].

Список использованных источников

1. О мерах по дальнейшей де бюрократизации государственного аппарата : директива Президента Респ. Беларусь от 27 дек. 2006 г. № 2 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2021. – № 2. – С. 6–10.

2. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. – 80 с.

УДК 355.01

СОВРЕМЕННАЯ ВОЙНА: ИНФОРМАЦИОННАЯ ИЛИ МЕНТАЛЬНАЯ

Ксенофонтов Владислав Анатольевич, кандидат философских наук, доцент
УО «Военная академия Республики Беларусь»

В условиях геополитической нестабильности и конфликтности современных международных отношений резко обострилось межгосударственное противоборство. При этом возрастает тенденция к нарастанию военно-силового решения существующих противоречий. Постоянным компонентом противоборства была и остается информационная составляющая, чаще всего именуемая информационной войной (ИВ). При анализе данной составляющей используются разные определения – концентрическая, смысловая, когнитивная, информационно-интеллектуальная, умная, психологическая, мировоззренческая, ментальная и др. По мнению автора, уже осуществлен качественный переход от информационной к ментальной войне (МВ). Уточним использование понятий.

По мнению ученого В. К. Новикова, под *ИВ* понимается – «продолжение политики государства, заключающейся в целенаправленном, комплексном, организованном информационном воздействии на информационные объекты иностранного государства информационным оружием для достижения политических, экономических, территориальных, национальных, религиозных и иных целей с нанесением минимальных потерь живой силе, населению и объектам инфраструктуры противника, без непосредственной оккупации территории и защитой своих информационных объектов» [1, с. 78].

По мнению профессора И. Н. Панарина, *ИВ* – «комплексное воздействие (совокупность информационных операций) на систему государственного и военного управления противостоящей стороны, на ее военно-политическое руководство, которое уже в мирное время приводило бы к принятию благоприятных для стороны-инициатора информационного воздействия решений, а в ходе конфликта полностью парализовало бы функционирование инфраструктуры противника» [2, с. 136].

Несмотря на расхождения в определениях, мы разделяем позицию авторов, что информация является современным оружием по демонтажу противоположной стороны. Особенностью *ИВ* является установление власти над индивидуальным и общественным сознанием человека и общества государства-жертвы и обеспечение выполнения им воли победителя для достижения целей войны и одновременной защиты собственного населения и особенно военнослужащих. *Война* – это управление волей противника.

Для достижения цели *ИВ* решаются следующие задачи: подрыв внутренней и внешней политики государства; подрыв национальной культуры на основе дискредитации национальных ценностей и разрушения социокультурной идентичности; подрыв международного авторитета государства, его сотрудничества с другими странами; привод к власти нужных президента, правительства, политиков; установление над страной внешнего управления и контроля; исключение всякой возможности к сопротивлению государства-жертвы; создание в стране постоянного управляемого хаоса (революционной ситуации) по необходимости; подбор новых членов блока НАТО, которые могли бы понести значительные потери, в том числе в живой силе, ради уважения со стороны новых хозяев.

Суть ИВ заключается в следующем: достижение социально-политических, экономических, идеологических, территориальных, национальных, этнических, религиозных и других целей осуществляется практически без массового применения ВС, непосредственного многочисленного поражения живой силы противника и населения, а с помощью информационного оружия (средств и технологий); побежденная сторона («жертва») должна благодарить победителя за то, что у нее отобрали независимость, территорию, полезные ископаемые и т. п.; государство-жертва будет делать все, что от нее потребуют. Основной лозунг *ИВ* для достижения победы в государстве-жертве – «Разделяй и властвуй!» [1, с. 79].

Подчеркнем, что с учетом ключевого значения информации и научных знаний для личности и социальных систем, определяющих их целесообразную социальную деятельность, геополитические противники наращивают противоборство в духовно-мировоззренческой сфере. Стратегическая цель насилия – разрушение мировоззрения, цивилизационных основ страны, смена идентичности общества, лишение суверенитета и подчинение государства-жертвы воле страны-агрессора. Цель достигается за счет разрушения сознания личности, социума, оккупации национального информационного и ментального пространств. Этот вид насилия именуется МВ. Авторская позиция в том, что *МВ – это высшая разновидность (форма) конфликта между социальными субъектами, ведущегося в информационной и духовно-мировоззренческой сферах противоборствующими сторонами, связанного с применением интеллектуально-психологического насилия над противников в интересах разрушения его мировоззренческого ядра и системы духовно-нравственных ценностей, со сменой его идентичности.* Иными словами, это крайняя форма экзистенциального конфликта, в которой победа достигается путем уничтожения культурных ценностей противоборствующей стороны. Теряя собственную идентичность, поверженная сторона приобретает иную.

МВ – это форма неклассической войны, в которой главной «мишенью» является цивилизационная, духовно-мировоззренческая составляющая страны-жертвы. Она ведется системно. Это неявная агрессия, в которой основным «оружием» являются информация и знание. МВ носит тотальный характер, воздействует как на информационное, образовательное поле, «так и на сферу чувств, эмоций и настроений населения страны – жертвы агрессии» [3, с. 28]. Она включает *информационную и психоэмоциональную* составляющие [3, с. 28]. В первой составляющей осуществляется комплексное переформатирование информационного пространства, а во второй – навязывание своей воли путем захвата и манипуляции сознанием.

Авторская позиция заключается в том, что *основными направлениями* воздействия страны-агрессора на человека и социальные общности в ходе *ведения МВ* являются: цивилизационное; философско-методологическое; научное; геополитическое, политическое и идеологическое; экономическое; технологическое и техническое; образовательное; историческое; культурное. Эти направления составляют общий «театр» МВ. Агрессор выбирает то направление, которое будет способствовать достижению цели МВ. *Закон* определяющей роли геополитических целей

страны-агрессора и *закон* определяющей роли соотношения ментальных сил противоборствующих сторон решающим образом влияют на главные показатели МВ.

Принципы ведения МВ: ведется постоянно; явно и тайно; информационно-агрессивно; системно; индивидуально и массово; высокоинтеллектуально и технологично; воздействуя на разум и волю; нарушая способность и критичность мышления; разрушая интеллектуальные силы личности и социума; на внешнем контуре и внутри страны; подменяя национальное историческое сознание; изменяя базовые духовно-нравственные ценности и традиции; до полной оккупации ментального поля личности, общества, государства.

По нашему мнению, произошел переход от ИВ к МВ, научное осмысление которой позволит обеспечить ментальную безопасность белорусского государства. МВ и ее составляющие в условиях глобальной конкуренции и геополитического противоборства закономерно будут усиливаться. МВ – это своеобразный вызов философской науке, она касается ноосферы и явно трансформируется в ноосферное противоборство. Возможно, стоит разработать Стратегию ментальной безопасности Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Новиков, В. К. «Дранг нах Остен» – сценарии информационных войн в действии / В. К. Новиков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Горячая линия – Телеком, 2021. – 344 с.
2. Панарин, И. Н. Информационная война и коммуникации / И. Н. Панарин. – М. : Горячая линия – Телеком, 2021. – 236 с.
3. Ильницкий, А. М. Стратегия ментальной безопасности России / А. М. Ильницкий // Военная мысль. – 2022. – № 4. – С. 24–35.
4. Ксенофонтов, В. А. Ментальная война и национальная безопасность / В. А. Ксенофонтов // Весці Нац. акад. навук Беларусі. Серія гуманітарных навук. – 2022. – Т. 67. – № 4. – С. 351–364.

ФОРМИРОВАНИЕ ЧУВСТВА ПАТРИОТИЗМА И ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ У МОЛОДЕЖИ

Лагун Наталья Евгеньевна

ГУО «Институт пограничной службы республики Беларусь»

Миронюк Нина Михайловна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

«Особая роль в воспитании гражданских качеств молодежи принадлежит национальной системе образования. Во всем мире система образования формирует не только специалиста, но и гражданина с определенными моральными устоями», – отметил в своем докладе «Сильная и процветающая Беларусь» Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко.

Важнейшей задачей высшей школы на современном этапе является формирование гражданской ответственности и патриотизма у молодежи, которое включает в себя практическую подготовку курсантов и студентов к активному участию в общественной жизни, вовлечение их в сознательную деятельность, воспитание на передовых традициях прошлого и настоящего народа.

Проблема патриотизма уходит своими корнями в историческое прошлое. В качестве его доминанты на разных этапах общественного устройства выступали как элементы народной психологии, так и идеология государства, система политических, философских, этических и религиозных взглядов и концепций. Существует много определений этого термина.

В Концепции патриотического воспитания молодежи в Республике Беларусь говорится: «Патриотизм – это чувство любви к Родине, выраженное в активной деятельности по ее процветанию и защите от врагов».

Белорусская Советская энциклопедия дает следующую дефиницию: «Патриотизм – это любовь к родине, к своему народу, преданное служение их интересам, уважение лучших национальных традиций».

Идентично ему и определение, данное в Словаре иностранных слов: «Подлинный патриотизм включает в себя борьбу за лучшее будущее для народа и социальный прогресс» [1, с. 112].

Таким образом, все вышеперечисленные определения патриотизма сводятся, по сути, к одному: патриот – это человек, любящий Родину, заботящийся о ее процветании и готовый всегда встать на ее защиту.

Патриотизм в наши дни не ограничивается личной ответственностью за защиту страны перед внешним врагом, но выражается, прежде всего, в личном соучастии во всем, что касается потребности государства, в стремлении направить личный труд на решение общественно-политических и экономических задач, стоящих перед страной и ее народом.

Современный этап перехода страны и государства от одного общественно-политического устройства к другому характеризуется крушением политических, социальных и экономических институтов прошлого и строительства нового. Как следствие этих процессов происходит изменение духовных, нравственных и моральных ценностей.

В сознании многих молодых людей образовался вакуум, который стал заполняться сиюминутными эгоистическими интересами, а отсюда – потеря ими моральных ценностей, отсутствие социально значимых устремлений и желаний, безразличие к проблемам своей страны, трудностям, которые переживает народ, нежелание служить Отечеству и трудиться на его благо.

Формирование чувства патриотизма и гражданственности у молодежи является важнейшей задачей высшей школы Республики Беларусь, от которой в значительной степени зависит будущее страны. Но формирование не может ограничиваться только вербальным изложением знаний о стране и закреплением в сознании информации о правах и обязанностях гражданина. Поэтому одной из сторон этой задачи является практическая подготовка молодежи к активному участию в общественной жизни, включение их в сознательную деятельность по выполнению повседневных гражданских обязанностей, основанных на передовых традициях прошлого и настоящего народа.

Патриотическое воспитание молодежи, являясь составной частью общего воспитательного процесса, представляет собой систематическую и целенаправленную деятельность высшей школы по формированию у молодых людей высокого патриотического сознания. Н. А. Добролюбов в свое время отмечал: «В человеке порядочном патриотизм есть не что иное, как желание трудиться на пользу своей страны, и происходит не от чего другого, как от желания делать добро, – сколько возможно больше и сколько возможно лучше».

Список использованных источников

1. Вежевич, Т. Е. Моделирование систем патриотического воспитания: методология, теория, практика / Т. Е. Вежевич. – Улан-Удэ : Бэлиг, 2010. – 392 с.
2. Лихачев, Б. Т. Педагогика : курс лекций / Б. Т. Лихачев. – М. : Юрайт, 2009. – 522 с.

УДК 338:351.746.1(476)

НЕОБХОДИМОСТЬ РАССМОТРЕНИЯ ВОПРОСОВ ЭКОНОМИКИ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТЭКОНОМИЯ» КУРСАНТАМИ ГУО «ИНСТИТУТ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ»

Леонович Александр Николаевич, кандидат экономических наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Тихонович Наталия Станиславовна
Белорусский государственный университет

Трансформационные процессы, которые в настоящее время происходят в мире, влияют практически на все стороны общественного развития: экономику, политику, науку, образование и т. д.

Мировая экономика сегодня проходит серьезные испытания, которые связаны с проведением специальной военной операции в Украине, масштабными антироссийскими санкциями, обострением энергетического и продовольственного кризисов, сбоями мировых поставок товаров и ростом инфляции в мировой экономике.

Вышеперечисленные тенденции, влияющие на мировое развитие, требуют глубокого и всестороннего изучения, оценки и анализа экономических аспектов любой деятельности государств. Особую актуальность экономические вопросы приобретают в контексте национальной безопасности.

Взаимосвязь обеспечения пограничной безопасности и экономики сегодня приобрела чрезвычайно сложный характер. С одной стороны, экономические факторы прямо или косвенно являются причинами вооруженных конфликтов и угроз пограничной безопасности, а с другой – выступают базой для нейтрализации данных угроз.

Современное развитие органов пограничной службы требует всестороннего экономического обоснования управленческих решений на всех уровнях руководства – от выработки концепции обеспечения пограничной безопасности до принятия конкретных решений каждого руководителя. Это предполагает экономическую грамотность всех специалистов органов пограничной службы, овладение ими современным экономическим мышлением.

Экономическое мышление предполагает применение экономического подхода при решении вопросов развития (строительства) органов пограничной службы. Если имеется несколько вариантов успешного решения проблемы, надо выбирать тот, который обойдется обществу дешевле.

С переводом экономического обеспечения пограничной безопасности на рыночные условия задача овладения современным экономическим мышлением становится особенно актуальной.

Все это предъявляет особые требования к уровню экономического образования будущих специалистов для органов пограничной службы, подготовка которых невозможна без приобретения базовых экономических знаний, изучения законов (принципов) функционирования рынка, изучения форм регулирования экономики и развития мировых экономических процессов, которые изучаются в рамках дисциплины «Экономическая теория», а в дальнейшем в курсе «Современная политэкономия».

Вместе с вышеперечисленными знаниями для будущих офицеров органов пограничной службы необходимо углубление экономических знаний применительно к обеспечению пограничной безопасности, научно обоснованных знаний о сущности экономики органов пограничной службы, которые могут быть получены в результате изучения специального раздела или отдельной дисциплины «Экономика органов пограничной службы».

Знание экономики органов пограничной службы будет способствовать развитию социально-личностных и профессиональных компетенций, необходимых при разработке и принятии научно обоснованных управленческих решений в будущей профессиональной деятельности.

Экономические аспекты обеспечения пограничной безопасности всегда были и остаются исключительно важными. Но в каждый исторический период развития характер проблем экономического обеспечения страны имел существенное своеобразие и требовал своего осмысления, детальных научных проработок. Особенно важны такого рода исследо-

вания в переломные моменты жизни страны, когда функционирование экономики происходит в кризисных условиях.

Согласно Концепции обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы, утвержденной указом Президента Республики Беларусь 16 октября 2018 г. № 410, пограничная безопасность – составная часть национальной безопасности, представляющая собой состояние защищенности национальных интересов от внешних и внутренних угроз в пограничном пространстве [1].

Решающую роль в обеспечении пограничной безопасности играют система государственных органов, наделенных полномочиями в области государственной пограничной политики и в целом национальная экономика Республики Беларусь.

Экономика оказывает многостороннее влияние на развитие системы обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь, а также на формы и способы оперативно-служебной деятельности органов пограничной службы. В силу этого в системе знаний возникла и развивается специальная отрасль, получившая название экономика органов пограничной службы.

Экономика органов пограничной службы может рассматриваться, во-первых, как отрасль знаний, наук, занимающаяся изучением вопросов экономического обеспечения оперативно-служебной и иной деятельности органов пограничной службы; во-вторых, как экономическая деятельность, в рамках которой осуществляется процесс удовлетворения экономических потребностей для обеспечения пограничной безопасности государства.

Экономика органов пограничной службы (как наука) – это наука о способах, формах и методах экономического обеспечения органов пограничной службы, о принципах, способах эффективного использования материальных, финансовых, трудовых ресурсов для нейтрализации угроз пограничной безопасности [2, с. 206].

Преподавание вопросов экономики органов пограничной службы будет способствовать:

развитию современного экономического мышления и экономической культуры;

выработке умений прогнозировать развитие объективных экономических процессов;

развитию умений рационально использовать экономические ресурсы;

формированию способности критически анализировать экономические процессы;

развитию навыков экономического анализа в процессе выполнения задач повседневной служебной деятельности и на основе результатов анализа выбирать наиболее эффективные способы решения экономических проблем пограничной безопасности и принимать правильные управленческие решения.

В связи с этим для более качественной подготовки офицеров органов пограничной службы необходимо:

- во-первых, проведение научных исследований по экономике органов пограничной службы;

- во-вторых, включение в программу дисциплины «Современная политэкономия» раздела «Экономика органов пограничной службы».

Направлением развития экономической подготовки курсантов для органов пограничной службы станет включение в учебные планы дисциплины «Экономика органов пограничной службы» в Институте пограничной службы, где вышеуказанные аспекты будут рассматриваться комплексно. Изучение вопросов экономики органов пограничной службы необходимо не только курсантам, но и слушателям, обучающимся в интересах органов пограничной службы.

Список использованных источников

1. Об утверждении Концепции обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь на 2018–2022 годы : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 окт. 2018 г. № 410 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2018. – № 1/17987.

2. Леонович, А. Н. Экономическое обеспечение органов пограничной службы / А. Н. Леонович, Н. С. Тихонович // Актуальные проблемы обеспечения пограничной безопасности : материалы VI Междунар. заоч. науч.-практ. конф., Минск, 29 апр. 2022 г. : в 3 ч. / Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь ; редкол.: И. К. Таперкин [и др.]. – Ч. 2. – Минск : ИПС РБ, 2022. – С. 205–209.

СРЕДСТВА МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ И ИНФОРМАЦИИ: ПОНЯТИЕ, ФУНКЦИИ, РОЛЬ И МЕСТО В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

Миронюк Нина Михайловна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В настоящее время политические, социальные, экономические и иные изменения в жизни общества привели к повышению значимости процесса массовой коммуникации. Это стало причиной активного использования новейших достижений науки и техники в интересах совершенствования процесса распространения информации. Однако прежде чем анализировать сходства и различия средств массовой коммуникации (СМК) и средства массовой информации (СМИ), следует разобраться, в чем состоят особенности массовой коммуникации и массовой информации.

Массовая коммуникация – процесс, в ходе которого специфически организованные институты посредством технических средств производят и передают послания большой и рассеянной в пространстве аудитории.

Процесс массовой коммуникации носит однонаправленный и внеличностный характер, т. к. отправитель удален от потенциального адресата, при этом необходимая обратная связь обеспечивается посредством дополнительных специальных исследовательских организаций (например, институтов общественного мнения). Массовая коммуникация осуществляется при помощи средств СМК [1].

В законе РБ «О СМИ» дается следующее определение массовой информации: «...предназначенные для неопределенного круга лиц печатные, аудио-, аудиовизуальные и другие информационные сообщения и (или) материалы, опубликованные в печати, сообщенные посредством телевизионного вещания и радиовещания или в иной форме периодического распространения» [2].

А. Б. Звегинцев предлагает следующую трактовку указанного понятия: «Массовая информация – социальная информация, которой оперирует масса или в силу того, что информация рождается в массовой аудитории, или в силу того, что информация распространяется по мас-

совым каналам, или в силу того, что информация потребляется массовой аудиторией» [3].

При анализе данных определений становится очевидным, что оба рассмотренных явления предполагают передачу информации широкой аудитории от некоего источника.

В контексте исследуемой проблемы представляется необходимым разграничить понятия СМК и СМИ.

При исследовании данных понятий следует выделить три подхода. Сторонники первого подхода отождествляют категории СМК и СМИ, отмечая, что такими средствами и в одном и другом случае в первую очередь являются пресса, радио и телевидение.

Второй подход подразумевает отнесение к СМК кинематографа и шоу-бизнеса в полном объеме, в то время как к СМИ следует отнести только прессу, радио и телевидение.

Согласно третьему подходу, к СМК относятся технические средства, опосредующие межперсональную коммуникацию, т. е. СМК и «медиакратии» отводится сугубо техническая роль.

Согласно закону РБ «О СМИ», под средством массовой информации подразумевается форма периодического распространения массовой информации с использованием печати, телевизионного вещания и радиовещания, глобальной компьютерной сети Интернет. Это значит, что основным признаком СМИ применительно к нашей республике будет периодичность распространения информации.

По мнению А. Г. Киселева, логично остановиться на варианте, представляющем собой конгруэнцию всех вышеизложенных подходов. Так, под СМК следует понимать прессу, радио, телевидение, кинематограф, шоу-бизнес, видеопродукцию, Интернет и технические средства, обеспечивающие коммуникацию.

Таким образом, СМК исследователь предлагает трактовать как категорию, отчасти синонимичную категории СМИ, но в более широком понимании по трем причинам:

1) анализ влияния СМК осуществляется с такого периода в истории человечества, когда не существовали СМИ в принятом сегодня понимании;

2) сегодня СМК, помимо СМИ, включают в себя кинематограф, шоу-бизнес, Интернет, новые средства массовой информации, рекламу, которые также оказывают значительное влияние на массовое сознание;

3) СМИ – это преимущественно однонаправленная система, в то время как СМК являются системой, обладающей обратной связью.

Необходимо отметить, что коммуникационные средства информации на сегодняшний день представляют собой решающий фактор социальной системы. Основное назначение СМК и СМИ состоит в создании полной картины жизни общества через освещение функционирования каждого социального института. В то же время СМИ нередко устанавливают такие взаимоотношения с аудиторией, которые позволяют не просто передавать информацию, но могут, подобно законодательной власти, представлять свой народ, контролировать исполнительную власть. Именно в этом на определенном этапе своего развития они усматривают основную свою роль, претендуя на место «четвертой власти» (Интернет в последние годы стали называть «пятой властью») [4].

Однако первоначальной функцией СМК и СМИ является передача информации. В силу того, что на сегодняшний день политика в большей, чем другие виды общественной деятельности, степени нуждается в опосредованных формах общения и средствах связи между носителями власти, исполнителями ее воли и гражданами, можно отметить, что СМИ оказывают очевидное влияние на политическую жизнь страны через передачу информации большим аудиториям.

Таким образом, СМК и СМИ обеспечивают прямую и обратную связь между руководством страны и обществом: с одной стороны, решение правительства становится легитимным только при одобрении большинства граждан; с другой – общество стремится выразить свои нужды и обозначить существующие проблемы для их решения руководством. Исходя из этих утверждений, можно сделать вывод о том, что СМИ могут выступать средством контроля качества управления государством и повышения его эффективности.

Список использованных источников

1. Современный философский словарь / под общ. ред. В. Е. Кемерова. – М. : Бишкек, 1996. – 606 с.
2. О средствах массовой информации : Закон Респ. Беларусь, 17 июня 2008 г., № 427-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 2/1524.
3. Зверинцев, А. Б. Коммуникационный менеджмент: Рабочая книга менеджера PR / А. Б. Зверинцев. – 2-е изд., испр. – СПб. : Союз, 1997. – 286 с.
4. Киселёв, А. Г. Теория и практика массовой информации: общество – СМИ – власть : учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Связи с общественностью» / А. Г. Киселёв. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 431 с.

ПРОБЛЕМАТИКА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В НОВОЙ РЕДАКЦИИ КОНЦЕПЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Мушта Александр Александрович, кандидат философских наук, доцент
Академия национальной безопасности Республики Беларусь

Сложившаяся на протяжении становления суверенной Беларуси национальная научная школа теории и практики обеспечения национальной безопасности характеризуется позитивной динамикой. В последние годы заметный импульс развития теоретических исследований обусловлен проблематикой сохранения исторической памяти и формирования исторической политики, потенциал которых получил отражение в обновленном Основном Законе страны, проекте новой редакции Концепции национальной безопасности Республики Беларусь.

Создание и активная деятельность Совета по исторической политике при Администрации Президента Республики Беларусь указывают на развитие процесса институционализации в данной области. В контексте вопросов национальной безопасности различные аспекты исторической политики раскрываются в работах белорусских ученых – А. Ковалени, Г. Краско, А. Корсак, И. Марзаяюка, Н. Мысливца, И. Валахановича, Д. Наумова, Ю. Новака и др. Вместе с тем к настоящему времени в Беларуси историческая политика как самостоятельное и востребованное направление обеспечения национальной безопасности пока не стала предметом комплексного научного анализа.

Между тем в значительной степени именно ее инструментами должны обеспечиваться национальные интересы, связанные с сохранением национальной самобытности и идентичности белорусского народа, защитой его основополагающих ценностей и исторической памяти, противодействием фальсификации истории. На это указывает и содержательный анализ новой редакции Концепции национальной безопасности Республики Беларусь (далее – Концепция), проект которой в соответствии с поручением Главы государства и распоряжением Государственного секретаря Совета Безопасности Республики Беларусь подготовлен Межведомственной рабочей группой к рассмотрению на Совете

Безопасности Республики Беларусь, а в последующем будет вынесен на утверждение Всебелорусского народного собрания.

Содержание новой редакции Концепции как совокупности официальных взглядов на обеспечение безопасности личности, общества, государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности Республики Беларусь в плане взаимосвязи исторической памяти, исторической политики и национальной безопасности характеризуется следующими элементами:

во-первых, проект Концепции основан на взаимосвязи национальной безопасности и социально-экономического развития Республики Беларусь, сохраняет преемственность по отношению к ранее принятым основополагающим документам в данной сфере и исходит из основных тенденций развития страны, ее места и роли в современном мире, стремления белорусского народа к сохранению суверенитета и национальной самобытности;

во-вторых, в совокупность стратегических национальных интересов в проекте Концепции, наряду с иными интересами, включены: обеспечение незыблемости конституционного строя и **идеологии белорусского государства**, всемерная защита народа Беларуси как уникальной исторической общности и единственного источника государственной власти. При этом в проекте документе подчеркивается, что основу идеологии белорусского государства составляют общечеловеческие ценности и национальные духовные традиции. Единство нации, социальная справедливость, солидарность, нравственность являются главными постулатами белорусской самобытности и отличительными чертами характера народа;

в-третьих, в числе основных национальных интересов в политической сфере названы: развитие системы социально-политических норм и ценностей, востребованных обществом для формирования идеологии белорусского государства; вовлечение соотечественников и их организаций за рубежом в достижение целей устойчивого развития Республики Беларусь, содействие им в сохранении национальной идентичности;

в-четвертых, в социальной сфере среди основных национальных интересов определены развитие интеллектуального и духовно-нравственного потенциала общества, сохранение и приумножение его культурного наследия, укрепление патриотизма;

в-пятых, среди основных национальных интересов в информационной сфере – сохранение национальной самобытности и идентичности,

исторического наследия и памяти о героическом прошлом белорусского народа;

в-шестых, в числе основных угроз национальной безопасности названы утрата значительной частью граждан традиционных нравственных ценностей и ориентиров, **разрушение национальных культурных и духовных традиций, искажение исторической правды и памяти о героическом прошлом белорусского народа;**

в-седьмых, в спектре внутренних источников угроз национальной безопасности названы: неуважительное отношение к государственным символам, использование экстремистской символики и атрибутики; разрозненность смысловых концептов государственной идеологии, размывание общенациональной идентичности единой общности «белорусский народ», формирование негативного образа государства и его институтов;

в-восьмых, многообразен спектр внешних источников угроз национальной безопасности, направленных на историческую память и историческую политику белорусского государства, его гуманитарную безопасность. В их числе:

– использование субъектами международной политики инструментов «мягкой силы» для оказания воздействия на суверенную политику Республики Беларусь;

– посягательства на государственные символы Республики Беларусь;

– размывание национально-культурной идентичности белорусской диаспоры, использование белорусов зарубежья в деструктивных целях для оказания давления на Республику Беларусь, намеренное ограничение прав и свобод, нанесение ущерба, целенаправленное покушение на жизнь, здоровье и свободу белорусских граждан, пребывающих за рубежом;

– следование отдельных государств в неонацистском идеологическом фарватере, радикализация политических режимов ряда государств в совокупности с закреплением в их национальных законодательствах положений о рассмотрении Республики Беларусь и ее союзников в качестве противника;

– поощрение и финансирование организаций, деятельность которых направлена на реабилитацию нацизма, героизацию нацистских преступников и их пособников, прославление их и совершенных ими преступлений;

в-девятых, проектом документа четко определены основные направления нейтрализации внутренних источников угроз и защиты от внешних угроз. В контексте вынесенной в заголовок темы речь идет о таких направлениях, как:

реализация мероприятий по формированию у населения Республики Беларусь активной гражданской позиции, готовности трудиться на благо своей страны, уважения к традиционным национальным ценностям, сохранению исторической правды и памяти о героическом прошлом белорусского народа;

духовно-нравственное воспитание граждан, в том числе путем развития идеологии белорусского государства, основанной на традиционных ценностях нашего общества;

обеспечение слаженного и эффективного функционирования системы идеологического воспитания, идейно-патриотической работы с молодежью;

развития в обществе патриотизма, воспитания у граждан чувства ответственности за защиту Республики Беларусь;

противодействие деструктивному информационному воздействию, наносящему ущерб национальным интересам;

сохранение и умножение духовного и историко-культурного потенциала страны, улучшение материально-технической базы объектов социальной сферы;

противодействие реабилитации нацизма.

Изложенное позволяет заключить, что в условиях глобального передела сфер влияния в мире, трансформации существующих и появления новых вызовов и угроз историческая память и связанная с ней историческая политика в нашей стране на концептуальном уровне рассматриваются в качестве фактора национальной безопасности, стратегии самосохранения Республики Беларусь.

РИСКИ ИДЕОЛОГИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОЙ АПРОПРИАЦИИ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Наумов Дмитрий Иванович, кандидат социологических наук, доцент
УО «Белорусская государственная академия связи»

В социогуманитарном знании идеология в широком смысле традиционно рассматривается как система значений, смыслов, ценностей, мифологем и политических установок, формирующих коллективную картину мира, конституирующих правила политического поведения и определяющих общественную активность индивидов. В узком смысле идеология выступает в качестве доктринального основания политической практики, легитимационного обоснования притязаний на власть или ее удержания политическими лидерами, общественными объединениями и политическими партиями, а также в роли ориентационно-мотивационного компонента политического поведения индивидов. Социальная эффективность идеологии как целостной системы концептуально оформленных представлений, мировоззренческих принципов и социальных идеалов определяется тем, насколько полно и точно она не только выражает интересы и потребности различных субъектов политики (как групп, так и организаций), но и обеспечивает их неконфликтное согласование в рамках долговременных универсальных проектов общественного развития. Для постсоветского общества, как свидетельствует современная политическая практика, актуальность идеологического конструирования определяется необходимостью его интегрирования на основе общих государственных целей, социальных идеалов, цивилизационных приоритетов и конвенциональной картины исторического процесса, характеризующей специфику национального этногенеза и политогенеза.

Однако на стадии информационного общества процесс идеологического конструирования существенно усложняется из-за увеличения количества акторов, использующих этот процесс для продвижения и защиты корпоративных интересов, а также включения в него дополнительных институциональных механизмов по производству, тиражированию и навязыванию населению смыслов и значений. В данном случае медиатизация общества является фактором, ответственным за форми-

рование гибридных коллективных идентичностей, конституирование квазиидеологических феноменов, изменение параметров социальных коммуникаций и содержания социальных интеракций. Следствием медиатизации является формирование медиасферы как пространства многопланового взаимодействия производителей и потребителей медиапродукции, обеспечивающего контролируемый обмен открытыми для интерпретаций культурными смыслами, значениями, мнениями, информацией, а ее институциональной основой являются массмедиа, благодаря которым «производятся, эстетизируются и транслируются культурные коды» [1, с. 29]. Как считает В. Л. Примаков, в современном обществе массмедиа фактически «превратились во всеобъемлющую, непрерывную, взаимосвязанную, мультимедийную, трансграничную, постоянную среду обитания, их проникновение в социальную жизнь стало также тотальным, всеобъемлющим» [2, с. 226]. В когнитивном аспекте медиа оказывают серьезное воздействие на индивидуальное мышление человека, которое находит свое выражение в формировании картины мира, имплицитно репрезентирующей приоритеты и смысловое наполнение редакционной политики конкретных медиа. Результатом целенаправленной деятельности медиаагентов по созданию и продаже медиапродуктов является создание модели символической репрезентации актуальной социальной реальности, воспринимаемой индивидами в качестве самостоятельного и привычного сегмента жизнедеятельности современного общества.

В сфере политики медиатизация содействует изменению природы принципов и критериев оценки политической деятельности, фактическому сужению реестра реальных политических действий к их медиарепрезентациям. В результате этого происходит виртуализация и симплификация соответствующих процессов, селективное формирование политической повестки, виртуализация реальной гражданской активности индивидов. Современная медиасфера формирует глобальное дискурсивное пространство, обуславливающее символизацию и метафоризацию реальных исторических событий, трансформацию картины исторического прошлого в медиапродукт для манипулятивного и коммерческого использования. Она создает институциональную основу, придающую как агрессивно-трансгрессивный характер конструируемых политическими акторами идеологием, так и обуславливающую идеологизацию и коммерциализацию культурных феноменов, выполняющих роль идеологических симулякров в современном обществе.

В качестве примера необходимо привести превращение в условиях глобализации культурной апроприации, представляющей собой практику заимствования массовой культурой этнокультурных элементов различных сообществ (одежда, украшения, прически, музыкальные мелодии и т. д.), являющихся их этнокультурными маркерами и средствами самоидентификации, в идеологический феномен с определенным мобилизационным потенциалом. Идеологизация культурной апроприации происходит тогда, когда практика культурной апроприации начинает интерпретироваться мировыми медиа, экспертами из числа приверженцев постколониальных исследований, а вслед за ними широкой общественностью не с точки зрения сохранения и развития нематериального культурного развития человечества, а исключительно как целенаправленная политика культурного нивелирования посредством обесценивания этнокультурной уникальности отдельных сообществ. Постулируется, что неравноправный культурный обмен приводит к тому, что элементы «культуры-донора при подобных сценариях коммуникации серьезно искажаются, содержательно выхолащиваются и обесцениваются, становясь элитным, эксклюзивно потребляемым, «экзотическим» декором доминирующей культуры» [3, с. 3]. В результате постоянно артикулируется угроза разрушения плодотворного межкультурного взаимодействия в мировом масштабе и проблематичность поддержания прочных и транспарентных связей между народами на основе взаимного уважения и признания онтологической ценности любого этнокультурного нематериального и материального наследия.

Деструктивный потенциал идеологизации культурной апроприации в социально-философском аспекте можно эксплицировать следующим образом:

имплицитно данная ситуация конституирует принцип онтологического неравенства культур, практической объективацией которого является неэквивалентный, несправедливый и дискриминационный характер культурного обмена, в рамках которого заимствуемые культурные элементы прагматично вписываются в глобализационный экономический контекст;

коммерциализированные и манипулятивные практики культурной апроприации в интересах глобальных экономических акторов (в первую очередь индустрии моды и медиасферы), делающие объектом потребления аутентичные элементы традиционных культур, обуславливают постепенное разрушение их аксиологического и нормативного базиса;

политико-идеологические экспликации культурной апроприации позволяют элиминировать реальные социальные проблемы как этнических меньшинств, так и всего человечества из сферы публичной политики, что обеспечивается ангажированной и манипулятивной артикуляцией проблематики культурной идентичности дискриминируемых сообществ;

медиазация дискурса культурной апроприации в мировых средствах массовой коммуникации и социальных медиа содействует конструированию социальных групп, идентификационной моделью которых является транснациональная память, функционально индифферентная в плане сохранения этнокультурной самобытности и исторической субъектности этнических сообществ и народов.

Таким образом, политически и экономически мотивированная идеологизация культурной апроприации имплицитно генерируют определенные вызовы и угрозы, создающие определенное напряжение в социокультурном пространстве современного глобализированного общества, находящем свое выражение в деструктивной деятельности общественных организаций, гражданских инициатив и политическом поведении индивидов.

Список использованных источников

1. Кириллова, Н. Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну / Н. Б. Кириллова. – М. : Академпроект, 2006. – 448 с.
2. Примаков, В. Л. Медиазация и ее социальные последствия / В. Л. Примаков // Вестн. МГЛУ. Общественные науки. – 2020. – Вып. 1 (838). – С. 222–240.
3. Маленко, С. А. Голливудский фолк-хоррор: идеологическая деконструкция западной цивилизации / С. А. Маленко // Учен. записки Новгород. гос. ун-та им. Ярослава Мудрого. – 2019. – № 7 (25). – С. 1–5.

ИСТОРИЯ И БОЕВОЙ ПУТЬ 12-го БИГОСОВСКОГО ПОГРАНИЧНОГО ОТРЯДА

Пальчевский Игорь Валерьевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Лынько Никита Владимирович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Важные роль и значение в воспитании гражданина страны, патриота Отечества играет пропаганда истории, героических традиций ее народа, особенно чувство патриотизма для военнослужащих – защитников своей Родины. В этой связи еще в 19-м веке российский военный деятель и педагог Д. Н. Трескин подчеркивал, что для формирования у солдат чувства патриотизма «есть только одно средство – знакомство со своей историей». Эти слова не потеряли своей актуальности и сегодня в системе воспитания пограничников. Ведь духовно-нравственный облик белорусского пограничника во многом определяет качество охраны государственной границы, а значит, является одним из факторов, существенно влияющих на состояние безопасности границ государства.

В настоящее время в истории пограничной службы Республики Беларусь еще имеются малоизвестные страницы, связанные с предвоенным и военным периодом, в связи с тем, что многие документы были утрачены или уничтожены в начале Великой Отечественной войны. В частности, документы 12-го Бигосовского пограничного отряда Управления пограничных войск НКВД Белорусского округа (после 1940 г. – 12-й Либавский пограничный отряд войск НКВД Прибалтийского округа) при отступлении с границы были отправлены в архив в г. Новосибирск, однако к месту назначения не поступили. Предположительно, документы отряда были уничтожены на границе. В связи с чем является актуальным раскрытие и изучение истории данного пограничного отряда, фактический участок ответственности которого в настоящее время охраняют пограничники Полоцкого пограничного отряда органов пограничной службы Республики Беларусь.

История Бигосовского погранотряда началась во второй половине января 1923 г., когда из личного состава 19-го Богучарского особого

стрелкового полка войск ОГПУ, который дислоцировался в Смоленске, был сформирован 1-й отдельный пограничный батальон [1, с. 356].

23 января 1923 г. батальон прибывает в местечко (далее – мест.) Росица в 20 км от границы с Латвией и приступает к охране советско-латвийской и советско-польской границы республики.

1 апреля 1923 г. батальон переименовывается в 8-й пограничный батальон. Штаб батальона остается в прежнем месте дислокации.

В феврале 1924 г. 8-й пограничный батальон переформирован в 8-й пограничный отряд. Управление отряда остается в мест. Росица.

В 1925 г. с вводом единой нумерации погранотрядов на всей границе СССР (приказ ОГПУ от 14 января 1925 г. № 15/7) 8-й пограничный отряд переименовывается в 12-й пограничный отряд (приказ ОГПУ Западного края от 25 января 1925 г. № 6/3). Место дислокации управления погранотряда остается прежним. Сосед справа 11-й Себежский, слева 13-й Полоцкий пограничные отряды [2].

В сентябре 1925 г. приказом ОГПУ от 27 августа 1925 г. № 207/97 в отряде была сформирована маневренная группа.

В начале 1928 г. во исполнение постановления ВЦИК СССР от 20.12.1927 № 32 отряду вручено Революционное Красное Знамя и Грамота ЦИК СССР к нему [3].

В погранотряде проходил службу почетный красноармеец Шарангович Василий Фомич, ставший в последующем Секретарем ЦК КП(б) Беларуси.

В 1928 г. управление пограничного отряда с подразделениями обеспечения переводится в бывшее помещичье имение Бигосовов 2 км северо-западнее от ж/д станции Бигосово. Штаб пограничного отряда разместился в одноэтажном усадебном доме, подразделения отряда – в хозяйственных постройках. По свидетельству местных жителей, пограничники привели заброшенный усадебно-парковый комплекс и здания в образцовое состояние, сделали новые цветники и аллеи [3].

До 1929 г. в составе отряда имелось Управление пограничного отряда, мангруппа, КПП Бигосово, три комендатуры и девять пограничных застав. В 1929 г. в штат отряда вводится новая застава в д. Давыдово, которая стала 2-й. В связи с этим 2-я застава переименовывается в 3-ю и остается на прежнем месте дислокации, 3-я застава переименовывается в 4-ю и из д. Новый Двор переходит на хутор Осуница. 4-я застава переименовывается в 5-ю и из д. Ольховка перемещается в д. Дубники. 9-я застава из д. Маслово перемещается на хутор Шипова и становится 10-й.

В 1930 г. приказом ОГПУ СССР включен в состав ПОиВ ПП ОГПУ Западной области. В 1931 г. в штат отряда вводится 11-я застава с местом дислокации в селе Луначарское. Одна из комендатур располагалась в местечке Бигосово в здании вокзала [2].

Приказом ОГПУ СССР от 28 февраля 1934 г. № 1064/с отряд включен в состав войск пограничной и внутренней охраны НКВД Белорусского округа.

В 1935 г. отряд переформируется по новому штату. В отряде и комендатурах вводятся штабы, в комендатурах резервные заставы, формируются пять дополнительных линейных застав и четвертая комендатура.

К началу 1936 г. в состав отряда входили: Управление пограничного отряда, маневренная группа, КПП Бигосово, четыре пограничные комендатуры, четыре резервные заставы и шестнадцать линейных пограничных застав. Общая численность личного состава составляла 2143 человека: из них 185 человек – командного состава, 257 – младшего начсостава и 1701 красноармеец [4].

Самым боеспособным подразделением в 1936 г. в отряде была маневренная группа. По некоторым данным, в ее состав входили следующие подразделения: управление маневренной группы; бронетанковый, кавалерийский, станково-пулеметный и учебный стрелковый дивизионы; дивизион связи; артиллерийская батарея; школы по подготовке младшего начсостава и тренировке служебных собак; хозяйственный, саперный и химические взводы. Общая численность маневренной группы составляла: 908 человек, из них 51 человек – командного состава, 123 – младшего начсостава и 732 красноармейца.

Сосед справа 11-й Себежский пограничный отряд, слева – 22-я отдельная Ветринская пограничная комендатура Управления пограничной и внутренней охраны НКВД Белорусского округа. Протяженность участка отряда составляла около 135 км, из них: около 70 км сухопутный участок границы с Латвией и около 65 км речной участок границы с Польшей, проходившей по фарватеру р. Западная Двина. Стык слева в районе погранзнаков № 7 –77, по фарватеру р. Западной Двины [3].

С 1 сентября 1939 г. личный состав погранотряда принимал участие в освободительном походе в Западную Беларусь. Потери отряда составили 13 человек. В ходе боев по ликвидации польских стражниц погибли у д. Балины 2 красноармейца. При переправе через р. Западную Двину в результате несчастного случая погибли 11 пограничников, 9 из которых были похоронены в братской могиле в сквере по ул. Советской

г. Верхнедвинск (в 1964 г. на ней был установлен памятник) и 2 – по некоторым сведениям в д. Балины.

В конце сентября 1939 г. на базе 12-го пограничного отряда за счет большей части его личного состава, материальных средств, вооружения и автотранспорта формируется новый 83-й пограничный отряд. Отряд вошел в состав Управления пограничных войск НКВД Белорусского округа. Штаб 83-го погранотряда вначале размещается в местечке Рымшаны, а вскоре перемещается в местечко Слободка, сейчас Браславского района Витебской области. Отряд принимает под охрану новые участки на советско-латвийской и советско-литовской границе.

12-й пограничный отряд с этого времени на участке 1-й и 2-й комендатур осуществляет охрану границы с Латвией в прежнем режиме, а на участке 3-й и 4-й комендатур переходит на охрану зоны пограничного заграждения на бывшей советско-польской границе. Заставы на участке зоны пограничного заграждения были сокращены до 16 человек.

В начале 1940 г. численность отряда составляла 993 человека. До июля 1940 г. в составе отряда имелось четыре комендатуры, четыре резервные заставы, 16 линейных пограничных застав, КПП Бигосово, маневренная группа, саперный взвод, автотранспортный взвод.

После установления в 1940 г. советской власти в Прибалтике 12-й Бигосовский пограничный отряд был переформирован. В его состав вошли пять комендатур и 25 линейных пограничных застав, отряд был пополнен за счет личного состава 11-го, 83-го, 84-го и 85-го пограничных отрядов пограничных войск НКВД Белорусской ССР. 24 июля 1940 г. отряд по железной дороге убыл на новую границу [2].

26 июля 1940 г. 12-й пограничный отряд принял под охрану участок границы на берегу Балтийского моря от мыса Колка до Паланги, протяженностью 263 км, штаб отряда разместился в городе Либава (Лиепая). Отряд вошел в состав пограничных войск НКВД Прибалтийского округа, управление которого находилось в городе Таллине. Отряд состоял из 5 комендатур, имевших в своем составе 25 погранзастав, 2 морских КПП (Либава и Виндава), дивизиона морских пограничных катеров, отряду также оперативно подчинялись два гидросамолета. Сосед слева 105-й пограничный отряд пограничных войск НКВД Белорусской ССР [6].

На 22 июня 1941 г. 12-й Либавский пограничный отряд насчитывал 1190 человек личного состава.

Боевые действия на участке ответственности погранотряда 22 июня 1941 г. начались с 06:00, когда передовые части 291-й пехотной дивизии осуществили наступление на Палангу при поддержке артиллерийского огня.

К исходу 27 июня 1941 г. из состава отряда в ходе кровопролитных сражений в живых осталось только 165 человек [6].

1 сентября 1941 г. 12-й Либавский пограничный отряд войск НКВД был расформирован.

Вновь 12-й пограничный отряд был сформирован в мае 1944 г с местом дислокации управления пограничного отряда в местечке Высокое. Отряд вошел в состав пограничных войск НКВД Белорусского округа. Сосед справа 85-й Пружанский, слева 86-й Брестский пограничные отряды пограничных войск НКВД Белорусского округа. По состоянию на 24 мая 1944 г. численность отряда – 1554 человека, в т. ч. офицеров – 192, сержантов – 333, рядовых – 1029. Расформирован погранотряд приказом МВД СССР от 10 марта 1956 г. № 0063 в связи сокращением численности пограничных войск. Участок государственной границы 12-го погранотряда был передан под охрану 86-му Брестскому пограничному отряду Управления пограничных войск МВД Белорусского округа [3].

Таким образом, проанализировав имеющиеся данные, мы можем познать историю и боевой путь 12-го Бигосовского пограничного отряда. Как было сказано ранее, что только тот может искренне любить свою Родину, свой народ, защищать их до последней капли крови, кто знает их прошлое, кому известно, какой дорогой ценой завоеваны мирный труд нашего народа, независимость страны и ее суверенитет. Познав историю, проникнувшись историческими и боевыми традициями защитников рубежей Отечества прошлых поколений, современные белорусские пограничники будут достойно нести дальше трудную, но ответственную и почетную пограничную вахту на страже мира и безопасности Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Пограничные войска СССР, 1918–1928 гг. – М. : Наука, 1973. – 596 с.
2. Спаткай, Л. В. Пограничные формирования Беларуси: 1918–2016 / Л. В. Спаткай. – [б. м.] : Изд. решения, 2017. – С. 60–64.
3. 12-й Бигосовский пограничный отряд [Электронный ресурс] / Героико-патриотический форум России. – Режим доступа: <https://www.spez.ru/index.php?topic=830.0>. – Дата доступа: 20.12.2022.

4. Пограничные войска СССР 1929–1938 гг. : сб. док. и материалов. – М. : Наука, 1975. – 775 с.

5. Тылец, В. А. Граница 41: Белорусский пограничный округ: малоизвестные страницы истории / В. А. Тылец. – Минск : Літаратура і мастацтва, 2011. – 320 с.

6. 12-й Либавский пограничный отряд войск НКВД [Электронный ресурс] / Наша победа. – Режим доступа: <https://www.nashapobeda.lv/828.html>. – Дата доступа: 25.12.2022.

УДК 385.81

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА В ИНТЕРНЕТЕ

Пришивалко Дмитрий Юрьевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Пальчевский Игорь Валерьевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Непрерывно растущее влияние на современного человека стал оказывать Интернет. Его появление дало людям невиданные ранее возможности доступа к огромным массивам информации, включая и происходящие в мире события. Всемирная паутина позволяет общаться друг с другом, заводить знакомства, учиться, зарабатывать и просто «убивать время» с удовольствием. Возможность неограниченного распространения собственной информации расценивается пользователями сети Интернет как одно из ее важнейших достоинств.

Постоянно растущее число сайтов, форумов, блогов и чатов в совокупности создает мощный канал для реализации человеческой потребности в демонстрации собственного мнения и самовыражения. Сверхбыстрое развитие Всемирной паутины, а также смежных с ней технологий уже в ближайшей перспективе способно привести к тому, что Интернет займет место ведущих СМИ и станет важнейшим источником информации, обеспечивающим деятельность всех структур общества [1, с. 114].

Всемирная паутина стала превращаться в «виртуальное государство», размывающее национальные границы, с развитой киберкультурой и целым арсеналом мощных средств пропаганды. Существует общеизвестное мнение, что «зомбирование» происходит лишь по телевизору, а в Интернете люди получают только ту необходимую информа-

цию, которую сами ищут. Эта иллюзия сознательно поддерживается, ибо одна из главных задач пропаганды – убедить всех, что ее не существует.

Религиозные движения и политические партии активно наращивают присутствие в пространстве Интернет, используя огромный потенциал сети для трансформации общественного сознания. С развитием сети Интернет масштабы информационного противостояния резко возросли. В современном мире неудобные компании и размещенные на форуме заметки или сообщения за считанные часы будут растиражированы по всей стране при помощи флешмобов, а люди даже не подозревают, что ими манипулируют.

В ходе информационных войн важным аспектом является достижение информационного превосходства. Оно определяется, как способность собирать, обрабатывать и распределять непрерывный поток информации о ситуации. Ведение информационной сетевой войны стало как никогда удобно: появилась возможность бесконтрольного размещения негативного и анонимного сообщения, которое быстро распространится в сети. В традиционных СМИ всегда было возможно идентифицировать автора порочащего материала, а также доказать, добившись опровержения через суд, что размещенная информация ложна [2, с. 90].

В сети Интернет подобное сделать не удастся либо процесс займет непропорционально много времени, что пойдет на пользу противнику в информационной войне. Общеизвестно, что для многих субъектов Интернет уже давно стал единственным способом получения информации, поэтому организаторы любой информационной войны не проходят мимо такого мощного инструмента и широко используют его в своих целях. Тем более что целый ряд специфических особенностей Интернета делает его особенно привлекательным для организаторов информационных атак.

К ним относятся:

1. Анонимность. Интернет дает возможность придумывать виртуальные персонажи, наделяя их вымышленным характером, историей и внешностью. Аудитория будет считать искусственно, созданных псевдореальных, якобы не анонимных персонажей вполне реальными и существующими в действительности. Пропагандист, действуя под личиной своего псевдореального персонажа, наделенного вымышленной, но правдоподобной, легендой, может вызвать большую степень доверия со стороны обывателей своей пропагандистской деятельностью [1, с. 50];

2. Многовекторное воздействие. Один и тот же тезис, замысел или идею можно одновременно распространить на всевозможных сайтах, форумах, в блогах, социальных сетях и гостевых книгах. Поскольку люди, читающие одно и то же сообщение на разных источниках, больше верят в естественность и очевидность той или иной информации, огромное значение для пропаганды имеет распространение идей по различным сетевым ресурсам. Вряд ли будут пользоваться большим доверием комментарии непонятных граждан на форуме. Однако и новости на крупных веб-ресурсах, принадлежащих различным компаниям, могут вызывать сомнения в непредвзятости освещения материала [1, с. 52];

Соответственно, более эффективной считается та пропаганда, которая проводится сразу по всем направлениям через сайты с высокой посещаемостью, форумы, социальные сети, блоги, комментарии к сообщениям на веб-страницах и т. п.

3. Приоритет живого общения. Живое общение на форумах, в комментариях к сайтам и блогам играет важную роль при формировании необходимого общественного мнения, нежели сухое изложение фактов или просто чтение новостных лент на сайтах. В этом плане Интернет подобен огромному городскому базару, где каждый желающий может подойти к любому посетителю и поговорить. Оживленный диспут или общение с реальными людьми сильнее влияет на мировоззрение пользователя Интернета, нежели немое созерцание текста. В связи этим особую роль при ведении информационной войны в Интернете играет способность к личному убеждению, хорошее знание психологии, манипулятивных технологий и умение работать с каждым человеком индивидуально;

4. Мультимедийность. Это качество Интернета позволяет увеличить медийные возможности субъектов информационных противоборств. В этих целях все более широкое распространение получает видео, поскольку, во-первых, информация, подкреплённая видеорядом, сильнее воздействует на человека, чем услышанная или напечатанная. Кроме того, она более убедительна: человек как бы становится очевидцем происшествия, сам видит его. Видео в Интернете часто плохого качества, и без объяснений трудно разобраться, что происходит реально. Тут и нужен закадровый комментарий, который все разъяснит. Более того, есть многочисленные примеры не документального, а постановочного видео. И разницу определить сможет только специалист. Следовательно, последствия информационных войн могут быть глобальными и

долговременными, что и результаты вооруженных войн. Отсутствие универсальных методов, позволяющих описывать противоборство в информационной сфере так же целостно и логично, как это делает военная история, описывая вооруженные войны, в настоящий момент вносит элемент хаоса в информационные потоки и часто служит препятствием для разработки адекватных методов противодействия информационным атакам [3, с. 74].

Интернет является уникальной технологией, которая в сочетании с современными методами политтехнологий по соотношению «цена – эффективность» на несколько порядков превосходит все остальные. К особенностям осуществления информационных войн в Интернете относятся национальная специфика, масштабность применения и сетевого распространения, обусловленные такими специфическими характеристиками Сети, как анонимность, многовекторное воздействие, отсутствие верификации, приоритет живого общения и мультимедийность, которые позволили ему стать одним из главных, а в ряде случаев и основным каналом для ведения информационных войн в медиапространстве.

Это объясняется тем, что из существующих средств массовой коммуникации Интернет предоставляет наиболее удобные и широкие возможности для ведения информационного противоборства.

Установлено, что с возникновением Интернета появилась новая, пока недостаточно исследованная серьезная проблема – использование Сети как одного из инструментов информационно-психологического воздействия на общество. Потребности в информации, необходимой для нормального функционирования общества, практически беспредельны. Поэтому пропаганда обращена ко всем сферам бытия. Тем не менее она не тождественна просвещению. По мнению ряда ученых, только хорошо образованный человек, особенно относящийся к сфере управления всех уровней, способен и должен разобраться в тонкостях пропагандистской деятельности, и может достаточно эффективно противостоять этому мощному воздействию.

Возникла новая информационная среда, в которой информация передается, складывается, копируется практически мгновенно. Эта среда меняет смысл и ценность многовековых устоев и понятий.

Информационные войны – понятие достаточно обширное, его сложно трактовать однозначно. В данное понятие включено колоссальное количество дополнительной терминологии, например, близко к данному термину относятся понятия информация, конфликт и т. д.

И разные исследователи отмечают различные виды информационных войн. Более того, не всегда их мнения в этом вопросе совпадают.

Информационные войны могут распространяться по различным информационным площадкам. Однако по ряду признаков и особенностей сеть Интернет является наиболее актуальной и широкой площадкой для ведения информационных войн.

Таким образом, были раскрыты возможности сети Интернет для осуществления информационного воздействия на современное общество, исходя из чего можно сделать следующие выводы: существует ряд признаков, которые делают Интернет наиболее эффективным и успешным для ведения информационной войны. В современном мире в Сети колоссальное количество пользователей. Более того, каждый пользователь может обращаться и использовать его тогда, когда и где ему удобно, благодаря развитию информационно-коммуникационных технологий, из-за чего возможности Интернета для осуществления информационного воздействия на современное общество практически безграничные, но необходимо отсортировать информацию, получаемую из различных источников для уменьшения рисков информационного воздействия.

Список использованных источников

1. Ботьц, Н. Н. Азбука медиа / Н. Н. Ботьц. – М. : Европа, 2011. – 136 с.
2. Донской, М. В. Методы ведения информационной войны / М. В. Донской. – М : Прогнозист. – 2006. – № 2. – 350 с.
3. Гриняев, С. Н. Поле битвы – киберпространство: теория, приемы, средства, методы и системы ведения информационной войны / С. Н. Гриняев. – Минск : Харвест, 2014. – 448 с.

УДК 378.02

ФИЛОСОФИЯ ТЕХНИКИ, ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПОНИМАНИЯ ДИНАМИКИ ВОЕННОГО ДЕЛА

Сорокин Максим Николаевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Философия техники – это формирующийся раздел философской науки, основное содержание которого составляет философская рефлекс-

сия по поводу феномена техники. Таким образом, философия техники в основном сводится к вопросу о применении философии к технике, то есть к вопросу о том, как теоретические модели, закономерности всеобщего характера, методы, идеи, накопленные философией, распространяются на технику как на особый предмет исследования.

В задачу философского исследования входит, с одной стороны, раскрытие специфики практической деятельности людей, направленной на создание технических средств, выяснение их отношения к теоретической способности человека, а с другой – рассмотрение динамики развития технологий в различных культурах и цивилизациях с целью выработки более сбалансированного взаимодействия современного общества с техникой. Таким образом, целью философии техники является раскрытие развития техники в ее историческом и систематическом аспектах.

Возникновение философии техники связано с именем Эрнста Каппа, издавшего в 1877 г. первый труд «Основные направления философии техники», и Фреда Бона, назвавшего философией техники одну из глав своей книги «О долге и добре», опубликованной в 1898 г. в Германии, П. К. Энгельмейера в России, сформулировавшего еще в 1898 г. в брошюре «Технический итог XX столетия» программу философии техники, в 1911 г. выступившего с докладом «Философия техники» на IV Международном конгрессе по философии в Болонье, а в 1912 г. издавшего книгу «Философия техники» в 4 томах [1].

Социальные эксперименты 20–30-х гг. XX ст. и Вторая мировая война, а в особенности применение атомного оружия и техногенные катастрофы, внесли существенные коррективы и в рассмотрение философской проблематики техники. Все больший упор в ней стал делаться на этических проблемах и проблемах ответственности, о чем больше всего стали дискутировать западногерманские и американские философы техники начиная с 60-х гг. XX в. Это выразилось как в исследовании конкретных случаев этического или аморального поведения отдельных инженеров или их сообществ, так и в коллекционировании этических кодексов различных инженерных союзов. Кроме того, именно эти аспекты этики техники стали разрабатываться в виде учебных программ для подготовки будущих инженеров в различных высших технических школах и университетах. Именно в это время начинает формироваться сообщество философов техники, исследовательские группы которых стали консолидироваться или вокруг философских кафедр ведущих технических университетов, прежде всего, Западной Германии и США, или же в

рамках инженерных обществ и союзов, таких как Союз немецких инженеров, где в 1956 г. была основана группа «Человек и техника», один из рабочих комитетов которой получил название «Философия техники». Результаты многолетней работы этой группы были представлены на Всемирном философском конгрессе в Дюссельдорфе в 1978 г. выступлениями ее активных членов Фр. Раппа и А. Хунингат [2].

Если в Западной Европе и США основной акцент в исследованиях по философии техники был первоначально сделан на проблемах социальной ответственности инженеров и этики техники, а также на взаимоотношении науки, техники и общества с упором на вопросы научно-технической политики и социальной оценки последствий техники, то в Советском Союзе и ГДР основное внимание стало уделяться методологическим проблемам технических наук и инженерной деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод, что философия техники уже сравнительно давно выделилась в самостоятельную область философского исследования, изучающую [3]:

- феномен техники;
- имманентное развитие техники;
- место в общественном развитии;
- широкую историческую перспективу развития техники.

А под техникой с точки зрения автора стоит понимать:

совокупность технических устройств, артефактов – от отдельных простейших изделий до сложнейших технических систем;

совокупность различных видов технической деятельности по созданию устройств – от научно-технического исследования и проектирования до их изготовления на производстве и эксплуатации, от разработки отдельных элементов технических систем до системного исследования и проектирования;

совокупность технических знаний – от специализированных рецептурно-технических до теоретических, научно-технических и системотехнических знаний.

Если рассматривать воинскую деятельность в контексте военного дела через призму философии техники, то представляется возможным выделить следующие области философского исследования:

- разработка и совершенствование военной техники;
- эксплуатация и боевое применение военной техники;
- развитие военно-технических наук.

Важной тенденцией развития военного дела является совершенствование и модернизация традиционных видов военной техники. Основные усилия здесь направляются на повышение огневой мощи, скорострельности техники, ее маневренности на поле боя, уменьшение веса, повышение надежности в эксплуатации и простоты в обслуживании, ремонте. В настоящее время разработке обычных военных средств уделено большое внимание. Это осуществляется по ряду направлений: увеличение огневой мощи как частей и соединений, так и отдельных образцов военной техники; увеличение мобильности войск; создание новых инженерных средств по обеспечению аэромобильных частей и подразделений; внедрение автоматизированных систем управления боевыми действиями войск.

Новая военная техника вступила в резкое противоречие с достигнутым уровнем управления ею. Это противоречие можно разрешить только на базе автоматизации, широкого применения электронно-вычислительных машин, в связи с чем в развитии военно-технической базы закономерно произошел переход к сложным автоматизированным системам управления. Надо отметить, что если в 50–60-х гг. ЭВМ решали в основном задачи счета, то есть работали как большие и быстродействующие арифмометры, то современный этап научно-технической революции выдвигает на первый план вычислительные системы с искусственным интеллектом. Данные системы способны работать с информацией, представленной в самой разнообразной форме, решать творческие интеллектуальные задачи.

Диалектико-материалистический анализ военной деятельности показывает, что человек и военная техника представляют собой систему, прежде всего, в функциональном деятельностном смысле. Внутренним источником развития системы «человек – военная техника» является противоречие между ее основными компонентами. Движущим началом в разрешении данного противоречия является человек, его воинская и военно-техническая деятельность, практика вооруженной борьбы. Это объясняется тем, что именно в интересах совершенствования воинской деятельности создается техника, которая приспосабливается к возможностям человека, а также повышается профессиональное мастерство, военно-техническая культура воинов.

Человек, организуя военную практику, осознает те противоречия и потребности, которые в ней возникают, совершенствует способы и формы вооруженной борьбы. Особенно велика роль инженера как руко-

водителя и организатора процесса эксплуатации и боевого применения военной техники в войсках.

В результате действия внутренних источников и движущих сил возникает собственная логика развития систем «человек – военная техника», которая представляет собой объективный, закономерный процесс передачи функций, выполняемых человеком в процессе воинской и военно-технической деятельности. Анализируя развитие этого процесса, В. И. Ленин писал, что «чем выше развивается техника, тем более вытесняется ручной труд человека, заменяясь рядом все более и более сложных машин». Первоначальная группа функций, которые передает человек военной технике, включает технологические функции источника энергии, двигательную, регулирующую. Процесс перераспределения их идет в рамках узкотехнической деятельности. Следующая группа функций включает поражение, доставку, транспортировку, часть боевого управления. Они сформировались в результате объективного процесса деятельности человека в ходе вооруженной борьбы, воинской деятельности.

Исходя из вышеизложенного, представляется возможным сделать вывод о том, что новая техника вносит серьезные изменения во все области военного дела, предъявляет повышенные требования к подготовке личного состава, его моральным качествам, физической выносливости. Современный этап научно-технической революции по-новому поставил вопрос о военно-технической культуре воинов, требованиях их военно-технической дисциплинированности, организации военно-инженерной деятельности, качествах личности военного инженера как руководителя и воспитателя. Так как информатизация и компьютеризация представляют собой крупный скачок в научно-техническом прогрессе, то можно с полным основанием говорить о необходимости формирования компьютерной культуры инженера. Применительно к каждому офицеру она характеризуется новым стилем его мышления, соответствующей организацией сознания, степенью овладения компьютерной техникой.

Современная философия техники показала, что сама техническая рациональность исторически развивается и что доминирующие установки технического сознания могут изменяться в зависимости от типа исследуемых объектов и под влиянием изменений в культуре, в которые техника вносит свой специфический вклад [4].

Философия техники не нужна при решении типовых и традиционных задач, но подлинная творческая работа, как правило, выводит на

проблемы философии и методологии. Именно этим задачам и служит философия техники.

Список использованных источников

1. Горохов, В. Г. Место и роль философии техники в современной философии и ее связь с философией науки [Электронный ресурс] / В. Г. Горохов. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/library/articles/5988>. – Дата доступа: 20.12.2022.

2. Философия науки и техники [Электронный ресурс] : цикл лекций для адъюнктов и аспирантов / К. Н. Хабибуллин [и др.] ; Центр гуманитарных технологий. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/library/basis/5286>. – 25.12.2010.

3. Лебедев, О. Т. Научно-техническая революция и философские проблемы формирования инженерного мышления / О. Т. Лебедев. – М. : Высш. шк., 1973. – 219 с.

4. Стёпин, В. С. Философия науки и техники / В. С. Стёпин, В. Г. Горохов, М. А. Розов. – М. : Центр, 1995. – 412 с.

УДК 316.642.3:159.9

МАНИПУЛЯЦИИ В ОБЩЕНИИ

Тоторов Максим Витальевич

ГУО «Университет гражданской защиты

Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь»

Манипуляция – это коммуникативное воздействие, которое ведет к актуализации у объекта воздействия определенных мотивационных состояний, побуждающих его к поведению, желательному для субъекта воздействия; при этом не предполагается, что оно обязательно должно быть невыгодным для объекта воздействия.

В психологической литературе наиболее популярно выделение различных видов манипуляций.

Самое популярное разделение базируется на том, какое влияние манипуляция оказывает на адресата воздействия. В этом случае манипуляции подразделяются на злокачественные (деструктивные) и добродетельные (конструктивные).

Существует также разделение манипуляций по предполагаемым целям воздействия. Е. В. Сидоренко разделяет все множество манипуляций на два вида: гедонистическую и прагматическую манипуляцию. Гедонистическая манипуляция совершается ради той эмоциональной

реакции, которую манипулятору удастся вызвать у адресата. Эта эмоциональная реакция может быть как самоцелью, так и провоцировать выдачу новой информации, которую жертва открывает манипулятору, находясь в состоянии эмоционального возбуждения. Прагматическая же манипуляция связана с использованием эмоциональной реакции для достижения манипулятором своих целей [1].

Психологически конструктивное воздействие должно отвечать трем критериям:

- 1) не разрушает личности людей, в нем участвующих, и их отношений;
- 2) быть психологически корректным (грамотным, безошибочным);
- 3) удовлетворять потребности обеих сторон.

Деятельность современного человека невозможно представить вне общения с окружающими людьми. Для представителей нашей профессии умение грамотно общаться с людьми является важнейшим условием достижения ими профессионального успеха. Деятельность этих людей носит ярковыраженный коммуникативный характер, поскольку:

- 1) предполагает установление контактов посредством общения практически во всех сферах жизнедеятельности: социально-экономической, духовной, морально-политической и др.;
- 2) связана с подготовкой и проведением переговоров, установлением деловых и компетентных взаимоотношений с коллегами;
- 3) направлена на достижение взаимопонимания во всех ситуациях общения: делового, дружеского, семейно-бытового, светского и т. п.

Главными признаками манипулирования являются:

1. Чувство неудобства, внутренней борьбы: вам не хочется что-то делать, говорить, а отказать неудобно, иначе вы будете «плохо выглядеть».

2. Нарушение этикета. Анализ ситуаций, связанных с манипулированием, показывает, что почти всякий раз можно обнаружить нарушение инициатором какого-либо из правил этики. Например, обращается к вам в неудобный для вас момент времени. При этом может извиняться, что да, он понимает, что вам некогда, но он отнимет «несколько секунд».

3. Внезапные чувства. Другими признаками могут быть вдруг возникшие чувства вины или опасности. Или вы вдруг кому-то, оказывается, «должны», или зависимы от какого-то обстоятельства, чего не было до встречи с этим человеком.

4. Осознание опасности. Этого простого осознания вполне достаточно, чтобы взять себя в руки и защищаться.

5. Невербальные признаки. Манипулятора легко могут выдать жесты, говорящие о его неискренности, скрытности, сомнениях, превосходстве, угрозе.

6. Вербальные признаки. Анализ высказываний манипуляторов показывает присутствие в них следующих моментов:

- ответственность за предлагаемое действие ложится целиком на адресата;

- «плата» адресата перевешивает его выигрыш;

- присутствуют элементы скрытого принуждения;

- наличие подготовительной преамбулы перед непринуждающими словами манипулятора;

- конструкция предложения предполагает дефицит времени, отпущенного адресату на принятие решения.

Таким образом, манипуляции в общении – явление вполне распространенное и постоянно встречается в социуме при взаимодействии людей друг с другом.

Это воздействие может происходить незаметно, его можно проследить во время работы, при общении друзей.

При помощи манипуляций люди пытаются управлять другими, преследуя свои личные цели, стремятся контролировать и направлять действия и чувства кого-то независимо от его желания и интересов. В процессе могут быть задействованы как два человека, так и группа людей.

Список использованных источников

1. Сидоренко, Е. В. Личностное влияние и противостояние чужому влиянию / Е. В. Сидоренко // Социальная психология в трудах отечественных психологов / сост. А. Л. Свенцицкий. – СПб. : Питер, 2000.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА ПОГРАНИЧНОЙ ОХРАНЫ ОГПУ БССР В 1926 г.

Шанец Леонид Игоревич

ГУО «Институт пограничной службы Республик Беларусь»

Боевая подготовка в деятельности пограничных войск всегда имела важное значение. От содержания и качества боевой подготовки в значительной степени зависит боеспособность и боеготовность воинских частей и подразделений. В свою очередь, качество подготовки во многом находится в зависимости от того, насколько офицерский состав овладел методиками обучения и воспитания подчиненных.

Даже опытный методист не в состоянии провести занятие на высоком уровне, если не подготовится к нему сам и не проведет необходимой работы с личным составом. К занятию готовятся руководитель, его помощники, командиры отделений, солдаты, выделенные для обозначения нарушителей границы помощники, а также средства материального обеспечения.

Вопросам учебно-методической подготовки начальствующего состава (начсостав) в пограничной охране БССР всегда уделялось значительное внимание. Подготовка начсостава к проведению занятий с красноармейцами проводилась на так называемых инструктивных совещаниях, инструкторских занятиях путем индивидуальной подготовки.

Общий план и программа занятий разрабатывались на инструктивном совещании при управлении пограничного отряда, где программа занятий разбивалась по месяцам и отправлялась в комендатуры, последние разрабатывали месячные программы по неделям до начала занятий на неделю, а заставы составляли календарные расписания занятий на неделю.

Метод работы инструктивных совещаний был активно-трудовой (практическая работа). Программа прорабатывалась не только со стороны содержания и объема, но со стороны организации занятий, форм и методов, т. е. на данных совещаниях ставилась цель, которую нужно достигнуть, определялся тот минимум, которому должен удовлетворять боец после изучения данного материала, указывались особо важные разделы обучения или же моменты в этих разделах, на которые нужно

особо обратить внимание. Попутно с этим рассматривалась и методическая сторона.

По тем дисциплинам, которые проводились групповым способом и по тактично-стрелковой подготовке, вырабатывалась примерная инструктивная записка, которая и ложилась в основу проведения занятий; форма и порядок разработки инструктивных записок соответствовали требованиям приказа ОГПУ № 85.

На инструктивных совещаниях в комендатурах начсостав застав инструктировался о порядке проведения занятий на следующий месяц. При этом изучалось содержание политического стрелка бесед; объем и порядок проработки общеобразовательных предметов, схема увязки общеобразовательного материала с политическим и воспитательным моментами, литература.

На инструктивных совещаниях, кроме разработки красноармейских программ, обсуждались вопросы всей партийно-политической работы, а также вопросы охраны границы, дисциплины, хозяйственно-бытовые вопросы. На инструктивных совещаниях при управлениях пограничных отрядов подводились итоги трехмесячной работы и учебы и на основе недостатков намечались мероприятия по их устранению.

Все вопросы представлялись на обсуждение в форме докладов с мест соответствующих начальников (начальников пограничных отрядов, комендантов и их помощников) или в виде разбора готовых материалов (планов, директив, конспектов и т. п.).

На инструктивных совещаниях в комендатурах присутствовал весь начсостав комендатуры, начальники застав и их помощники по политчасти. На совещания пограничных отрядов привлекались, кроме ответственных работников управления отрядов, – коменданты, их помощники по политчасти, по возможности, по строевой и хозяйственной части. Перед проведением в жизнь плановых директив на летний период во всех частях проводились инструктивные совещания, посвященные разбору этих директив, с широким привлечением на них работников комендатур и застав. В маневренных группах отрядов инструктивные занятия проводились ежедневно накануне проведения политзанятий.

На основании инструктивных записок начальники застав проводили инструкторские занятия с младшим командным составом, на которых командирами отделений уяснялись цель данного занятия, объем и программа. Каждый вид учебы рассматривался отдельно. На инструктор-

ском занятии руководитель занятия проверял знания своих командиров отделений по какой-либо части программы будущего занятия.

Повседневная подготовка начсостава заключалась в проработке инструктивных записок и освежении своих знаний через уставы и текущую литературу, рекомендованную центром, однако в этом отношении положение оставляло желать лучшего.

Показательные занятия проводились на инструктивных совещаниях и инструкторских занятиях с целью выработки единого взгляда у комсостава на организацию, формы и методы обучения, причем указанные занятия проводились только после учебных сборов комсостава при округе и давали положительные результаты.

Индивидуальная повседневная подготовка политсостава к политзанятиям в основном сводилась к проработке политического и общеобразовательного материала, составлению плана-конспекта и изготовлению наглядных пособий. При этом использовались указания, полученные на инструктивных совещаниях. Составление плана-конспекта вошло в систему и нигде не составляло исключения. Имели место случаи, когда составление плана-конспекта превращалось в формальное или переоценивалось его значение за счет действительной углубленной подготовки с точки зрения политической выдержанности и партийного воспитания. В общем налицо было улучшение в отношении подготовки планов и конспектов, а также проведения самих занятий.

13 декабря 1926 г. было утверждено новое Положение по подготовке начальствующего состава в частях пограничной охраны и войсках ОГПУ, разработана программа подготовки и самоподготовки начальствующего состава в частях пограничной охраны и войск ОГПУ взамен Инструкции для ведения обучения специального, военного и политического состава, утвержденная приказом ОГПУ от 30 ноября 1923 г. [1, Л. 1].

Утвержденная программа отрабатывалась начальствующим составом самостоятельно, в системе командирской подготовки и на учебных сборах. Офицерский состав разбивался на три категории: 1-я – средний начсостав, 2-я – старший, 3-я – начальники пограничных отрядов и коменданты отдельных пограничных комендатур.

Программа командирской подготовки была рассчитана на два года, в течение которых изучались вопросы спецподготовки, техника и вооружение. Основной формой командирской подготовки была индивидуальная проработка рекомендованных пособий, материалов, на которую отводилось 2 часа ежедневно и 2–3 свободных дня в неделю. Учеб-

ные сборы проводились 1–2 раза в году продолжительностью 7–10 дней при управлениях пограничных частей [2, с. 73]. На сборах отрабатывались тактические задачи, летучки, проводились учения и боевые стрельбы, научные конференции по обмену опытом службы и собеседования, а в конце второго года обучения принимались зачеты по усвоению программы. Результаты командирской подготовки учитывались при аттестации офицеров и выдвижении на вышестоящие должности.

Список использованных источников

1. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 9401. ОП. 1. Д. 7. Л. 1.
2. Кисловский, Ю. Г. Коммунистическая партия – организатор подготовки и воспитания офицерских кадров пограничных войск (1918–1978) / Ю. Г. Кисловский. – М., 1981. – С. 73.

УДК 355.25

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК СЛАГАЕМОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО УСПЕХА ОФИЦЕРА-ПОГРАНИЧНИКА

Шидловская Мария Андреевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Сегодня современная ситуация требует от офицера-пограничника не только владения определенным количеством знаний, навыков в сфере своей профессиональной деятельности, но и практических умений организации психологической, информационной и воспитательной работы, принятия ответственных решений в экстремальных и неформальных ситуациях, регулирования взаимоотношений, осуществления грамотного диалога с подчиненными и гражданскими лицами, ведения переговоров.

Одна из наиболее ярких особенностей человека – его способность говорить. Слово – важнейший фактор существования психики человека. Общество распадается без общения. Человек, лишенный общения, не может нормально развиваться. Поэтому общение рассматривается как важнейший вид деятельности человека, который наряду с познанием и трудом формирует личность.

Сложность, многогранность и успешность решаемых сегодня задач по обеспечению пограничной безопасности предполагают наличие вы-

сокопрофессиональных специалистов, способных быстро реагировать на изменяющиеся условия и творчески решать сложные проблемы в нестандартных ситуациях, умеющих воспринимать и перерабатывать большие объемы информации, а также самостоятельно обновлять профессиональные знания.

Офицеру-пограничнику важно быть компетентным в профессиональной сфере деятельности, владеть современной теорией и практикой управления, уметь применять различные способы обеспечения пограничной и национальной безопасности, давать им объективную и критическую оценку с точки зрения эффективности в конкретной ситуации.

Прежде чем говорить о важности коммуникативной компетентности, необходимо разобраться, что она собой представляет.

Компетенции в таком понимании – это практико-ориентированные, освоенные в процессе обучения знания, умения, отношения, а также осознанная целесообразность требуемых личностных качеств [1, с. 5].

Коммуникативная компетенция – это способность и реальная готовность к общению адекватно целям, сферам и ситуациям общения, готовность к речевому взаимодействию и взаимопониманию [1, с. 7]. Ее составляющими, как отмечает Зимняя И. А., являются умения осознанно отбирать языковые средства для осуществления общения в соответствии с речевой ситуацией; адекватно понимать устную и письменную речь и воспроизводить ее содержание в необходимом объеме.

В ходе развития военного дела возникла потребность в обмене информацией между разными людьми, передаче знаний и умений воинского мастерства и опыта от одного поколения к другому. Это привело к использованию коммуникативных умений у военных. Со временем возросла роль личности в военно-профессиональной деятельности, в создании налаженной коммуникации как внутри конкретного подразделения, так и подразделений друг с другом. С появлением более сложной стратегии и тактики ведения военных действий во многом успешность решения поставленных военно-политических задач зависит от сформированности социально-коммуникативных умений у офицеров. На наш взгляд, можно выделить следующие основные показатели коммуникативной компетенции офицера-пограничника:

- наличие развитой речи;
- владение современными информационными технологиями;
- умение составлять и вести служебную документацию;
- высокий уровень коммуникативного контроля;

- высокий уровень коммуникативной толерантности.

Военнослужащие представляют собой многочисленную и очень своеобразную в социальном и профессиональном плане группу общества. По утверждению социологов, корпус военнослужащих – одна из важнейших системообразующих и стабилизирующих структур государства. И естественно, что речевое поведение офицера оказывается объектом пристального внимания населения, влияет на его языковой вкус [3, с. 25].

Следует учитывать, что офицер принадлежит к области повышенной речевой ответственности. Именно язык является главным инструментом социального управления, важнейшим средством общения и воздействия, оптимизации всех видов человеческой деятельности. Неграмотное и некорректное использование речевых средств может привести к серьезным сбоям в работе управленческой системы, значительному снижению коммуникативной эффективности, нанести непоправимый вред служебной деятельности офицера-пограничника. Ошибки в речи офицера, игнорирование ими этических норм речевого поведения становятся предметом гласности, критики окружающих и средств массовой информации, способствуют формированию негативного образа человека в погонах.

Офицер-пограничник должен уметь предвидеть возможные последствия речевого поведения и нести моральную и социальную ответственность за свои слова и принимаемые решения. Поэтому офицер-пограничник обязан постоянно заботиться о создании своего речевого имиджа. Формирование речевого имиджа самым тесным образом связано с работой над повышением культуры устной и письменной речи. Речевая практика офицера-пограничника сегодня служит отражением социально-политических, экономических, нравственно-этических и культурологических процессов, происходящих в жизни общества.

В современных условиях речевое поведение офицера должно отличаться здоровым консерватизмом, не выходить за рамки культурного поля языкового существования. А это, безусловно, требует повышения языковой компетентности. Серьезное внимание необходимо уделять коммуникативному аспекту культуры речи, знакомству с основными коммуникативными качествами речи (логичность, правильность, точность, понятность, уместность, чистота, выразительность, эмоциональность).

Профессиональная деятельность офицера-пограничника неразрывно связана с публичными выступлениями. Ему нередко приходится участвовать в работе комиссий, выступать на собраниях и заседаниях,

конференциях, участвовать в дискуссиях и деловых спорах, произносить речи по поводу определенных событий, отвечать на вопросы во время информационных встреч с населением. Все это требует умения грамотно излагать свои мысли, доказывать выдвинутые положения, оказывать убеждающее воздействие на слушателей, компетентно и последовательно защищать государственные интересы, аргументированно отстаивать правильность политики, проводимой органами власти. Поэтому офицер-пограничник должен хорошо владеть навыками публичной речи, знать основы ораторского и полемического мастерства. Успешная работа офицера зависит и от умения работать с документами, вести переписку с организациями, ведомствами, частными лицами, осуществлять организационно-распорядительную деятельность.

Офицер-пограничник, действуя в рамках того органа, который он представляет, опираясь на существующее законодательство и соответствующие нормативно-правовые акты, должен показывать образец высокой речевой культуры, делового речепользования, быть примером патриотического отношения к государственному языку.

Таким образом, одной из наиболее актуальных проблем современного общества, и, в частности, сферы пограничной службы, является проблема профессиональной компетентности, в том числе коммуникативной. Она находит свое выражение в умениях передать информацию разными речевыми средствами; понять состояние собеседника; в искусстве воздействия на партнера по общению; в искусстве управлять собственным психическим состоянием. Анализ деятельности свидетельствует о необходимости специальной целенаправленной подготовки будущих офицеров в плане коммуникативной культуры, основой которой выступает коммуникативная компетентность.

Список использованных источников

1. Зимняя, И. А. Коммуникативная компетентность, речевая деятельность, вербальное общение : монография / И. А. Зимняя, И. А. Мазаева, М. Д. Лаптева ; под ред. И. А. Зимней. – М. : Аспект Пресс, 2020. – 400 с.
2. Даутова, О. Б. Образовательная коммуникация. Традиционные и инновационные технологии : учеб. метод. пособие / О. Б. Даутова. – СПб. : КАРО, 2018. – 176 с.
3. Сухих, С. А. Коммуникативная компетентность личности в общении : учеб. пособие / С. А. Сухих. – М. : Проспект, 2021. – 192 с.
4. Осипчук, О. С. Коммуникативная компетентность современного специалиста : монография / О. С. Осипчук. – Омск : ОмГУ, 2010. – 208 с.

СЕКЦИЯ № 10
ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК
В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ

УДК 316.774

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ И ИХ СВЯЗЬ С ИСТОРИЕЙ
РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЯЗЫКА

Бирюков Всеслав Викторович

Белорусский государственный университет

Сегодня невозможно представить современный мир без продуктов глобализации, печатая на ноутбуке, собранном в Китае, с процессором из Тайваня, в одежде, сшитой из белорусского сукна и окрашенной красками из иранских цветов. Однако при этом необходимо понимать, что глобализация – это не только экономическая интеграция человечества, но и в то же время диалог культур, который просто неизбежен при формировании мирового разделения труда и торговых связей. А ведь диалог культур, в свою очередь, и является основным средством межкультурной коммуникации. Потому видится необходимым *рассмотреть* развитие на протяжении исторического процесса отношений между представителями культур, *понять*, что являлось причиной диалога культур, *проследить* его развитие, выделить актуальность рассматриваемого вопроса и сделать вывод.

Так почему диалог культур был неизбежен? Самое простое объяснение тому – необходимость ведения торговли между государствами. Торговля стала основным связующим звеном между народами, а вместе с тем и каналом, через который осуществлялся диалог культур. При этом именно при появлении первых торговых связей уже встал языковой вопрос, решением которого были вынуждены озаботиться все древние цивилизации. Начнем с того, что первые переводчики были уже в Древнем Египте, при этом исследования древнеегипетских текстов показывают, что у них уже существовали организованные группы переводчиков [1, с. 3]. Во времена Римской республики языковой барьер преодолевали двумя путями: распространением латинского на все провинции

государства (что объясняет схожесть, к примеру, французского и испанского языков) и необходимостью заключать договоры с другими державами, дипломатическими миссиями, обучаемыми специально. Так первым известным переводчиком стал Ливий Андроник (умер примерно в 204 г. до н. э.), который попал в Рим в качестве военнопленного и начал там педагогическую деятельность. Он был билингом, так как знал латинский язык, перевел «Одиссею» как того требовала классическая «афинская школа» [1, с. 7]. Благодаря таким, как Ливий Андроник, и развитию письменности владение иностранными языками популяризировалось. Однако с падением Римской империи интерес к языкам «варваров» пропал.

В эпоху Высокого Средневековья и Нового Времени основными билингвами оставались священники и торговцы. Последние, привозя товары из других земель, вызывали у людей интерес к другим культурам, в то время как королей могли обучать даже их жены. Владение иностранным языком не считалось серьезной необходимостью. Возродилась мода на владение иностранными языками только в эпоху Просвещения. При этом билингвизм стал чертой дворянства. В это же время с началом колонизации расширяется и территория использования языков колонизаторов. Так, в Латинской Америке говорят на испанском, в США и Австралии – на английском, в Западной Африке – на французском. Колонии перенимали язык метрополий, так как последние не оставляли им выбора.

Изучение иностранного языка в массовом порядке становится характерной чертой конца XIX – начала XX в. Волны миграций, упрощение путешествий, появление районов для иностранцев – все это его причины. С развитием технологии коммуникации и появлением школ переводчиков стало куда проще развивать межгосударственные отношения и организовывать сотрудничество в научной сфере и сфере культуры, а английский к тому времени и вовсе используется уже на территории четверти земного шара, претендуя на звание мирового.

Тенденция к мировому культурному и научному сотрудничеству лишь расширяется в 1950–70-х гг. Советские и американские ученые совместно разрабатывают лекарства, технологии в космической отрасли. Параллельно расширяется и деятельность транснациональных компаний (ТНК), которые охватывают все больше рынков. Именно их деятельность во многом способствует установлению контактов между народами. Так, большинство первых ТНК являлись американскими или британ-

скими, а потому английский язык становится необходимым для многих сторонних компаний, заключающих с ними договоры. Для людей, живущих в развивающихся странах и желающих изменить свое положение в лучшую сторону, владение вторым языком, помимо родного, стало ключевым условием. То, что большинство из них проживали в бывших английских колониях (Индия, ЮАР) также играло им на руку. В это время появляется необходимость уже в специалистах, владеющих языком на профессиональном уровне. Появляются школы профессиональных переводчиков. С появлением Интернета английский язык становится доминирующим и удерживает эту позицию по сей день. Изучение языка становится вновь необходимостью как тысячи, сотни и десятки лет назад.

Так какие же существуют лингвострановедческие аспекты в наше время? Во-первых, доминирование английского языка. В простом общении с иностранцами необходимо найти «общий язык» и обычно им становится английский, ведь им владеет 20 % населения планеты, но в Интернете, как основном источнике информации, более 50 % сайтов используют английский язык. Это неудивительно, ведь история глобальной Сети начинается в США и разработана на родном для них языке. Остальные пользователи просто приспосабливаются к условиям. Вторая причина – Великобритания владела четвертью всей суши на Земле, и распространение у языка соответствующее. Третья причина – это то, что он не слишком сложный и имеет множество форм, адаптируясь под разные условия стран. Во-вторых, увеличение числа билингвов в мире. Это явление связано с упрощением получения языкового образования и, соответственно, больше граждан могут позволить себе изучение второго и даже третьего языка. Более того, посредством Интернета у людей появилось больше возможностей познакомиться с представителями других культур и узнать больше о них. Упростились также и путешествия благодаря развитию транспорта и посольским службам. Третий аспект вытекает из второго: расширение межкультурных и торговых связей. Путешествовать и перевозить товары стало проще, чем когда-либо, но в то же время большая часть людей и грузов перевозится непосредственно через границу. Тут можно с уверенностью сказать, что лингвистический вопрос для пограничной службы стал играть ключевую роль в подготовке новых кадров, так как при проверке грузов и пассажиров для упрощения документооборота нужно понимать язык и особенности культуры принимаемой стороны.

Подводя итоги, стоит отметить, что межкультурные связи прошли долгий путь формирования и в конечном итоге оказывают существенное влияние на жизнь общества. Межкультурная коммуникация развилась благодаря торговле и продолжала свое развитие через торговые каналы, а затем формировалась уже под влиянием ТНК и образующейся сферы услуг. Тем не менее именно языки остались ее основополагающим средством, так как с их помощью происходит общение и появляется взаимопонимание между сторонами. Более того, изучение языка – это не только изучение алфавита, фонетики и слов других народов, это еще и изучение их культуры и уклада жизни. Потому именно отношения между странами и преодоление языкового барьера являются основными аспектами межкультурной коммуникации.

Список использованных источников

1. Нелюбин, Л. Л. Наука о переводе / Л. Л. Нелюбин. – М. : Флинта : МПСИ, 2006. – 356 с.

УДК 37.013.31

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВОЕННОМ ВУЗЕ

Белоглядова Галина Матвеевна

УО «Военная академия Республики Беларусь»

В основе обучения любому предмету, в том числе и иностранному языку, лежат дидактические принципы, впервые сформулированные чешским педагогом Яном Коменским в книге «Великая дидактика» и развитые К. Д. Ушинским. Принципы обучения, провозглашенные общей дидактикой и сформулированные Е. И. Пассовым [1], С. Ф. Шатиловым [2], Р. К. Миньяр-Белоручевым [3], И. Ф. Харламовым [4], А. В. Барбанщиковым [5] и др. являются универсальными для педагогической теории и практики и отражают важнейшие педагогические законы. Эти принципы сохраняют свою силу, уточняются с учетом изменяющихся условий обучения и особенностей учебной деятельности учащихся, отражая современные тенденции в развитии высшего образования в целом

и языкового в частности. Как указывает И. П. Павлова, «известные и новые принципы, как общедидактические, так и собственно методические/лингводидактические, рассматриваются через призму специфики иностранного языка как средства общения и познания» [6].

Требования формирования у курсантов военного вуза упорядоченной системы знаний основываются, прежде всего, на *принципе научности и связи теории с практикой*. Система обучения иностранному языку строится на диалектической методологии с учетом таких ее положений и категорий, как взаимосвязь и взаимообусловленность явлений, переход количественных показателей в качественные, причинно-следственные связи, категории меры и др. Этот принцип предполагает научно обоснованный отбор языкового материала, соблюдение нормативности в употреблении грамматических и лексических явлений и др.

Принцип воспитывающего и развивающего обучения решает общеобразовательные задачи обучения иностранному языку и реализуется через подбор соответствующего учебного материала. Исходя из этого принципа, следует расширять кругозор курсантов, обогащать их сведениями о культуре, географии, искусстве страны изучаемого языка, формировать представления о нравственных и эстетических ценностях, воспитывать любовь к своей Родине, гражданственность и патриотизм. Необходимо также развивать и укреплять такие важные для офицера – будущего воспитателя качества, как дисциплинированность, ответственность за порученное дело, трудолюбие, настойчивость и упорство в достижении цели. Требования этого принципа опираются на один из важных дидактических принципов – *принцип обучения на высоком уровне трудностей*, который предполагает зависимость интеллектуального уровня обучаемых от характера их деятельности. Знания, навыки и умения успешно приобретаются тогда, когда курсанты сознательно преодолевают трудности учебы, прилагают значительные усилия в достижении намеченной цели. Реализация этого принципа обеспечивается тщательным отбором и распределением учебного материала для каждого занятия.

Принцип обучения на высоком уровне трудностей органически связан с *доступностью и посильностью обучения* и предполагает обязательный учет индивидуальных особенностей мыслительной деятельности и памяти обучаемых, а также уровня их подготовки и развития.

Принцип прочности знаний, навыков и умений в процессе обучения иностранному языку связан с потребностью опоры в говорении,

аудировании, чтении на прочные соответствующие навыки. Этот принцип отражает такую закономерность обучения, в соответствии с которой овладение знаниями, навыками, умениями достигается только тогда, когда они, с одной стороны, обстоятельно осмыслены, а с другой – хорошо усвоены и долго сохраняются в памяти. Основным путем прочного усвоения знаний является познавательная деятельность курсантов, их глубокое осмысление, применение их на практике, чему способствует *принцип языковой наглядности*, который воплощается через демонстрацию иноязычной лексики в монологической и диалогической форме с выражением ее коммуникативно-смысловой функции. Языковая наглядность реализуется в виде речи преподавателя, других курсантов, а также с помощью аудиозаписей и видеосюжетов. Положительный эффект дает также применение зрительной наглядности (рисунки, плакаты, картинки, диаграммы и др.), с помощью которых легче усваиваются структурные речевые схемы.

Дидактические принципы доступности и прочности усвоения учебного материала обеспечиваются обязательным применением такого важного дидактического принципа, как *систематичность и последовательность в обучении*, которые реализуются посредством изложения учебного материала на основе его внутренней логики, в преемственности, диалектической связи между предшествующей и последующей информацией. Указывая на огромное дидактическое значение этого принципа, К. Д. Ушинский писал: «Только система, конечно, разумная, выходящая из самой сущности предметов, дает нам полную власть над нашими знаниями» [7, с. 355].

Принцип систематичности и последовательности обучения обуславливает применение *принципа проблемности*, в соответствии с которым весь учебный материал приводится в систему, состоящую из взаимосвязанных и взаимообусловленных частей. Выбор логико-содержательного признака в качестве ведущего способа проблемной организации изучаемого материала предполагает учет особенностей функционирования различных видов речевой деятельности и конкретной цели обучения. Реализация этих принципов невозможна без опоры на один из самых важных дидактических принципов – принцип сознательности, ведущее место которого в современной методике преподавания иностранного языка подчеркивают такие известные ученые, как Л. В. Щерба, Е. И. Пассов, Б. В. Беляев, С. Ф. Шатилов и др.

Принцип сознательности в обучении иностранному языку основывается на осознании курсантами стоящих перед ними задач, а также предполагает самостоятельный поиск решений и развитие логического мышления, включение знаний в содержание обучения. Принцип сознательности реализуется только тогда, когда происходит переход от теоретических знаний и абстрактного мышления к практике [8].

Активность курсантов органически вытекает из сознательного их отношения к овладению иностранным языком. **Принцип активности** предполагает активное усвоение знаний и активное участие курсантов в процессе обучения.

Подводя итог сказанному, отметим, что процесс обучения – это двусторонний активный процесс деятельности преподавателя и учащихся. Педагогическая наука, исследуя закономерности процесса обучения, анализируя его конкретные особенности, выделяет ряд положений, от которых зависит успех педагогической деятельности, и формулирует их в виде дидактических принципов. Дидактические принципы отражают важнейшие педагогические законы: социальной обусловленности процесса обучения, единства преподавания и учения в процессе обучения, единства обучения и развития личности и др.

Список использованных источников

1. Пассов, Е. И. Основы методики обучения иностранным языкам / Е. И. Пассов. – М. : Рус. яз., 1977. – 214 с.
2. Шатилов, С. Ф. Методика обучения немецкому языку в средней школе : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности 2103 «Иностр. яз.» / С. Ф. Шатилов. – 2-е изд., дораб. – М. : Просвещение, 1986. – 223 с.
3. Миньяр-Белоручев, Р. К. Методика обучения французскому языку / Р. К. Миньяр-Белоручев. – М. : Просвещение, 1990. – 224 с.
4. Харламов, И. Ф. Педагогика : курс лекций / И. Ф. Харламов. – Минск : Изд-во БГУ им. Ленина, 1979. – 461 с.
5. Актуальные проблемы педагогики и психологии высшей военной школы : учеб. пособие / под ред. генерал-майора А. В. Барабанщикова. – М. : Изд-во Воен.-полит. акад. им. В. И. Ленина, 1980. – 280 с.
6. Павлова, И. П. Принципы обучения иностранному языку: современная интерпретация / И. П. Павлова. – Вестн. Моск. гос. лингв. ун-та. – Вып. 14 (753). – М. : Изд-во МГЛУ, 2016. – С. 45–63.
7. Ушинский, К. Д. Полное собрание сочинений / К. Д. Ушинский. – М. ; Л. : РСФСР, 1949. – Т. 5. – С. 355.
8. Беляев, Б. В. Психологические основы усвоения лексики иностранного языка / Б. В. Беляев. – М. : Просвещение, 1964. – 134 с.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Вознюк Ольга Ивановна

УО «Военная академия Республики Беларусь»

В период модернизации системы высшего профессионального образования формирование социокультурной компетенции в ходе обучения иностранному языку является одним из возможных решений проблем, связанных с воспитанием компетентного специалиста. Новые экономические и культурные реалии, процессы интеграции привели к значительному расширению всесторонних контактов, в том числе профессиональных. В связи с этим статус иностранного языка как общеобразовательной дисциплины поднялся на качественно высокий уровень, реально востребованный в практической и интеллектуальной деятельности специалистов не только языкового профиля.

Известно, что целью обучения иностранному языку является формирование коммуникативной компетенции, включающей в себя как языковую, так и социокультурную компетенцию, ибо без знания социокультурного фона нельзя сформировать коммуникативную компетенцию даже в ограниченных пределах. Изучение иностранного языка призвано сформировать личность, способную и желающую участвовать в межкультурной коммуникации. Но такую личность невозможно формировать без знаний о социокультурных особенностях страны изучаемого языка. Определение социокультурной компетенции базируется на современном понимании межкультурной коммуникации, интегрирующей в себе три аспекта: лингвистический, социально-психологический и культурный. В ней выделяют три блока знаний:

- лингвострановедческие знания – знание лексических единиц с национально-культурной семантикой и умение применять их в ситуациях межкультурного общения;

- социально-психологические знания – владение социокультурно обусловленными сценариями, национально-специфическими моделями поведения с использованием коммуникативной техники, принятой в данной этнокультуре;

- культурологические знания – знание социокультурного, историко-культурного, этнокультурного фонда и умение использовать их для достижения культурного взаимопонимания с носителями данной культуры.

Эти три аспекта знаний в комплексе способствуют не только формированию коммуникативности, но и речевого такта, непредвзятости во мнениях и оценках, готовности к совместной деятельности с людьми различных взглядов.

Необходимость развития ряда компетенций (коммуникативной, социокультурной, лингвострановедческой, лингвосоциокультурной и т. д.) в обучении иностранному языку признается лингвистами, психологами и педагогами и рассматривается в последнее время во многих исследовательских работах разных областей научного знания. Следовательно, основой обучения иностранному языку является целенаправленное соизучение языков и культур в процессе овладения нормами межкультурного общения в изучаемых сферах (социально-бытовой, деловой, общественно-политической, научной, технической, педагогической), включающее коммуникативно-познавательное соизучение национальных языковых культур в контексте жизнедеятельности стран изучаемого и родного языков.

Следует отметить, что язык является не только средством общения, но и транслятором культуры. Особое место в межкультурной коммуникации занимают такие важные стороны языка в качестве средства общения, как социокультурные аспекты; а также сформированные в должной мере языковой вкус и чутье, умение эффективно реализовать коммуникативную деятельность в речевом общении. Неоспоримым является тот факт, что способность к выбору и реализации речевого общения и поведения всегда осуществляется на фоне культурного контекста.

Культурологическая осведомленность необходима для корректной интерпретации социокультурных реалий в конкретной ситуации в иноязычной сфере. Следует отметить, что незнание социокультурного контекста может оказаться сдерживающим фактором при межкультурной коммуникации. Знание норм, ценностей, правил общения необходимо для выбора корректной тактики речевого поведения. В качестве конечного этапа формирования коммуникативной компетенции выступает способность и готовность собеседников оперировать необходимыми знаниями и адаптировать свое поведение к поведению, максимально близкому к носителям языка.

Коммуникативное поведение народа является компонентом его национальной культуры. Успешность и эффективность межкультурной коммуникации предопределяются знанием национально-культурной специфики речевого и неречевого поведения, национальных систем вежливости. Вежливое поведение в контексте межкультурной коммуникации предполагает не только знание этикетных формул, существующих в языке общения. Необходимо в первую очередь знать, в каком коммуникативном контексте они могут быть использованы, какие коммуникативные действия нужно совершать в той или иной ситуации общения: сказать спасибо или дать оценку, сделать акцент на свои желания или поинтересоваться желаниями партнера, утверждать или задавать вопрос.

Важную роль в восприятии и оценке социокультурных явлений иноязычной культуры играет тот социокультурный кругозор обучаемого, который сформировался под влиянием его собственного опыта, приобретенного в родной культуре. Именно поэтому родной мир обучаемого не только не должен игнорироваться при изучении иностранного языка, а должен учитываться при отборе учебных тем и конструировании учебных заданий.

Таким образом, построение адекватной модели обучения иностранному языку предполагает предварительное изучение социокультурного контекста обучения иностранных языков в конкретной стране и конкретной национальной среде с учетом культурных влияний обеих национальностей.

Список использованных источников

1. Алмазова, Н. И. Когнитивные аспекты формирования межкультурной компетентности при обучении иностранному языку в неязыковом вузе : дис. ... д-ра пед. наук : 130002 / Н. И. Алмазова. – СПб., 2003. – 446 с.
2. Артамонова, Е. П. К вопросам об особенностях иноязычной коммуникативной компетентности выпускников ВУЗа / Е. П. Артамонова // Наука на рубеже веков. История, Филология, Педагогика. – СПб., 2001. – С. 75–79.
3. Дэцзидэма, Д. Язык как средство трансляции культуры в процессе межкультурной коммуникации / Д. Дэцзидэма, С. В. Будаева // Гуманизация образования. – 2014. – № 6. – С. 51–55.
4. Камынина, Т. П. Информационная культура как основа профессиональной компетенции будущего специалиста / Т. П. Камынина, Е. В. Моисеева // III Междунар. науч.-практ. конф. – Уфа : Изд-во БГПУ, 2011. – С. 144–146.

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ: ИСТОРИЯ ЗАРОЖДЕНИЯ, РАЗВИТИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ

Горбунова Дарья Дмитриевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В настоящее время продолжает развиваться такое движение, как волонтерство. Следует отметить, что волонтерская деятельность носит гражданский характер и имеет благотворительную направленность. Волонтерская деятельность выполняет функцию нравственного воспитания, возрождения в молодежной среде фундаментальных ценностей, таких как гражданственность, милосердие, справедливость, гуманность, отзывчивость и т. д. Эта тема приобретает актуальность, так как огромное количество людей нуждается в помощи и поддержке.

Некоторые исследователи находят формы добровольной помощи уже в первые века нашей эры: общества взаимопомощи в Великобритании возникали уже в I в., а, возможно, одна из старейших школ в мире была основана святым Августином в VI в.

Первоначально волонтерами называли исключительно солдат-добровольцев [1]. В Италии, Франции, Англии и Германии в ходе Восемидесятилетней и Тридцатилетней войн различные сюзерены призывали под свои знамена все новых и новых охотников повоевать, но, часто уже не имея денег на содержание войск, с оговоркой, что наградой им будут только слава и военная добыча. Многим этого было достаточно: в XVII в. французское *volontaire*, итальянское *volontario*, немецкое *volontair*, английское *volonteere* появляются почти одновременно, поэтому в России в течение XVIII–XIX вв. данное слово долго не могло устояться: волентир, волонтир, волунтир, валентир, волонтер, – использовались на письме в зависимости от того, какой иностранный язык предпочитал русский дворянин, ставший добровольцем [2].

Слово имело как престижный («Именован сей полк всегда полк Гусарский волонтеров Екатеринославских, ибо имя волонтеров больше привлекает охотников», 1788 [3]), так и отрицательный оттенок («он страшный волонтир», 1830 [3]), поскольку легко представить, как вели себя солдаты, наградой которых была только слава или только военная добыча, или то и другое вместе.

К концу XVII в. в большинстве европейских стран институт волонтеров оформился уже в полноценные околосударственные системы вербовки или срочной мобилизации (в случае войны) добровольцев. Система использовалась для укомплектования вспомогательных воинских подразделений с пониженными казенными тратами на содержание. Использовалась эта система и в России, начиная с Петра I. Но дальше всех процесс пошел в Англии, где армия комплектовалась в основном добровольцами вплоть до Первой мировой войны [3]. Здесь же раньше других встречается и прилагательное «волонтерский» (1640-е), и причастие «волонтерствующий» (1690-е), и глагол «волонтерствовать» (1755), и первое упоминание (в 1630-е) волонтеров, не связанных с военной службой.

Именно в Англии, в 1844 г., возникла всемирно теперь известная волонтерская организация «Христианская ассоциация молодых людей» (YMCA), ставившая своей целью развитие здоровых «тела, ума и души», основанное на христианской вере. В 1851 г. отделения YMCA появились в США, накануне Гражданской войны, во время которой быстро сформировались цели и методы бескорыстной помощи пострадавшим или остро нуждающимся в результате военных действий, – раненым, обездоленным, осиротевшим.

Вследствие развития и всемирного распространения в последние десятилетия XIX в. таких декларативно-добровольческих организаций, как «Общество милосердия» (англ. Relief Society), «Армия спасения», «Общество Красного креста» все больше ассоциировалось слово «волонтер» с благотворительной, общественно полезной и, главное, бескорыстной деятельностью. Наоборот, развитие промышленности, укрупнение экономических систем стран и, как следствие, растущая налоговая база позволяли правительствам содержать все более профессиональные и многочисленные армии, резко снижая эффективность «добровольческих» мобилизаций. В результате в литературе о Первой мировой войне гораздо легче найти упоминания «сестер милосердия» (членов многочисленных добровольческих обществ), чем полков добровольцев.

В это время Америка пережила Великое Пробуждение. Люди узнали об обездоленных и осознали причину движения против рабства [4]. В 1851 г. был основан первый YMCA в Соединенных Штатах. Так, во время гражданской войны в США женщины добровольно выделяли свое время, чтобы оказывать помощь военнослужащим. К. Бартон основал американский «Красный Крест» в 1881 г. и начал мобилизацию доб-

ровольцев для оказания помощи в случае стихийных бедствий, в том числе для оказания помощи жертвам наводнения в Джонстауне в 1889 г.

В первые десятилетия XX в. были основаны несколько волонтерских организаций, в том числе «Ротари Интернэшнл», «Киванис Интернэшнл», «Международная ассоциация юниорских лиг» и «Международная ассоциация клубов Львов».

Во время Великой депрессии предпринято одно из первых крупномасштабных общенациональных усилий по координации волонтерства для удовлетворения конкретных потребностей. Во время Второй мировой войны тысячи волонтерских отделений руководили добровольцами, которые помогали в армии и тыле, в том числе собирали припасы и ухаживали за ранеными [5].

После Второй мировой войны люди перенесли фокус своих альтруистических побуждений в другие области, включая помощь бедным и волонтерство за рубежом. Важным событием стало образование «Корпуса мира» в Соединенных Штатах в 1960 г. Когда президент Линдон Б. Джонсон объявил войну бедности в 1964 г., возможности добровольцев начали расширяться и продолжались в течение следующих нескольких десятилетий. Процесс поиска волонтерской работы стал более формализованным: образовалось больше волонтерских центров, а во Всемирной паутине появились новые способы поиска работы через такие организации, как JustServe и AmeriCorps [6, 7].

Ежегодно во всем мире проводится несколько знаковых для молодежного волонтерского движения мероприятий, в рамках которых объединяется множество локальных акций. В первую очередь это Международный день добровольцев и Всемирный день молодежного служения.

В заключение следует отметить, что волонтерская деятельность широко распространена во всех странах мира. Причем труд волонтеров с каждым годом становится все более значимым ресурсом мировой экономики. Волонтерство за рубежом – действенный способ выучить язык или избавиться от языкового барьера.

Список использованных источников

1. Roger Courtney «Strategic Management for Voluntary Nonprofit Organizations» Psychology Press, 2002. pp.12-13. – Режим доступа: <https://books.google.by/books?id=wB94L6x2KBwC&printsec=frontcover#v=onepage&q&f=false>. – Дата доступа: 09.12.2022.
2. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : ИТИ ТЕХНОЛОГИИ, 2003. – С. 94.

3. Локтионова, Т. А. История возникновения и становления волонтерства в России / Т. А. Локтионова // Молодой ученый. – 2012. – № 8 (43). – С. 267–269.
4. Benjamin J. Lough «The Evolution of International Volunteering», 2015. – Режим доступа: <http://www.buildingbridgescoalition.org/wp-content/uploads/2015/10/The-Evolution-of-InternationalVolunteering-10.12.15.pdf>. – Дата доступа: 09.12.2022.
5. Aviv Hochbaum. The History of Volunteering at a Glance, 2015. – Режим доступа: <https://www.givingway.com/blog/the-history-of-volunteering-at-a-glance>. – Дата доступа: 09.12.2022.
6. Бодренкова, Г. И. Добровольчество / Г. И. Бодренкова // Соц. работа. – 2006. – № 1. – С. 52–56.
7. Циткилов, П. Я. История социальной работы : учеб. пособие для студентов вузов / П. Я. Циткилов. – Ростов н/Д : Феникс, 2006. – 448 с.

УДК 81'373.43

К ВОПРОСУ ОБ ИГРОВОМ СЛЕНГЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Гриб Даниил Алексеевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Серёгина Светлана Евгеньевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Данная проблема является актуальной в связи со стремительным развитием многопользовательских онлайн-игр и киберспорта, где основной момент – взаимопонимание между членами команды, которое является ключевым условием выполнения поставленных игровых задач, победы. Владение языком в таких случаях также выходит на первый план.

Многопользовательские онлайн-игры становятся все популярнее. У каждой игры есть свое сообщество, фанаты, и, конечно же, сленг. Под сленгом подразумевается терминологическое поле, набор особых слов и новых значений уже существующих слов, употребляемых в различных человеческих объединениях (профессиональных, социальных и других групп) [1, с. 131]. Следовательно, игровой сленг – это лексика, присущая геймерам – людям, состоящим в игровых сообществах.

Источником игрового сленга не только в русском, но и в ряде других языков, является английский язык. Это обусловлено не только тем, что английский язык имеет статус международного языка общения, но и

тем, что большинство компьютерных игр вначале выпускаются именно на английском языке, позже разработчики могут создавать проекты на других языках.

Игровой сленг изначально призван ускорить командную реакцию на игровую обстановку. Короткие и информативные слова позволяют команде быстрее реагировать на игровую ситуацию. От быстроты реакции на обстановку напрямую зависит победа или поражение команды. Кроме того, игровой сленг используется с целью экономии времени, поскольку часто при выполнении командных задач игроки не располагают достаточным количеством времени для того, чтобы общаться в полной мере. Поэтому игровой сленг позволяет кратко передать важную информацию команде.

Игровой сленг может быть глобальным и локальным. Глобальный игровой сленг включает в себя лексику, которая используется во всех играх, вне зависимости от страны и языка играющих. Например, во всех многопользовательских играх используется слово *noob*, обозначающее неопытного игрока, новичка. Аббревиатура *AFK* (Away from Keyboard) означает автоматический режим игры, или же отсутствие человека у компьютера, *BG* (boring game) – скучную игру, без интересных боевых действий или тактик. Словом *party* практически во всех играх обозначается группа игроков, объединившихся для достижения общей цели, например, прохождения задания, добычи ресурсов. Донатерами (от англ. donate) называют игроков, вкладывающих реальные деньги в игру с целью покупки особых предметов или же заметного ускорения процессов улучшения. Но, как правило, в повседневном общении игроков используется именно локальный сленг, т. е. сленг конкретного игрового сообщества.

Выделяются следующие способы словообразования игрового сленга:

1. Калька. Данный способ образования включает в себя заимствования, грамматически неосвоенные русским языком. При этом слово заимствуется полностью в плане написания, произношения и значения. Например: *skill* – скилл (умение, обычно боевое), *set* – сет (полный комплект доспехов, который дает дополнительные характеристики и бонусы игровому персонажу), *mob* (mobile object) – моб (животное, мутант, демон, управляемый игрой, которого нужно уничтожить для прохождения задания и последующего получения игровой награды), *stamina* – стамина (выносливость), *HP* (hit points) – ХП (единицы здоровья, единицы жизни).

2. Подукалька. При заимствовании термина из английского языка наблюдаются фонетические и грамматические изменения. Слова данной группы образуются путем прибавления к английской основе словообразовательных моделей русского языка. Довольно часто используется аффиксация – up – апнуть (т. е. повысить что-то или же перейти на уровень выше), craft – скрафтить (т. е. изготовить что-то, создать игровой предмет), random – рандомно (случайно, в случайном порядке), nerf – нерфить, пронерфить (ухудшить характеристики, данные в уже существующем игровом проекте или же в новой версии игры), kick – кикнуть (исключить игрока из гильдии, союза, чата, и пр.), stun – станить (оглушить, обездвижить противника).

3. Перевод. Имеется в виду традиционный перевод игровых терминов на русский язык – например: fashion core – модный облик, bloodthirsty strike – кровожадный выстрел, poison arrow – ядовитая стрела.

4. Конверсия. Способ словообразования, при котором слова без использования специальных аффиксов переходят из одной части речи в другую без изменений. Например, сленгизм апгрейд выступает в том же значении, что и в английском языке, и функционирует как существительное в значении «улучшение»: Ты апгрейд перса сделал? (Ты улучшил персонажа?). Подобным образом в игровом сообществе функционирует слово ласт – им называют последний удар, нанесенный игровому монстру, дающий очень щедрое вознаграждение игроку: Удач на ласте (Желаю удачи, и нанести последний удар.).

5. Усечение. Способ словообразования, при котором часть слова отсекается (в англоязычной терминологии – clipping). Например: респ (от англ. respawn) – данным словом обозначается оживление персонажа после гибели, а также этим словом обозначается зона, место появления персонажа после гибели в игре. Ресы – от слова ресурсы, перс – персонаж, акк – аккаунт (учетная запись персонажа), аук – аукцион, серв – сервер, админ – администратор сервера, грац, гц (от англ. congratulations) – универсальное поздравление с любым достижением в игре, на которое принято отвечать – спс – спасибо; данж (от слова dungeon) – локация, которую необходимо пройти командой, каты – катакомбы, кач (от рус. прокачаться, качаться) – накопление опыта, процесс улучшения персонажа и повышение его уровня, дон – донатер (от англ. donate) – игрок, вкладывающий реальные деньги в игру.

6. Аббревиатуры. Речь идет о том, когда аббревиатуры английского языка являются кальками английских слов. Данный способ словообразо-

вания не является продуктивным. Например: айди (от ID – identity cation – идентификационный номер учетной записи игрока), экспи (от ЕХР – experience) – опыт игрока. Иногда от подобных сленгизмов могут быть образованы другие слова, которые близки по значению, но передают его различные оттенки. Например, от того же слова экспи образовано слово с положительной коннотацией экспишка.

Таким образом, влияние сленга на межнациональные коммуникации и значение этого влияния на взаимопонимание очевидно. Сленг – это язык, понятный каждому игроку. Благодаря сленгу время реакции на тяжелую игровую ситуацию уменьшается в разы, особенно если не имеется возможности пользоваться голосовой связью. Сленг зачастую стирает языковой барьер. Влияние сленга на лексику русского языка нельзя однозначно охарактеризовать как полезное или пагубное. В то же время стоит отметить, что зачастую сленг, к сожалению, потеснил и продолжает теснить нормативную лексику. Сленгизмы использует все большее количество людей, зачастую не догадываясь о том, что эта лексика, не характерная для литературного языка. Сленг геймеров является общеупотребительным лексическим пластом средней степени сниженности внутри разговорной речи (просторечия), функционирующим в сфере фамиллярного общения, постоянно претерпевает изменения и частично обновляется каждые 7–10 лет [2, с. 4]. Как известно, знание норм речевого поведения всегда отличало образованного человека от необразованного. Сейчас многие специалисты по этике общения подчеркивают мысль, что успешность человека в ряде сфер деятельности напрямую зависит от его речи. Кроме того, культура речи – это часть общей культуры, и поэтому сохранение культуры нашей речи является крайне важным, следует избегать в своей речи частого употребления сленгизмов.

Список использованных источников

1. Карпова, Л. А. Английский сленг как вторичный источник развития русского языка / Л. А. Карпова // Университет. Чтения – 2013 : материалы науч.-метод. чтений ПГЛУ. Ч. VI. – Пятигорск : ПГЛУ, 2013. – С. 130–134.
2. Горшков, П. А. Сленг хакеров и геймеров в интернете : автореф. дис. ... канд. филол. наук / П. А. Горшков. – М. : МГУ, 2018. – 19 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

*Денисова Светлана Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент
УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»*

На современном этапе развития общества качественный уровень владения иностранным языком является одной из главных задач высшего образования и неотъемлемой составной частью профессионального образования. Оценка качества языкового образования формируется на основе компетентностного подхода, а современные учебные программы разрабатываются с учетом оценки в качестве конечных результатов обучения сформированных компетенций. Понятия «компетенция» и «компетентность» являются основополагающими в Образовательном стандарте Республики Беларусь для специальности «Правоведение». В соответствии с ним под «компетенцией» понимают знания, умения и опыт, необходимые для решения теоретических и практических задач, в то время как компетентность – это выраженная способность и готовность действовать в какой-либо области, применяя свои знания и умения. Таким образом, понятие «компетентность» охватывает не только знания, навыки и умения, которыми овладевают обучающиеся, но и опыт их применения на практике, а также определенные личностные качества.

Поскольку компетентностный подход напрямую связан с идеей всесторонней подготовки и воспитания обучающегося не только в качестве специалиста, профессионала своего дела, но и как личности и члена коллектива, он является гуманитарным в своей основе. Целью гуманитарного образования является не только передача обучающемуся совокупности знаний и компетенций в определенной профессиональной сфере, но и развитие кругозора, способности к индивидуальным решениям, самообучению. Все это и составляет специфику компетентностного подхода в обучении иностранному языку.

В процессе обучения иностранному языку вопрос об овладении коммуникативной компетенцией выходит на первое место, так как в принципе предполагает наличие у обучающегося определенных базовых знаний языка (языковой компетенции). Основной целью обучения иностранному языку юристов мы считаем формирование коммуника-

тивной компетенции, что предполагает формирование у обучающихся умения использовать иностранный язык в разных ситуациях общения для достижения в том числе профессиональных целей. При этом необходимо учитывать тот факт, что в коммуникации широко используются и играют важную роль и невербальные средства общения, то есть коммуникативная компетенция предполагает овладение как вербальным, так и невербальным компонентами.

Профессиональная деятельность будущего специалиста представляет собой целый комплекс общих и специальных компетенций, к которым можно отнести как практические компетенции в данной профессиональной деятельности, так и умение взаимодействовать в процессе иноязычного профессионального общения. В настоящее время имеющееся огромное количество интернет-ресурсов, электронных учебников и учебных пособий, программ дистанционного обучения не могут заменить реальное профессиональное иноязычное общение обучающихся. Неслучайно в настоящее время многие ученые говорят о необходимости интегративного подхода в обучении иностранному языку в профессиональной деятельности, направленного на формирование и развитие профессиональных компетенций будущего выпускника [1, с. 78]. При этом прикладной аспект интегративного подхода подразумевает реализацию принципа интеграции всех составляющих образовательного процесса, то есть формирование профессиональных компетенций в процессе изучения иностранного языка. В обучение иностранному языку вводится понятие зоны ближайшей и дальнейшей предметно-компетентностной интеграции и рассматривается интегрированная иноязычная профессионально-коммуникативная компетентность как интегрированное понятие [2, с. 137]. Необходимо отметить, что данная иноязычная компетентность объединяет в себе традиционно выделяемую лингвистическую составляющую и профессиональную компетентность, которые постоянно задействованы в процессе овладения профессиональной иноязычной коммуникацией, что способствует реализации планируемых результатов обучения и отражает реальные иноязычные коммуникативные потребности выпускника в профессиональном общении.

С точки зрения лингводидактики обучения иностранным языкам значимым является определение наиболее типичных взаимоотношений, которые могут быть заданы четырьмя главными факторами: социальным статусом обучающегося, его ролью как субъекта общения, выполняемой им профессиональной деятельностью. Поэтому при отборе ситуа-

ций профессионального иноязычного общения для использования на занятиях по иностранному языку необходимо отдавать предпочтение таким ситуациям, которые затрагивают как интеллектуальную, так и эмоциональную сферу обучающихся. При определении участников профессионального иноязычного общения большое значение имеет учет индивидуальных особенностей, склонностей, интересов обучающихся, а также факторов их психологической совместимости. Особая роль отводится также правильной формулировке задания. Именно от того, насколько удачно преподавателю удалось сформулировать задание для стимуляции речи обучающихся и направить их речь на управление заданной ситуацией, зависит мера приближения условий реализации учебной ситуации к условиям реализации подлинной ситуации профессионального иноязычного общения. Так, например, при изучении таких тем, как «Противодействие киберпреступности», «Противодействие незаконному обороту наркотиков», «Противодействие торговле людьми» и т. д., связанных с деятельностью сотрудников правоохранительных органов в настоящее время, обучающимся должны предлагаться не только роли руководителей или иных сотрудников силовых структур, но также и потерпевших от противоправных действий.

Формирование коммуникативной компетенции в обучении иностранному языку возможно только при наличии междисциплинарного подхода, поскольку обучающиеся должны иметь базовые знания будущей профессиональной деятельности. Учебные планы подготовки специалистов и учебные программы по изучаемым учебным дисциплинам предусматривают взаимосвязь изучаемых учебных дисциплин на первой и второй ступенях получения высшего образования. Учебная программа по учебной дисциплине «Иностранный язык» тесно взаимосвязана с уже изученными или изучаемыми темами на родном языке по учебным дисциплинам: «Общая теория государства и права», «История государства и права Беларуси», «Конституционное право», «Административное право», «Уголовное право», «Судоустройство» и др. В процессе обучения иностранному языку применяются аутентичные тексты и другие материалы, которые знакомят обучающихся с реалиями и особенностями профессионального общения специалистов за рубежом и способствуют овладению профессиональной иноязычной терминологией.

Успешное усвоение иноязычного речевого материала по каждой изучаемой теме находится в прямой зависимости от соблюдения следующих условий:

- усвоения лексического материала по данной теме в полном объеме, что предполагает усвоение профессионально значимой лексики на иностранном языке, усвоенной ранее на родном языке при изучении учебных дисциплин специализации;

- наличия мотивации у обучающихся, связанной с исполнением служебных обязанностей, например, при выполнении обязанностей по охране общественного порядка, в ходе проведения осмотра места происшествия, расследования уголовного дела, дорожно-транспортного происшествия и т. д.;

- наличия навыков и умений иноязычной речевой деятельности, способствующих полноценному естественному общению на иностранном языке.

Использование профессиональных компетенций в обучении иностранному языку способствует качественной профессиональной подготовке обучающихся и направлено как на формирование модели современного специалиста, так и на совершенствование содержания обучения с учетом направления деятельности выпускника.

Список использованных источников

1. Соколова, В. А. Интегративный подход в преподавании иностранного языка в профессиональной деятельности / В. А. Соколова, Ю. В. Титова // Высш. образование в России. – 2021. – № 10. – С. 78–86.

2. Бажутина, М. М. Концепция примерных программ по дисциплине «Иностранный язык» для неязыковых специальностей и направлений подготовки / М. М. Бажутина, А. В. Цепилова // Высш. образование в России. – 2022. – № 7. – С. 137–150.

ОСНОВНЫЕ ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАРОДНОГО ФОЛЬКЛОРА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОЙ И АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КУЛЬТУР

Деревяго Вадим Андреевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Изучение иностранного языка в контексте диалога культур связывается с необходимостью понимания национального характера, определяющегося спецификой национальной личности. Изучение культуры других народов помогает осознать особенности ментальности носителей языка, которые, в частности, отражаются в народном фольклоре, являющемся ядром народной культуры, отразившим в себе целый ряд знаний, умений, мастерства, навыков на определенном временном отрезке исторического развития.

При сравнительном анализе сказок народов России и США выявляются отличительные и схожие черты русского и американского фольклора, которые позволяют лучше разбираться в тонкостях национальной культуры и традиций этих стран, лучше осознавать мировоззрение и отношение к окружающей действительности их жителей. Это поможет расширить представление об этих странах, что важно для изучения иностранного языка, и будет познавательно людям, которые занимаются и интересуются вопросами культуры и истории.

Первостепенную роль в рассмотрении языка как средства общения и носителя своеобразной культуры играет использование культурного и духовного наследия страны изучаемого языка, а именно народных сказок, имеющих колоссальную сентенциозную ценность и являющихся неотделимой составляющей национальной культуры.

В американском фольклоре преобладает дух рационалистического подхода к жизни, в нем мечты и суровая реальность соединены воедино, здесь нет мистических существ и волшебных событий. Герои живут сегодняшним днем и не надеются на чудо. Духовные рассказы коренных жителей США основаны на природе и на связи с Землей и Великим Духом [1, с. 112], что находит отражение в их традиционной практике поклонений, являющейся частью племенных собраний с танцами, ритмами, песнями.

Для русских народных сказок характерны различные присказки, приговорки, участие волшебных фантастических сил: змея Горыныча, русалок, домового, зорко следящего за хозяйством и домочадцами, морского царя – водяного, кикимор. Однако в легендах североамериканских индейцев и афроамериканцев США встречаются фантастические создания, правда, не всегда столь добродушные: женщина-сова, будучи злой ведьмой, морила пленников. Животные говорят человеческим языком и своим поведением напоминают людей.

Тема труда затронута во многих американских сказках, которые грубоваты, реалистичны и не похожи на русские. Герой американской сказки – трудяга, он знает цену деньгам, зря ими не сорит, время напрасно не тратит, но и герой русской байки все время трудится, хотя иногда считают, что ему лишь бы на печи лежать, а дела за него некое «чудо» делает. Русский народ, гнувший спину от зари до зари, хотя бы в сказке мечтал, что кто-то вдруг поможет ему справиться порой с непосильной работой. В реальной жизни до сих пор не вышли из употребления такие пословицы и поговорки, как: «На бога надейся, а сам не плошай», «Бог-то бог, да сам будь не плох», «Делу время, а потехе час», «Без труда нет плода» [2, с. 101–137].

Тема доброты также нашла свое отражение в американском и русском фольклорах. Персонажу американской сказки не присуще сердоблие и бескорыстие, героями сказок движет рационалистический подход. Но в душе героя американской сказки все же есть место доброте. Так, например, в легендах североамериканских индейцев подчеркивается доброта главного героя. Существует легенда, которая так и называется «Добрый охотник»: «Никогда не стрелял молодой охотник в оленя, если видел, что переплывает тот бурную реку. Не трогал лань с детенышем, не нападал врасплох на дичь или уставшего от погони зверя» [3, с. 534].

Тему силы и выносливости героев мы встречаем как в американском, так и русском фольклоре. Герои русского эпоса не менее выносливы в работе: «Пашет землю крестьянин, где не пройдет с сохой – огромные камни в кучу валит» или «Сделал Никита соху в триста пудов, запряг в нее змея и стал от Киева между прокладывать». Но отличительная особенность русского богатыря раскрывается в конце: «Сделавши святое дело, воротился Никита в Киев, ничего за свой труд не взял». Если русские богатыри трудились в одиночку, то герой американского эпоса имел друзей-помощников, каждый из которых занимался и своим делом.

Герои американского фольклора очень изобретательны. Семь Симеонов из русской сказки тоже изобрели корабль, в котором могли долго плыть под водой [3, с. 395]. Но, в отличие от этого, из американских сказок можно почерпнуть немало полезных практических идей, которые пригодятся даже в современной повседневной жизни, американские сказки могут научить строить дом или валить лес.

Рассматривая афроамериканский фольклор, приходим к выводу, что безделье наказуемо, а его персонажи также трудолюбивы и добросовестны, также обладают здравыми рассуждениями и практичными навыками. Они рассуждают о совсем не сказочных проблемах. Их волнует неурожай картофеля, упрямство мулов или навыки вбивания гвоздей в стену [4, с. 259].

Исследователи американской литературы отмечают, что в американских сказках, как и в классической литературе, женщина редко изображалась хрупким, нежным, неземным созданием. Она смелая, решительная, практичная труженица [5, с. 257; 6, с. 99–101].

И в русских сказках осуждаются беззаботные, ленивые, неумелые женщины, любящие поспать. Но положительные героини всегда красавицы и поэтому представляются нам как раз утонченными и нежными, часто они обладают большим умом, даже имена соответствуют их облику и способностям: Василиса Прекрасная, Елена Премудрая.

Наиболее известные персонажи американского фольклора: Эгенс Гобсон, скакавшая на лошади быстрее любого мужчины; миссис Мот, поджегшая свой дом, чтобы уничтожить находившихся в нем оккупантов; Грейс Шервуд, считавшейся ведьмой, так как она настолько хорошо плавала, что смогла выплыть со связанными руками с самой середины широко пруда; матушка Кэт, обладавшая большой силой и храбростью [5, с. 257].

Таким образом, можно сделать заключение, что, наряду с изучением иностранного языка, очень важно изучать культуру и традиции народа, говорящего на этом языке. Это важно для понимания людей другой нации, осознания тех факторов, которые влияют на их мировоззрение и отношение к окружающей действительности, на систему нравственных принципов. Народные сказки помогают увидеть различия в особенностях национального характера народов России и США и объединяет эти народы единый смысловой принцип: они несут понимание о нравственных устоях и основных жизненных ценностях.

Список использованных источников

1. Sechrist, E. H. It's Time For Thanksgiving / E. H. Sechrist, J. Woolsey. – Philadelphia : Macrae Smith Company, 1957.
2. Дубровин, М. И. Английские и русские пословицы и поговорки в иллюстрациях / М. И. Дубровин. – М. : Просвещение, 1993. – 349 с.
3. Русские народные сказки / В. П. Аникин. – М. : Правда, 1985. – 576 с.
4. Polley, J. American Folklore and Legend / J. Polley. – New-York : Reader's Digest General Books, 1978.
5. Лапицкий, М. И. Не по «щучьему велению», а по здравому разумению (тема труда в американском фольклоре) / М. И. Лапицкий // Американский характер: Очерки культуры США / ред. О. Э. Туганова. – М. : Наука, 1995. – С. 240–261.
6. Weigelt, K. F. Culture Bridge / K. F. Weigelt. – Seoul : YBM, 1993.

УДК 37:002

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Джарасбаева Жанар Хатиевна

Пограничная академия КНБ Республики Казахстан

Гуманизация образовательной среды связана с качественно новыми функциями, которые реализует педагог в общении с обучаемыми, а точнее с его умениями взаимодействовать с учащимися и управлять их деятельностью.

Решение этих задач требует от педагога высокого уровня развития коммуникативной культуры.

Приоритетной задачей современного образовательного процесса является подготовка конкурентоспособного выпускника, владеющего базовыми компетенциями, способного самостоятельно ставить и реализовывать цели, объективно оценивать результаты своей деятельности, владеющего письменной и устной речью. Такие требования предъявляет современная жизнь, и, соответственно, такие требования предъявляют государственные образовательные стандарты Республики Казахстан. По требованиям к результатам освоения основных образовательных программ ГОСО выпускник вуза должен обладать наряду с профессиональными еще и общекультурными компетенциями. Важными среди них являются те, которых позволяет выработать коммуникативную культуру.

Гуманистические тенденции в образовании несут идею ценности человека самого по себе, ценности его духовного внутреннего мира. Процесс обучения в вузе ставит в качестве одной из важнейших задач развитие у обучаемых коммуникативных личностных качеств как базового компонента коммуникативной культуры, включающей в себя психологическую культуру, которая представляет собой подлинную культуру убеждений, переживаний, представлений и влияний. Психологические подходы к трактовке понятия «коммуникативная культура» разработаны Б. Г. Ананьевым, Г. М. Андреевой, А. А. Бодалевым, И. А. Зимней, А. А. Леонтьевым, Б. Ф. Ломовым, С. Л. Рубинштейном, В. В. Семикиным, Ю. А. Шерковинным и др.

Профессиональная культура представляет собой совокупность теоретических знаний и практических умений и навыков, присущих определенному виду деятельности. Владение общекультурными компетенциями дополняет подготовку выпускника вуза и готовит его к гармоничному вхождению в культурное пространство человечества, к диалоговой форме общения с окружающими людьми, повышает коммуникативную эстетическую и этическую культуру выпускника [1].

Таким образом, формирование и развитие коммуникативной культуры обучаемых выступает одним из важных элементов процесса обучения и воспитания. Коммуникативная культура обучаемого совершенствуется в его профессиональной деятельности, это возможно лишь при условии, что коммуникативная культура станет значимым качеством личности, чему может способствовать увеличение количества специальных дисциплин, а также это могут быть факультативные курсы для любознательных обучающихся.

Формирование коммуникативной культуры будущего педагога представляет собой сложный многогранный процесс, в ходе которого должно осуществляться целенаправленное педагогическое воздействие на все составляющие ее компоненты – когнитивный, эмоциональный и поведенческий. Три компонента коммуникативной культуры взаимосвязаны между собой, и изменение состояния одного из них вызывает трансформацию всей структуры.

Главными показателями коммуникативной культуры будущего педагога являются: в эмоциональной сфере – эмпатия (понимание отношения собеседника к тому, о чем он рассказывает, и к самой ситуации общения; помощь собеседнику в выражении чувств и желаний; сообщение о собственных чувствах; внимательное наблюдение за невербальными

ми реакциями партнера; демонстрация понимания чувств другого; в когнитивной сфере – рефлексия, демонстрация готовности и желания выслушать собеседника; проверка точности услышанного; прояснение рационального компонента услышанного; самокоррекция; подбадривание; адекватность самооценки и оценки других; в поведенческой сфере – интеракция, планирование предстоящего разговора; взятие на себя инициативы в беседе; организация целостного контакта; придание взаимодействию личностного характера; урегулирование конфликтных ситуаций; предложение совместного действия; обсуждение; согласование; выяснение и передача информации; представленность этических норм интерперсональных отношений [2, с. 56].

Коммуникативная компетентность в личностной сфере подразумевает: рефлексирование собственных установок на коммуникацию (потребность, ожидание, опасение, оценка) и дальнейшее их развитие; согласование собственных интересов с интересами других; понимание самого себя как коммуникатора; принятие концептуальной позиции к процессу коммуникации и ее основам; использование культуры речи с целью приобщения к языковой культуре [3, с. 35].

Понятие «коммуникативная культура», а следовательно, ее сущность и содержание неоднозначно трактуются исследователями (В. В. Колесов, Т. А. Ладыженская, В. П. Чихачев и др.). Обобщение точек зрения перечисленных авторов позволило сформулировать следующее определение исследуемого феномена: коммуникативная культура специалиста представляет собой комплексное образование, включающее его профессионально-речевую ответственность, свободное владение устной и письменной, монологической и диалогической речью, умение отбирать и использовать языковые средства, наиболее уместные в профессионально значимых речевых ситуациях, знание этики общения и т. п. [4, с. 76].

Теоретический анализ психолого-педагогической литературы позволил нам определить коммуникативную культуру педагога как совокупность личностных качеств и свойств, проявляющихся в типах и формах организации взаимодействия с обучаемыми на разных уровнях развития творческих сил и способностей педагога, при этом базовым ее компонентом являются личностные характеристики, обеспечивающие эффективность коммуникативного процесса.

К базовому компоненту коммуникативной культуры мы отнесли: эмпатию – как системное образование, включающее в себя отражение и понимание эмоционального состояния другого человека, активное по-

могающее поведение; рефлекссию – как мыслительный процесс, направленный на анализ, понимание, осознание собственных действий, речи, чувств, состояний; самопринятие – отношение к себе как личности, достойной уважения, способной к самостоятельному выбору, основанному на вере в себя и свои возможности; социальный интеллект – как устойчивую способность понимать самого себя, а также других людей, прогнозировать межличностные взаимоотношения; эмоциональную гибкость – как оптимальное соотношение эмоциональной устойчивости и позитивной эмоциональной экспрессивности; духовность – как динамическое образование личности и способность руководствоваться в своем поведении высшими ценностями социальной жизни.

Отталкиваясь от определения Л. А. Петровской, согласно которому, коммуникативная компетентность понимается как умение ставить и решать определенные типы коммуникативных задач, например, определять цели коммуникации, оценивать ситуацию, учитывать намерения и способы коммуникации партнера (партнеров), выбирать адекватные стратегии коммуникации, быть готовым к осмысленному изменению собственного речевого поведения, возможно, структурировать содержание коммуникативной компетенции будущего педагога [5].

В нем следует выделить: установление и поддержание необходимых личностных и профессиональных контактов со всеми категориями участников образовательного процесса (обучающимися, педагогами, администрацией образовательной организации, родителями (законными представителями) и др.); социально принятые нормы общения, поведения; этно- и социально-психологические эталоны, стандартов, стереотипов поведения; владение «техникой» личностного и профессионального общения и т. д.

Таким образом, в соответствии с этим, показателями сформированной коммуникативной компетенции у обучаемых вуза можно считать: учет и уважение различных мнений в общении и взаимодействии; понятное и аргументированное формулирование собственного мнения; способность формулировать вопросы, стимулирующие обучающихся к самостоятельной поисковой деятельности, сотрудничеству, взаимодействию; способность к разрешению конфликтов в совместной деятельности и планирования действия для достижения общей цели; готовность к организации взаимного контроля и самоконтроля; способность к сотрудничеству и взаимопомощи. Определяющее значение для эффективного формирования коммуникативных компетенций у обучаемых

вуза имеет создание условий, предоставляющих им возможность работать в паре и в группе, выполнять в сотрудничестве задания, имеющие поисковый характер и нацеленные на общий творческий результат, содержащие смену ролей общения, соревновательность и др.

Список использованных источников

1. Кузин, Ф. А. Культура делового общения : практ. пособие / Ф. А. Кузин. – М. : Ось-89, 2005.
2. Общая культура человека в системе требований государственного образовательного стандарта / И. А. Зимняя [и др.]. – М. : Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 1999. – 67 с.
3. Магазаник, Н. А. Искусство общения с больными / Н. А. Магазаник. – М. : Медицина, 1991. – 112 с.
4. Соколова, В. В. Культура речи и культура общения / В. В. Соколова. – М. : Просвещение, 1995. – 192 с.
5. Петровская, Л. А. Общение – компетентность – тренинг : избр. тр. / Л. А. Петровская. – М. : Смысл, 2007. – 387 с.

УДК 802+378.635

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У КУРСАНТОВ УВО СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ИЗУЧЕНИИ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК»

Катцова Татьяна Михайловна, кандидат юридических наук, доцент
УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Образовательные стандарты по юридическим специальностям, как общего, так и углубленного высшего образования, рассматривают коммуникативную компетенцию как одну из важных компетенций будущего специалиста.

Неотъемлемой составляющей коммуникативной компетенции, по мнению многих ученых (Мильруд Р. П., Сафонова В. В., Сысоев П. В. и др.), является социокультурная компетенция. Под социокультурной компетенцией понимается «совокупность определенных знаний, навыков, умений, способностей и качеств, формируемых в процессе формальной или неформальной языковой подготовки к межкультурному общению» [1, с. 25], а также способность «к адекватному взаимодействию в ситуа-

циях повседневной жизни, становлению и поддержанию социальных контактов при помощи иностранного языка» [2, с. 89].

Овладение социокультурной компетенцией оказывает существенное влияние на культуру общения и позволяет избежать социокультурных ошибок при взаимодействии с людьми, поэтому значимость социокультурного аспекта в формировании культурно-ценностных ориентаций сотрудника органов внутренних дел сложно переоценить, учитывая тот факт, что в процессе выполнения своих должностных обязанностей сотрудники сталкиваются с огромным количеством людей, и успешное выполнение тех или иных задач часто напрямую зависит от установления контакта, умения вести диалог с ними.

Существуют разные подходы к структуре социокультурной компетенции. Например, по мнению Сысоева П. В., социокультурная компетенция состоит из следующих компонентов:

социокультурных знаний – знаний об особенностях менталитета той или иной нации, сведений о стране, духовных ценностях, культурных традициях;

личностного отношения к культуре зарубежных стран;

владения способами применения языка – правильного употребления языковых единиц в речи в различных сферах межкультурного общения;

опыта общения, т. е. выбора верного стиля общения [3, с. 43].

Исходя из определения и структуры социокультурной компетенции, можно сделать вывод, что ключевыми ее понятиями являются язык и культура, которые тесно взаимосвязаны. Кроме того, любой язык, являясь своеобразной системой, накладывающей определенный отпечаток на сознание его представителей, также формирует определенную самобытную картину мироощущения. В этом смысле язык также тесно связан с понятием ментальности [4, с. 17].

Формирование социокультурной компетенции будущего специалиста осуществляется в процессе изучения гуманитарных дисциплин, при этом важную роль играет языковая подготовка. Одной из учебных дисциплин, обеспечивающих формирование социокультурной компетенции специалистов, является учебная дисциплина «Иностранный язык». Изучая иностранный язык, обучающиеся усваивают культуру речевого общения, речевые образцы и нормы поведения, присущие носителям языка, поскольку социокультурная компетенция предполагает не просто способность ведения диалога одного человека с другим, а готов-

ность и способность к ведению диалога с учетом национальных и культурных особенностей собеседника.

Исходя из вышесказанного, очевидно, что для формирования социокультурной компетенции недостаточно приобретения только лингвистических навыков. Обучающимся также необходимо получить определенную страноведческую информацию, приобрести знания об определенных культурных и национальных особенностях носителей языка. Именно поэтому в содержание процесса обучения по учебной дисциплине «Иностранный язык» целесообразно включать темы, имеющие социокультурный контекст, т. е. темы, позволяющие сравнивать стили поведения, увидеть национальные особенности культуры и профессиональной деятельности. Например, применительно к сотрудникам органов внутренних дел это темы, связанные с особенностями организации, деятельности и взаимодействия с обществом подразделений полиции стран изучаемого языка.

В рамках изучения тем, позволяющих проводить страноведческие сопоставления, полезно использовать аутентичные видеоматериалы, предоставляющие возможность усвоить страноведческий материал с точки зрения межкультурных контактов, т. е. увидеть и услышать особенности поведения и взаимодействия людей (в нашем случае – сотрудников правоохранительных органов и населения либо сотрудников друг с другом) в стране изучаемого языка.

Грамотно подобранные аутентичные видеоматериалы не только способствуют отработке лексических, грамматических и фонетических навыков обучающихся, но и являются важным источником информации по профессиональным темам, предоставляют языковые и речевые средства для межкультурного взаимодействия. Визуальное сопровождение, способствуя лучшему пониманию речи, предоставляет незаменимую информацию об особенностях вербального и невербального поведения участников коммуникации в конкретных профессиональных ситуациях.

Таким образом, овладение социокультурной компетенцией, позволяющей грамотно организовать общение с учетом социокультурных норм поведения, является важной составляющей процесса обучения сотрудников органов внутренних дел. Изучение учебной дисциплины «Иностранный язык» вносит весомый вклад в формирование указанной компетенции при условии соблюдения социокультурного контекста содержания образовательного процесса и использования способствующих

этому процессу методов обучения, одним из которых является просмотр аутентичных видеофильмов.

Список использованных источников

1. Сафонова, В. В. Коммуникативная компетенция: современные подходы к многоуровневому описанию в методических целях / В. В. Сафонова. – М., 2004. – 236 с.
2. Иванова, Г. И. Формирование социокультурной компетенции студентов в процессе изучения иностранного языка [Электронный ресурс] / Г. И. Иванова // Науч. журнал. – 2017. – № 2. – С. 89–91. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sotsiokulturnoy-kompetentsii-studentov-v-protse-izucheniya-inostrannogo-yazyka>. – Дата доступа: 12.01.2023.
3. Сысоев, П. В. Культурное самоопределение личности как часть поликультурного образования в России средствами иностранного и родного языков / П. В. Сысоев // Иностр. яз. в shk. – 2003. – № 1. – С. 42–47.
4. Мильруд, Р. П. Порог ментальности российских студентов при соприкосновении культур / Р. П. Мильруд // Иностр. яз. в shk. – 1997. – № 4. – С. 17–22.

УДК 81.11

ВАРИАНТЫ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Кожевников Даниил Кириллович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Приставко Никита Владимирович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Вопрос о World Englishes впервые был поднят в 1978 г. при изучении концепций региональных Englishes во всем мире. Понятия World English и World Englishes не идентичны. Первое представляет собой lingua franca – разговорный смешанный язык морской торговли между странами Средиземноморского бассейна и Италией, Францией и Испанией, который используется в бизнесе, торговле, дипломатии и других сферах международной деятельности, в то время как второе – это разновидности английского языка, большинство из которых возникли на основе английского языка в британских колониях после вторжения военно-морского флота Британии и развития торговли в XVII–XIX вв., например креольский язык.

English-based creol language, или часто называемый для лаконизации речи English creol, используется в различных социолингвистических контекстах в мировом глобальном масштабе и способствует распространению английского языка в бывших колониальных странах в различных регионах мира. В 1988 г. преподаватели английского языка для носителей других языков (TESOL) предложили создать международный комитет по изучению World Englishes (ICWE). В 1992 г. в университете штата Иллинойс (США) на конференции World Englishes Today ICWE был признан и официально учрежден как международная ассоциация IAWE (International Association of World Englishes). Сейчас организация издает академический журнал World Englishes, посвященный исследованию этой темы.

При обсуждении распространения английского языка по всему миру часто говорят о трех различных группах пользователей английского языка. Принята следующая классификация:

1) английский национальный язык (ENL) – родной язык, основной язык для большинства населения страны, например, в США, Великобритании и Австралии;

2) английский как второй язык (ESL) – дополнительный язык для внутринационального пользования и интернационального общения в многоязычных странах, например в Индии, Нигерии, Сингапуре;

3) английский как иностранный язык (EFL) – иностранный язык, используемый почти исключительно для международного общения, например, в Японии и Германии.

Глобальное распространение английского языка по всему миру пристально изучается и привлекает внимание многих ученых. Так, Б. Качру предложил схему распространения английского языка в виде трех концентрических кругов: внутреннего круга, внешнего круга и расширяющегося круга. Первый круг, т. е. внутренний, представляет собой традиционные исторические и социолингвистические базы английского языка в регионах, где они сейчас используются в качестве основного языка: в Великобритании, США, Австралии, Новой Зеландии, Ирландии, англоговорящей Канаде и Южной Африке, в некоторых странах территорий Карибского бассейна. Английский язык – родной язык для большинства людей в этих странах. Общее число использования английского языка во внутреннем круге – 380 млн чел., из которых около 120 млн проживают за пределами Соединенных Штатов, утверждает Б. Качру [2, с. 387].

Второй круг, или внешний, был подготовлен второй диаспорой и был результатом колонизации ряда стран Азии и Африки, что привело к развитию New Englishes – новых разновидностей английского языка. В Западной Африке английский стал использоваться из-за работорговли и вскоре получил официальный статус в Гамбии, Сьерра-Леоне, Гане, Нигерии и Камеруне. Некоторые из языков – пиджин и креольские – имеют большое значение и сейчас. В Восточной Африке – в Кении, Уганде, Танзании, Малави, Замбии и Зимбабве – возникли огромные британские поселения, где английский язык стал основным языком государственного управления, образования и права. С начала 1960-х гг. 6 стран добились независимости, но английский язык остался официальным языком и у большего числа населения – вторым языком общения, например в Уганде, Замбии, Зимбабве и Малави.

Во второй половине XVIII в. английский язык был официально представлен в Южной Азии (Индия, Бангладеш, Пакистан, Шри-Ланка, Непал, Бутан). В Индии английскому был дан статус официального в рамках программы «Минута на образование» Томаса Бабингтона Маколlea (1835), в которой предлагалось ввести в стране английскую образовательную систему. С течением времени процесс «индианизации» привел к развитию самобытного национального английского языка в Индии. Британское влияние в Юго-Восточной Азии и Южной части Тихого океана началось в конце XVIII в. и коснулось таких территорий, как Сингапур, Малайзия, Гонконг, Папуа – Новая Гвинея, а также Британский протекторат [6, с. 105].

В расширяющийся круг входят страны, где английский язык не играет никакой исторической или государственной роли, но широко используется как средство международного общения. Расширяющийся круг включает в себя большую часть населения земли: жителей России, Китая, Японии, почти всей Европы, Кореи, Индонезии, где английский язык используется для особых, ограниченных целей – обычно это деловой английский. Общее число говорящих на английском в этих регионах и странах наиболее сложно определить, поэтому оценка варьируется от 100 млн до 1 млрд. Существует модель распространения постколониальных Englishes, в которой Э. В. Шнайдер пытается избежать чисто географической или исторической привязки в трактовке социолингвистической концепции Englishes. Он выделяет 5 характерных стадий в распространении английского языка [6, с. 123].

Первая стадия – начальная стадия вторжения английского на новые территории в течение длительного периода времени. Здесь преобладают 2 лингвистических процесса: 1) языковой контакт английского языка с другими языками; 2) контакт различных диалектов английского языка, на котором говорили поселенцы, впоследствии превратившихся в новый устойчивый диалект (койне). На этой стадии билингвизм становится маргинальным. Немногие из местного населения могли выполнять важную роль переводчиков и гидов. Лексические заимствования были очень ограничены, в основном это были названия населенных пунктов и названия животных, птиц, растений, деревьев.

Вторая стадия – стабилизация. На данном этапе поселенцы общин стараются политически стабилизироваться и приспособиться жить под британским правлением. Появляется колониальный койне. Родной язык продолжает использоваться, но значительно изменяется, упрощается, адаптируется под влиянием английского языка. Знание английского становится жизненно необходимым, появляется новая коренная элита.

Третья стадия – переход или перемещение. Согласно Шнайдеру, на этой стадии английские поселенцы стали употреблять в речи новые слова, тождественные понятиям, основанным на местных реалиях. Местное население полностью приняло двуязычную систему общения, ставшую следствием синтеза межъязыковых процессов и, общаясь, использовали заимствования, взятые из койне английского языка.

В это время неологизмы прочно вошли в употребление в связи с необходимостью адаптации языка к местной социально-политической и культурной практике.

Четвертая стадия – стабилизация. Эта стадия характеризуется постепенным принятием местных языковых норм, в речи повсеместно стали употребляться слова с новыми местными корнями. Политическое самосознание нации выросло, английские поселенцы и коренное население объединены чувством национальной независимости от Британии. Появляются новые словари, отражающие новые лексемы, но грамматические подвижки в них пока не указаны. Стало процветать литературное творчество на местном Englishes.

Пятая стадия – дифференциация. На этой стадии происходит изменение в динамике тождественности употребления местного Englishes повсеместно. Молодые нации видят себя независимыми от Британии. Время и значительные языковые изменения способствуют проявлению большой дифференциации в новом английском койне. Самой старой

картой распространения английского языка признана модель Стрвенса [7, с. 135], в которой автор убедительно доказывает, что американский язык – отдельный вариант британского английского, и все так называемые Englishes в той или иной степени имеют несомненное языковое родство.

Т. МакАртур предложил модель распространения английского языка в виде колеса; работа считается описанием стандарта мирового английского языка. В первом круге описан стандарт письменного языка, второй круг – региональные стандарты и стандарты, которые внезапно появляются или могут появиться. Внешний круг включает местные варианты, которые могут быть схожими с региональными стандартами или с вновь появляющимися, неожиданными стандартами. В работе три различных типа английского – ENL, ESL, EFL – объединены во втором круге, не отражены многочисленные Englishes в Европе, а внешний круг включает пиджин, креольские и английский как второй язык, в то время как большинство ученых утверждают, что пиджин и креольские языки не принадлежат к одной семье, а представляют перекрытия платных аккаунтов [4, с. 154].

Модель описания расширения употребления английского во всем мире и модель МакАртура очень похожи: в них не указаны Englishes в Европе. М. Горлач вовсе не упоминает EFLs, но его модель более последовательна, хотя уделяет меньше внимания сравнительному анализу [1, с. 234]. Модель распространения английского языка лингвиста М. Модино представляет собой круг, где в центре обозначены носители языка и люди, блестяще владеющие языком, но для которых английский язык не родной. Второй круг – знающие английский в достаточной мере, чтобы общаться на международном уровне. Внешний круг состоит из пяти групп: американский английский, британский английский, местные диалекты, английский язык иностранцев, каждый из которых обладает своими специфическими особенностями и которые вряд ли могут быть понятными пользователям английского языка из других четырех групп [5, с. 7].

Дж. Мэлчерс и П. Шоу также отмечают, что при обсуждении понятия «всемирный английский» (World Englishes) часто употребляются термины «вариации» и «варианты», что связано с трудностью разграничения понятий «язык» и «диалект». Предполагается, что язык автономен, а диалект гетерономен. Диалект – разговорный язык со своими характерными особенностями – не имеет кодифицированной формы и

используется только в определенных областях (домейнах). Для того чтобы избежать этих трудностей при разграничении понятий «диалект» и «язык», лингвисты предпочитают более нейтральный термин – вариант, или вариации. Существуют две модели распространения World Englishes, которые предлагает Дж. Дженкинс. Они либо будут распространяться повсеместно и разница между различными группами говорящих значительно увеличится, так что варианты английского языка станут абсолютно непонятными для носителей других групп, или, наоборот, World Englishes будут сближаться, так что различия между вариантами в значительной степени будут устранены [3, с. 37].

Г. Виддоусон считает, что ожидается сдвиг парадигмы от одного из языков к другому языку распространения: «Когда мы говорим о распространении английского, то это не значит, что условно закодированные формы и значения передаются в различные среды различных окружений и взяты на вооружение и используются различными группами людей. Это – два совершенно разных процесса» [8, с. 138].

Список использованных источников

1. Görlach, M. *Studies in the History of the English Language* / M. Görlach. – Heidelberg : Carl Winter, 1990. – 386 p.
2. Kachru, B. *The Other Tongue: English across Cultures* / B. Kachru. – University of Illinois Press, 1992. – 416 p.
3. Jenkins, J. *World Englishes: A Resource Book for Students* / J. Jenkins. – New York : Routledge, 2003. – 256 p.
4. McArthur, T. *English Today: The International Review of the English Language* / T. McArthur. – 1987. – 267 p.
5. Modiano, M. *Standard English(es) and Educational Practices for the World's Lingua Franca* / M. Modiano // *English Today*. London, 2008. – P. 3–13.
6. Schneider, E. W. *Postcolonial English: Varieties around the World* / E. W. Schneider. – Cambridge University Press, 2007. – 367 p.
7. Strevens, P. *Teaching English as an International Language* / P. Strevens. – Oxford : Pergamon Press, 1980. – 325 p.
8. Widdowson, H. G. 1997. EIL, ESL, EFL: Global Issues and Local Interests / H. G. Widdowson // *World Englishes* – № 16. – P. 135–146.

НЕСТАТИЧНЫЙ ПРОЦЕСС АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ КАК СРЕДСТВО МЕЖДУНАРОДНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Кухарский Данила Сергеевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Серёгина Светлана Евгеньевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Языки всего мира постоянно находятся в процессе эволюции. Не исключением является и русский язык, который ежедневно обогащается новыми словами. Одним из источников пополнения словарного запаса являются англицизмы.

Исследуя понятие «англицизм», А. И. Дьяков в научном труде «Словарь английских заимствований русского языка» называл семантическими англицизмами значения английского аффикса, слова, фразеологизмы, словосочетания и предложения, воспроизведенные средствами русского языка. По мнению лингвиста, существуют освоенные, полуосвоенные и неосвоенные англицизмы, самой малочисленной группой из которых являются окказионализмы и трансплантанты [1, с. 14].

Исследователь в области языкознания Е. А. Трубинова отметила, что основная причина заимствований – наименование вещей и понятий. При этом в своей работе «Заимствования как процесс изменения языка» она указала социальные, языковые, эстетические и психические причины заимствований [2, с. 64].

В процессе своего развития язык, вступая в контакт с другими языками, подвергается разносторонним изменениям, что в особой мере затрагивает его словарный состав. В последнее время наблюдается процесс активного проникновения в русский язык английских слов. Очень часто в современном мире английское слово выступает показателем уровня информативности говорящего, является более простым средством выражения мыслей и чувств, а потому становится престижным.

Если судить по определениям, данным в словарях, заимствования – неотъемлемая составляющая процесса развития языка и один из основных источников пополнения словарного запаса. Заимствования из английского языка широко представлены в разных сферах общественной

деятельности, что и позволило классифицировать современные англицизмы.

Англицизмами, используемыми в культурной жизни, можно назвать такие из них, как «флешбэк» (*flashback*) – возвращение по ходу романа или фильма к прошлым событиям, «релиз» (*release*) – выпуск новой музыкальной продукции или фильма, «подкаст» (*podcast*) – звуковая или видеопередача во Всемирной сети, «блокбастер» (*blockbuster*) – фильм, имеющий большие кассовые сборы, рассчитанный на широкую аудиторию. Эти иноязычные заимствования изменяют язык, обогащают новыми оттенками разные отрасли искусства.

Не менее важны англицизмы в финансовой и экономической сфере. Совсем недавно появились в русской речи следующие слова: «демпинг» (*dumping*) – продажа товаров по более низким ценам с целью устранения конкурентов, «ритейлер» (*retailer*) – компания, организующая розничную продажу товаров и услуг. Этими терминами должен владеть любой предприниматель, работник фирмы или какой-либо компании по продаже товаров и др.

Англицизмы в общественно-политической жизни помогают сохранить стабильность в дипломатических отношениях. Неологизмами в этой области являются: «медиа» (*media*) – средства массовой информации, «саммит» (*summit*) – встреча глав государств или правительств, «тендер» (*tender*) – конкурсная форма размещения заказа.

Часто используются англицизмы в областях науки и техники: «интерфейс» (*interface*) – методы, при помощи которых пользователь управляет программой, или «контент» (*content*) – содержательная сторона сайта, «браузер» (*browser*) – программа для поиска и просмотра на экране компьютера информации из компьютерной сети.

Еще интереснее неологизмы, вошедшие в спортивный мир из английского языка: они отражают новые виды деятельности спортсменов, их инвентарь. Англицизму «контест» (*contest*) синонимом в русском языке является слово соревнование, а англицизмам «тюбинг» и «трекинг» соответствуют русские синонимы: спортивный снаряд и поход.

Англицизмы повседневной жизни употребляются чаще всего. Например, к таким заимствованиям можно отнести следующие слова: «фэшн» (*fashion*) – мода, «таунхаус» (*townhouse*) – индивидуальный блокированный дом, «тренд» (*trend*) – тенденция.

Тенденция замены словосочетания одним словом помогла появиться в русском языке следующим неологизмам, пришедшим из ан-

глийского языка: «кастинг» (*casting*) – подбор моделей и актеров, «риелтор» (*realtor*) – агент по продаже недвижимости, «бренд» (*brand*) – торговая марка.

Следствием влияния глобализации являются англицизмы, используемые для надписей на одежде. Такое заимствование чужой речи имеет определенную коммуникативную направленность, и в зависимости от того, какова цель коммуникации, существует много видов надписей, имеющих разную смысловую нагрузку. Они могут содержать молодежные сленговые слова, отличаться наличием различных лексических единиц или манерой написания. Слово, используемое для надписей, может быть известно только определенному кругу людей, проживающих на отдельной территории. Если рассматривать англоязычные надписи с точки зрения лингвистики, то можно увидеть наличие неразрывной связи языкового уровня человека с его культурой: в надписях часто используются повелительные предложения (*Don't read my T-shirt*», «*Follow me*), утвердительные (*We are in love*); есть в надписях и предложения, содержащие пренебрежение к правилам орфографии и пунктуации (*I can to fly* вместо *I can fly*).

Стремительный поток в русский язык англицизмов вызвал споры лингвистов о целесообразности использования многих из них. Так, исследователи в области языкознания пришли к выводу, что заимствования английских слов могут выступать как незаменимое средство точной и лаконичной передачи информации о новых понятиях и явлениях в нашей жизни. К таким англицизмам можно отнести следующие из них: «блог» (*blog*) – страница в Интернете, оформленная в виде журнала или дневника; «мейнстрим» (*mainstream*) – течение, направление в искусстве, которое характеризуется признанными типичными для данного времени чертами; «велотриал» (*bike trials*) – велосипедные состязания по преодолению трассы с искусственными или естественными препятствиями. В этом случае англоязычная лексика лаконично и точно передает информацию, обогащает и дополняет язык.

Но при этом смысл английских слов способен понять только подготовленный читатель: либо владеющий английским языком, либо имеющий словарь новейших иностранных слов. Но бывает использование англоязычных заимствований излишним, так как в русском языке уже есть слова, называющие эти предметы или явления. Употребление таких слов объясняется их престижностью, привлекательностью, стремлением людей к моде, более современному слову. В русском языке уже

присутствуют лексические эквиваленты этим англицизмам, поэтому такое заимствование считают неоправданным. Приведем примеры таких слов: «мониторинг» (*monitoring*) – контроль, «хайвей» (*highway*) – скоростная автострада, «дилер» (*dealer*) – торговый агент, «ребрендинг» (*rebranding*) – переименование, «сиквел» (*sequel*) – продолжение, «фреш» (*fresh*) – свежий, «логин» (*login*) – имя пользователя, «шопинг» (*shopping*) – поход по магазинам, «дедлайн» (*deadline*) – последний срок, «скаутинг» (*scouting*) – поиск новых моделей и др.

Таким образом, на наш взгляд, присутствие большинства англицизмов в спортивной, компьютерной, финансовой, музыкальной и научно-технической лексике считается оправданным, так как оно вызвано потребностью в наименовании вещей или явлений, являющихся новыми для нашей жизни, стремлением к интернационализации терминов, выравниванию русского языка по международному стандарту. Наличие же в русском языке эквивалентов англицизмов приводит к ненужным заимствованиям, основанным на престижности и следованию моде.

Итак, процесс заимствования из английского языка неизбежен, так как является актуальным требованием современной жизни, в которой присутствует научно-технический прогресс. Нестатичный процесс англоязычных заимствований показывает, что англицизмы могут быть оправданными, то есть отвечающими потребностям русского языка, а могут быть неоправданными, которых можно было бы избежать.

Список использованных источников

1. Дьяков, А. И. Словарь английских заимствований русского языка / А. И. Дьяков. – Новосибирск, 2020. – 587 с.
2. Трубинова, Е. А. Заимствования как процесс изменения языка / Е. А. Трубинова // Молодой ученый. – 2016. – № 10 (114). – С. 61–89.

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД КАК ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Молчан Елена Николаевна, кандидат филологических наук
УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Современный квалифицированный специалист, не важно, в какой области деятельности человека он занят, должен знать хотя бы один иностранный язык. Подобное знание открывает широчайшие профессиональные перспективы, а именно: международный обмен опытом с иностранными коллегами. В этой связи не лишним стоит напомнить слова Нельсона Манделы: «Если вы говорите с человеком на языке, который он понимает, вы обращаетесь к его уму. Если вы говорите с ним на его родном языке, вы обращаетесь к его сердцу». Немаловажное значение отдается и личностным потребностям: возможность открывать и познавать окружающий мир, расширяя свой кругозор, знакомство с иноязычными культурой и традициями, тренировка памяти посредством расширения словарного запаса, развитие мышления и речи, просто комфортное и счастливое проведение отпуска за границей и т. д. Поэтому в современных геополитических условиях изучению иностранного языка на всех уровнях получения образования уделяется особое внимание. Таким образом, основания для изучения и овладения иностранным языком более чем перспективные. В свою очередь, квалифицированный, эрудированный преподаватель должен своим примером мотивировать обучающихся к изучению иностранного языка. Согласно китайской мудрости, он (преподаватель) открывает дверь, но зайти в нее должны его ученики.

В условиях неродственного билингвизма (русско-немецкого / английского) выделяют три вида овладения иностранным языком. Первый – рецептивный билингвизм, при котором билингв лишь воспринимает прочитанное или услышанное на иностранном языке. Второй, репродуктивный – билингв понимает услышанную или прочитанную информацию, и может воспроизвести ее на иностранном языке. И третий, идеальный, к которому необходимо стремиться при обучении иностранному языку, продуктивный вид билингвизма – билингв понимает

услышанное или прочитанное, может воспроизвести всю информацию на иностранном языке и формулирует свои собственные языковые конструкции [1, с. 72].

Однако овладения лексикой, умение выстраивать монологическое либо диалогическое высказывание, читать и адекватно воспроизводить полученную информацию недостаточно без знания и понимания культуры и особенностей как своего родного, так и иностранного языка. Необходимо обучать студентов, курсантов межкультурному общению.

Здесь одним из важнейших условий профессионализма любого специалиста является качественное образование. В процессе обучения иностранным языкам применяются развивающий, лингвострановедческий, социокультурный и компетентностный подходы. Последний более эффективно способствует формированию у обучающихся профессиональной компетенции.

В настоящее время владение иностранным языком является обязательным компонентом профессиональной подготовки специалиста с высшим образованием (например, сотрудника правоохранительных органов, сотрудника Государственного пограничного комитета и т. д.). Современная геополитическая обстановка часто требует от них готовности и способности выстраивать профессиональное общение с иностранными представителями в рамках совместной профессиональной деятельности.

Таким образом, при обучении иностранному языку, помимо языкового и речевого аспектов, необходимо выделить социокультурный, направленный на формирование умений, способствующих использованию иноязычных форм в конкретной профессиональной коммуникации. Здесь целесообразно пополнить методический багаж преподавателя следующими компонентами: 1) инновационными технологиями и приемами (например, деловыми играми); 2) обыгрыванием постановочных профессионально- и практико-ориентированных ситуаций (например, рассмотрением конкретных уголовных дел, ситуаций на границе, особенностей таможенного законодательства и т. д.); 3) организацией и проведением проблемных конференций; 4) встречами и проведением практических занятий с представителями заказчиков кадров либо (в идеале) носителями изучаемого языка.

Следует отметить и необходимость практиковать обучение письменной форме иностранного языка, что также может пригодиться в будущей профессиональной деятельности современного специалиста со знанием иностранного языка. При обучении письму – это составление

письменных обращений (заявлений, запросов и т. д.), составление ответов, служебных (деловых) записок и т. д. В части говорения – это обучение, помимо профессиональной лексики, формам (формулам) формального и неформального общения, необходимых для ведения беседы в рамках определенной языковой, в том числе профессиональной, ситуации.

Очевидно, что в современном профессиональном иноязычном образовании к современному выпускнику как высококвалифицированному специалисту предъявляются новые требования с учетом конкурентоспособности выбранной им специальности и сложившейся международной и межкультурной ситуации. В таких условиях следует коррелировать учебные программы и применяемые для их усвоения новые педагогические технологии, методы и приемы.

Список использованных источников

1. Беларуская мова (прафесійная лексіка) : дапаможнік / Д. В. Дзятко [і інш.] ; пад агул. рэд. Д. В. Дзятко. – Мінск : Тетраліт, 2013. – 288 с.

УДК 81

ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ ПОДГОТОВЛЕННОЙ РЕЧИ

Назаренко Антон Александрович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Эффективное общение играет важную роль в разных сферах жизни человека. В деловом кругу и быту, в общении с коллегами и родственниками, в своей или иной стране – человеку свойственно желание проявить себя в качестве достойного собеседника. Взаимодействие с людьми предполагает обмен информацией в той или иной форме, и, если рассматривать вербальное общение как один из самых распространенных способов коммуникации, можно утверждать, что посредством правильно построенной речи можно успешно донести до окружающих свои мысли или побудить людей к каким-либо действиям. Цель адресанта не только изложить материал, но и быть качественным слушателем, а также установить взаимодействие с теми, кому предназначено сообщение, одновременно создавая о себе нужное впечатление. Другими словами,

одной из целей успешного общения является стремление к тому, чтобы вас правильно поняли. Следовательно, оратору необходимо:

1. Составить план изложения, собрав все факты и распределив их в порядке значимости, а также разместить их в логической последовательности.

2. Презентовать сообщение – найти подходящие выражения, для того чтобы информация была изложена ясно и соответствовала обстановке [1, с. 65].

Рассуждая об особенностях построения сообщения, уместно выбрать, какая это будет речь – подготовленная или импровизированная. В последнем случае для того, чтобы произвести нужное впечатление на собеседника, стоит сделать акцент не на структуре сообщения, а на лексических и стилистических особенностях подачи информации.

В данной работе, характеризуя структуру эффективной речи, мы будем основываться на заранее продуманном сообщении.

Великие ораторы античности Аристотель, Квинтилиан, Цицерон – признанные мастера искусства слова. Их знания и умения в сфере красноречия стали базой современной риторики. Размышляя об основных критериях, характерных для успешной речи, великие ораторы были единогласны: правильность, ясность, точность, чистота и благозвучность речи – основные условия ее эффективности. В то же время древние ораторы были не совсем согласны между собой по поводу того, из каких частей должно состоять успешное выступление. Аристотель выделял четыре части речи – вступление, определение темы, ведение доказательств и заключение. Квинтилиан и Цицерон считали, что у сообщения существует пять и шесть частей, соответственно, добавляя изложение фактов и возражение (у Квинтилиана) и построение темы (у Цицерона) [2, с. 116].

В настоящее время подготовленную речь принято делить на три части: вступление, изложение и заключение.

Рассмотрим особенности каждой из них.

Вступление. Целью вступления является благосклонное расположение аудитории по отношению к оратору. Добиться требуемого эффекта можно различными способами. Древними ораторами была замечена интересная особенность: скромность коммуникатора всегда производит положительное впечатление на публику. Расположить человека можно сделав несколько комплиментов к обращаемому лицу, однако данный прием возможен лишь в том случае, если имеет место торжественная ситуация. Более того, не стоит использовать много комплимен-

тов, они должны быть без лести. В зависимости от ситуации оратор может сделать попытку повлиять на публику заранее. Так, при потенциальном возражении коммуникатор может ослабить ее силу. Вступление должно быть связано с последующим изложением. По объему вступление не должно составлять более 1/8 части всего выступления. Однако правило подразумевает исключение в тех случаях, если публика знакома с предметом выступления (тогда вступление должно быть предельно кратким) или когда аудитория абсолютно не знакома с базой сообщения (в этом случае вступление предполагается более расширенным).

Изложение. Основная часть подготовленного выступления включает в себя три раздела: изложение сути дела, указание темы и ее подпунктов и ведение доказательств (исполнение темы) [3, с. 28]. Излагая суть дела, оратор должен указать те факты, которые описывают событие, относящееся к речи. К ним относятся: повод, обстоятельства, время, место и следствия действия. Иными словами, изложение должно предоставлять ответы на вопросы: как? где? кто? когда? что? Суть дела стоит презентовать правдиво и коротко, не вдаваясь в детали и подробности. Постановка темы требует от оратора особого осмысления проблемы, так как тема – опорный пункт плана выступающего и основа всей речи. В данном аспекте следует учитывать то, что части выступления должны не перемешиваться, а располагаться в соответствующем порядке и служить раскрытию темы. Все основания и концепции речи имеют единственную цель: доказать, что что-либо истинно и правильно, или, наоборот, ложно и неверно. На данном этапе оратор должен вести себя беспристрастно, предоставляя аргументы от самых незначительных к более сильным. Суть доказательств состоит в том, чтобы из данных предпосылок прийти к ясным и логичным заключениям [4, с. 144].

Заключение. Чаще всего успешность речи зависит от того, насколько правильно она завершена. Цель заключения – сделать впечатление слушателей от произнесенной речи более сильным. Оно должно заключать в себе краткое повторение основных тезисов и не должно быть слишком длинным. Достаточно часто выступления заканчивают цитатой или афоризмом, однако данный способ завершения выступления является уместным, если афоризм связан с содержанием речи и подтверждает все сказанное в ней.

Успех речи основывается не только на ее построении, но и на технической стороне последней, а также на оформлении выступления в целом. Существуют основные правила эффективного общения, посред-

ством которых коммуникатор может добиться желаемого эффекта от своей речи. Первое, на чем следует сделать акцент, – правильно поставленный голос. У коммуникатора он должен быть благозвучным. Голос должен обладать гибкостью, то есть способностью варьироваться от низких до высоких тонов в зависимости от ситуации. Полезно, когда голос является сильным, что дает возможность проводить выступления на открытом воздухе или в большой аудитории [5, с. 160]. Стоит отметить, что для успешной речи оратору нужно иметь отчетливое произношение: звуки в словах и выражениях должны быть легко отделяемы. Дыхание в процессе выступления должно быть едва заметным, выступающему нужно владеть процессом дыхания. Разумеется, данные характеристики технического аспекта речи не всегда даются от рождения, поэтому их стоит совершенствовать и развивать с помощью разнообразных упражнений.

Для эффективного общения в социуме необходимо рассматривать правила оформления речи. Оратору стоит учитывать ситуацию, в которой происходит процесс коммуникации, поскольку слог для каждой из них должен быть соответствующим. Тем не менее в любом из случаев успешная речь должна иметь следующие характеристики: правильность, ясность, точность, чистота и благозвучность. Речь признается правильной, если она согласована с основными правилами и законами языка коммуникаторов. Речь считается ясной, если собеседник без труда понимает то, о чем говорит коммуникатор. Ясность речи может нарушаться из-за неправильной постановки слов в предложении или неверного синтаксиса в общем смысле. Точность речи подразумевает правильно подобранные слова, способные в полной мере выразить то, что хочет сказать выступающий. Чистота речи определяется уместным употреблением слов и выражений, принятых в конкретном языке. Неуместное использование жаргонной лексики, а также архаизмов и неологизмов способно нарушить чистоту речи. Благозвучной считается приятная для слуха и легкая для воспроизведения речь [3, с. 43].

Нужно также отметить, что для успешной речи, особенно в неформальной обстановке, важно «оживить» сухие факты [6, с. 131]. Полезно предоставить словам наглядные примеры, вызывающие определенные ассоциации у собеседника. Результативность сообщения зависит от правильной интерпретации информации слушателем. Адресат почти всегда подходит к услышанному материалу избирательно, а значит, собеседник, как правило, слышит то, что хочет услышать, интерпретирует информацию субъективно, а не объективно и делает акцент только на

интересующих его моментах. Именно поэтому правильно построенная речь снижает риск неверного понимания и коммуникационных противоречий. Для успешного диалога важно не только констатировать факты, но и высказать свое мнение, выразить чувства (если того допускает ситуация), высказать оценку. Нельзя дожидаться от окружающих, что они непременно поймут то, что вы хотите сказать. Поэтому иногда стоит повторять сообщение для того, чтобы получатель правильно понял его. Следует знать, что одни и те же слова и выражения могут неоднозначно восприниматься разными слушателями, поэтому одной из важных целей успешного общения является понимание друг друга.

Список использованных источников

1. Кинан, К. Эффективное общение / К. Кинан. – М. : Эксмо, 2006. – 118 с.
2. Харрис, Р. Психология массовых коммуникаций: секреты воздействия управляющего сознания / Р. Харрис. – СПб. : Олма-Пресс, 2001. – 442 с.
3. Давыдов, Г. Д. Ораторское искусство / Г. Д. Давыдов. – 9-е изд. – М. : Кн. палата, 1968. – 106 с.
4. Ермакова, Н. В. Речевые приемы доказательства в монологической речи : дис. ... д-ра фил. наук : 11.12.01 / Н. В. Ермакова. – Н. Новгород, 2001. – 206 л.
5. Льюис, Д. Тренинг эффективного общения / Д. Льюис. – М. : Эксмо-пресс, 2002. – 223 с.
6. Дик, У. Эффективная коммуникация. Приемы и навыки / У. Дик. – М. : Гуманитарный центр, 2007. – 188 с.

УДК 378

СОВРЕМЕННЫЕ ИКТ В ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Петров Артем Денисович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Современный этап развития общества характеризуется процессом информатизации, то есть использованием информации в качестве общественного продукта, обеспечивающего интенсификацию и интеллектуализацию основных сфер человеческой деятельности, ускорение научно-технического процесса и демократизацию общества. Человек, умело и эффективно владеющий технологиями и информацией, имеет другой, новый стиль мышления, иначе подходит к оценке возникшей проблемы,

к организации своей деятельности. Одним из направлений информатизации общества становится процесс информатизации образования. Модернизация содержания образования на современном этапе развития общества не в последнюю очередь связана с инновационными процессами в организации обучения иностранным языкам.

Информационные компьютерные технологии (ИКТ) – это термин начала XXI века, термин нового информационного общества, которое строит человечество. Информационные технологии – «это система методов и способов сбора, накопления, хранения, поиска, передачи, обработки и выдачи информации с помощью компьютеров и компьютерных линий связи» [1].

Сегодня невозможно представить учебное заведение без новых информационных технологий, т. к. они являются одним из современных средств реализации личностно-ориентированного подхода в обучении английскому языку. Занятие по иностранному языку предполагает новый уровень освоения знаний, развития познавательных интересов, интеллектуальных и творческих способностей.

Использование ИКТ в учебном процессе способствует:

- повышению качества обучения;
- эффективной организации активной познавательной деятельности обучающихся и формированию высокого уровня мотивации;
- формированию информационно-технической культуры обучающихся и устойчивого интереса к учебной деятельности;
- развитию самостоятельности обучающихся;
- появлению возможности наглядного и динамичного представления информации с использованием изображений и звука (текстовая, графическая, аудио- и видеоинформация, анимация);

Одной из целей обучения иностранному языку в учебном заведении, наряду с воспитательной, образовательной и развивающей, является формирование иноязычной коммуникативной компетенции. Она включает в себя способность и готовность обучающихся использовать иностранный язык в разнообразных ситуациях общения в соответствии с нормами данного языка при работе с иноязычной информацией [1, с. 49].

Изучение английского языка на современном уровне невозможно без применения информационных технологий [2, с. 258]. Применение ИКТ является важным фактором повышения мотивации обучающихся к изучению иностранного языка, делает занятия более насыщенными, продуктивными и интересными, развивает все виды коммуникативной

компетенции обучающихся. Использование информационных технологий очень актуально в наши дни.

Изучение английского языка сегодня – творческий процесс. В изучении английского языка применяется мультимедийный потенциал новых информационных технологий, который показывает высокую эффективность использования дидактических возможностей компьютерных технологий.

Компьютер наилучшим образом «вписывается» в структуру учебного процесса, наиболее полно удовлетворяет дидактическим требованиям и максимально приближает процесс обучения английскому языку к реальным условиям. Компьютеры могут воспринимать новую информацию, определенным образом обрабатывать ее и принимать решения, могут запоминать необходимые данные, воспроизводить движущиеся изображения, контролировать работу таких технических средств обучения, как синтезаторы речи, видеомагнитофоны, магнитофоны.

Еще одно достоинство компьютера – способность накапливать статистическую информацию в ходе учебного процесса. Анализируя статистические данные (количество ошибок, правильных и неправильных ответов, обращений за помощью, времени, затраченного на выполнение отдельных знаний, и т. п.), преподаватель судит о степени и качестве сформированности знаний у обучающихся.

Нельзя не отметить еще один фактор: компьютер снимает такой отрицательный психологический фактор, как «ответобоязнь». Во время традиционных аудиторных занятий различные факторы (дефекты произношения, страх допустить ошибку, неумение вслух формулировать свои мысли и т. п.) не позволяют многим обучающимся показать свои реальные знания. Оставаясь же «наедине» с дисплеем, обучающийся, как правило, не чувствует скованности и старается проявить максимум своих знаний.

Благоприятные возможности создают компьютеры и для организации самостоятельной работы обучающихся на занятиях английского языка. Обучающиеся могут использовать компьютер как для изучения отдельных тем, так и для самоконтроля полученных знаний.

Обучающие программы по английскому языку составляют значительную часть всего учебного программного обеспечения. Например, Talk to me, Round up, Essential grammar, «Разговорник» и др., созданные для самостоятельного изучения английского языка самостоятельно.

Обучающие программы являются незаменимым подспорьем для активизации и закрепления тематических лексических единиц, так как позволяют обеспечить многократное их повторение, сопровождающееся предъявлением изображения, повышают мотивацию обучающихся и вовлекают непроизвольное внимание в процесс запоминания.

Таким образом, мультимедиапродукты способны быть мощным мотивационным фактором, привлекать к изучению. При этом роль преподавателя не менее значительна. Никакие самые новейшие технологии не смогут заменить на занятии преподавателя. Самое важное на занятии – живое общение. Роль преподавателя в образовательном процессе является ведущей. Эффективное использование ИКТ напрямую зависит от информационной культуры и компьютерной грамотности преподавателя.

Возможности использования компьютерных технологий безграничны. Они и облегчают работу преподавателя и вызывают огромный интерес у обучающихся, предлагают простые и удобные средства для решения широкого круга задач, предоставляют обучающимся дополнительный стимул в изучении иностранного языка. Использование информационных технологий дает толчок развитию новых форм и содержания традиционных видов деятельности обучающихся, что ведет к их осуществлению на более высоком уровне.

Результатами работы использования ИКТ являются – улучшение качества обучения, высокая познавательная активность обучающихся, индивидуализация обучения, развитие творческого подхода при выполнении учебных заданий.

Список использованных источников

1. Использование современных информационных и коммуникационных технологий в учебном процессе : учеб.-метод. пособие / Д. П. Тевс [и др.]. – Барнаул : БГПУ, 2006.
2. Рогова, Г. В. Методика обучения иностранному языку в средней школе / Г. В. Рогова, Ф. М. Рабинович, Т. Е. Сахарова. – М. : Просвещение, 1991. – 254 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНОЙ ВИКТОРИНЫ «JEOPARDY!» ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ИНСТИТУТЕ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Пожидаев Владимир Сергеевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Дорошко Владислав Александрович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Алешкевич Оксана Юрьевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Интеллектуальная игра – эффективная форма организации обучения иностранным языкам с помощью ИКТ в ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» (далее – Институт). На сегодняшний день применение обучающих мультимедийных презентаций является неотъемлемой составляющей современных способов обучения.

Интеллектуальные игры – серьезный инструмент воспитания личности обучающегося и развития умения сотрудничать в коллективе. Они объединяют в себе черты как игровой, так и учебной деятельности: развивают теоретическое мышление, требуя формулирования понятий, выполнения основных мыслительных операций. Также эта деятельность является средством достижения игрового результата (победы в соревновании, оценки своих знаний, командообразования). Очень важно, чтобы этот результат осознавался участниками игр как самооценный, чтобы игра не сводилась только к процессу поиска и принятия решения. Такой подход научит обучающихся не только стремиться к победе, но и уважать соперников и достойно проигрывать [1].

Игра «Jeopardy!», известная в нашей стране под названием «Своя игра», – это популярная викторина, где участники могут выбирать тему и сложность вопроса. Исторически эта игра стала популярной в США и с 1974 года транслируется по телевидению во всей стране. Игра состоит из ведущего и нескольких участников. Включает в себя викторину, в которой участникам предлагаются общие сведения в форме ответов, и они должны сформулировать свои ответы в форме вопросов.

Игроки должны отвечать на вопросы по пяти различным темам. Каждая категория имеет пять значений. Значения варьируются от 100 до 500 баллов. В начале игры ведущий дает подсказку после того, как игрок

выберет вопрос. Как только ведущий показывает подсказку, игрок должен нажать кнопку сигнального устройства. Тому, кто первый нажмет кнопку, предоставляется право отвечать на вопрос. Если игрок ответил правильно, то ему дается право выбирать любой вопрос в течение пяти секунд. Эту викторину уже давно используют в учебных целях во всем мире.

Интерактивная «Jeopardy!» викторина используется как средство активизации учебно-познавательной деятельности курсантов на занятиях по иностранному языку. Название «Jeopardy!» в английском означает опасность или риск проиграть, поэтому такое название и было выбрано для игры.

«Jeopardy!» – это интеллектуальная игра на английском языке, позволяющая обучающимся проверить и показать свои знания. Игра – первый вид деятельности, которому принадлежит особенно значительная роль в развитии личности, в формировании ее свойств и обогащении ее внутреннего мира.

Учебная игра как иной способ организации учебного процесса осуществляет следующие функции: мотивационно-побудительную (мотивирует и стимулирует учебную и познавательную деятельность обучаемых), обучающую (способствует приобретению знаний, а также формированию и развитию навыков владения иностранным языком в конкретной ситуации общения), воспитательную (оказывает воздействие на личность обучаемого, расширяя его кругозор и развивая его мышление, творческую активность), ориентирующую (учит ориентироваться в конкретной ситуации и отбирать необходимые вербальные и невербальные средства общения), компенсаторную (компенсирует отсутствие или недостаток практики, приближает учебную деятельность к условиям владения иностранным языком в реальной жизни).

Обучающие мультимедийные презентации, разработанные в программе MS PowerPoint, удобны как для преподавателя, так и для обучающихся. Презентации позволяют комплексно и доступно изложить материал, обеспечивают эффективность восприятия и запоминания нового учебного материала. Обучающие программы развивают слух и разговорную практику курсантов. «Jeopardy!», представляющая собой интерактивную игру, широко применяется на практических занятиях по иностранному языку в Институте.

Целесообразность ее применения на практических занятиях по иностранному языку обусловлена следующими факторами: формирование и развитие аспектов иноязычной коммуникативной компетенции

во всем многообразии ее компонентов (лингвистического, социолингвистического, социокультурного, стратегического, дискурсивного, учебно-познавательного); коммуникативно-когнитивные умения поиска, отбора, обобщения, классификации, анализа и синтеза полученной информации.

Данную игру можно использовать, разбив группу на команды во время практического занятия, также ее можно применять индивидуально в качестве обучающего приложения во время самоподготовки. Эту игру можно использовать также для того, чтобы подытожить только что прочитанный или прослушанный текст и проверить понимание обучающихся.

Применение интерактивной игры «Jeopardy!» не только углубляет знания иностранного языка, но и способствует расширению культурного кругозора, эрудиции учащихся, развитию их творческой активности, эстетических вкусов и, как следствие, повышает мотивацию к изучению языка и культуры другой страны. Использование интерактивной игры на итоговом занятии в конце изучения раздела является логичным продолжением изучения темы и обобщения материала, это дает возможность обучающимся использовать знания иностранного языка как средство общения, а увлекательные формы проведения занятия помогут создать прочную мотивационную основу для изучения иностранных языков и стать значительным резервом и средством достижения целей обучения [2].

Благодаря применению данной интеллектуальной викторины на занятии осуществляется актуализация и систематизация знаний обучающихся. Так, данная интеллектуальная игра формирует умение применять ранее полученные знания на практике, создает условия для совершенствования уровня устной речи в форме обсуждения, развивает навыки групповой самоорганизации и логического мышления, умение вести учебный диалог, познавательный интерес и творческие способности курсантов. Ее применение воспитывает у обучающихся уважительное отношение к культуре страны изучаемого языка и ее жителям, культуру общения, чувство толерантности в процессе осуществления дискуссии, уверенность в своих силах при нахождении путей решения поставленной задачи.

Список использованных источников

1. Буров, В. А. Реализация игровых методов обучения иностранному языку студентов технического вуза с использованием открытых электронных ресурсов / В. А. Буров // Совр. наукоемкие технологии. – 2022. – № 1. – С. 121–127.
2. Мушкадинова, Е. Ю. Внеклассное мероприятие по английскому языку Jeopardy Game “Do you know the World of English?” [Электронный ресурс] / Е. Ю. Мушкадинова. – Режим доступа: <https://urok.1sept.ru/articles/644711>. – Дата доступа: 15.01.2023.

УДК 378.02

СТРУКТУРНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОГО НОВОСТНОГО ТЕКСТА В АСПЕКТЕ ОБУЧЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Прокопец Александр Викторович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Харитонович Родион Михайлович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Известно, что работа с аутентичными новостными текстами на английском языке может приводить к возникновению у обучающихся ряда трудностей, обусловленных определенными структурными и лингвистическими особенностями новостных статей. Основная проблема в этом случае заключается в том, что аутентичные англоязычные новостные тексты изначально не предназначены для использования в образовательном процессе. Однако это одновременно является и фактом, обуславливающим их лингводидактическую ценность.

Будучи продуктом, предназначенным исключительно для своей целевой аудитории, аутентичные англоязычные новостные тексты несут в своем содержании информацию о культуре и стране изучаемого языка, понятную только его носителям. Овладение такой информацией и, как результат, достижение полного понимания оригинального новостного текста на английском языке является мотивирующим фактором для обучающихся. В этой связи изучение аутентичных новостных статей на английском языке может стать неотъемлемой составляющей иноязычной подготовки обучающихся в рамках самостоятельной работы.

В ходе индивидуальной работы с новостными статьями на английском языке вероятность возникновения обозначенных ранее трудностей увеличивается. Обозначим те особенности аутентичных англоязычных новостных текстов, которые могут вызвать наибольшие затруднения у обучающихся.

Заголовок новостной статьи является первым, с чем сталкивается обучающийся, приступающий к работе с новостной статьей. Это то, что отличает тексты данного жанра на фоне текстов научного, официально-делового и художественного стилей. Заголовки английских новостных статей броские и привлекающие [1, с. 79]. Это достигается за счет использования автором различных стилистических приемов, например, игра слов. Культурными отсылками в основном богаты заголовки таблоидных изданий, использующие простой для понимания язык. В то же время заголовки новостных статей в такого рода изданиях зачастую насыщены выражениями, значение которых осложнено коннотациями, отражающими отношение автора к освещаемому им событию. Нередко для снятия трудностей в интерпретации основного заголовка автором приводится подзаголовок, раскрывающий его смысл.

Заголовок новостной статьи напрямую обуславливает структурную организацию ее текста. Так, первый абзац кратко суммирует содержание всего новостного текста, дополняя основной заголовок и расширяя его. Именно первый абзац новостной статьи содержит в себе ответы на такие вопросы, как: *Что произошло? Когда произошло событие? Кто является участником события? Где произошло событие? Почему произошло событие?* Содержание этих вопросов, как правило, детально раскрывается далее в тексте.

Следует отметить также выделение отдельных смысловых компонентов новостного текста посредством небольших абзацев, в рамках которых автор кратко актуализирует свою мысль. По этой причине связанность абзацев новостного текста несколько ослаблена в сравнении с текстами других стилей. Каждый абзац в типичном новостном тексте самодостаточен в плане своего содержания [2, с. 74]. Упражнение на расстановку абзацев новостного текста в правильном порядке в связи с этим, может стать затруднительным для некоторых обучающихся, а в других случаях и вовсе невозможным для выполнения.

Лексика и фразеология англоязычных новостных статей также обладают спецификой, определяющей интерпретацию новостных текстов.

Поскольку основной функцией новостного текста является информирование о различного рода событиях, частотность употребления местоимений, отсылающих к самому событию, его участникам и месту, высокая. В связи с этим усложняется следование цепочке личных и указательных местоимений. В ходе работы с новостной статьей целесообразным в таком случае будет разделение местоимений по группам в соответствии с теми субъектами и объектами содержания новостного текста, к которым они отсылают.

С помощью, как уже было ранее отмечено, устойчивых выражений, употребляемых автором в заголовках, достигается их особый стилистический эффект. При наличии лексико-фразеологических единиц в заголовках необходимо их выявить и выяснить их значение. В дальнейшем для закрепления можно попробовать перефразировать заголовок, но уже без употребления данных устойчивых выражений. В случае, когда работа происходит в парах, можно обмениваться вариантами и попросить своего соседа по парте, используя устойчивые выражения, преобразовать заголовок для получения исходного варианта.

Несмотря на то, что рассмотренные нами выше особенности аутентичных англоязычных новостных текстов представляют определенные трудности для обучающихся, несомненным является их дидактическая ценность и мотивационная составляющая в процессе преподавания и изучения английского языка.

Список использованных источников

1. Добросклонская, Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи) / Т. Г. Добросклонская. – 2-е изд., стер. – М. : Едиториал УРСС, 2005. – 288 с.
2. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – 4-е изд., стер. – М. : КомКнига, 2006. – 144 с.

ТЕКСТ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Раткевич Марина Александровна, кандидат филологических наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В обучении иностранному языку текст занимал и занимает значимое место. Это обусловлено, в частности, тем, что текст (особенно аутентичный) содержит иноязычные речевые образцы, является исходной единицей при обучении как языковому материалу (грамматика, лексика), так и речевой деятельности. В том понимании термина «текст», которое мы используем, говоря об обучении иностранному языку (ИЯ), наиболее подходящим представляется определение текста в Академическом словаре русского языка, как внутренне организованной последовательности отрезков письменного произведения или записанной либо звучащей речи, относительно законченной по своему содержанию и строению [1]. Таким образом, текст является коммуникативной единицей, результатом речевой деятельности человека.

Традиционно выделяется пять основных разновидностей речи – стилей, которые связаны со сферами употребления речи [2]. *Разговорный стиль* используется чаще всего в устной форме, характеризуется эмоциональным компонентом содержания общения, который характерен для дружеской непринужденной обстановки. Ряд стилей объединяется общим названием «книжные стили», это – научный, публицистический, официально-деловой и художественный. *Научный стиль* используется в сфере науки, содержит большое количество терминов и имеет достаточно сложную синтаксическую организацию. Для *официально-делового стиля* характерны регламентированность, наличие клише, наименований, а также использование предложений и грамматических конструкций, сложных по своему составу. *Художественный стиль*, вероятно, является самым богатым стилем речи, так как использует все многообразие языковых средств, которые призваны воздействовать на эмоциональные и эстетические чувства человека. *Публицистический стиль* доминирует в области общественных отношений. С художественным стилем его сближает эмоциональность, экспрессивность, использование приемов и языковых средств, обладающих наибольшим воздействием на читателя/слушателя (побудительные предложения, оценочная лексика).

В обучении ИЯ преподаватель, чаще всего, имеет дело с текстами художественного и публицистического стиля. Остановимся на публицистических текстах, которые активно используются в обучении ИЯ в Институте пограничной службы. Помимо того, что текст является базовой единицей при обучении всем видам речевой деятельности, он служит источником языкового материала, который может быть использован на занятии по иностранному языку. Так как в публицистических текстах незамедлительно находят отражение все актуальные события страны, благодаря им мы получаем представление о системе устройства государства и изменениях в ней, характере политических и общественных отношений, о текущих научных и спортивных достижениях страны. Публицистический текст представляет собой незаменимую энциклопедию социокультурных знаний о стране изучаемого языка, поскольку он знакомит слушателя/читателя с актуальными культурными событиями, с традициями, национальным и культурным наследием страны изучаемого языка.

Работа с публицистическими текстами выполняет целый ряд воспитательных задач: способствует развитию логического и критического мышления, помогает в организации самостоятельной познавательной (в частности, поисковой) деятельности обучающихся.

Особое внимание в процессе работы с публицистическими текстами уделяется аутентичным текстам. Существуют разные определения данного понятия, однако чаще всего под термином «аутентичный текст» понимается оригинальный иноязычный текст, который был составлен носителем языка для таких же носителей и который не предназначался для учебных целей. Следовательно, для аутентичного текста будет характерно использование подлинного языкового материала, а также наличие социокультурных маркеров, типичных для страны изучаемого языка. Некоторые исследователи выделяют такой подтип аутентичных текстов, как учебно-аутентичные, то есть аутентичные тексты, адаптированные для конкретных целей обучения. Такие тексты, по мнению методистов Е. В. Носович, Р. П. Мильруд, предполагают наличие в них выраженной аутентичной ментальности, характеризуются культурологической, информативной, ситуативной и реактивной (реакция) аутентичностью, а также содержат учебные задания к текстам [3]. Учебно-аутентичные тексты, таким образом, найдут свое применение при формировании коммуникативной компетенции на начальном уровне и ниже среднего (уровни А1 и А2 в Общеввропейской компетенции владения иностран-

ным языком). По мере усвоения языковых компетенций и речевых навыков работа с аутентичными (не учебными) текстами будет в полной мере способствовать формированию коммуникативной компетенции.

Важно отметить, что оригинальный характер аутентичных текстов несет в себе ряд связанных с ним трудностей, например, наличие неизвестного языкового материала, в том числе жаргонизмов, диалектных лексических единиц. Поэтому при выборе аутентичных материалов, используемых для изучения иностранных языков, необходимо учитывать следующие параметры: уровень языковой подготовки обучающихся, возраст, соответствие учебным и воспитательным задачам, мотивированность обучающихся и профессиональную направленность обучения. Кроме того, следует принимать во внимание и тот факт, что аутентичные публицистические тексты достаточно быстро утрачивают свою актуальность. Это делает работу с публицистическими текстами более трудоемкой и требует больше временных затрат от преподавателя.

Несмотря на все отмеченные трудности, аутентичный публицистический текст является важным компонентом содержания обучения иностранному языку. Построение занятия по иностранному языку с ориентацией на сферу профессионального общения обучающихся делает использование текстов данного стиля наиболее эффективным.

Список использованных источников

1. Текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/239930>. – Дата доступа: 12.01.2023.
2. Стили речи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russkiyazyk.ru/stilistika/stili-rechi-v-russkom-yazyke.html>. – Дата доступа: 15.01.2023.
3. Носонович, Е. В. Критерии содержательной аутентичности учебного текста / Е. В. Носонович, Г. П. Мильруд // Иностр. яз. в шк. – 2008. – № 2. – С. 10–14.

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Садовничая Лилия Михайловна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Под профессиональной компетентностью понимается интегративное качество личности специалиста – системное явление, включающее знания, умения, навыки, профессионально значимые свойства, обеспечивающие эффективное выполнение им собственных профессиональных обязанностей. Как интегративное образование профессиональная компетентность включает функциональный, мотивационный, рефлексивный и коммуникативный компоненты.

Профессиональную компетентность специалиста можно представить как качественную характеристику его личности, которая включает систему научно-теоретических знаний, в том числе специальных знаний, профессиональных умений и навыков, опыта, наличие устойчивой потребности в том, чтобы быть компетентным специалистом, интереса к профессиональной компетентности своего профиля.

Важнейшим структурным компонентом профессиональной компетентности является коммуникативная компетентность. Коммуникативная компетентность специалиста представляет собой качественную характеристику личности специалиста, включающую совокупность научно-теоретических знаний и практических умений и навыков в сфере осуществления профессиональной коммуникации, опыт осуществления профессионального взаимодействия, устойчивую мотивацию профессионального общения. Таким образом, коммуникативная компетентность является одним из приоритетных качеств современного специалиста, поскольку профессиональное общение является одной из главных сторон его компетентности и во многом определяет его успех в профессиональной деятельности [1, с. 53].

Средством формирования профессиональной коммуникативной компетентности является общение – в том случае, если оно будет осуществляться на деятельностной, мотивационной, ситуативно обусловленной основе с использованием профессионально ориентированного содержания как темы общения.

Для осуществления коммуникативной деятельности с иностранными коллегами необходимо иметь достаточный объем тезауруса, навыки устной речи, навыки общения на иностранном языке. Поэтому, на наш взгляд, целесообразным будет выделение иноязычной коммуникативной компетентности как важного компонента профессиональной компетентности специалиста любого профиля. При этом иноязычная лингвистическая подготовка специалистов несет достаточно большую нагрузку в контексте формирования их профессиональной компетентности. Именно она позволяет специалистам эффективно осуществлять профессиональное взаимодействие, в том числе международное профессиональное общение.

Известно, что факторами формирования профессиональной компетентности (и иноязычной коммуникативной компетентности как ее структурного компонента) являются: содержание образования, методики и технологии обучения, активность личности обучающегося и виды деятельности, в которых они принимают участие в процессе обучения. Формирование профессиональной компетентности осуществляется через содержание образования, которое включает в себя не только перечень учебных предметов, но и профессиональные навыки и умения, которые формируются в процессе овладения предметом. Все это в комплексе формирует и развивает личность, нацеливая ее на овладение способами саморазвития и самосовершенствования. Для развития профессиональной компетентности можно выделить, в том числе следующие условия:

содержательные (отбор содержания занятий, интеграция различных курсов, выделение ведущих идей);

технологические (контрольно-оценочные процедуры, организация активных форм обучения, использование инновационных технологий);

акмеологические (целеполагание, система мотивации и стимулирования, включение обучающихся в соуправление образовательным процессом).

Иноязычная коммуникативная компетентность определяет способность и готовность субъекта профессиональной деятельности к осуществлению профессионального общения на иностранном языке. Она предполагает сформированность коммуникативных умений в четырех основных видах речевой деятельности (говорении, аудировании, чтении, письме), наличие языковых знаний (фонетических, грамматических, лек-

сических) и навыков оперирования ими. В ее структуре можно выделить функциональный, рефлексивный и мотивационный компоненты [2, с. 80].

Формирование мотивационного компонента иноязычной коммуникативной компетентности предполагает развитие у специалистов стремления к актуальному и последующему изучению иностранных языков, к профессиональному общению на иностранном языке; развитие функционального компонента заключается в овладении навыками говорения, аудирования, чтения и письма на иностранном языке, а рефлексивного – в развитии способности проанализировать собственный коммуникативный акт.

Для оценки уровня сформированности иноязычной коммуникативной компетентности следует использовать следующие критерии: интерес к изучению иностранного языка, стремление поддерживать высокий уровень собственной иноязычной коммуникативной компетентности; свободное владение иноязычной речью, восприятие иноязычной речи на слух, понимание и верный перевод текста; умение выявить собственные ошибки и исправить их. Важным показателем профессиональной компетентности является наличие опыта профессиональной деятельности. Соответственно, иноязычная коммуникативная компетентность также характеризуется наличием опыта профессионального общения на иностранном языке. Опыт любой, в том числе и коммуникативной, деятельности может быть сформирован исключительно в процессе и как результат этой деятельности. Следовательно, при организации образовательного процесса необходимо предусмотреть возможность для специалистов общаться на иностранном языке. Причем насыщенность, сложность такого общения должны постоянно повышаться, приближаясь к характеристикам реального профессионального общения. Поэтому компетентностный подход к обучению иностранным языкам, предполагающий активность, самостоятельность обучаемых и направленный непосредственно на развитие всех компонентов профессиональной компетентности, может быть взят за основу при организации дополнительной иноязычной подготовки.

Психолого-педагогическими условиями формирования основ иноязычной коммуникативной компетентности у специалистов являются: опора на компетентностный подход в обучении иностранным языкам, контекстность обучения; развитие у них мотивации к изучению иностранных языков как условия эффективного осуществления международного профессионального взаимодействия; применение в образова-

тельном процессе методов коммуникативного, интенсивного и компьютерного обучения.

Список использованных источников

1. Павлова, И. П. Принципы обучения иностранному языку: современная интерпретация / И. П. Павлова // Вестн. Моск. гос. лингвист. ун-та. – Вып. 14 (753). – М. : Изд-во МГЛУ, 2016. – С. 45–63.
2. Соколова, В. А. Интегративный подход в преподавании иностранного языка в профессиональной деятельности / В. А. Соколова, Ю. В. Титова // Высш. образование в России. – 2021. – № 10. – С. 78–86.

УДК 159.9:355.01

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВОЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Садовнича Лилия Михайловна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Григорук Алексей Андреевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Термины могут иметь различную структуру. По числу компонентов выделяют термины-слова, или однословные термины, реже именуемые моноксемными, к которым могут быть отнесены и сложные термины, образованные сложением основ и имеющие слитное или дефисное написание; и термины-словосочетания, или составные, многокомпонентные термины. А. И. Моисеев характеризовал составные термины как сочетания слов, обладающие структурным и семантическим единством и представляющие собой расчлененную терминированную номинацию. Критерием рассмотрения словосочетания как одной номинативной терминологической единицы служит его использование для называния одного понятия [1, с. 10].

Образование военных терминов происходит обычными, характерными для английского языка способами словообразования: морфологическими и лексико-семантическими способами, путем заимствования как из других областей науки и техники, так и из других языков, а также на основе словосочетаний.

Рассмотрим поочередно морфологические способы образования терминов на примере одного из боевых уставов американской армии (DOA Sniper Training 1994).

Способы образования простых (однословных) терминов могут быть следующие:

1. *Аффиксация* – образование новых однословных терминов путем прибавления к корневым словам аффиксов (префиксов и суффиксов). Примеры: (-less) *recoilless*, (-er) *armor*, (counter-) *countersniper*, (de-) *to debrief*.

2. *Словосложение* – способ словообразования, при котором новое слово образуется путем соединения основ двух или трех слов. Примеры: *battlefield*, *rifleman*, *countdown*, *field-expedient*.

3. *Конверсия* – тип словообразования, при котором некоторые существующие слова, не изменяя своей исходной формы, приобретают значение другой части речи. Способом конверсии образуются глаголы (преимущественно от существительных), к примеру: *mortar* – *to mortar*; *shell* – *to shell*; *rocket* – *to rocket*. Возможен также процесс образования путем конверсии существительных от глаголов, например *to intercept* – *intercept*.

4. *Сокращение* – распространенный способ морфологического словообразования в английской военной лексике, при котором происходит сокращение (отпадение) некоторой части звуковой оболочки или графической формы слова. Несомненное влияние на интенсивность и распространенность этого явления оказывают особенности стиля боевых документов, для которых требование краткости, сжатости является доминирующим. Многие термины и сочетания приобретают какой-либо установленный (уставной) вариант сокращенного написания. Однако такое употребление сокращений в письменной речи не является само по себе словообразованием в полном смысле, так как в данном случае создаются не новые слова, а только используется специальная условная (хотя и в известной степени мотивированная) система обозначения уже существующих лексических единиц. Говорить об образовании *нового слова* путем сокращения можно с полным правом только тогда, когда оно начинает употребляться и в устной речи (или в письменных контекстах, для которых употребление сокращений не является нормой) как синоним соответствующего полного слова.

Сокращения в зависимости от вида коммуникации и реализации их в речи делятся на графические и лексические. Графические сокращения употребляются только в письменной речи и реализуются в устной

речи полной формой тех единиц, которые они представляют в тексте: *FA* – Field Artillery. Лексические сокращения включают усечения, сложносокращенные слова и аббревиатуры. Аббревиатуры подразделяются на звуко-буквенные аббревиатуры и акронимы. Звуко-буквенные аббревиатуры являются лексическими единицами и реализуются в устной речи алфавитным наименованием букв, например: *MG* ['em'dʒi:] – machine gun; *MP* ['em'pi:] – military police. Акронимы представляют собой лексические единицы, реализующиеся в устной речи в соответствии с нормой произношения, принятой для обычных слов, например: *FEBA* ['fi:'ba:] – Forward Edge of the Battle Area, *ROAD* [rouɪd] – Reorganized Objective Army Division. Например: *dia(meter)*, *illum(ination)*, *(para)chute*, *arty (artillery)* – усечение части основы; *medevac (medical evacuation)*, *shelrep (shelling report)* – сложение частей двух основ; *ALICE (all-purpose lightweight individual carrying equipment)*, *BDU (battle dress uniform)*, *O-T (observer target)* – аббревиация.

Следует иметь в виду, что в результате усечений в устной речи, как правило, изменяется стилистическая окраска термина. По крайней мере, на первых порах новое слово имеет несколько фамильярную окраску, однако в дальнейшем эта окраска может довольно быстро исчезнуть (*plane*). Некоторые сокращения становятся обычными словами и не воспринимаются в современном употреблении как сокращения (*radar*).

5. *Изменение значения термина.* Этот лексико-семантический способ словообразования основан на переносе значения на основании сходства каких-либо признаков предметов, явлений, действий, качеств. Перенос названий иногда происходит одновременно с заимствованием слова из других областей военного дела или других сфер общественной деятельности, науки и техники и т. п. Например: *to brief* (юр. «указывать клиенту на какие-либо особенности ведения его дела адвокатом») – «давать инструктаж перед боевым вылетом» (в ВВС) – «ставить задачу, инструктировать» (в ВС в целом); *rappelling*: «спуск с горы по канату» (общ.) – «высадка десанта по канату с вертолета в режиме висения» (в ВС).

Другие примеры изменения значений терминов: *extraction* – экстракция (*гильзы*); вытаскивание застрявшей техники; вывоз десантных подразделений из тыла противника (после выполнения задачи); *acquisition* – приобретение; обнаружение и засечка целей; *surveillance* – наблюдение, разведка наблюдением; наблюдение с помощью технических средств (радиолокационных станций, инфракрасной техники, тепловизоров и т. д.).

6. *Заимствования.* Удельный вес современных иностранных заимствований в английской военной лексике относительно невелик. Большинство их заимствовано из немецкого и французского языка. Имеются заимствования и из других языков, в частности восточных, которые, как правило, употребляются в разговорной речи и просторечии. Примеры: *bunker, flak (jacket).*

Термины-словосочетания (многокомпонентные термины) создаются путем добавления к термину, обозначающему родовое понятие, конкретизирующих признаков с целью получить видовые понятия, непосредственно связанные с исходным. Такие термины фактически представляют собой свернутые определения, подводящие данное понятие под более общее и одновременно указывающие его специфический признак. Таким образом формируются своеобразные терминологические гнезда, охватывающие многочисленные разновидности обозначаемого явления.

По количеству компонентов эти термины подразделяются на двух-, трех-, четырех- и более компонентные, например: *intelligence officer, career management field, dual purpose improved conventional munitions, multiple-integrated laser engagement system* и т. д. [2]. Нарращивание компонентов может быть продолжено, но при большом количестве компонентов семантико-синтаксические связи внутри терминологического ряда нарушаются, и сочетание распадается на два и более отдельных сочетания. Поэтому для сохранения семантико-синтаксических связей внутри сочетания отдельные компоненты принято соединять дефисом или отделять запятой (*landing-craft, infantry* – флагманский десантный корабль).

В терминах-словосочетаниях грамматическое оформление может выражаться:

суффиксами (*motionless position, protective equipment*);

предлогами (*system of axes, system of conductors*);

окончаниями (*multiple-integrated system, noncommissioned officer*);

а также представлять собой нефлексивную атрибутивную конструкцию (*rifle division, night observation*).

Таким образом, были вкратце описаны основные структурно-семантические характеристики военной терминологии и способы ее образования на морфологическом, лексико-семантическом и синтаксическом уровнях.

Список использованных источников

1. Моисеев, А. И. О языковой природе термина / А. И. Моисеев // Лингвист. проблемы науч.-техн. терминологии. – М., 1970. – 360 с.
2. Мешков, О. Д. Словообразование современного английского языка : учеб. пособие / О. Д. Мешков. – М. : Междунар. отношения, 1976. – 304 с.

УДК 378.016:802

СОВРЕМЕННЫЕ ЦЕЛИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Синяк Елена Петровна, кандидат филологических наук
УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Изучение иностранных языков является сегодня необходимостью для специалистов различного профиля. Знание иностранных языков сотрудниками правоохранительных органов – это не только признак образованности, но и профессионализма, глубокого владения своим делом. Таким образом, важнейшей задачей высшего образования является профессионально ориентированный подход в обучении иностранному языку [1].

Главная цель обучения сотрудников правоохранительных органов иностранным языкам видится в формировании иноязычной коммуникативной компетенции будущего специалиста, позволяющей использовать иностранный язык как средство профессионального и межличностного общения. Очевидно, что данная основная цель может быть структурирована и подразделена на ряд более частных целей: практическую, познавательную, развивающую, воспитательную.

Практическая цель предполагает овладение иноязычным общением в единстве языковой, речевой, учебно-познавательной, социокультурной, компенсаторной компетенций; познавательной, регулятивной, ценностно-ориентационной, этикетной функций; устной и письменной форм, что осуществляется посредством взаимосвязанного обучения всем видам речевой деятельности, а также овладения технологиями языкового самообразования.

Познавательная цель позволяет сформировать представление об образе мира как целостной языковой, социокультурной, этнической си-

стеме; системе нравственных, эстетических и религиозно-философских ценностей; уровне материальной и духовной культуры; особенностях профессиональной деятельности в странах изучаемого языка.

Развивающая цель обеспечивает развитие внимания, памяти, воображения; коммуникативных и речемыслительных способностей; формирует потребности к самостоятельной познавательной деятельности и критическому мышлению.

Воспитательная цель связана с формированием общенациональных, общечеловеческих и личностных ценностей, таких как патриотизм, нравственность, гуманистическое мировоззрение, уважение к другим культурам.

Данная классическая классификация целей обучения иностранным языкам может быть дополнена классификацией по степени всеобщности/конкретности, предложенной В. В. Тягуненко.

Так, по мнению ученого, первый, наиболее обобщенный уровень целей вытекает из социального заказа на специалиста инновационного типа – профессионала, способного эффективно использовать коммуникативные умения при общении на иностранном языке, находить и использовать информацию на неродном языке. Второй уровень целей зависит от квалификационной характеристики специалиста, то есть от потребностей конкретных дисциплин и специальностей. Цели третьего уровня относятся к каждому конкретному занятию по иностранному языку, где учитываются требования к нему выдвигаемые [2].

Таким образом, владение иностранным языком является неотъемлемым компонентом профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов. Иностранный язык становится не только инструментом формирования знаний, но и средством профессионального общения, показателем профессиональной компетентности.

Список использованных источников

1. Левандровская, Н. В. Основные направления и методы в обучении английскому языку (ААЯ) как языку специальных целей (LSP) / Н. В. Левандровская // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 18. – С. 167–170.

2. Тягуненко, В. В. Проектирование и реализация технологии формирования рефлексивных умений обучающихся профессиональных учебных заведений: на примере учебных заведений системы среднего профессионального образования : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / В. В. Тягуненко. – Тольятти, 2001. – 234 л.

ВЗАИМОВЛИЯНИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЯЗЫКОВЫХ СИСТЕМ

Сорока Екатерина Сергеевна

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

В современных социокультурных условиях изучение иностранных языков стало неотъемлемой частью жизни множества людей. Неоспорим тот факт, что языки, которыми владеет тот или иной человек, находятся во взаимодействии и влияют друг на друга. Это взаимовлияние может быть как позитивным, так и негативным.

Особого внимания заслуживает взаимовлияние формирующихся языковых систем. Общеизвестным является тот факт, что для овладения вторым иностранным языком требуется потратить меньше усилий и времени, чем на овладение первым, а третьим языком меньше, чем вторым. Причина такого явления кроется не только в переносе навыков и умений, но и в сенсбилизации соответствующих нервных структур, обеспечивающих формирование и функционирование новых систем знаков. Говоря о взаимовлиянии формирующихся языковых систем, стоит обратить особое внимание на взаимодействие языков, которое проявляется на уровне рода имен существительных. В родном языке род слов отражается в сознании как первичный и имеет тенденцию переноситься на иноязычный лексический эквивалент, а преодоление подобного явления требует достаточно длительной речевой практики [1].

Обычно взаимодействие между языками вызывается специальной целью (перевод, переход в общении на другой язык) или бывает непреднамеренным (в результате взаимовлияний разных языков) [2]. Стоит также отметить, что степень и характер взаимовлияния языков среди билингов во многом зависят от уровня владения каждым из них, а также от специфики самих языковых систем.

Взаимодействие языков традиционно рассматривается с точки зрения функционирования переноса и интерференции, а также их последствий. Проявления переноса, как правило, не так заметны, как интерферирующее взаимовлияние языковых систем. Конечно же, речь идет об ошибках как закономерном и естественном явлении, сопровождающем овладение любой деятельностью. Естественно, что система речевых навыков и умений, сформированных в процессе пользования родным

языком, которая требует меньше энергетических затрат в процессе использования, составляет серьезную конкуренцию языку иностранному. Ее влияние на формирование нового средства общения проявляется в так называемой межъязыковой интерференции, которая может быть обнаружена на различных языковых уровнях. Особенно заметны и достаточно устойчивы замены звуков фонетической системы иностранного языка звуками языка родного. Данное явление объясняется тем, что качество произношения в меньшей степени приводит к нарушению взаимопонимания, нежели неадекватное употребление лексико-грамматических средств. На лексическом уровне ошибки часто появляются вследствие недостаточной семантической дифференциации иноязычных слов, а также различий в их сочетаемости. В отношении грамматики определяющим является достигнутый к определенному моменту уровень владения иностранным языком [1].

Таким образом, на основании вышеперечисленного можно сделать вывод о важности изучения взаимовлияния и взаимодействия языковых систем, а также проблем возникновения ошибок в речи на иностранном языке как закономерного следствия негативного интерферирующего влияния родного языка.

Список использованных источников

1. Ерчак, Н. Т. Иностранные языки: психология усвоения : учеб. пособие / Н. Т. Ерчак. – Минск : Новое знание ; М. : ИНФРА-М, 2013. – 336 с.
2. Бенедиктов, Б. А. Психология овладения иностранным языком / Б. А. Бенедиктов. – Минск : Выш. шк., 1974. – 336 с.

УДК 81

ПРИЕМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО МАНИПУЛИРОВАНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Станкевич Серафим Витальевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Ежедневно каждый из нас сталкивается с огромным потоком новой информации, большая часть которой становится доступной благодаря сети Интернет, теле- и радиовещанию. Информационный поток – ос-

новная составляющая каждой сферы жизни человека: экономики, культуры, образования и др. Тем не менее наиболее удачной областью реализации всевозможных информационных обменов становится политика.

В связи с этим возникает ряд вопросов, главным из которых является следующий: каким образом человек, будучи разумным социально ориентированным существом, может с легкостью становиться объектом разного рода политических экспериментов и манипуляций? Ответ находится в самом вопросе: человек – часть общества, а последнее – главный объект влияния высшей силы столетия – информации, основной составляющей которой является слово. Следовательно, в социуме появляется новое для современного мира понятие – лингвистическое манипулирование, которое в первую очередь относится к политической сфере. Еще во времена Аристотеля, когда вышеупомянутые сферы лишь зарождались, огромное внимание начало уделяться слову как главному средству воздействия на человека.

Лингвистическое манипулирование – это психологическое воздействие с помощью языковых средств выразительности и других лингвистических приемов, цель которого незаметно затронуть сознание человека.

Эффективное манипулирование в политическом дискурсе строится на основе вербального и невербального общения с использованием многочисленных лингвистических приемов и языковых средств выразительности.

Выделяются *три уровня лингвистических приемов манипулирования* в зависимости от масштабов влияния:

1. Микроуровень.
2. Мезоуровень.
3. Макроуровень [1].

Лингвистические *приемы микроуровня* предполагают использование одного или нескольких слов. Считается, что использование лингвистических приемов микроуровня является наиболее успешным способом влияния на людей, так как, не обладая специальными языковыми навыками, человек с легкостью может попасть в сферу политического воздействия и сам не осознать этого. Синонимы способствуют отражению иной стороны какого-либо явления, представляя его аудитории в более выгодном свете. Эвфемизмы и дисфемизмы дают фактам оценку, которая ненавязчиво навязывается слушателю. Овеществления в политическом дискурсе используются для создания эмоционально сильной речи, прежде всего, влияя на психику адресанта. Метафора как лингви-

стический прием представляет собой завуалированное отображение какого-либо явления с целью преувеличения или преуменьшения его роли в конкретной ситуации. Политиками используются универсальные истины, или штампы, для того чтобы повысить самооценку слушателя. Прием используется для создания «эффекта значимости», вследствие которого личность может прийти к ложному выводу, что ее мнение особенно важно. Цель использования абстрактных слов и выражений – скрыть реальные факты или явления, избежать ответа на прямой вопрос и тем самым показать сложность конкретной ситуации. Тенденциозное наименование используется политиками для создания мнимого эффекта связи с общественностью, социумом и каждым человеком отдельно. К данному приему прибегают в случае наличия какой-либо конкретной идеи и необходимости ее внедрения в общество. Прием эффективен для создания эффекта коллективной идеи, ради которой стоит осуществить какие-либо действия, выгодные обеим сторонам: и адресату, и адресанту.

Мезоуровень условно представлен двумя видами языковых приемов: логическими и эмоциональными [1].

Особенность логических приемов в том, что они работают в одном направлении и используются политиками при наличии конкретной цели. Логические приемы ориентированы в первую очередь, на разум человека, в то время как эмоциональные направлены на психику личности. К логическим приемам относятся:

- примитивизация информации;
- проведение выгодных манипулятору аналогий;
- частое использование цифр в речи;
- отсутствие аргументов или замена их чем-либо;
- использование данных статистики;
- перенос смыслового акцента;
- сопоставление точек зрения людей разного уровня осведомленности в определенном вопросе;
- применение субъективности;
- обсуждение слухов;
- упоминание незначительных или не существующих вовсе фактов;
- использование мифов и стереотипов [1].

Упрощение информации используется политиками для того, чтобы наиболее простым языком донести до некомпетентной аудитории какие-либо факты. Прием подразумевает недосказанность и упущение деталей, вследствие чего слушатель не обладает полным уровнем осве-

домленности по конкретному вопросу. Использование аналогий – прием, являющийся смежный с первым, его цель – примитивизация информации. Известно, что обществу важно наличие неоспоримых точных данных, для этого опытные манипуляторы прибегают к частому использованию цифр, внушающих слушателям доверие. В данном случае аудитория чувствует себя спокойнее, поскольку считает, что имеет достоверную и точную информацию. Для этой цели также используется другой лингвистический прием – отображение данных статистики и соцопросов. Дополнительный эффект на публику оказывает создание впечатления о том, что мнение большинства учитывается и рассматриваются всевозможные точки зрения. С этим аспектом связан другой логический метод мезоуровня – соотношение мнений людей разной степени осведомленности в определенном вопросе. Особенность приема в том, что адресант в данном случае приходит к выводу о том, что проблема хорошо изучается, а в процессе дискуссии непременно найдется ее решение. В своих выступлениях политики часто используют прием упущения аргументов или их замену. Здесь важную роль играет интонация, поскольку манипулятору важно моментально и максимально сдержанно перейти от одной стороны вопроса к другой, причем таким образом, чтобы публика, не получив логического подкрепления новой информации, не увидела в нем дальнейшей необходимости. Нередко манипуляторы переносят смысловой акцент проблемы, начиная обсуждать другой ее аспект. В таком случае изначальная причина коммуникативного акта остается неактуальной, и на деле решаются абсолютно другие вопросы и задачи. Лидеры зачастую выражают субъективную точку зрения, однако применение этого приема будет успешным только в том случае, если перед слушателями абсолютный лидер. Обсуждение слухов и использование мифов и стереотипов необходимы для создания паники: известно, что во времена смут человек не способен контролировать свои действия и наиболее легко подвергается влиянию. Сегодня в политическом мире зачастую используется такой языковой прием, как упоминание незначительных, нередко несуществующих фактов. В первом случае политик получает доверие аудитории, во втором – преподносит любую ситуацию в необходимом лидеру виде. Стоит отметить, что зачастую, прибегая к такому методу, манипуляторы забывают о потенциальной ответственности за предоставление ложной или непроверенной информации.

Следующий блок языковых приемов мезоуровня ученые называют эмоциональным. Чтобы повлиять на чувственную сторону конкретного

человека или группы людей, в политике используются следующие лингвистические приемы: употребление пословиц и поговорок, различных видов повторов (анафора, эпифора и др.), афоризмов и элементов юмора (ирония, сарказм, параллелизм, градация, фразеологизмов, элементов текста (иллюстраций, фотографий и карикатур) [1]. Все вышеупомянутые эмоциональные методы, используемые в политических манипуляциях, позволяют добиться общего эффекта – изменения настроения адресанта и, как следствие, его эмоционального фона. Так, слушатель может стать более расслабленным (за счет юмора), взволнованным (вследствие использования градации), обеспокоенным (при предоставлении возможности сравнения), внимательным (после употребления оратором повторов) или спокойным (часто использованием пословиц и поговорок в своей речи политики ненавязчиво дают советы, побуждая к определенным действиям).

Стоит отметить, что эмоциональная составляющая приемов мезоуровня создает особую доверительную атмосферу между адресатом и адресантом, а это одна из промежуточных целей манипулятора. Воздействуя на чувственную сторону слушателя, политик якобы приближается к народу и идет на прямой контакт с ним. Социум, в свою очередь, считает, что находится на равных условиях с лидером, из-за чего у него и возникает особое доверие к говорящему.

Особенность приемов макроуровня в том, что масштабы их воздействия более широки, нежели сферы действия методов микро- и мезоуровня. Некоторые исследователи полагают, что лингвистические приемы макроуровня можно относить к отдельным стратегиям политического манипулирования. Самым популярным приемом манипулирования данного уровня считается «формирование медийной повестки дня» [1, с. 89]. В одной из своих работ российский исследователь А. А. Казаков подробно рассматривает использование этого языкового приема в политике. Метод заключается в отображении и публикации лидером исключительно тех фактов, которые способствуют достижению политиком поставленной цели. Лидер может намеренно игнорировать и скрывать определенные моменты ситуации. И первый, и второй вариант развития событий способствует воздействию на публику и дает потрясающий эффект.

Когда политические лидеры прибегают к помощи СМИ, важную роль в решении поставленных задач играет лингвистический прием, называемый «способом организации информации в рамках отдельного

выпуска» [1, с. 89]. Метод заключается в том, что для осуществления успешного манипулирования политический деятель заказывает наиболее читаемые страницы газет, журналов или информационных порталов, нередко выбирая первые страницы и полные развороты изданий. Стоит отметить, что процесс манипулирования в данном случае может обойтись политику достаточно дорого, поскольку опытные издатели знают цену объемным статьям, ярким заголовкам и графическому оформлению предоставленного текста. Чем более широкий контингент охватывает политический лидер для осуществления манипуляций, тем более высокий уровень языкового манипулирования он выбирает. Более того, связь с лингвистикой наиболее сильна на микроуровне и наиболее слаба на макроуровне; если рассматривать связь манипулирования и политики, то наиболее отчетливой она является на высшем уровне и наиболее незаметной на базовом уровне языкового манипулирования. Следовательно, для проведения классической политической манипуляции лучше всего апеллировать к приемам мезоуровня, поскольку именно они включают в себя комплекс приемов, направленных как на логическую, так и на эмоциональную сторону личности, позволяя добиться более качественных результатов за относительно небольшой промежуток времени.

Политическое манипулирование посредством лингвистических приемов направлено на прямой контакт с аудиторией и обладает мощным арсеналом многочисленных языковых инструментов влияния на сознание и эмоции людей.

Таким образом, различные лингвистические приемы манипулирования на каждом из трех уровней обеспечивают успешное влияние на публику при условии, что лидер умеет грамотно пользоваться языковыми инструментами политического дискурса.

Список использованных источников

1. Казаков, А. А. Способы языкового манипулирования в политическом медиадискурсе: попытка систематизации / А. А. Казаков // Полит. лингвистика. – 2013. – № 3 (45). – С. 87–90.

РОЛЬ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ

Стульба Светлана Анатольевна, кандидат психологических наук
УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Обучение иностранному языку является сложным и комплексным процессом, формирующим и развивающим различные компетенции. Целью обучения иностранному языку является овладение различными компетенциями, охватывающими разные качества личности. При этом невозможно обучать только одной из них, поскольку все они или связаны друг с другом, или дополняют друг друга. Так как основным объектом является не структура языка, а способность продуцировать межкультурное взаимопонимание, социокультурный компонент содержания обучения иностранного языка является неотъемлемой частью содержания иноязычного образования.

Что же мы понимаем под социокультурной компетенцией? Социокультурная компетенция – это совокупность знаний о стране изучаемого языка, национально-культурных особенностях социального и речевого поведения носителей языка и способность пользоваться такими знаниями в процессе обучения, следуя обычаям, правилам поведения, нормам этикета, социальным условиям и стереотипам поведения носителей языка [1, с. 15].

Обучение иностранному языку в современном обществе выходит за рамки понятия «овладение иностранным языком» как умение понять собеседника и выразить свои мысли, а также извлечь информацию из текста. Задача преподавателя иностранного языка сегодня заключается в обеспечении условий для приобщения обучающихся к иноязычной культуре и подготовке их к эффективному участию в диалоге культур.

Постулат о необходимости изучения иностранного языка в неразрывной связи с культурой его носителей уже давно воспринимается в преподавании иностранных языков как аксиома.

В языке отражены традиции и обычаи народа, а также условия быта и менталитет. Он вбирает культурные ценности, которые заключены в языке на лексическом и грамматическом уровнях. Они выражаются

пословицами и поговорками, разнообразными формами литературы, а также формами письменной и устной речи [2].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что язык и культура не могут существовать обособлено. Как один из видов человеческой деятельности язык является составной частью культуры, определяемой как совокупность результатов человеческой деятельности в разных сферах жизни человека, а именно в общественной, производственной, духовной, но в качестве средства общения язык рассматривается наряду с культурой.

Таким образом, соотношение языка и культуры является сложным и многоаспектным вопросом.

Обладания знаниями о значениях слов и правилами грамматики недостаточно для того, чтобы активно пользоваться языком как средством общения. Свободно оперировать языком – значит знать, как правильно обратиться к собеседнику, что и когда лучше сказать, какой жест или знак использовать, чтобы быть правильно понятым.

В процессе обучения иностранному языку важно учитывать то, что обучающимся необходимо овладеть как культурными особенностями страны изучаемого языка, так и непосредственно устной речью. Немаловажно также обучать толерантности, уважительному отношению к фактам и сведениям чужой культуры, которые различны с культурными особенностями родной страны [3].

Без сомнений, непосредственное нахождение в стране изучаемого языка является самым надежным и эффективным средством развития социокультурных знаний. Однако далеко не каждый обучающийся может себе это позволить. В этой связи необходимо рассматривать такие способы развития социокультурных знаний, которые были бы приемлемы для высших учебных заведений нашей страны. А как показывает практика, такие возможности у нас есть. Большинство высших учебных заведений располагает внушительным компьютерным, интерактивным оснащением для использования на занятиях иностранного языка аутентичных аудиоматериалов, видеоматериалов и текстов, которые позволяют обеспечить обучающихся качественной и разнообразной информацией социокультурного характера.

Таким образом, овладение иностранным языком неразрывно связано с овладением национальной культурой, которая предполагает не только усвоение культурологических знаний (фактов культуры), но и формирование способности и готовности понимать менталитет носите-

лей изучаемого языка, а также особенности коммуникативного поведения народа этой страны.

Список использованных источников

1. Елизарова, Г. В. Культура и обучение иностранным языкам / Г. В. Елизарова. – СПб. : КАРО, 2015. – 352 с.
2. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам / Н. Д. Гальскова. – М., 2018. – 64 с.
3. Полат, В. С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / В. С. Полат. – М. : Академия, 2018. – 272 с.

УДК 378

ТРУДНОСТИ ОБУЧЕНИЯ АУДИРОВАНИЮ

Филимонова Галина Борисовна, кандидат филологических наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Аудирование – рецептивный вид речевой деятельности, предполагающий одновременное восприятие, осмысление и понимание речевого сообщения на слух с опорой на чувственный опыт (языковой, речевой, практический жизненный опыт). То есть аудирование представляет собой реактивный, внешне не выраженный, но внутренне активный процесс, результатом которого является осмысление воспринятой информации. Предметом данного вида речевой деятельности выступает чужая мысль, закодированная в звучащем тексте, которая подлежит распознаванию; продукт аудирования – умозаключение, а конечный результат – понимание и осмысление содержания аудиоматериала.

Как феномен с определенным психологическим содержанием аудирование имеет внешнюю и внутреннюю стороны. В качестве внутренней стороны выступает понимание. К внешней стороне аудирования относятся способы выражения понимания: вербальные (например, ответы на вопросы), невербальные (например, заполнение таблицы, выбор иллюстрации); эмоциональный отклик на прослушанное (одобрение/неодобрение, возмущение, удивление, смех и т. д.).

Цель обучения аудированию – формирование навыков и умений, совокупность которых есть часть иноязычной коммуникативной компетентности учащихся.

К аудитивным навыкам относятся:

- аудитивные лексические навыки узнавания на слух и понимания значений отдельных слов и словосочетаний, в том числе так называемых опорных слов в предложении и связном тексте (диалогического и монологического характера);

- аудитивные грамматические навыки узнавания на слух и понимания грамматического оформления слов в словосочетаниях и синтаксических структурах предложений в связном тексте.

Под аудитивным умением понимается способность принимать конкретные смысловые решения при однократном предъявлении иноязычного устного сообщения (например, выделить основные факты или цифры, найти главную мысль или прецизионную информацию и т. д.).

Успешность аудирования во многом определяется уровнем развития психологических механизмов, необходимых для обслуживания данного вида речевой деятельности. В отечественной методике выделяют четыре основных психологических механизма, знание которых и управление которыми позволяют преподавателю определять причины затруднений обучающихся и разрабатывать упражнения для развития аудитивных навыков и умений:

- оперативная память и долговременная память;
- речевой слух;
- внутреннее проговаривание;
- вероятностное прогнозирование.

С точки зрения положений современной методики обучения иностранным языкам выделяются коммуникативное аудирование и учебное аудирование. Коммуникативное аудирование является целью обучения и представляет собой сложное речевое умение понимать иноязычную речь на слух при ее однократном предъявлении. Учебное аудирование выступает средством обучения, способом введения языкового материала и создания прочных слуховых образцов языковых единиц.

Сложность аудирования как элемента речевой компетенции делает процесс обучения этому виду речевой деятельности достаточно трудоемким. Для эффективного обучения аудированию необходимо определить, какие субъективные и объективные трудности следует учитывать.

Субъективные трудности, негативно влияющие на успешное протекание процесса осмысления и понимания информации, связаны с индивидуально-психологическими и возрастными особенностями обучающихся, а также с индивидуальными особенностями обработки поступающей информации. Перечислим некоторые из них.

Мотивационно-эмоциональные. Отсутствие мотивации в восприятии на слух речевого сообщения может быть вызвано различными причинами: сложностью предлагаемого материала, несоответствием материала интересам, потребностям обучающихся, неудовлетворительным психологическим климатом, повышенным уровнем тревожности, низкой самооценкой, отсутствием познавательного интереса и др. Одним из способов повышения мотивации является использование текста-экспозиции.

Экспозиция – устная инструкция, содержащая настраивающую (подсказывающую) информацию о смысловом содержании текста. Цель экспозиции – убедить слушателя в полезности, актуальности или профессиональной направленности информации, содержащейся в тексте.

Операциональные. Данные трудности связаны с недостаточным уровнем развития речевого слуха, памяти, механизма вероятностного прогнозирования, внимания, внутренней речи. Для преодоления этих трудностей используются специальные упражнения. Например, структура внутренней речи, которую составляют слуховые, зрительные, речедвигательные и моторно-графические образы, предполагает, что эффективное ее развитие возможно при целенаправленной тренировке с опорой на другие виды речевой деятельности: говорение и чтение. Этому служат специальные упражнения – проговаривание вслед за диктором/преподавателем слов, словосочетаний, реплик, минитекстов, а также чтение под аудиозапись.

Стратегические. Данные трудности связаны с незнанием/неумением использовать стратегии прослушивания (выделение ключевых слов, деление текста на части и др.), что может быть обусловлено недостаточным владением способами анализа, синтеза, сравнения, сопоставления, классификации, обобщения и т. д. Преодолеть подобные трудности можно с помощью предварительных инструкций преподавателя, как то: продолжайте внимательно слушать, даже если вам трудно воспринять полностью всю информацию текста; не отключайте внимание при встрече с незнакомыми словами; попытайтесь связать и восстановить контекст по тем словам, которые вы знаете/поняли (это можно делать в паузах между прослушиваниями).

Выделение в аудиоматериале ключевых слов можно предварить соответствующими инструкциями: перед прослушиванием определите в пунктах задания (вариантах ответа) ключевые слова и выражения, на которые следует обратить внимание при прослушивании, так как именно в них заключен смысл, необходимый для получения правильного ответа; проанализируйте ключевые слова, подобрав к ним синонимы, – это даст вам дополнительную информацию и при прослушивании повысит вероятность правильного восприятия содержания аудиотекста.

Языковые. Сюда в первую очередь относится наличие в аудиотексте незнакомых слов. Если таковые являются ключевыми для восприятия информации, а лингвистическая догадка обучающихся недостаточно развита, данную трудность необходимо предварительно снять (так называемое pre-teaching).

К языковым трудностям относится также и темп речи. Как отмечает Б. А. Бенедиктов, если темп речи говорящего равен или приближен к индивидуальному темпу слушающего, то в этом случае создается оптимальный режим приема информации [1]. То есть, от темпа речи зависит степень понимания информации.

В отечественной методике принято считать, что с самого начала обучения аудированию на иностранном языке темп речи должен быть нормальным. В менее подготовленных группах можно давать информацию порциями, увеличивая длительность пауз между синтагмами, предложениями, абзацами для осмысления содержания.

Список использованных источников

1. Бенедиктов, Б. А. Психология овладения иностранным языком / Б. А. Бенедиктов. – Минск : Выш. шк., 1974.
2. Елухина, Н. В. Преодоление основных трудностей понимания иноязычной речи на слух как условие формирования способности устно общаться / Н. В. Елухина // Иностр. яз. в шк. – 1996. – № 4. – С. 25.

IT-МЕТОДЫ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Чикин Андрей Михайлович

Белорусский государственный университет

В современном мире иностранный язык играет огромную роль в обществе и выполняет множество функций. Он объединяет людей со схожими интересами и помогает развивать различные отрасли жизнедеятельности, такие как наука, культура и др. При владении одним из иностранных языков необходимо не только знать его, его грамматику, но и понимать культуру и историю государства или народа-носителя данного языка. Это надо для успешной коммуникации с иностранными представителями.

На данный момент на английском языке (о котором сегодня пойдет речь) разговаривает около 1,5 миллиарда человек по всему миру – это 20 % населения Земли. При этом данный язык является родным только для 360 миллионов человек, остальные же учат его как иностранный [1]. Это связано с усилением позиций США в XX веке. Данное государство стало главным финансовым центром мира. Во время Второй мировой войны Соединенные Штаты пострадали куда меньше, чем Европа. Пока другие страны тратили колоссальные средства на восстановление своих экономик, Америка могла позволить себе развивать сферу услуг, в частности сферу развлечений. Фильмы и литература на английском языке стали модными. Из-за океана казалось, что жизнь в Соединенных Штатах идеальна. Европейцы начали стремиться к «американской мечте». Подстраиваясь под новые экономические условия, люди по всему миру начали учить английский [1]. Данную тенденцию можно назвать проявлением глобализации. Это подтверждает, что она является не только экономическим, но и культурным и лингвистическим процессом.

Сейчас знание английского языка требуется практически везде, и этот навык ценится должным образом. Именно поэтому большинство людей начинают изучение иностранных языков с него. Но так как наш современный мир становится все более и более зависимым от техноло-

гий, появились новые методы изучения иностранных языков, если быть точнее – IT-методы.

Множество интернет-ресурсов появляется каждый день, и количество их пользователей растет. Безусловно, это связано с тем, что учеба в своем доме за компьютерным столом с кружкой чая или кофе намного комфортнее и интереснее, чем в каком-либо учебном заведении непосредственно с преподавателем. Но это о плюсах. Если же говорить о минусах, то самым главным из них является отсутствие контроля за усвоением знаний. Это значит, что при изучении иностранного языка с помощью интернет-ресурсов вам зачастую не придется выполнять какой-либо комплекс самостоятельных и контрольных работ, что лишает вас определенного опыта и знаний. Поэтому для изучения иностранного языка в Интернете требуется самодисциплина и сила воли. Помимо этого, одним из минусов является то, что современная научно-образовательная информационная среда характеризуется большим количеством обучающих ресурсов с неструктурированной и не всегда достоверной информацией [2, с. 4]. Но несмотря на вышеперечисленные недостатки, данные ресурсы в большинстве своем справляются с поставленными задачами:

- научиться правильно читать и писать;
- совершенствовать свои навыки корректного произношения иностранных слов;
- увеличивать свой словарный запас и совершенствовать умения правильно им пользоваться;
- изучать грамматику языка.

Как уже упоминалось, существует множество источников. Самыми качественными и полезными для изучения, например, английского языка, могут быть:

- 1) puzzle-english.com;
- 2) duolingo.com;
- 3) skyeng.ru;
- 4) lingualeo.com;
- 5) quizlet.com.

Главной особенностью данных сайтов и источников является не только большое количество полезной и достоверной информации, благодаря которой можно повысить уровень английского языка, но и то, что сам процесс обучения представлен в игровой форме, которую мозг воспринимает совсем иначе. Эта особенность делает обучение достаточно

увлекательным и интересным, что является огромным плюсом при изучении не только английского, но и других языков.

Подводя итог, можно сказать, что изучение какого-либо иностранного языка с помощью использования интернет-ресурсов является полезным и увлекательным при соблюдении правильного подхода. Возможно, данный способ является более эффективным, нежели изучение с преподавателем, но это зависит от качеств самого ученика.

Список использованных источников

1. Дудкина, Ю. Английский язык знают 20 % населения Земли. Как так вышло? [Электронный ресурс] / Ю. Дудкина. – Режим доступа: <https://magazine.sky-eng.ru/>.
2. Миронов, Д. Интернет-ресурсы для изучения английского языка [Электронный ресурс] / Д. Миронов // Учеб.-исслед. конф. – 2021. – 15 с.

УДК 623.618

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОМ ИНОЯЗЫЧНОМ ОБУЧЕНИИ ВОЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Шатиловская Екатерина Васильевна

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Требования современного информационного общества, предъявляемые к будущим военным специалистам и их профессиональному иноязычному обучению, включают в себя развитие таких коммуникативных умений, которые бы позволили специалисту быть равноправным участником межкультурной коммуникации в различных сферах и ситуациях. Поэтому будущих военных специалистов важно обучать не только грамматическим и лексическим аспектам иностранного языка, но и культуре иноязычной страны «через призму языка, его национальное содержание» [1], то есть его лингвострановедческим и лингвокультурологическим аспектам.

Лингвострановедение демонстрирует отражение в языке особенностей национальной культуры как отражение национального языка; создает благоприятные условия для эффективной коммуникации; предла-

гает самые эффективные методы в процессе обучения, избирательно относясь к культурным фактам. Таким образом, лингвострановедение считается значимой сферой самостоятельного подхода к изучению лингвистики и имеет прикладную направленность в обучении языку как неродному [2, с. 158].

Мамонтов А. С. отмечает, что «лингвострановедение занимается интегративным изучением системного объекта культуры как человеческого оформления существования, как утонченной, исполненной разума формы жизни, результата духовной и практической деятельности» [3, с. 142].

Российские методисты Азимов и Шукин отмечали: «Это совокупность знаний о стране изучаемого языка. Наличие таких знаний обеспечивает определенный уровень навыков и умений использования в целях общения национально-культурного компонента языка, речевого этикета и невербальных средств общения» [4, с. 142].

Военное дело сегодня играет особую роль для международных отношений; оно является не только профессиональной человеческой деятельностью, но и элементом культурной, политической, экономической жизни той или иной страны, неотъемлемым элементом традиций и самосознания народа [5, с. 161].

Поэтому ряд ученых и методистов предприняли попытки выделения особой области лингвострановедения – «профессиональное военное лингвострановедение» или «лингвострановедение в военно-политическом аспекте» [1, 6].

Задачами этих дисциплин являются: отражение фоновых знаний, в том числе военно-профессиональных реалий (организационной структуры вооруженных сил страны изучаемого иностранного языка (ВС СИЯ); изучение системы комплектования личным составом ВС СИЯ, порядка прохождения службы, воинских званий, знаков различия и отличия, основных систем вооружения и боевой техники ВС СИЯ и т. д.; изучение коннотативной лексики, фоновой лексики; отражение невербальных языков повседневного (привычного) поведения, наиболее ярко отражающих национальные особенности культуры народа – носителя языка и среды его существования; предотвращение явной и скрытой интерференции; формирование лингвистической, лингвострановедческой и коммуникативной компетенций курсантов [1, 6].

Однако следует отметить, что при построении содержания дисциплины возникают сложности в отборе, организации, минимизации специально отобранного лингвистического, методического, справочного

материала, с тем чтобы этот материал отвечал единым методическим критериям: аутентичности, профессиональной направленности, тематической принадлежности, соответствию этапам обучения и интересам курсантов, ярковыраженной национально-культурной семантике [1].

Учитывая все вышеперечисленное, нам представляется важным инициировать работу по созданию военного лингвострановедческого словаря и отбору материала для осуществления профессиональной иноязычной подготовки курсантов Военной академии Республики Беларусь в рамках дисциплин «Иностранный язык», «Страноведение», «Общий курс военного перевода».

Список использованных источников

1. Гуляева, Н. А. Элементы профессионального военного лингвострановедения на занятиях по иностранному языку в военном вузе / Н. А. Гуляева, О. Н. Проценко // Сибир. пед. журнал. – 2018. – № 4. – С. 75–84.

2. Салим, Е. К. Лингвострановедение как основа межкультурной коммуникации: лингвострановедческий, лингвокультурный и этнолингвистический аспекты / Е. К. Салим // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. – 2016. – № 1. – С. 156–163.

3. Мамонтов, А. С. Образность художественного текста в аспекте лингвострановедения / А. С. Мамонтов // IV Междунар. симпозиум по лингвострановедению: тезисы, доклады и сообщения. – М., 1994. – С. 142–145.

4. Азимов, Э. Г. Словарь методических терминов / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – СПб. : Злотоуст, 1999. – 171 с.

5. Сунь, Ш. Сопоставительный анализ военной терминологии в русском и в английском языках / Ш. Сунь // Балтийский гуманитар. журнал. – 2018. – № 1. – С. 160–163.

6. Лингвострановедение. Военно-политический аспект (английский язык) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mgimo.ru/study/faculty/military/courses/lingvostranovedenie-voennopoliticheskiy-aspekt-angliyskiy-yazyk>. – Дата доступа: 10.01.2023.

ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ БАРЬЕРОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КУРСАНТАМИ-ПОГРАНИЧНИКАМИ

Шашко Егор Алексеевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Горбатенко Валентина Владимировна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Новые социально-экономические условия современного белорусского общества предъявляют более высокие требования к обучению курсантов иностранным языкам (ИЯ). Сегодня важное значение имеет умение обучающихся извлекать информацию из письменных и устных источников на ИЯ. Овладение данным умением является актуальным в современном обществе, а его отсутствие сдерживает удовлетворение потребности личности в новой информации. Проблема заключается в том, что курсанты не всегда овладевают иноязычной речью, не могут достаточно свободно читать и понимать устные и письменные сообщения.

Эффективность в овладении ИЯ в процессе учебно-профессиональной деятельности в учреждении высшего образования (УВО) в значительной степени зависит от психологической готовности обучающегося усвоить и применять иноязычную речь, от умения преодолевать сложившиеся стереотипы и представления о своих возможностях. Курсанты, которые не верят в свои способности, ожидают неудачи, испытывают повышенную тревожность, «зажатость», боязнь ошибок, вероятнее всего, действительно потерпят неудачу, в первую очередь потому, что они не чувствуют уверенности в своих силах и не могут преодолеть имеющиеся психологические барьеры.

Проблема психологических барьеров значима для многих отечественных и зарубежных ученых. На сегодняшний день психологические барьеры общения изучаются такими авторами, как И. А. Зимняя, В. А. Кан-Калик, Н. В. Кузьмина, А. А. Леонтьев, А. К. Маркова, Б. Д. Парыгин и др. Особый интерес вызывают исследования языковых (Т. И. Вербицкая, И. А. Зимняя, О. А. Леонтович и др.) и этносоциокультурных барьеров (В. Г. Крысько, Т. К. Фомина и др.). Однако все еще малоразработанными в современной науке остаются вопросы диагностики, прогнозирования, профилактики и коррекции психологических барьеров различного

уровня, поиска стратегий, технологий и техник, обеспечивающих эффективное освоение ИЯ обучающимися.

С точки зрения И. А. Зимней, барьер – это «субъективное образование, переживание субъектом некоторой сложности, необычности, нестандартности, противоречивости ситуации» [1, с. 403].

Б. Д. Парыгин определяет психологический барьер как «состояние или свойство индивида, которое тормозит реализацию духовно-психического потенциала в процессе его жизнедеятельности, устойчивую установку или психический настрой личности» [2, с. 97]. Автор выделяет внутренние барьеры личности (трудности, связанные с личностными особенностями, такими как конформность, слабоволие) и внешние барьеры, причина которых находится вне личности, например, непонимание со стороны другого человека или недостаток информации.

В качестве психологического барьера, возникающего при изучении ИЯ, мы будем понимать состояние или свойство обучающегося, характеризующееся внутриличностными затруднениями, которые возникают в конкретных учебных иноязычных ситуациях, сказываются на учебной деятельности и заключаются в невозможности оценивать происходящее, искать пути решения проблемы, а также неспособности контролировать свои эмоции.

Обучающиеся на неязыковых факультетах УВО часто сталкиваются с множеством трудностей в овладении ИЯ ввиду его специфических особенностей как предмета. Так, И. А. Зимняя [1] рассматривает три отличительные особенности ИЯ как учебного предмета: беспредметность, беспредельность и неоднородность. Беспредметность проявляется в том, что усвоение ИЯ не дает обучающемуся непосредственных знаний о реальной действительности. ИЯ беспределен, поскольку при его изучении человек не может знать только лексику, не зная грамматики. Кроме того, язык неоднороден: он включает в себя целый ряд других явлений, например, речевую деятельность, языковую систему и т. д. Данные особенности дисциплины формируют у обучающегося негативное, субъективное отношение к нему как к очень трудному предмету.

Все вышеизложенное приводит к тому, что формируется ряд психологических проблем или даже страхов, с которыми сталкивается обучающийся при изучении языка.

1. Страх неизвестности. Часто из-за того, что курсант попадает в нетипичные для себя условия – ситуации, когда необходимо говорить на

неродном языке, он может впасть в ступор и забывать то, что, казалось бы, знает.

2. Страх ошибки признается одним из главных врагов изучения ИЯ. По причине боязни сказать что-то и сделать ошибку курсанты предпочитают отмалчиваться или отвечать односложно.

3. Стеснительность, вызываемая произношением. Многим кажется, что над их неправильным произношением будут смеяться, и они боятся выглядеть глупо.

4. Боязнь говорить медленно. Внутренние переживания обучающихся, отсутствие разговорной практики, недостаточное знание грамматики и словарного запаса также могут приводить к появлению страха у курсанта, что его ответы могут быть с длительными паузами, а потому предпочитает меньше говорить на ИЯ.

5. Страх непонимания собеседника возникает, когда обучающийся начинает бояться, что не сможет правильно понять преподавателя, говорящего на ИЯ. Больше всего страшит необходимость переспрашивать или просить говорить помедленнее. Этот вид барьера часто тормозит процесс коммуникации и приводит к тому, что обучающиеся хотят понять собеседника с первого раза, а в результате вообще перестают слушать говорящего.

С другой стороны, можно выделить основные факторы, которые влияют на успешность усвоения ИЯ:

- мотивация. Курсанты с высоким уровнем мотивации чаще добиваются хороших результатов, чем обучающиеся с низкой мотивацией;
- уверенность в себе. Обучающиеся с заниженной самооценкой, склонные к самокритике и сомневающиеся в своих способностях чаще подвержены возникновению психологических барьеров;
- низкий уровень тревожности обеспечивает более высокий результат в освоении иностранного языка.

К конструктивным стратегиям преодоления психологических барьеров при изучении ИЯ относятся стратегии образного прогнозирования речевых моделей и аудиовизуального восприятия иноязычной речи, основанные на включении механизмов чтения (речевой слух, артикуляция, слуховая память), формировании визуальных и слуховых образов и вероятностном прогнозировании смысла незавершенного высказывания [3].

Успешность преодоления психологических барьеров курсантами в освоении ИЯ определяется многими факторами: высокой мотивацией обучающихся к овладению ИЯ; учетом преподавателем индивидуальных

психологических особенностей курсантов; высокой оценкой окружающих (преподавателя и товарищей) достижений в освоении им ИЯ, способствующей повышению самоуважения и самоутверждению личности; включением курсантов в иноязычную деятельность, приносящую чувство удовлетворения от учебной деятельности; организацией деятельности на занятии по ИЯ через систему коллективных действий, опору на мыслительные, эмоциональные и другие процессы; благоприятными доверительными отношениями между общающимися; обоюдной верой преподавателя и курсантов в достижение успеха, а также положительным психологическим климатом на занятиях по ИЯ.

Таким образом, психологические барьеры в целом снижают эффективность изучения ИЯ и приводят к неудовлетворенности самим процессом обучения, мешают реализации познавательных и других потребностей. Знание причин, особенностей и страхов, влекущих за собой появление психологических барьеров, помогает использовать конструктивные стратегии в борьбе с ними и успешно преодолевать их.

Список использованных источников

1. Зимняя, И. А. Педагогическая психология / И. А. Зимняя. – Ростов н/Д, 1997. – С. 400–473.
2. Парыгин, Б. Д. Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории / Б. Д. Парыгин. – СПб. : ИГУП, 1999. – 592 с.
3. Агеева, Н. В. Стратегии преодоления студентами психологических барьеров при аудировании иноязычной речи : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Н. В. Агеева ; Рос. экон. акад. – М., 2009. – 26 с.

УДК 378.016:811.42

АСАБЛІВАСЦІ І СПЕЦЫФІКА ВЫВУЧЭННЯ ПРАФЕСІЙНАЙ ЗАМЕЖНАЙ МОВЫ З ВЫКАРЫСТАННЕМ СДН MOODLE

Язбек Алена Аляксандраўна

УА «Беларускі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя Маскіма Танка»

Выкарыстанне інфармацыйных камп'ютэрных тэхналогій (ІКТ) у выкладанні лінгвістычных дысцыплін і непасрэдна пры вывучэнні спецыялізаванай лексікі замежнай мовы шырока распаўсюджана ў

вышэйшых навучальных установах. Перавагамі гэтых рэсурсаў можна лічыць: а) нагляднасць матэрыялу; б) хуткая зваротная сувязь; в) наяўнасць даведачных матэрыялаў у праграмах; г) індывідуальны падыход да навучання; д) выкарыстанне вялікіх аб'ёмаў інфармацыі; е) комплексны ўплыў на здольнасць успрымання пры дапамозе тэксту, гуку, анімацыі, відэа; ж) магчымасць звяртацца да заданняў шмат разоў.

Адукацыйныя праграмы павінны даць магчымасць самастойна разабрацца з канкрэтнай тэмай, выбраць спосаб працы і прадмет навучання. Такія праграмы выконваюць інфармацыйную і трэніровачную функцыі, складаюцца з некалькіх блокаў.

Такім чынам, інфармацыйны блок праграмы ўключае наяўнасць даведачных матэрыялаў [1, 2]. Гэта могуць быць даведнікі рознай ступені дэталізацыі і розных аб'ёмаў. Кожны від даведкі прызначаны для пэўнай катэгорыі карыстальнікаў, не прывязаных да пэўнага курсу. Універсальнасць даведачных матэрыялаў у праграме навучання не заўсёды з'яўляецца яго перавагай. Такім чынам, тлумачэнне граматычнага матэрыялу больш лагічна і эфектыўна праводзіць выкарыстоўваючы прыклады слоўнікавага запасу, вивучанага ў бягучым курсе.

Другі блок праграмы – трэніровачны. Ён ўключае ў сябе сістэму практыкаванняў, якія дазваляюць: фарміраваць успрымальныя граматычныя навыкі чытання і праслухоўвання для фарміравання прадуктыўных граматычных навыкаў (пісьмовая мова); кантраляваць узровень фарміравання граматычных навыкаў на аснове тэставых праграм, убудаваных у навучальныя праграмы; забяспечыць студэнту даведачна-інфармацыйную падтрымку, атрымліваючы неабходную інфармацыю з аўтаматызаваных даведнікаў, уключаючы сістэму выяўлення граматычных памылак на марфалагічным і сінтаксічным узроўнях [3].

На наш погляд, выбар навучальнага матэрыялу застаецца вельмі значным. У электронным выглядзе не трэба паўтараць тэкст друкаванага дапаможніка або падручніка, на аснове якога распрацаваны курс вивучэння спецыялізаванай мытнай лексікі ў рамках дысцыпліны «Замежная мова (прафесіянальная)». Праграма курсу, як правіла, зводзіцца да заданняў, якія спрыяюць засваенню матэрыялу на розных узроўнях.

Такім чынам, неабходна разглядаць сучасныя персанальныя камп'ютары не толькі як «сродак тэхнічнай падтрымкі адукацыйнага працэсу, але і як прыладу, якая можа выконваць педагагічныя функцыі, якая нясе пэўныя веды і перадае іх у працэсе дыялогу са студэнтам» [4].

Камп'ютарныя праграмы для індывідуалізаванага вывучэння моў дазваляюць перавесці дзейнасць студэнтаў у самастойную працу, выкарыстоўваць аўдыторны час для фарміравання навыкаў.

Увогуле, працэс стварэння мультымедыйных навучальных праграм і тэстаў з выкарыстаннем ІКТ ўключае наступныя этапы: раздзяленне ўсяго прапанаванага навучальнага курса на пэўную колькасць тэм і падтэм; падбор для кожнай тэмы альбо падтэмы пэўнага граматычнага, лексічнага і аўдытыўнага матэрыялу; стварэнне для кожнай тэмы альбо падтэмы набору сцэнарыяў, у рамках якіх будуць замацаваны пэўныя граматычныя правілы; выбар у адпаведнасці са сцэнарыямі неабходных тэкстаў, аўдыё- і відэаматэрыялаў; праграмаванне сцэнарыяў [1].

Мультымедыйныя прадукты інтэрактыўныя. Яны даюць вялікія магчымасці для выкарыстання розных дыдактычных метадаў.

Мінімальныя тэхнічныя патрабаванні да мультымедыйнай праграмы можна сфармуляваць наступным чынам: а) наяўнасць блокаў базавай адукацыі (прэзентацыя, навучанне, аўтаматычны кантроль); б) доступ настаўніка да інфармацыі пра выкананыя работы студэнтаў; в) магчымасць адаптацыі матэрыялаў настаўнікам.

Пры вывучэнні мытнай лексікі можна выкарыстоўваць розныя тыпы навучальных праграм, але рэальныя магчымасці іх выкарыстання на практыцы залежаць ад іх метадалагічнай якасці, здольнасці настаўнікаў мовы працаваць з імі, канкрэтнай мэты і ўмоваў навучання.

Разгледзім магчымасць выкарыстання камп'ютэрных праграм для фарміравання прафесійнай камунікатыўнай кампетэнтнасці студэнтаў, якія вывучаюць мытную справу ў працэсе вывучэння замежнай мовы; назірання за ведамі як пры працы ў аўдыторыі, так і пры пераходзе да аддаленай формы навучання; укаранення найбольш эфектыўных тэхналогій пры выкладанні замежных моў; адсочвання працэнтаў ахопа студэнтаў індывідуальнай працай; у мэтах матывацыі для самастойнага вывучэння замежнай мовы.

Структура навучальнага курса павінна быць звязана з этапамі фарміравання ментальных дзеянняў, гэта значыць, каб мець складаную трохкампанентную структуру, якая ўключае інфармаванне, навучанне і кантроль. Некаторыя практыкаванні праграмы павінны мець лінгвістычны характар, іншыя – пэўную маўленчую арыентацыю.

Такім чынам, стварэнне мультымедыйнай праграмы альбо курса павінна грунтавацца на наступных прынцыпах: інтэграцыя мультымедыйнага курсу ў сапраўдны адукацыйны працэс; інтэрактыўнасць

навучання; індывідуалізацыя навучання; аўтаматызаваны кантроль над узроўнем фарміравання навыкаў.

Разгледжаныя прынцыпы з'яўляюцца асноўнымі для стварэння мультымедыйнага сродка навучання замежнай мове. Зыходзячы з прынцыпаў кагнітыўна-інтэлектуальнага падыходу да ўспрымання інфармацыі пры працы з ІКТ, мультымедыйнае праграма прызначана для актывацыі кагнітыўных функцый свядомасці студэнта. Электронная платформа Moodle дазваляе стварыць універсальнае навучальнае асяроддзе.

Матэрыялы курса «Замежная мова (прафесійная)» створаны з выкарыстаннем ІКТ. Апошнія выкарыстоўваюцца ў навучанні прафесійна арыентаванай камунікацыі, абнаўленні і распрацоўцы тэарэтычных і практычных курсаў па замежнай мове, стварэнні тэматычных мультымедыйных прэзентацый, а таксама мультымедыйных інтэрактыўных матэрыялаў для замацавання ведаў і кантролю за ведамі. Гэты, у сваю чаргу, спрыяе выкарыстанню найбольш эфектыўных тэхналогій у выкладанні замежных моў для развіцця прафесійна арыентаванай і міжкультурнай кампетэнцыі студэнтаў у працэсе вывучэння замежнай мовы, што дазваляе кантраляваць веды як пры працы ў аўдыторыі, так і пры пераходзе да аддаленай формы навучання.

Курс «Замежная мова (прафесійная)» быў створаны з улікам псіхолога-педагагічных распрацовак, якія дазваляюць перайсці ад механічнага засваення ведаў да асваення навыкаў самастойнага набыцця новых ведаў. Ён мае нагляднасць у выглядзе табліц і відэаролікаў, якія цалкам тлумачаць студэнту структуру прэзентацыі, каб ён мог падрыхтаваць яе самастойна. Пасля кожнага аўтэнтчнага відэароліка змешчана заданне. Заданні розных узроўняў складанасці дазваляюць нам дыферэнцаваць навучанне. З метадалагічнага пункту гледжання неабходна адзначыць універсальнасць гэтага навучальнага прадукту ў адукацыйным працэсе пры навучанні замежнай мове. Вучэбны матэрыял можна рэдагаваць, ён распрацаваны непасрэдна для гэтай дысцыпліны.

З тэхнічнага пункту гледжання важным станоўчым момантам з'яўляецца тое, што СДН Moodle дазваляе правесці відэаканферэнцыю са студэнтамі – такім чынам усталёўваецца зваротная сувязь студэнта і выкладчыка падчас дыстанцыйнага навучання, можна развіваць і ўдасканалваць камунікатыўныя навыкі студэнтаў, выкладчык можа

пісаць каментарыі да выкананых заданняў пасля іх праверкі, тэставыя заданні правяраюцца і ацэньваюцца аўтаматычна.

Недахопы ўключаюць у сябе доўгую працу на камп'ютары, што супярэчыць санітарнаму стандарту.

Такім чынам, можна зрабіць выснову, што распрацаваны курс вывучэння спецыялізаванай мытнай лексікі ў рамках дысцыпліны «Замежная мова (прафесійная)» у Moodle з'яўляецца актуальным і эфектыўным.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Попов, Н. С. Методика разработки мультимедийных учебных пособий / Н. С. Попов, Р. П. Мильруд, Л. Н. Чуксина. – М. : Машиностроение-1, 2002. – 127 с.
2. Развадовская, Н. А. Мультимедийные технологии как средство преодоления трудностей в обучении иностранных студентов / Н. А. Развадовская // Дзясятыя Танкаўскія чытанні : (да Года культуры ў Беларусі) : зб. навук. арт. : матэрыялы Міжнар. навук. канф., Мінск, 16 вер. 2016 г. / Беларус. дзярж. пед. ун-т ; рэдкал.: В. Д. Старычонок (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2016. – С. 281–284.
3. Зубов, А. В. Информационные технологии в лингвистике : учеб. пособие для студентов лингвист. фак. высш. учеб. заведений / А. В. Зубов, И. И. Зубова. – М. : Академия, 2004. – 208 с.
4. Захарова, И. Г. Информационные технологии в образовании : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / И. Г. Захарова. – М. : Академия, 2003. – 192 с.

РЕЗОЛЮЦИЯ

ХII Республиканской научно-практической конференции «Обеспечение пограничной безопасности и охрана Государственной границы Республики Беларусь»

В результате обсуждения проблем обеспечения пограничной безопасности и охраны Государственной границы Республики Беларусь участники конференции отмечают следующее.

Конференция позволила оценить состояние имеющихся проблем в обсуждаемой сфере и определить пути их решения, уровень и направленность ведущихся научных исследований. Участники конференции в ходе докладов на пленарном и секционных заседаниях затронули обширный спектр проблем, связанных с обеспечением пограничной безопасности, определением наиболее эффективных мер противодействия современным угрозам и вызовам, существующим в пограничном пространстве. Выступающими также были предложены пути повышения эффективности охраны границы, всех видов обеспечения, развития технических средств охраны, совершенствования идеологической и патриотической работы, а также направления развития пограничной науки и образования.

Характеристика обстановки, складывающейся на Государственной границе Республики Беларусь, и прогноз ее дальнейшего развития, свидетельствующий о формирующихся новых угрозах и вызовах пограничной безопасности белорусского государства, позволяют сделать выводы о необходимости объединения на должном уровне сил и средств государственных и республиканских органов государственного управления, выступающих в качестве субъектов обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь. Ситуация в Украине, Польше и странах Балтии создает предпосылки для проникновения на территорию Беларуси террористических и диверсионных групп, перемещения через границу средств диверсий, крупных партий наркотических средств, совершения вооруженных и иных провокаций, а также осуществления неконтролируемых миграционных процессов.

В современных условиях прогрессивными тенденциями дальнейшего совершенствования деятельности органов пограничной службы являются развитие законодательства в области обеспечения пограничной безопасности, использование при решении задач по охране границы новых форм и методов, широкое внедрение в практику информаци-

онных технологий и технических средств. Однако это требует расширения спектра научных исследований на основе подходов, уже сложившихся в целом в пограничной науке, и обобщения современной практики деятельности подразделений органов пограничной службы.

В связи с этим участники конференции выделяют следующие приоритетные направления исследований, требующих дальнейшей проработки профильными специалистами: совершенствование правового регулирования оперативно-служебной деятельности органов пограничной службы и других государственных органов, участвующих в охране Государственной границы; исследование правовых и организационно-тактических аспектов охраны границы, пограничного контроля, оперативного обеспечения охраны границы и идеологической работы; применение технических возможностей при осуществлении оперативно-служебной деятельности; развитие правовых и организационных основ взаимодействия с местным населением при решении задач по обеспечению пограничной безопасности.

Заслушав и обсудив доклады и выступления в дискуссиях, участники конференции отметили:

приоритетный характер приобретают задачи, ориентированные в первую очередь на предупреждение правонарушений, создающих угрозы пограничной безопасности;

фрагментарность и недостаточность научных исследований в области деятельности органов пограничной службы по охране границы и осуществлению пограничного контроля, а также по направлениям обеспечения данной деятельности;

качественное выполнение профессиональных обязанностей сотрудниками органов пограничной службы напрямую зависит от качества их профессиональной подготовки.

Участники конференции высказывают озабоченность относительно: расширения спектра угроз пограничной безопасности, возникающих не только на Государственной границе, но и в целом в пограничном пространстве;

неравномерности и недостаточной системности правового регулирования общественных отношений, складывающихся в области реагирования на такие угрозы, наличием лишь отдельных исследований в данной сфере;

недостаточной согласованности подходов к формам и направлениям взаимодействия государственных органов системы обеспечения

национальной безопасности при реализации мер по обеспечению пограничной безопасности.

Определена позиция ученых и практиков в отношении:

перечня проблем, требующих научной проработки в ближайшей и долгосрочной перспективе в контексте задач, стоящих перед органами пограничной службы в сфере обеспечения пограничной безопасности;

комплекса теоретико-методологических, теоретико-правовых и прикладных подходов к проведению соответствующих научных исследований по обсуждаемым проблемным областям, способствующих повышению эффективности оперативно-служебной деятельности органов пограничной службы.

Присутствующие приветствовали усилия специалистов по развитию научного обеспечения деятельности органов пограничной службы в контексте обеспечения пограничной безопасности, разработке актуальных проблем правотворческой и правоприменительной практики в рассматриваемой сфере.

Участники конференции предлагают:

обеспечить дальнейшее развитие практики органов пограничной службы по предотвращению, обнаружению, ликвидации и (или) локализации внешних и внутренних угроз пограничной безопасности;

продолжить совершенствование механизма урегулирования (ликвидации) кризисных ситуаций на Государственной границе;

рассмотреть вопрос о формировании основ информационной политики в пограничной сфере;

продолжить совершенствование научного обеспечения деятельности органов пограничной службы, в первую очередь – на основе проведения научных исследований по актуальным проблемам;

сосредоточить основные усилия на совершенствовании научного обеспечения деятельности белорусского пограничного ведомства, системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров (специалистов) для органов пограничной службы.

Участники конференции выражают уверенность, что состоявшаяся дискуссия, обмен мнениями в рамках осуществления оперативно-служебной и иной деятельности послужат еще одним аргументом в работе по повышению эффективности обеспечения пограничной безопасности.

Научное издание

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
И ОХРАНА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

*Материалы XII Республиканской научно-практической конференции
(Минск, 16 февраля 2023 года)*

В трех частях
Часть 2

Редактор *В. К. Кевро*
Технический редактор *А. А. Лобанова*

Подписано в печать 26.07.2023. Формат 60×84^{1/16}.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 25,0. Тираж 30 экз. Заказ 2903.
Издатель и полиграфическое исполнение:
государственное учреждение образования
«Институт пограничной службы Республики Беларусь».
Свидетельство № 1/375 от 23.06.2014.
Ул. Славинского, 4, 220103, Минск.